

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

МАЙ • 1974

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

М А П

№ 5

Год издания 51-й

Повысить роль хозяйственных договоров и ответственность за их выполнение. Расширить хозрасчетные взаимоотношения между предприятиями и организациями снабжения и сбыта, а также между главными управлениями (объединениями) промышленных министерств и органами снабжения и сбыта.

Из Директив XXIV съезда КПСС
по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР
на 1971—1975 годы

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРАВО

В решениях XXIV съезда партии подчеркивается необходимость строгого соблюдения социалистической законности в хозяйственных отношениях, которые складываются между предприятиями, объединениями и руководящими органами. Эти отношения развиваются и внутри хозяйственных органов при выполнении ими функций планирования и управления, организации внутризаводского хозяйственного расчета. Социалистическая законность должна строго соблюдаться не только в процессе хозяйственной деятельности, но и при руководстве ею. Решения в области планирования и управления экономикой должны приниматься в соответствии с действующим законодательством, быть обоснованы экономически и юридически.

Поскольку порядок руководства народным хозяйством и хозяйственная деятельность отражаются в соответствующих нормах законодательства, последнее во многом предопределяет успешность хозяйственной и плановой работы. Хозяйственное законодательство должно представлять систему строго согласованных юридических норм, регулирующих порядок руководства и осуществления хозяйственной деятельности в соответствии с современными задачами развития социалистической экономики. Однако оно пока еще не полностью отвечает этим требованиям, имеет недостатки, состоит из огромного количества юридических актов, принятых в разные годы и в различных экономических условиях, не всегда согласованных между собой.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» намечены меры по совершенствованию хозяйственного законодательства. В соответствии с этим постановлением предусмотрены как подготовка Собрания действующего законодательства СССР, так и издание кодификационных актов по хозяйственным вопросам. Обе эти формы весьма полезны и необходимы. Издание Собрания действующего законодательства позволит получить надежный источник информации о действующих нормах права, ускорит подготовку к последующей кодификации хозяйственного законодательства. Конечная цель кодификации — строго систематизировать юридические акты, значительно сократить число их, четко согласовать все правовые нормы. В настоящее время разрабатываются нормативные акты по отдельным важнейшим вопросам социалистического хозяйствования: об объединениях в промышленности, о совершенствовании планирования, о поставках продукции и другие. Однако их издание не решает всего круга проблем, связанных с правовым регулированием производственно-хозяйственной деятельности. Требуется всеобъемлющая его кодификация.

ности и Министерство пищевой промышленности, что дало положительный результат.

Успех хозяйственной работы, как известно, во многом зависит от качества планирования. Процесс совершенствования народнохозяйственного планирования неразрывно связан с улучшением законодательства о планировании, установлением более четкого порядка разработки, утверждения и изменения планов, доведения их до исполнителей. В целях рационального правового регулирования процессов народнохозяйственного планирования необходимо комплексно решить основные вопросы организации плановой работы, определить юридическое значение плановых нормативов как объективной основы планирования, законодательно установить порядок утверждения и изменения планов, усилить ответственность плановых и хозяйственных органов.

Большую роль в экономических отношениях играет хозяйственный договор. Использование его как инструмента планирования заключается в том, что на базе утвержденного планового задания предприятия и объединения сами планируют детальные показатели своей производственно-хозяйственной деятельности, согласуя их с потребителями продукции и заключая с ними хозяйственные договоры. Договор обеспечивает четкость и определенность в экономических отношениях, повышает ответственность предприятий и объединений за результаты работы.

В механизме социалистического хозяйствования особое место отводится ответственности за результаты хозяйственной деятельности, в том числе за невыполнение условий, предусмотренных хозяйственными договорами. Однако до последнего времени она не была достаточно эффективной. Для исправления такого положения Госпланом СССР, Госнаб СССР и ЦСУ СССР приняты указания о том, что при подведении итогов выполнения плана реализации в случае невыполнения обязательств по хозяйственным договорам поставки объем реализации уменьшается на соответствующую сумму и это отражается на формировании поощрительных фондов, а также на выплате премий по итогам социалистического соревнования. В усилении ответственности за выполнение хозяйственных обязательств важное значение имеет недавно принятое Советом Министров СССР Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам, предусматривающее, что предприятие, права которого нарушены, не только может, но и должно предъявить претензию к нарушителю. Применение мер ответственности в хозяйственных отношениях, таким образом, становится не только правом, но и обязанностью соответствующего хозяйственного органа.

Эффективность ответственности в хозяйственных отношениях во многом зависит от четкого определения правового положения органов государственного арбитража, призванных защищать права предприятий и организаций. Утвержденное новое Положение о государственном арбитраже предусматривает значительное повышение его роли. Государственный арбитраж, состоявший ранее из разрозненных и организационно не связанных между собой органов, теперь представляет единую союзно-республиканскую систему.

Юридические работники предприятий, объединений и органов управления обязаны обеспечивать строгое соблюдение законности в хозяйственной деятельности и одновременно использовать правовые средства для улучшения экономических показателей работы предприятий и организаций, укрепления хозяйсчета, защиты прав и интересов хозяйственных органов. Совершенствование правовой работы — важный резерв улучшения экономической деятельности всех звеньев системы народного хозяйства.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДУКЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ДОГОВОРНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Д. Украинский,
зам. нач. отдела Госплана СССР

Как отмечалось в решениях XXIV съезда КПСС, успехи социалистической экономики во многом определяются состоянием плановой дисциплины во всех звеньях народнохозяйственного механизма. Указание съезда о необходимости повышения ответственности предприятий за выполнение государственных планов и заданий, усиления роли хозяйственных договоров и выполнения договорных обязательств по-своему трансформируется в жизнь.

Госплан СССР, Госнаб СССР и ЦСУ СССР установили порядок учета и оценки деятельности производственных объединений (комбинатов) и предприятий по выполнению заданий и обязательств по поставкам продукции в соответствии с заключаемыми договорами, заказами и нарядами¹. Предусмотренное этим порядком значительное повышение ответственности поставщиков вызвано тем, что, как показывает опыт работы промышленности, при систематическом выполнении и перевыполнении заданий по общему объему реализации народное хозяйство недополучает многие виды продукции, на поставку которой заключены договоры между потребителями и поставщиками. Например, из года в год не обеспечивают выполнение поставок продукции в нужной номенклатуре предприятия Минчермета СССР. В 1970 г. план производства готового проката выполнен ими на 100,4%, однако потребителям была недопоставлена 751 тыс. т проката необходимого сортамента. При общем перевыполнении плана поставки готового проката в 1971 г. количество невыполненных заказов возросло против 1970 г. на 47%, заказчикам было недопоставлено свыше 1,1 млн. т. За 1972 г. предприятия Минчермета недопоставили потребителям по их заказам 1,8 млн. т, т.е. 1973 г. — 1,5 млн. т проката.

Факты нарушения государственной дисциплины в области поставок наблюдаются также на машиностроительных, химических предприятиях, на предприятиях, производящих товары народного потребления.

В настоящее время оценка деятельности предприятий, система образования фондов экономического стимулирования, подведение итогов социалистического соревнования и премирование работников зависят от результатов выполнения плана по общему объему реализуемой продукции, при этом не принимаются во внимание соблюдение предприятиями договорных обязательств (претензий к исполнению нарядов). В результате возникают объективные условия для безответственности поставщиков и потребителей друг перед другом.

Некоторые экономисты можно исправить, усилив штрафные санкции за их нарушение. За последние годы наблюдается значительный рост

¹ В соответствии с вступившим в силу письмом Госплана СССР, Госнаба СССР и ЦСУ СССР от 8 февраля 1974 г. (№ БЛ-6-Д № 111-30-68, № 24-13) с 1 июля 1974 г. критерием оценки деятельности предприятий для начисления фондов поощрения, подведения итогов социалистического соревнования, а также для использования в системе премирования утверждается показатель реализуемой продукции с учетом выполнения договорных обязательств по поставкам продукции.

таких санкций, однако договорная дисциплина при поставках продукции не улучшилась².

Не отрицая целесообразности мероприятий по усилению материальной и имущественной ответственности, основное внимание при оценке деятельности предприятия следует уделять повышению значимости договора, который является основным документом, определяющим права и обязанности изготовителей и потребителей продукции по поставке всех ее видов (как распределенной в установленном порядке вышестоящими организациями, так и реализуемой предприятием самостоятельно). При заключении договора каждая сторона должна соблюдать хозяйственные интересы другой. Необходимость повышения взаимной ответственности поставщика и заказчика за выполнение своих обязательств обусловлено двумя факторами. Первый — непрерывный рост масштабов производства, расширение номенклатуры выпускаемых изделий, появление и использование новых технических процессов, видов сырья, материалов, машин, оборудования, технологических процессов, непрерывный ввод в строй предприятий. Все это усложняет экономические связи в промышленности, создает зависимость поставщика и заказчика друг от друга.

Второй фактор заключается в постоянном повышении уровня насыщенности социалистического рынка средствами производства и предметами потребления. В этих условиях при определении объема производства на первый план выдвигается проблема соответствия ассортимента и качества изделий требованиям заказчика, а не механическое увеличение объема продукции по уже выпускаемой номенклатуре.

Заказчику нужен, например, не просто автомобиль ЗИЛ-130 (о чем он мог лишь мечтать лет семь назад), а автомобиль в определенном исполнении — с ценником, панелем, муковом, и т. п. Поставка другой модели приведет к задержкам в эксплуатации, не предусмотренным государственным планом, да и сам объем этого плана может быть не выполнен. Вот почему требования заказчика к ассортименту, качеству, срокам поставки и т. д. в пределах выделенных ему фондов справедливы и законны.

Оба названных выше фактора — рост масштабов производства и повышение степени удовлетворения потребностей — являются следствием технической революции и, учитывая характер социалистической экономики, имеют тенденцию к непрерывному развитию.

На сентябрьском (1965 г.) Пленуме указывалось, что «никакая организация системы снабжения не сможет обеспечить интересов народного хозяйства, если не будет введена подлинная ответственность и достаточная материальная заинтересованность предприятий и организаций в выполнении хозяйственных договоров»³.

Повышать роль договорных отношений в современных условиях следует главным образом путем усиления влияния их на разработку плана производства и реализации продукции, поэтому подлинная ответственность и достаточная материальная заинтересованность пред-

² В литературе можно встретить предложения (см., например, статью П. Г. Букча в сб.: «Экономическая реформа: ее осуществление и проблемы», М., Политиздат, 1960, с. 80, а также в сб.: «Обеспечение экономического стимулирования при социализме», М., Экономика, 1973, с. 12), направленные на полное возмещение потерь заказчика. При рассмотрении этого вопроса следует учитывать, что заказчик, даже получив «полную компенсацию», не выйдет на рынок и не купит недостающее сырье, материал, комплектующие изделия для выполнения своего задания по государственному плану. Стоимостная компенсация потерь отдельного предприятия при плановом ведении хозяйства не означает компенсации их в натуральном выражении для общества, а следовательно, и отдельного предприятия.

³ А. Н. Косыгин. О совершенствовании управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства, М., Политиздат, 1965, с. 50.

приятия и организаций в выполнении хозяйственных договоров должны быть непосредственно связаны с выполнением плана реализации продукции.

При этом определение выполнения плана по реализуемой продукции с учетом заключенных договоров должно базироваться на основном условии поставки, сущность которого состоит в том, что поставка товаров одним видом, входящих в данный ассортимент в большем количестве, чем предусмотрено договором, не засчитывается в покрывание недопоставки других видов. В данном случае создается возможность судить о деятельности предприятия-поставщика исходя из равной ответственности его перед каждым потребителем.

Объем реализуемой продукции по отчету (абстрагируясь при этом от фактора времени, отдающего акт реализации от момента поставки) в любом случае можно представить в следующем виде:

$$P_0 = P_R + \Sigma P_n - \Sigma P_{\Pi},$$

где P_0 — общий объем реализуемой продукции по плану;

P_R — общий объем реализуемой продукции по отчету;

ΣP_n — объем продукции, поставленной в излишнем количестве одним потребителем при недопоставке ее другим (объем излишней поставленной продукции);

ΣP_{Π} — сумма поставок продукции потребителям, обязательства перед которыми не выполнены (объем недопоставленной продукции).

Однако в данном случае для нас представляет интерес лишь та продукция в общем объеме реализации, которая была поставлена в полном соответствии с заключенными договорами (обозначим ее P_A). Очевидно, что из фактического объема P_R следует полностью исключить стоимость продукции, поставленной с излишком одним потребителем при недопоставке ее другим, т. е.

$$P_A = P_0 - \Sigma P_n$$

Но это не единственный метод определения P_A . Выполним простейшее преобразование:

$$P_0 - \Sigma P_n = P_R - \Sigma P_{\Pi}.$$

В то же время

$$P_0 - \Sigma P_n = P_A.$$

Следовательно,

$$P_A = P_R - \Sigma P_{\Pi}.$$

Формулы показывают возможность объективного отражения при помощи показателя реализуемой продукции конкретной величины той части продукции, которая соответствует плановому процессу реализации при выполнении установленных заданий государственного плана и договорных обязательств. Эта система может быть распространена на любую конкретную продукцию, условия поставки которой определяются сторонами при заключении договоров.

Учитывая, что на всех предприятиях ведется учет недопоставленной продукции, при разработке указанного выше порядка Госпланом СССР, Госнабм СССР и ЦСУ СССР принят второй вариант, в основе его лежит определение суммы недопоставленной продукции, т. е.

$$P_R = P_A - \Sigma P_{\Pi}.$$

Показатель реализуемой продукции, отражающий выполнение договорных обязательств о ее поставках (P_R), может быть использован лишь при оценке деятельности предприятия, т. е. это отчетный показатель, неимеющий самостоятельного значения при нарушении договорных обязательств. При отсутствии их он совпадает с общим объемом реализации. Таким образом, речь идет не о новом показателе, а о более полном использовании содержания действующего, что позволяет в отчете отразить степень выполнения планового процесса реализации конкрет-

ной продукции, не отождествляя его с обемизменением актом купли-продажи.

В настоящее время можно назвать лишь отдельные предприятия, максимально учитывающие требования заказчика при планировании производства и оценке деятельности своих подразделений. Среди них — Кузнецкий металлургический комбинат, где одновременно с внедрением мероприятий по увеличению объема производства, повышению производительности труда и улучшению качества продукции проводится большая работа по обеспечению заказов на поставку металла. Специалисты комбината считают, что ритмичная работа по выполнению заказов — основное условие осуществления плана реализации продукции и прибыли. Этой задаче подчинена система материального поощрения, охватывающая здесь весь цикл производства. Так, в 1969 г. график ритмичности работы доменных печей выполнялся лишь на 50—60%, а в 1972 г. он был выполнен на 95,6%, несмотря на усложнение производственных условий. Повышение ритмичности производства на всех переделах, социалистическое соревнование, итоги которого подводятся с учетом показателей выполнения договорных обязательств, обеспечивая комбинату доведение поставок продукции по договорам в 1972 г. до 99,7% общего объема реализации, а за четыре месяца 1973 г. — до 99,8%. По мнению руководителей и специалистов комбината, ритмичное производство продукции и полное выполнение договорных обязательств — центральное звено в системе дальнейшего совершенствования управления производством.

Пример Кузнецкого металлургического комбината, результаты работы московских заводов «Компрессор» и «Красный пролетарий», а также опыт некоторых сбитых организаций Госнаб СССР и Главмашсбытстроя Минмашпрома СССР свидетельствуют о необходимости внедрения для оценки деятельности предприятий и организаций показателя реализуемой продукции с учетом выполнения договорных обязательств по поставкам продукции.

В целях определения возможности оценки объема реализованной продукции с учетом выполнения предприятиями договорных обязательств о ее поставках специалисты отдают предпочтение новым методам планирования и экономического стимулирования Госплана СССР совместно с работниками Госнаб СССР провели расчеты по 22 предприятиям различных отраслей. Результаты их показали, что подавляющее большинство предприятий нарушают договорные обязательства, имея в то же время положительную оценку деятельности по общему объему реализации. Лишь два предприятия (московские заводы «Компрессор» в 1972 г. и в I квартале 1973 г. и «Красный пролетарий» в I квартале 1973 г.) при выполнении и перевыполнении плана по общему объему реализуемой продукции не нарушали договорных обязательств. На остальных предприятиях имелись нарушения условий поставок, иногда довольно значительные, что отрицательно сказалось на плановом процессе производства у потребителей продукции. Например, на Ленинградском кабельном заводе процесс реализации в стоимостном выражении проходил с нарушением обязательств по 5% поставленной продукции.

Полученные данные были использованы для определения объема фондов материального поощрения на основе утвержденных нормативов по показателю реализации. Установлена значительная эффективность их экономического воздействия на коллективы предприятий, что должно стимулировать систематическое улучшение работы всех служб и подразделений в целях выполнения договорных обязательств. Так, при существующей системе оценки деятельности предприятий фонды материального поощрения на московском металлургическом заводе «Серп и молот» по показателю общего объема реализации составляли

715 тыс. рублей. При определении же фондов по показателю реализации с учетом выполнения договорных обязательств в фонд материального поощрения по этому показателю должно поступить лишь 572 тыс. руб.

Значение договора в процессе планирования производства и реализации продукции возрастает в связи с усилением роли стоимостных показателей, утверждаемых в настоящее время предприятию. Показатель «важнейшие виды продукции в натуральном выражении» один «противостоит» стоимостным показателям, отстаивая интересы конкретного потребителя. Однако выполнять эту функцию в полной мере на уровне заданий народнохозяйственного плана он не может, так как на этом уровне задание ограничивается групповой, укрупненной номенклатурой. Например, Первому государственному подшипниковому заводу при 3 тыс. типоразмеров подшипников, поставленных конкретным потребителем, план производства устанавливается только по девяти группам.

В то же время объем производства в натуральном выражении, определяемый с учетом конкретной номенклатуры поставок по договорам, крайне необходим для предприятий, так как он является наиболее реальной основой для исчисления всех остальных показателей. Естественно, что в период разработки проекта плана предприятие-поставщик обязано иметь данные о наиболее вероятном спросе на продукцию. Практика показывает, что достоверные данные имеют место в том случае, если между поставщиком и потребителем существует прямая хозяйственная связь, заранее установленная в плановом порядке взаимоотношений организации и желательно на ряд лет.

Однако как в действительности обстоит дело на подавляющем большинстве предприятий? Рассмотрим это на примере разработки плана на 1973 г. заводом «Москабель». Предприятие на основе контрольных цифр пятилетия составило и согласовало в мае 1972 г. проект годового плана с «Главкабелем» Министерства электротехнической промышленности в укрупненной номенклатуре. Затем проект плана производства согласовывается с «Союзглавкабелем» Госнаб СССР, который на основании утвержденного «Главкабелем» плана производства в натуральном выражении в укрупненной номенклатуре (ноябрь 1972 г. — февраль 1973 г.) осуществляет такую названную загрузку предприятия. При этом «Союзглавкабель» выдает наряды на кабельную продукцию в укрупненной номенклатуре, руководствуясь величинами поставок в пределах выделенных фондов министерствам и ведомствам — потребителям. В свою очередь, последние распределяют кабельную продукцию по подведомственным предприятиям-потребителям (также по укрупненной номенклатуре). И в самом конце этой длинной цепи (январь — март 1973 г.) появляется предприятие-потребитель, которое способно наиболее правильно определить, какая конкретная продукция нужна для выполнения утвержденного ему государственного плана.

Недостаточная информация предприятия-поставщика о конкретных видах продукции в период составления проекта плана производства и реализации отрицательно сказывается не только на разработке его в течение года. В Министерстве тяжёлого, транспортного и энергетического машиностроения ежегодно (с 1967 г.) по этой причине снижается с плана конкретная продукция на сумму 120—140 млн. руб., а предприятия до конца года успевают заключить вновь договоры на поставку другой, новой продукции лишь на 40—60 млн. руб.

Зная действительную ценность составленным по существующей системе знаком на материально-техническое снабжение (для поставщика это равнозначно поставкам продукции), плановые и сбытовые центральные организации вынуждены в ряде случаев самостоятельно при-

мать волевые решения по всем вопросам распределения конкретной продукции, что практически означает планирование промышленного производства сверху даже не отдельного предприятия, а отдельного вида продукции. Поэтому в приведенной выше схеме прохождения заявок на поставку продукции длительность этого периода — не основной недостаток. Для устранения его достаточно сдвинуть срок разработки проекта плана с апреля — мая на февраль — март (мероприятие в условиях пятилетнего планирования вполне возможно).

Главный недостаток существующей схемы выявляется на примере «Москбелая». Он состоит в том, что предприятия — поставщики и потребители искусственно исключаются из нее выходящими организациями как активные участники на всем пути составления плана производства. Между тем, вовлекая в процесс разработки государственного плана именно эти звенья управления производством, можно наиболее достоверно согласовать технические условия на поставку продукции, ее ассортимент, исполнение, модель, фасон и т. д. Однако до настоящего времени предприятия, располагающие информацией, принимают недостаточное участие в разработке номенклатурного плана, а выходящие организации, не располагая нужной информацией, не могут квалифицированно и с достаточной ответственностью это осуществлять.

На практике положение усугубляется двумя обстоятельствами. Во-первых, отсутствие достоверной информации вынуждает предприятия на стадии разработки проекта плана завышать заявки на сырье, материалы, оборудование и т. д., создавая тем самым искусственную небалансированность в объемах производства и потребления продукции. Во-вторых, каждое предприятие желает иметь в этих условиях так называемый реальный план, с тем чтобы запланированные объемы производства и реализации продукции можно было выполнить с учетом всех имеющихся недостатков в планировании, быте, снабжении и т. д. Необходимо отметить, что эта цель в отдельных случаях достигается даже в целом по отрасли, о чем можно судить по данным восьми машиностроительных министерств, где плановый среднесуточный выпуск продукции в I квартале 1973 г. оказался предусмотренным ниже практического уровня IV квартала предыдущего года. Трудно подчитать ущерб от такой цикличности, тем более в период, когда поставлена задача сделать пятилетний план рабочей программой каждого колхозника, повысить на этой основе эффективность планирования общественного производства.

Очевидно, эта задача не может быть решена, если наряду с другими мероприятиями не будет изменена роль договорных отношений при производстве и реализации продукции в соответствии с изменяющимися условиями общественного производства. Они не могут строиться в дальнейшем на отживающем принципе дефицитности товаров⁴. Потребность заказчика в подавляющем количестве изделий удовлетворяется многие годы по общему объему, определенному границами групповой номенклатуры народнохозяйственного плана. Нужно максимально удовлетворить потребности в полном ассортименте, исполнении, моделях, видах и даже в фасонах и расцветках, если речь идет о товарах народного потребления, по срокам поставки изделий, качеству.

В настоящее время создаются реальные предпосылки для дальнейшего совершенствования планирования производства и реализации

продукции на основе более активного участия предприятий в разработке народнохозяйственного плана. При этом необходимо резко повысить роль договора во взаимоотношениях поставщика и потребителя продукции. Естественно, что здесь нет и не должно быть противопоставления договора государственному плану. Это несоизмеримые категории, и договор в социалистическом хозяйстве является орудием плановой дисциплины и хозяйственного расчета.

В силу комплексного характера проблемы ее практическое решение возможно при соблюдении основных условий. Во-первых, каждое промышленное предприятие, строительные, торговые и снабженческие организации — потребители продукции должны иметь утвержденный пятилетний план. Именно он является основой для заключения договорных обязательств в период, предшествующий разработке очередного годового плана. Во-вторых, для того чтобы осуществить мероприятия по усилению роли предприятия в разработке народнохозяйственного плана с учетом более широкого использования договорных отношений, необходим процесс концентрации промышленного производства.

Принятые в марте 1973 года Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР постановление «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», а также Общее положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях позволяют значительно ускорить процесс организации прямых длительных хозяйственных связей, так как путем концентрации производства и укрупнения предприятий огромное количество ныне функционирующих внешних хозяйственных связей преобразуется во внутренние — между структурными подразделениями объединений или комбинатов. Следует иметь в виду, что это означает не только формальное сокращение количества внешних экономических связей между предприятиями, но и более квалифицированное и оперативное решение вопросов внутри производственных объединений, повышение их ответственности за эффективность производства.

В-третьих, необходимо широкое развитие прямых длительных хозяйственных связей между промышленными предприятиями — крупными потребителями продукции, предприятиями и организациями торговли и материально-технического снабжения, организуемых в плановом порядке выходящими организациями. Работа эта выполняется, так как удельный вес поставок постоянным потребителям в промышленности достигает значительной величины. Например, поставки (по основной номенклатуре), осуществляющиеся постоянным потребителям более трех лет, составил на московском заводе «Каучук» — около 65%, на 1-м ГПЗ — почти 100, на Ленинградском инструментальном заводе — 90, на горьковском заводе «Красная Этна» — 90, на Бахалинском целлюлозно-бумажном комбинате — 100, на Алексеевском цементном заводе в Марийской АССР — 70% общего объема реализованной продукции.

Несмотря на такое состояние взаимоотношений потребителей и поставщиков, оформление поставок продукции осуществляется ежегодно путем выдачи снабженческо-бытовым органами подробных специфицированных нарядов, детально регламентирующих ассортимент, качество, частные сроки и другие условия.

Начиная с 1966 г. получило развитие так называемое длительное прикреплении предприятий на поставку промышленной продукции, когда Госснаб СССР совместно с предприятиями некоторых министерств утвердил схемы длительного прикреплении первых 1263 предприятий-потребителей к отдельным союзгоснабам-бытам. В течение последующих лет их круг расширялся.

Однако анализ работы предприятий, на которые согласно распоряжениям Госснаба СССР распространены схемы прикреплении на по-

⁴ Это вынужденная форма распределения, имеющая ряд отрицательных сторон. В частности, в таких условиях предприятие-поставщик не может нести должной ответственности за реализацию своей продукции, а потребитель не всегда имеет возможность осуществлять экономическими методами контроль за качеством в ассортименте поставляемой ему продукции.

ставку промышленной продукции по отдельным союзгосзаказам на длительное время, показывает, что к началу 1974 г. подлинно прямых взаимоотношений между предприятиями и организациями (сбытовыми и торговыми) установлено не было. Так, по металлургическим заводам, которые с 1968 г. считаются осуществляющими поставку на основе длительных прямых хозяйственных связей, специфицированные заказы ежегодно оформляются «Союзгосметаллом» и «Укргонаметаллом», и договоры, заключающиеся между ними и предприятиями-потребителями на ряд лет, носят формальный характер, так как не содержат основных показателей поставки.

Таким образом, как бы широко ни распространялись планы прикрепления на поставку промышленной продукции на длительное время, они не могут заменить собой сущности прямых длительных хозяйственных связей, организуемых вышестоящими организациями в плановом порядке. В лучшем случае их следует рассматривать как подготовительный этап организации прямых длительных связей.

Лишь немногие предприятия, как правило, крупным потребителями продукции, удается в современных условиях использовать преимуществы этой формы связи при разработке и выполнении плана производства и реализации продукции. Их опыт говорит о возможности использования предприятий значительных производственных резервов в случае разработки плана производства и реализации и его выполнения в условиях действия прямых связей между предприятиями.

На основе такой формы отношений работают, например, вологодский металлургический завод «Красный Октябрь» и объединение «АвтоЗИЛ», между которыми заключены обязательства по поставке лонжеронной стали, профиль которой был определен с учетом технологической потребности автостроителей, что повисило качество продукции при значительном сокращении расхода металла. Кроме того, на «АвтоЗИЛе» высвободили производственные площади, занимавшиеся ранее прессами, свели до минимума их переналадки, почти вдвое увеличили суточную производительность. Поставки красоявским заводом «Победа рабочих» автомобильных эмалей по непосредственно согласованному на основе таких же связей графику позволяют объединению «АвтоЗИЛ» ежедневно менять цвета окраски автомашин.

Объединение «АвтоГАЗ» и вологодский металлургический завод «Красный Октябрь» совместными усилиями на основе прямых договоров практически до нуля свели брак металла для изготовления шатуна двигателя, хотя раньше он составлял 10—15% к объему поставки.

Правое создание Митшинским машиностроительным заводом с Челябинским металлургическим заводом условий поставки листовой стали определенной ширины и с минусовым допуском позволило снизить расход листового металла и улучшить технологию обработки.

Развитие прямых договорных отношений между Дербеневским, Дорогомилоским заводами, Тамбовским химвинокомбинатом и Безенниковским анилинокрасочным заводом позволило быстро освоить новые виды красителей для кожи, капрона, ацетатного шелка.

При решении вопроса о развитии прямых хозяйственных связей следует исходить из того, что в условиях социалистического хозяйства в их основе лежит государственный план. Следует различать организационную форму связей и их экономическую сущность. Организационные формы охватывают вопросы прикрепления потребителей к поставщикам, установления записки поставок (т. е. связи без посредников и с их участием), определения экономических и правовых взаимоотношений между поставщиками и потребителями продукции, при которых разработка производственной программы, направленная на безусловное выполнение заданий государственного плана предприятий, макси-

мально учитывает требования и возможности сторон. При длительном характере эта связь должна организовываться вышестоящими организациями в плановом порядке на ряд лет и закрепляться договорными обязательствами сторон. Экономическая сущность прямой хозяйственной связи означает, что при планировании интересов промышленного производства созданы условия непосредственного влияния заказчика на производственную программу поставщика, который, выполняя государственные задания, строит ее с учетом заключенных договоров.

В основе организации прямых длительных связей между предприятиями, по нашему мнению, должны лежать масштабы производства и объемы реализации продукции, что характеризует не только основные черты производства и распределения, но и их взаимную связь. Ф. Энгельс подчеркивал, что «способ распределения существенным образом зависит от того, какое количество продуктов подлежит распределению, и что это количество, конечно, меняется в зависимости от процесса производства и организации общества, а следовательно, должен меняться и способ распределения»⁵.

Крупные масштабы промышленного производства, а следовательно, большие объемы реализации продукции не должны вести к обособленности процессов производства и распределения. В современных условиях требуется максимальное сближение процессов производства и реализации конкретной продукции. В связи с этим могут быть предложены следующие формы организации прямых длительных хозяйственных связей. Первая — прямые длительные хозяйственные связи между предприятиями — изготовителями продукции и крупными ее потребителями. Вторая — прямые длительные хозяйственные связи между предприятиями-изготовителями и территориальными управлениями Госнабза СССР (выступающими также крупными потребителями продукции для обеспечения ею значительного количества предприятий и организаций, являющихся в отдельности мелкими потребителями). Организация прямых длительных хозяйственных связей обеспечивает развитие на их основе трех видов поставок продукции, являющихся не чем иным, как формами оптовой торговли⁶.

В таблице приведены данные об удельном весе крупных потребителей в поставках проката.

Предприятие	Общие запасы проката, т	Количество отпущеного проката, т	Удельный вес основных потребителей, %	
			в общем количестве отпущеного проката	в общем объеме по ставке
Орско-Халиловский комбинат	1 700	5	0,3	78
Череповецкий комбинат	13 500	54	0,4	75
Ново-Липецкий комбинат	6 000	500	8,3	78
Волгодарский завод «Красный Октябрь»	1 300	130	10,0	75

Показатели таблицы свидетельствуют о высокой степени концентрации поставок. Например, более трех четвертей продукции Орско-Халиловского комбината предназначено пяти трубным заводам. В случае организации между ними и комбинатом на плановой основе прямых длительных хозяйственных связей, закрепленных договорными обяза-

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. М., Политгиздат, 1966, т. III, с. 534.

⁶ Основы и практика хозяйственной реформы в СССР. М., Экономика, 1971, с. 229.

тельствами, изменится методика разработки программы производства и реализации продукции. В частности, может быть предложена следующая схема. План производства и реализации продукции разрабатывается в три этапа. На первом, предплановом этапе комбинат разрабатывает и направляет в адрес вышестоящей организации «Предложения по производству и объему реализации промышленной продукции». Основой для их разработки являются: утвержденные показатели пятилетнего плана по производству важнейших видов продукции в натуральном выражении и объем реализуемой продукции в оптовых ценах предприятий, договорные обязательства комбината, заключенные на основе прямых длительных связей, установленных вышестоящими организациями в плановом порядке с пятью тубинскими заводами и территориальным управлением Госснаба СССР, выступающим в качестве посредника 1695 мелких потребителей. «Предложения» разрабатываются предприятиями на основе максимального использования действующих производственных мощностей с учетом их расширения в планируемом периоде путем проведения организационно-технических мероприятий за счет собственных и заемных источников финансирования работ⁷ и используются вышестоящей организацией при разработке проекта плана производства и реализации продукции, а также других разделов.

На втором этапе комбинат разрабатывает «Проект программы производства и реализации продукции». Он базируется на следующих исходных данных: на контрольных цифрах вышестоящих организаций на текущий год пятилетки (с учетом корректировки первоначальных заданий, с учетом хода выполнения пятилетнего плана) и договорных обязательствах, обусловленных длительными хозяйственными связями с пятью тубинскими заводами и территориальным управлением Госснаба СССР. На этом этапе предприятия и территориальное управление обязаны максимально сблизить свои интересы для безусловного выполнения заданий, вытекающих из проектов государственного плана комбината и потребителей проката. Целесообразно ввести в практику предварительные соглашения на поставку конкретной продукции между комбинатом и основными крупными потребителями — пятью заводами и территориальным управлением, вытекающие из заданий проекта по производству и реализации продукции на планируемый период и прямых длительных договорных обязательств.

На третьем этапе разрабатывается и утверждается «План производства и реализации продукции», окончательно уточняются условия ее поставки и заключаются договорные обязательства.

Применение на практике предлагаемой схемы позволит, в частности, обеспечить активное участие поставщиков и потребителей на всех этапах разработки плана производства и реализации продукции (включая предплановый период и период разработки проекта) и выявить при составлении «Предложений» на предплановой стадии возможности максимального удовлетворения потребностей заказчиков в конкретной продукции на действующих в момент составления «Предложений» производственных мощностях (с учетом их развития за счет собственных источников).

Последовательное внедрение в практику принятых методов оценки деятельности предприятий, а также совершенствование планирования производства, связанных с более активным использованием свойств утверждаемого показателя реализуемой продукции, будет способствовать мобилизации значительных резервов, которыми располагает наша промышленность.

К 29-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Н. Комаров

Материальной основой исторической победы Советского Союза над фашистской Германией явилась наша социалистическая экономика. Общественный строй СССР открыл невиданные просторы для экономического развития страны, мобилизации всех сил народа на решение самых сложных народнохозяйственных задач как в условиях мирного строительства, так и в суровое время военных испытаний.

Однако многие западные историки и экономисты стремятся приписать преимущества социалистической экономике, утверждая, что она оказалась якобы совершенно не подготовленной к войне. Американский историк Л. Шапиро в книге «Коммунистическая партия Советского Союза», изданной в США и Англии, уверяет своих читателей, что «германское нашествие на советскую территорию 22 июня 1941 г. застало страну совершенно не подготовленной как в военном, так и в промышленном отношении»¹. А английский журнал «Арми Кутерла» писал, что «советская армия в 1941 г. могла быть сравнима с западноевропейскими армиями 1915 г., исключая разве то, что она имела танки. Командиры не имели даже часов и приборов для управления огнем артиллерии»².

Утверждения подобного рода абсолютно беспочвенны. Хорошо известно, что в предвоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство, видя угрозу со стороны агрессоров, сию выполняли указания В. И. Ленина о том, что «...без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против... империализма... вещь невозможная»³. В предвоенные годы партия неспроста совершенствовала оборону страны, укрепляла Вооруженные Силы. В результате успешного выполнения планов первых пятилеток Советский Союз стал мощной индустриальной державой. На базе индустриализации был реорганизован транспорт, окрепло и выросло механизированное социалистическое сельское хозяйство. Осуществление культурной революции обеспечило подготовку преданных делу партии и социалистической Родине квалифицированных кадров для различных областей народного хозяйства.

Высокими темпами развивалась советская промышленность — основа военно-экономического потенциала страны. В 1940 г. СССР производил 165,9 млн. т угля, 18,3 млн. т стали, 14,9 млн. т чугуна, 31,1 млн. т нефти. Возникли новые промышленные центры на Урале, в Сибири, Поволжье, Казахстане, Средней Азии, Закавказье и на Дальнем Востоке. Коммунистическая партия и Советское правительство решали вопро-

⁷ Прирост производственных мощностей за счет децентрализованных источников обеспечивается вышестоящей организацией на стадии проекта и плана.

¹ L. Schapiro, *The Communist Party of the Soviet Union*, New York, 1960, p. 490.

² «Army Quarterly», 1950, p. 242.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 390.

сы социалистического строительства и укрепления обороны страны и органического единства. Благодаря большим успехам в развитии народного хозяйства были выделены крупные средства на оборонные цели. Если в первой пятилетке на оборону страны было ассигновано 4,9 млрд. руб., то в 1938—1940 гг. вследствие нарастающей угрозы военного нападения — 119,1 млрд. руб.⁴. Увеличивалось и производство военной продукции. При ежегодном росте за три года третьей пятилетки всей продукции промышленности в среднем на 13% оборонная увеличилась на 39%. В первой половине 1941 г. выпуск военной продукции возрос по сравнению с 1937 г. в 4 раза⁵.

Советская оборонная промышленность была способна производить новейшее вооружение и боевую технику. Особенно быстро развивалось авиационное. Последний предвоенный год характеризовался упорным трудом по освоению серийного производства самолетов новых конструкций, не уступавших по своим тактико-техническим показателям лучшим образцам машин капиталистических государств. В первой половине 1941 г. их было произведено свыше 2650. Нарастали производственные мощности танковой промышленности. Накануне войны заводы выпустили 636 тяжелых танков КВ и 1225 лучших в мире средних танков Т-34. Интенсивная работа велась по увеличению выпуска артиллерии и стрелкового вооружения. За два с половиной года, предшествовавших войне, было произведено более 105 тыс. ручных, станковых и крупнокалиберных пулеметов, около 100 тыс. автоматов, 82 тыс. орудий и минометов всех калибров. Со ставелся судостроительных заводов сошло более 300 боевых кораблей различных классов⁶.

Однако необходимо иметь в виду, что нападение гитлеровской Германии произошло раньше, чем полностью завершился технический перевооружение Красной Армии. И непонятно, почему домысл тех, кто выдает незавершенность перевооружения нашей армии накануне войны за ее отсталость в техническом отношении. «Партия», подчеркивает в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Октября, — осуществила важнейшие мероприятия, направленные на перестройку работы промышленности и транспорта с учетом все более надвигавшейся военной опасности. Созданная в предвоенные годы оборонная промышленность обеспечила вооруженные силы страны современной военной техникой⁷.

Эти неопровержимые факты признают и многие зарубежные авторы. «Советский строй за период, прошедший с 1928 г., создал мощную промышленную базу для ведения войны, и те две с половиной пятилетки, которые СССР успешно выполнял, позволили ему организовать оборону против чужеземного захватчика»⁸.

Таким образом, измышления фальсификаторов о неподготовленности нашей экономики к войне, о слабом техническом оснащении Красной Армии при объективном анализе предвоенной обстановки не выдерживают никакой критики. Именно мощная материальная база, созданная в предвоенные годы, обеспечила Вооруженные Силы первоклассной боевой техникой, новейшими конструкциями самолетов, кораблей, танков, артиллерийских систем, не уступавших по своим боевым показателям лучшим иностранным образцам. Это позволяло Советскому Союзу выдержать небывалый по силе первый удар военной машины гитлеровской Германии, опиравшейся на экономические ресурсы 11 оккупированных европейских государств.

Успехи советской экономики, достигнутые в годы Великой Отечественной войны, на Западе также стремятся изобразить в кривом пропагандистском зеркале. Так, в книге Э. Зимке «От Сталинграда до Берлина: поражение Германии на востоке», в частности, подчеркивается, что «одним из постоянных преимуществ немцев над русскими было превосходство в материально-техническом обеспечении, в средствах связи и работе транспорта в тыловых районах»⁹. Столь безалаберично оценивая проблему обеспечения являющихся войскам и работу транспорта. Зимке пытается внушить читательской аудитории мысль о слабости русского тыла.

Английский историк Барри Питт, касаясь оценки советской экономики в первый период войны, пишет, что она якобы потеряла почти полную катастрофу в первые месяцы войны, ибо основная часть русского потенциала размещалась западнее Дона и быстро попала в руки Германии¹⁰. Правда, он тут же вынужден признать, что «на было утрачено все, ибо отчаянными усилиями значительная часть наиболее важного оборудования и установок была эвакуирована, и в отдельных случаях целые фабрики целиком уезжали на восток в безопасные районы»¹¹.

В чисте рассуждений о перемене сил производственных сил Барри Питт недалек от истины. Но он ставит на ложные позиции, когда пишет о «почти полной катастрофе» советской экономики. Этого не могло случиться, так как еще в предвоенные годы на востоке нашей страны были созданы крупные промышленные центры, предприятия, дублеры, которые в значительной мере восполнили потери начального периода войны и во многом предопределили нашу победу.

Весь ход развития советской экономики в годы войны убедительно разоблачает буржуазных фальсификаторов истории. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, а ее внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне...»¹². Центральный Комитет партии и Советское правительство, используя преимущества социалистического способа производства и планоного ведения хозяйства, разработали и обосновали пути перестройки экономики страны для нужд обороны, возглавляли эту гигантскую по своим масштабам работу.

Народное хозяйство СССР было переведено на военные рельсы в исключительно короткие сроки — в течение года. Перестройка охватила все отрасли экономики: промышленность, транспорт, сельское хозяйство, органы управления. В этот период были проведены следующие кардинальные мероприятия:

в области промышленности — перебазирование производственных сил на восток страны, переключение гражданских предприятий на выпуск военной продукции, коренное изменение ассортимента промышленной продукции в целях увеличения военного производства, внедрение массово-поточного метода, прежде всего на предприятиях военной промышленности, проведение ряда технических мероприятий, обеспечивающих использование являющего оборудования для выпуска необходимой военной продукции;

в области сельского хозяйства — эвакуация скота, перебазирование сельскохозяйственных машин на прифронтовую полосу в восточные районы, увеличение посевных площадей на Урале и в Сибири, перемещение поставок мяса и шерсти в сторону их помешения, введение дополнительных поставок зерна и мяса в фонд Красной Армии;

⁴ «Вопросы экономики», 1970, № 5, с. 14.

⁵ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», М., Воениздат, 1970, с. 42.

⁶ «50 лет Вооруженных Сил СССР», М., Воениздат, 1969, с. 224—225.

⁷ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», Тезисы ЦК КПСС, М., Политиздат, 1967, с. 18.

⁸ А. Ветт. Россия в войне 1941—1945, М., «Прогресс», 1967, с. 27—28.

⁹ E. Ziemke. Stalingrad to Berlin: the German Defeat in the East, Washington, 1968, p. 215.

¹⁰ Из письма В. Питт участникам международного симпозиума военных историков и социологов «Вооруженные силы и общество», Лондон, 1967.

¹¹ Там же.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

в области железнодорожного транспорта — введение военного графика, обеспечивающего первоочередной пропуск военных маршрутов, ограничение пассажирских перевозок, увеличение пропускной способности важнейших железнодорожных узлов восточных районов страны, перевод ряда железных дорог на другое отопление и осуществление организационных мероприятий по опрощению их движения.

Решением этих важнейших проблем и объединением усилий тыла и фронта занимался Государственный Комитет Обороны, в руках которого сосредоточивались все полнота власти в стране; он принимал постановления и решения, имевшие силу законов военного времени. Под руководством Государственного Комитета Обороны протекала деятельность Госплана СССР, министерств и ведомств, всех хозяйственных учреждений и организаций. Специальным постановлением Государственного Комитета Обороны было создано Оперативное бюро ГКО, которое осуществляло контроль за текущей работой всех наркоматов и ведомств. По решению ГКО были созданы наркоматы таковой промышленности, минного вооружения и другие. Усиление централизации в управлении народным хозяйством сыграло чрезвычайно важную роль в успешной перестройке экономики страны на военные рельсы.

Такая перестройка потребовала изменения хозяйственных планов. План развития народного хозяйства на III квартал 1941 г. был отменен. Вместо него 30 июня ЦК ВКП (б) и СНК СССР утвердил мобилизационный народнохозяйственный план. 16 августа был принят военно-хозяйственный план на 1942 г. и на 1943 г. по районам Польки, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Эти планы предусматривали создание и развитие в тыловых районах военно-промышленной базы, железнодорожное строительство для усиления связей Урала с Европейской частью СССР, меры по укреплению противовоздушной базы. Благодаря их реализации производством боеприпасов, вооружения, танков и самолетов, выпускаемых предприятиями наркоматов как оборонной, так и гражданской промышленности, составило в декабре 1941 г. более половины валовой продукции промышленности.

Составной частью единой программы перевода народного хозяйства на военные рельсы было перемещение производственных сил на восток. Под руководством Совета по эвакуации и Комиссии по эвакуации из Украинской и Белорусской ССР, а также из прифронтовых районов РСФСР в течение июля — ноября 1941 г. было перебазировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, большое количество институтов и лабораторий. Одновременно в тыловые районы к началу 1942 г. эвакуировалось более 10 млн. человек.

В успешном решении задач по перебазированию производственных мощностей на восток проявилась гибкость социалистической системы хозяйства, преимущественно плановой организации, стойкость и самоотверженный труд советских людей. Оценивая этот трудовой подвиг, М. И. Калинин говорил: «Наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру свои большие организационные способности, прошли такую практическую школу, какой не знала еще история»¹³.

После эвакуации промышленных предприятий на восток страны Урал стал флагманом отечественной индустрии. Здесь производились для армии все виды вооружения и боевой техники, боеприпасы и снаряжения. Сибирь превратилась во вторую по мощности после Урала арсенал страны. В 1943 г. здесь выплавлялось 25–27% общесоюзного количества стали, 32% чугуна, добывалось более 50% каменного угля и марганцевой руды¹⁴.

В ходе перестройки народного хозяйства на военный режим в полной мере проявились высокие моральные качества советского народа. Ведущая роль в экономической победе над врагом принадлежит героическому рабочему классу, который из месяца в месяц увеличивал выпуск промышленной продукции. На предприятиях рождались новые формы социалистического соревнования, выражающие специфические условия военного времени. Подавляющее большинство бригад на заводах и фабриках работало под девизом «Все для фронта, все для победы!». Члены этих бригад не уходили со своих рабочих мест, пока не выполняли задания. На многих предприятиях возникло движение «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!».

Образцы героизма проявляли работники железнодорожного транспорта. Несмотря на трудности военного времени, железнодорожники только за 1941 г. перевезли 1,5 млн. вагонов грузов. Общий объем военных железнодорожных перевозок за 1418 дней боевых действий составил 19 714,5 тыс. вагонов.

Огромный вклад в достижение победы колхозного крестьянства и рабочих совхозов. Несмотря на потерю почти половины посевных площадей, большого количества скота, недостатков машин и рабочей силы, колхозы и совхозы обеспечивали армию продовольствием, а промышленность — сырьем.

Велика была заслуга в повышении оборонного могущества нашей Родины советских ученых, конструкторов и инженеров. Они совершенствовали и создавали боевую технику и вооружение, превосходявшие по своим основным показателям технику и вооружение гитлеровской Германии.

Военно-политическое руководство фашистской Германии придавало исключительно большое значение уничтожению экономического потенциала СССР. С этой целью командование люфтваффе уже в начальный период войны планировало «сосредоточение почти всех сил бомбардировочной авиации дальнего действия для удара по... Москве... За ударом по Москве должны были последовать удары по Ленинграду, Горькому и Щербакуну (Рыбинску)»¹⁵. Гитлеровцы пытались также парализовать работу промышленности и транспорта в Заполярье; для этого силами 5-го воздушного флота они произвели в 1942–1943 гг. ряд бомбардировок Мурманска, Беломора и Архангельска. И даже в последний, третий период войны, в 1944–1945 гг., фашистское руководство продолжало вынашивать планы ударов по промышленным центрам СССР. Не располагая в это время достаточными силами бомбардировочной авиации, заправили третьего рейха делами ставку на новые средства воздушного нападения — крылатые ракеты Фау-1. По этому поводу начальник одного из управлений главного управления имперской безопасности В. Шеленберг писал, что ракетной «бомбардировке должны были подвергнуться такие индустриальные центры, как Куйбышев, Челябинск, Магнитогорск, а также районы, расположенные за Уралом»¹⁶.

Большую роль в сохранении экономического потенциала, в развертывании бесперебойной работы крупнейших промышленных-экономических центров сыграли войска противовоздушной обороны. Благодаря их героическим действиям были сохранены от губительных разрушений с воздуха промышленные объекты Москвы, Ленинграда, Баку, Ярославля, Горького, Саратова, Грозного, а также важные порты Мурманска и Архангельска. Обороняя промышленно-экономические центры и коммуникации, войска ПВО страны уничтожили более 7 300 самолетов противника¹⁷.

¹³ М. И. Калинин. Вопросы советского строительства. Статьи и речи М. Госполитиздат, 1958, с. 672.

¹⁴ Г. А. Докучаев. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, «Наука», 1968, с. 128.

¹⁵ «Мировая война. 1939–1945 годы». Сб. статей. МЛ, 1957, 473.

¹⁶ W. Schelenberg. Memoiren. Köln, 1959, S. 246.

¹⁷ Архив МО СССР, ф. 72, оп. 12278, л. 569, а. 30.

Советские люди не только самоотверженно трудились на производстве, но по ним победы помогали государству личными сбережениями. Рабочие, служащие и колхозники Карелии, например, только за 1942 г. собрали в фонд обороны 24 млн. руб. Трудящиеся Вологодской области за годы войны внесли в фонд обороны 153,6 млн. руб., из них 68 млн. на строительство танков «Вологодский колхозник» и 30 млн. — на строительство авиасоединения «Героическому Ленинграду». Всего за четыре года войны в фонд обороны страны от населения поступило 94,5 млрд. руб.

Перевод сотен предприятий на выпуск военной продукции, героический труд работников тыла позволяли резко увеличивать выпуск боевой техники для армии и флота. Если в 1941 г. было произведено около 12 тыс. самолетов, 6,5 тыс. танков, 61,1 тыс. орудий и минометов, то в 1942 г. — 21,5 тыс. самолетов, 24,5 тыс. танков, 285,9 тыс. орудий и минометов¹⁸.

Вопреки измышлениям буржуазных фальсификаторов советская экономика в начале войны отнюдь не «попала под почти полную катарстрофу». Наоборот, усиливши партия, всего советского народа наша страна превратилась в единый боевой лагерь. К концу 1942 г. в СССР было создано слаженное военное хозяйство, что позволило наладить массовое производство оружия и техники для нужд фронта. Таковы факты. И многие исследователи на Западе хорошо понимают это. «Закулисные предприятия», — писал американский публицист М. Вернер, — были слиты с предприятиями на востоке в огромное комбинаты. И это было сделано так быстро и эффективно, что даже в самый критический период военное производство не было заметным образом нарушено»¹⁹.

С конца 1942 г. в работе советского тыла начался новый этап, который продолжался до полного разгрома германского фашизма. Преодолев трудности первых полутора лет войны, советская тяжелая индустрия стала на путь быстрого подъема металлургической, топливной, энергетической и других отраслей, что положительно сказалось на развитии военной экономики, на все возрастающем вооружении армии и флота новой боевой техникой. Даже министр пропаганды фашистской Германии Геббельс в дни завершения битвы на Волге в январе 1943 г. в газете «Das шварц Кор» писал: «... Кажется как-то чудом, что из обширных степей появились все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепил из уральской глины большевистских людей и технику в любых количествах»²⁰.

Конечно, проще всего говорить о «чужих» и «волшебниках», нежело о преимуществах социализма. Но эти преимущества проявились столь очевидно, что уже к лету 1943 г. в целом было ликвидировано превосходство немецко-фашистской армии в боевой технике и вооружении. Один из экономистов Западной Германии, Ф. Штернберг, с горечью признал: «Огромный рост промышленного и тем самым военного потенциала России воспринят решающей победой над ней гитлеровской Германии даже в тот период, когда она в основном вела войну на одном фронте — на востоке»²¹.

В ходе войны экономика Советского Союза непрерывно увеличивала свои производственные мощности. И хотя страна располагала значительно меньшей промышленной базой, чем фашистская Германия, благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства она превзошла гитлеровский рейх в производстве оружия. За годы войны было

выпущено более 108 тыс. боевых самолетов, свыше 95 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, фронт получил почти 348 тыс. минометов, более 188 тыс. орудий. За это же время немецко-фашистская армия, на которую работала почти вся экономика Западной Европы, получила около 78 тыс. боевых самолетов, 53 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 68 тыс. минометов, 102 тыс. орудий²², т. е. в полтора-два раза меньше, чем Советские Вооруженные Силы.

Приведенные цифры опровергают тезис буржуазных фальсификаторов истории о слабости советской экономики в годы войны. Народное хозяйство нашей страны успешно справилось со стоявшим перед ним задачами. Как указывается в Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», война с фашизмом «закончилась великой победой потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики»²³.

Непрерывный рост материально-технического оснащения Советских Вооруженных Сил, достижение высокой эффективности производства вооружения и боеприпасов показали решающие преимущества экономики страны социализма. Значение этого факта не могут умалять никакие попытки некоторых буржуазных историков преувеличить действительную роль поставок по ленд-лизу — системы передачи США займы или в аренду вооружения и других материальных ресурсов странам антифашистской коалиции²⁴. Они изображают эти поставки в качестве спасительного средства, без которого якобы советский народ не был бы в состоянии одержать всемирно-историческую победу над фашизмом.

Американский историк Т. Вейлан писал, что Советский Союз без ленд-лизу потерпел бы поражение или в течение многих лет не мог бы изгнать противника со своей территории. Английский полковник Альберт Ситон в книге «Русско-германская война 1941—1945» уверяет читателей, что СССР «разжал смертельные убийцы германского вермахта» лишь благодаря ленд-лизу²⁵.

Подобные концепции доминируют и у других авторов, пытающихся реабилитировать стратегические и оперативные просчеты гитлеровских генералов различного рода гипотетическими умозаключениями. В книге Т. Диупи говорится, что «победы на Волге и Дону стали возможными в значительной степени благодаря той помощи, которую Россия получила в большом количестве из США и Англии»²⁶. Западногерманский адмирал Ф. Руте в книге «Война на море» либерально заявляет, что только поставки по ленд-лизу позволили СССР «получить превосходство на важнейших участках фронта»²⁷.

В Советском Союзе высоко оценивается помощь, которую оказывали нашей стране союзники по антигитлеровской коалиции. Советские люди далеки от мысли, чтобы приписывать или отрицать значение поставок по ленд-лизу. Боевая техника и оружие из США и Англии оказывали нам известную помощь, и это может вызвать только чувство благодар-

¹⁸ 450 лет Вооруженных сил СССР», с. 457.

¹⁹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1969, с. 23.

²⁰ Ленд-лизу сыграл немалую роль в развитии индустриальной экономики США. Монополия финансировала свой экспорт за счет государства, которое превратилось в крупнейшего покупателя продукции американских монополий. За время действия закона о ленд-лизу (11 марта 1941 г. — 21 августа 1945 г.) более 65% американского экспорта шло по этой линии.

²¹ «The observer Review», 1971, 17 January.

²² Т. D. Duguy. The military History of World War II, vol. 1, New York, 1962, p. 83.

²³ Ф. Руте. Война на море 1939—1945. М., Воениздат, 1957, с. 284.

¹⁸ 450 лет Вооруженных сил СССР», с. 265, 303—304.

¹⁹ M. Verneer. Attack Can Win in 43. Boston, 1943, p. 24—25.

²⁰ Цит. по: «Коммунист», 1969, № 12, с. 59.

²¹ F. Sternberg. Kapitalismus und Sozialismus vor dein weltgericht. Hamburg, 1951, S. 348.

ности. Но утверждения, будто данная помощь спасла Советский Союз от поражения, являются слепым вымыслом.

Факты свидетельствуют о том, что как абсолютный объем поставок, так и их удельный вес по отношению к производству вооружения в СССР были слишком малы для того, чтобы сыграть какую-то решающую роль в битве с фашизмом.

Если рассматривать натуральный состав и размер импорта из США и Англии, то нетрудно заметить, что поставки по ленд-лизу покрывали лишь небольшую долю тех расходов, которые советский народ затрачивал на ведение войны. Обеспечение нужд фронта производилось почти полностью за счет собственных ресурсов, и ценность поставок по ленд-лизу заключалась не в их общем, сравнительно небольшом объеме, а в ликвидации отдельных «кузых» мест. Известное значение, например, для народного хозяйства СССР имели поставки нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов, средств связи, цветных металлов, химикатов и различного оборудования.

Что же касается поставок по ленд-лизу боевой техники и вооружения, то эта помощь не играла и не могла играть определяющей роли в успехах героической Советской Армии. Союзнические поставки за период войны составили по отношению к общему советскому производству менее 2% артиллерийских орудий, около 12% самолетов и 10% танков²⁹. А если учесть все виды полученных по ленд-лизу вооружения, материалов, оборудования и сырья, то их удельный вес не превысит 4% военной продукции советского производства³⁰.

Этот бесспорный факт признается и теми западными историками, которые реально оценивают обстановку того времени. Так, английский историк А. Клаарк пишет: «Русские могли самостоятельно выиграть войну или по крайней мере изгнать немцев за пределы своего государства без какой-либо помощи Запада. То облегчение, которое получал Советский Союз в результате нашего участия... несомненно, сыграло определенную роль, но эта роль была отнюдь не решающей»³⁰. В брошюре «Ленд-лиз. Факты и фикции», изданной американской администрацией экономической помощи иностранным государствам, говорится: «Военные материалы, которые мы поставляли по ленд-лизу, хотя и играли важную роль в достижении успеха вооруженными силами Великобритании и СССР, тем не менее составляли очень небольшую часть их общего производства вооружения и оснащения. Основные свои потребности наши союзники покрывали за счет собственного производства»³¹.

Таковы миф и действительность о подлинной роли поставок по ленд-лизу, таковы факты и цифры. Они опровергают вымыслы фальсификаторов о «решающей роли» этих поставок и вместе с тем свидетельствуют об огромных экономических преимуществах страны социализма.

В годы Великой Отечественной войны советская экономика прошла всестороннюю проверку в единоборстве с фашистской, опиравшейся на ресурсы почти всей Западной Европы, и вышла победительницей, раскрыв неоспоримые преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Под руководством Коммунистической партии советский народ в предельно короткий срок перестроил экономику страны на военный лад, обеспечил армию и флот необходимой техникой и вооружением. Это стало одним из основных источников нашей победы в гигантской схватке с фашизмом.

²⁹ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., «Наука», 1970, с. 31.

³⁰ Н. В. Волькенштейн, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, М., 1948, с. 74.

³¹ A. Clark, Barbarossa. The Russian German Conflict 1941—1945. London, 1966, p. XIX.

³² «Lend-Lease. Facts and Fictions Economic Administration», Washington, 1945, p. 5.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АСПЕКТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЛАНОВ

Н. Сингур,

зам. нач. отдела Госплана РСФСР

И. Панфилов,

гл. специалист Госплана РСФСР

Повышение эффективности общественного производства в значительной степени связано с улучшением размещения производительных сил, формированием научно обоснованных территориальных пропорций в народном хозяйстве, комплексным, взаимоувязанным развитием отраслей и отдельных производств по районам страны. Такой подход к территориальной организации народного хозяйства оказывает влияние на все стороны социалистического производства, на реализацию важных социально-экономических проблем. Поэтому одной из важных задач в условиях непрерывно возрастающих масштабов общественного производства, огромной территории, усложняющихся межотраслевых и межрайонных связей является совершенствование конкретных форм и методов территориальной организации народного хозяйства, планового регулирования развития районов страны с целью повышения в конечном счете эффективности общественного производства.

Указанные вопросы особенно актуальны в условиях РСФСР, а состав которой входят 86 административно-экономических районов (АССР, краев, областей, автономных областей и национальных округов), сформированных в 10 крупных экономических районах СССР. На территории республики создан мощный промышленный потенциал, здесь сосредоточены крупнейшие топливно-энергетические ресурсы, запасы металлического, химического, лесного, нерудного и других видов сырья. В РСФСР высоко развиты строительная индустрия, транспортная сеть, сельское хозяйство, учреждения и объекты сферы обслуживания населения. Планомерное, пропорциональное развитие всех отраслей, формирующих народнохозяйственный комплекс республики и отдельных ее районов, является объективной необходимостью.

Территориальное планирование — на уровень новых задач

В комплексе задач, выдвинутых XIV съездом партии по улучшению планирования, одной из наиболее важных и сложных является задача дальнейшего совершенствования территориального планирования, сочетания его с отраслевым принципом управления народным хозяйством. В Резолюции XIV съезда КПСС по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС сказано: «Необходимо повысить научную обоснованность и сбалансированность планов, оптимально сочетать отраслевое и территориальное планирование, обеспечивать комплексное планирование и решение крупных народнохозяйственных проблем»¹.

¹ «Материалы XIV съезда КПСС», М., Политиздат, 1971, с. 202.

В последние годы существенно повысился уровень территориального планирования. В народнохозяйственных планах стали полнее отражаться показатели, влияющие на совершенствование территориальных экономических пропорций. Значительные права в области размещения производительных сил предоставлены союзным республикам и местным органам управления. В местных плановых комиссиях созданы отделы территориального планирования и размещения производительных сил, которые заметно активизировались, стали лучше анализировать развитие экономики автономных республик, краев, областей, рассматривать проекты планов предприятий и вносить свои предложения в центральные органы, министерства и ведомства.

Постоянно улучшаются методические основы проектирования и разработки комплексных территориальных программ и планов, технико-экономические обоснования развития хозяйства, включающие решение вопросов углубления специализации и повышения комплексности хозяйства союзных республик, экономических районов и отдельных узлов, обеспечения межотраслевой пропорциональности на их территории. Это способствует повышению народнохозяйственной эффективности развития и размещения производительных сил в границах отдельных районов.

Центральные планирующие органы определяют порядок разработки и согласования основных хозяйственных показателей на территории экономических районов, областей, краев и АССР. Постоянно совершенствуется и развивается научная база для составления прогнозов развития народного хозяйства в территориальном разрезе, разрабатываются отраслевые и территориальные схемы размещения производительных сил, проекты районных планировок АССР, краев, областей и отдельных промышленных районов и узлов. В результате, несомненно, улучшается размещение производительных сил, общехозяйственные пропорции.

Однако современный уровень планирования территориальной организации производительных сил еще не полностью отвечает директивным требованиям, что существенно осложняет реализацию научно обоснованных принципов размещения производительных сил. К сожалению, допускаются еще факты нарастающего производственных мощностей, недостаточно увязанных с наличием природных ресурсов и специализацией районов; размещения топливно-, энерго- и металлоемких производств в западной части страны; несоответствия уровня развития и размещения баз стропильной индустрии, в особенности в восточных районах, намечаемым масштабам капитального строительства; концентрации промышленных фондов в крупных городах и отставания в развитии ряда малых и средних городов и другие просчеты в планировании территориальной организации производства. Следовательно, в методологии и организации территориального планирования и размещения производительных сил имеются серьезные недостатки, что побуждает к изысканию путей их устранения.

В выборе наиболее эффективного варианта размещения народного хозяйства содержится два аспекта — отраслевой и территориальный. Отраслевая задача сводится к выявлению оптимальных географических районов и пунктов привязки конкретных предприятий; территориальная — к выбору наиболее пригодных для районов отраслей хозяйства (предприятий) и привязке их к конкретному географическому пункту.

Практика показывает, что при планировании развития отрасли невозможно учесть всю совокупность факторов, определяющих народнохозяйственную эффективность того или иного варианта по расположению предприятий. Вместе с тем и односторонний территориальный подход к развитию и размещению хозяйства в отдельном регионе, про-

являющийся в предложениях местных органов, весьма далек от народнохозяйственного.

Поэтому возникающие несоответствия между интересами развития отраслей и районов должны находить правильный ответ в народнохозяйственном планировании отраслевой и территориальной организации производительных сил, тесно связанных между собой. В современных условиях управления народным хозяйством страны его территориальная организация, размещение производительных сил могут, по нашему мнению, значительно улучшаться с помощью отраслевых и территориальных программ развития, в которых должны быть директивно закреплены основные требования комплексного развития районов.

Эффективная территориальная организация производительных сил обеспечивается лишь при условии согласованной деятельности министерств и ведомств, центральных и местных плановых органов, санкционирующих новое строительство, которая отражается в центральных и местных планах и программах.

В качестве таких примеров в практике социалистического планирования назовем программы развития топливно-энергетического комплекса Донбасса, южной металлургии, Урало-Кузнецкого комбината, Второго Баку и т. д. В последние годы успешно реализуются комплексные программы развития Западно-Сибирской равнины, КМА, Ангаро-Енисейского района. В настоящее время ежегодно устанавливаются плановые задания министерствам и ведомствам, ведущим работы по территории Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов, Красноярского края, Тюменской области и г. Москвы. Ежегодные (начиная с 1968 г.) планы комплексного развития хозяйства Дальневосточного экономического района в восьмой и девятой пятилетках обеспечивают высокие темпы роста его производительных сил, опережающее развитие наиболее эффективных отраслей специализации, а также подтягивание ряда вспомогательных и обслуживающих производств, расширение непроизводственной сферы, осуществление ряда мероприятий по улучшению условий жизни населения, что позволяет остановить нежелательный рост миграции из этого района, наблюдавшийся в конце 50-х — начале 60-х годов.

Практика создания, утверждения и реализации комплексных территориальных программ и планов свидетельствует о возможности использования крупного резерва повышения экономической эффективности социалистического общественного производства за счет использования преимуществ взаимовыязанного, пропорционального развития хозяйства по территории страны.

Экономическое содержание, методика и организация разработки комплексных территориальных программ и планов

Успешное осуществление планово-экономических работ, связанных с составлением и реализацией комплексных территориальных программ и планов², в большей степени зависит от четкого понимания их направленности и экономического содержания, круга решаемых ими задач, методики и организации их разработки. К сожалению, сейчас еще не достигнуто единое понимание содержания комплексных территориальных программ и планово-экономических задач, решаемых данными программами. До сих пор весьма дискуссионными являются сами понятия «комплексность хозяйства», «специализация района» и ряд других, которые как раз и представляют собой объект непосредствен-

² В практике народнохозяйственного планирования территориальные комплексные программы развития могут быть разработаны либо в виде отдельного решения директивных органов, либо в виде раздела народнохозяйственного плана, либо в виде других планово-законодательных документов.

ного планирования в разрабатываемых территориальных программах и планах.

Основным содержанием комплексных территориальных программ и планов является обеспечение взаимовыязанного развития отраслей народного хозяйства на определенной территории, планомерное сочетание действующих, строящихся и намечаемых к строительству объектов промышленности, транспорта, строительной базы, сельского хозяйства и сферы обслуживания населения, размещенных на той или иной территории, в результате чего достигается наиболее эффективное использование как отраслевых, так и межотраслевых ресурсов района, пропорциональное комплексное развитие его хозяйства.

Наибольший народнохозяйственный эффект даст осуществление комплексных территориальных планов по крупным экономическим районам СССР, поскольку именно в них выявляются и реализуются необходимые экономические связи и зависимости межотраслевого и межрайонного характера. Это не означает отрицания более drobных территориальных программ, круг вопросов и показатели которых существенно отличаются от показателей планов экономических районов, но обязательно взаимосвязаны с ними в решении главных проблем развития хозяйств крупных экономических районов. Следовательно, необходимо стремиться к достижению комплексности на уровне не только союзной республики и крупного экономического района, но и входящих в их состав административно-экономических районов и отдельных промышленных узлов.

Весьма важным организационно-методическим вопросом является четкое регламентирование порядка разработки форм и показателей территориальных планов³. Исходя из экономического содержания комплексных территориальных планов, их составление должно начинаться с выявления главных народнохозяйственных целей развития планируемых районов, определения их количественных и качественных характеристик и заканчиваться оценкой параметров развития сопутствующих и смежных отраслей хозяйства, непроизводственной сферы и подготовкой предложений по изысканию ресурсов, без которых не могут быть решены плановые задачи. Цель комплексного территориального плана — отразить лишь существенные связи и пропорции, определяющие реализацию главных его целей, содержать систему балансов, обеспечивающих возможность решения главных задач.

Принятые в настоящее время формы и показатели комплексных планов, в основном достаточно полно отражая принципиальные пропорции и связи в хозяйстве районов, в значительной степени страдают отсутствием показателей вводимых в плановом периоде производственных мощностей, основных фондов и объектов, т. е. показателей, являющихся концентраторным выражением политики размещения производительных сил. В свою очередь, решение вопросов размещения (определения пункта строительства) тех или иных объектов вне общей связи с планами развития районов чревато многими порочностями, так как осуществляется без анализа важных синтетических показателей деятельности районов, влияющих на его пропорциональность и уровень специализации и комплексности. Нам представляется, что только в ходе подготовки территориальных планов и только через них могут быть обоснованы и реализованы наиболее экономичные предложения по совершенствованию размещения производительных сил.

Вместе с тем следует более доказательно обосновывать те или иные показатели территориальных планов, представляемые во вспомогатель-

³ Методические вопросы разработки комплексных территориальных программ излагаются применительно к разрабатываемым территориальным планам, поскольку порядок выработки и структура отдельных директивных решений о хозяйстве того или иного района страны зависит в каждом случае от конкретных обстоятельств.

ных таблицах. Именно в них должны найти отражение основные балансовые расчеты по главным видам продукции и ресурсам. В качестве таких балансов могут служить балансы электроэнергии, водоснабжения и водоотведения с учетом очистки стоков, топливно- и теплоснабжения, строительных и транспортных мощностей, трудовых ресурсов, строительных материалов, изделий межотраслевого назначения.

Серьезное влияние на качество составляемых территориальных планов оказывают четкое разграничение обязанностей специалистов по разработке отдельных разделов, согласование их работы во времени и преемственность разделов и показателей планов, создаваемых на разных уровнях планирования.

По установленному порядку предприятия, организации и учреждения независимо от их ведомственной подчиненности представляют местным плановым органам важнейшие показатели, характеризующие их деятельность в плановом периоде на территории административно-экономических районов на стадиях проекта и утвержденного плана. Местные плановые органы составляют сводные показатели комплексного развития хозяйства, а также необходимые балансовые расчеты, дают предложения по комплексному развитию хозяйства и представляют их в плановые материалы в республиканские госпланы.

Министерства и ведомства представляют свои проектные работы и утвержденные планы в целом по предприятиям, учреждениям, организациям, входящим на территории союзной республики, а в РСФСР — по крупным экономическим районам, Красноярскому краю, Томской области, Москве и Ленинграду непосредственно республиканским госпланам, обеспечивающим их свод, анализ (с учетом материалов местных плановых органов) и подготовку предложений для сообщения Госплану СССР. В ходе работы обеспечивается активное влияние республиканских плановых органов на формирование отраслевых планов в территориальном разрезе.

Однако в этой работе имеются еще недостатки. Как указано выше, базой для составления на местах основных показателей комплексного развития хозяйства районов служат проекты планов или утвержденные планы предприятий и организаций, расположенных на данной территории.

Показатели по всем разделам проектов территориальных планов получаются как сумма заявляющих проектов предприятий, еще не согласованных с соответствующими министерствами, в результате чего разрабатываемые местными плановыми органами проекты территориальных планов содержат, как правило, завышенные требования в отношении ресурсов и заниженные показатели по выпуску продукции. Подобные проекты планов не могут служить материалом даже для анализа складывающихся пропорций, не говоря уже о планировании комплексного развития. Снизается и значение балансовых расчетов, выполняемых местными плановыми органами, а также предложений к комплексному развитию хозяйства областей, поскольку они нередко базируются на нереальных исходных данных.

Думается, имеет смысл, чтобы местные плановые органы разрабатывали комплексные территориальные планы только на стадии утверждения отраслевых планов, используя их для анализа комплексного развития районов при подготовке предложений и планов будущих периодов. На стадии организации проекта плана местные плановые комиссии должны рассматривать проекты планов предприятий с целью подготовки предложений по наиболее принципиальным вопросам и направлениям развития хозяйства АССР, краев, областей в планируемом периоде, направляя их в соответствующие министерства, ведомства и в госпланы союзных республик для учета при разработке территориального разреза народнохозяйственного плана.

Не полностью достигает своей цели разработка территориальных планов на стадии обобщения проектов планов отраслевых министерств и ведомств и в республиканских госпланах, поскольку указанные проекторы в значительной степени корректируются на последующих стадиях составления народнохозяйственных планов. Практически полезно, чтобы всякая корректировка отраслевых планов согласовывалась с госпланами союзных республик. Это обеспечит учет территориального аспекта в планировании развития отрасли.

Серьезное влияние на качество территориальных планов оказывает преемственность в показателях планов разных уровней планирования, но она не всегда соблюдается. Формами, в соответствии с которыми предприятия и организации создают и представляют свои разработки местным органам планирования, не предусмотрен ряд показателей, крайне нужных для составления плана комплексного развития хозяйства и подготовки предложений, направленных на углубление специализации и повышение комплексности хозяйства, расположенного на подведомственной им территории. Встречается неуязва в перечне показателей, представляемых предприятиями и организациями местным плановым органам, последними — госпланам союзных республик; министерствам и ведомствам — республиканским госпланам, госпланам союзных республик — Госплану СССР. Это обуславливает потребность в системной оценке показателей территориальных планов различных уровней планирования. Только так можно обеспечить взаимосвязь всех видов территориальных планов.

Дальнейшее совершенствование планирования комплексного развития народного хозяйства по районам страны, улучшение качества территориальных планов требуют создания завершённой системы территориальных плановых органов: от госпланов союзных республик до местных, включая рай(гор)планы.

В настоящее время вопросы планирования территориальной организации народного хозяйства разрабатываются отделами территориального планирования и размещения производительных сил местных плановых органов и аналогичными отделами в республиканских госпланах и Госплане СССР. Как видно из этой схемы, сегодня отсутствуют органы, комплексно занимающиеся вопросами территориальной организации народного хозяйства на уровне крупных экономических районов. Проблемы комплексного развития последних не находят отражения в территориальных планах, республиканские госпланы оказывают влияние на эти вопросы в основном путем подготовки отдельных заключений по размещению предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения, а также посредством распределения капитальных вложений, объемов промышленного производства, транспортного и жилищно-коммунального строительства по хозяйству, подведомственному союзным республикам. Представляется целесообразным организовать специальные подразделения территориального планирования в крупных экономических районах, подчиняя их госпланам союзных республик.

В целях повышения качества комплексных территориальных планов, улучшения содержания отраслевого и территориального планирования стоит поднять роль плановых подразделений местных органов управления в решении ими вопросов комплексного развития автономных республик, краев, областей, городов, рабочих поселков и низовых административных районов.

Реализация указанных выше мероприятий существенно улучшит работу по комплексному территориальному планированию и размещению производительных сил, позволит плановым органам в центре и на местах более успешно решать вопросы взаимозаменяемого развития отраслей народного хозяйства на территории отдельных регионов в интересах повышения эффективности общественного производства.

Долгосрочный план и комплексные территориальные программы развития

Особо важное значение приобретает территориальный аспект народнохозяйственных планов при разработке их на долгосрочный период (до 1990 г.), так как именно в них намечаются принципиальные мероприятия, формирующие общэкономические, в том числе и территориальные, пропорции. В связи с этим рассмотрим некоторые методологические и методические особенности разработки долгосрочных региональных планов.

Методические требования к их подготовке основываются на общих принципах и положениях марксистско-ленинского экономического учения и социалистического народнохозяйственного планирования. К главным целям при составлении долгосрочных территориальных планов относятся, во-первых, обоснование направлений социально-экономического развития данного района, исходя из общих народнохозяйственных задач, во-вторых, отраслей народного хозяйства применительно к данному комплексу, в-третьих, обоснование потребностей района во всех видах ресурсов, составление комплекса взаимозаменяемых социально-экономических и организационно-технических мероприятий, осуществление которых обеспечит реализацию планов, последовательность и сроки их осуществления. Долгосрочные территориальные планы должны раскрывать важнейшие межотраслевые (внутри районов) и межрайонные связи и народном хозяйстве с целью выбора наиболее эффективных вариантов решения поставленных задач. В проекте долгосрочного плана в территориальном разрезе содержится количественные и качественные показатели территориальных экономических пропорций и размещения производительных сил страны.

Разрабатываемые в настоящее время предложения к основным направлениям размещения производительных сил на территории РСФСР в 1976—1990 гг. содержат количественные характеристики основных направлений совершенствования территориальной организации хозяйства в республике, достижения рациональных экономических пропорций между отдельными районами и внутри их.

На территории европейской части РСФСР и Урала в 1976—1990 гг. предлагается дальнейшее улучшение сложившейся структуры народного хозяйства. Для этого здесь потребуются создать новую железнодорожную базу общесоюзного значения, уменьшить водный дефицит за счет проведения широких водохозяйственных мероприятий и ограничения размещения водоемких производств, решить топливно-энергетическую проблему посредством ограничения развития топливно- и энергоемких отраслей, основать значительности по производству новых видов энергии, получить значительные количества энергии и топлива из других районов страны, использовать топливно-энергетических ресурсов Коми АССР и Оренбургской области. Улучшение размещения народного хозяйства на европейской части РСФСР и Урала предполагает ограничения промышленного развития крупнейших промышленных районов и центров, изменение к лучшему системы расселения, возникновение новых центров концентрированного экономического развития.

Ускоренное развитие производительных сил восточных районов республики значительно изменит существующие экономические пропорции между западными и восточными районами в пользу последних, в особенности в части развития топливно- и энергоемких отраслей (химия и нефтехимия, металлургия, производство по комплексной переработке древесины и т. п.), ряда сырьевых отраслей, энерго- и металлоемкого машиностроения, ориентированного в основном на потребности самих восточных районов. Для разрешения этой проблемы необходимо широкое развитие строительной индустрии и промышленности строитель-

ных материалов, формирование мощных баз, способных полностью удовлетворить потребности намечаемого капитального строительства, осуществление широкой программы транспортного строительства, в особенности в районах нового промышленного развития, а также обеспечивающее жилищное и коммунально-бытовое строительство. Территориальная организация народного хозяйства отдельных районов претерпит существенные изменения за счет создания крупных территориально-производственных комплексов, концентрирующих капитальные вложения, материальные и трудовые ресурсы в наиболее важных для экономики страны объектах и повышающих эффективность использования направляемых сюда ресурсов.

На стадии разработки проекта долгосрочного плана важно четко определить систему показателей комплексных региональных планов. Они должны соответствовать показателям территориального разреза долгосрочного плана как по отдельным отраслям народного хозяйства, так и по территории союзной республики в целом. В связи с этим и изложенными выше задачами, которые решаются при составлении долгосрочных территориальных планов, нами рекомендуется следующая модель плана:

1. Развитие отраслей материального производства, в том числе: показатели развития отраслей хозяйства союзной специализации, тесно связанных с выполнением общегосударственных заданий (продукция промышленности и сельского хозяйства по отраслям общесоюзной специализации);

показатели развития вспомогательных и обслуживающих производственных отраслей, параметры которых обуславливаются масштабами и темпами развития отраслей общесоюзной специализации (продукция промышленности, сельского хозяйства и других отраслей материального производства районного и местного значения);

показатели развития производственных отраслей, обслуживающих нужды населения района (производство продукции, используемой для потребления населением района).

2. Развитие непроизводственной сферы района (обеспеченность населения жильем, коммунально-бытовыми и социально-культурными учреждениями).

3. Размеры привлекаемых народнохозяйственных ресурсов внутрирайонного и межрайонного значения, в том числе:

объемы государственных капитальных вложений, направляемых на создание новых производственных и непроизводственных мощностей и объектов, а также перечень предлагаемых к строительству, расширению или реконструкции народнохозяйственных объектов;

необходимые дополнительные материальные ресурсы для будущего развития производственного комплекса района и непроизводственных отраслей, участвующих в межрайонных поставках;

наличные и привлекаемые трудовые ресурсы для обеспечения намечаемого развития производственного и непроизводственного комплексов района.

4. Союзные общегосударственные показатели районного плана и темпы роста производства и капитальных вложений, структурные изменения в экономике района и соответствие их предполагаемому развитию, экономическая эффективность народнохозяйственного комплекса района в целом.

Долгосрочный план в территориальном разрезе по указанным разделам и показателям позволит выделить принципиальные направления развития экономики районов в тесной связи с народнохозяйственными планами. Однако в формах долгосрочного плана в настоящее время показатели второго, третьего и четвертого разделов представлены крайне ограниченно.

Наряду с плановыми показателями в разрезе союзных республик и укрупненных экономических районов^{*} целесообразно разрабатывать специальные региональные проблемы, в определенной степени конкретизирующие решение главных задач народного хозяйства страны в перспективе. В качестве критерия для отбора конкретных региональных проблем в большинстве случаев служит важность данной программы для решения общегосударственных социально-экономических задач, например, роль народнохозяйственного комплекса Западно-Сибирской равнины в топливно-энергетическом балансе страны, района Курской магнитной аномалии — в обеспечении металлургии страны исходным железорудным сырьем и т. д. Исходя из этого применительно к РСФСР в долгосрочном плане разрабатывается 12 комплексных проблем, охватывающих хозяйство районов нового промышленного освоения вновь появляющихся территориально-производственных комплексов.

На наш взгляд, перечень этих районов недостаточен. К ним могут быть отнесены отдельные территориально-производственные комплексы, расположенные на территории Поволжья, Урала, Центра и некоторых других районов страны. Требуют дополнительного изучения вопросы социально-экономического развития Урала в связи с формированием хозяйства восточных районов страны, проблемы улучшения межрегиональных экономических связей между жителями и северными районами страны и ряд других. Их рассмотрение имеет принципиальное значение при определении темпов и масштабов формирования народнохозяйственного комплекса страны в перспективе до 1990 г.

В настоящее время завершаются предварительные работы по ряду региональных проблем. В них принимали непосредственное участие специалисты центральных плановых и хозяйственных органов, научно-исследовательских организаций, местных органов управления. Так, например, в ходе разработки проблемы развития народного хозяйства территориально-производственного комплекса Западно-Сибирской равнины использованы материалы СОПС при Госплане СССР, ЦЭИИ при Госплане РСФСР, Сибирского отделения АН СССР, Гипрогора, предплановые материалы министерств и ведомств, предложения партийных, советских и плановых органов Тюменской и Томской областей. По предварительным расчетам, территориально-производственный комплекс Западно-Сибирской равнины превращается в ведущую топливно-энергетическую базу страны с переработкой значительных объемов углеводородного сырья, возрастает темпы лесозаготовительной, а на ее основе лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Развитие специализирующихся отраслей, естественно, потребует и соответствующего наращивания мощностей в отраслях, обслуживающих производственный комплекс района и обеспечивающих потребности населения в продуктах питания и промышленных товарах.

При разработке долгосрочных планов развития районов страны в региональных проблемах важно определение порядка и степени участия министерств, ведомств, центральных и местных плановых органов, проектных и научно-исследовательских организаций. Нам представляется наиболее обоснованной следующая организационная система: центральные планирующие органы, согласно главным социально-экономическим задачам, устанавливают синтетические показатели развития хозяйства страны на период долгосрочной перспективы и согласуют с ними предложения общесоюзных отраслевых министерств и ведомств и советов министров союзных республик по развитию подве-

* По принятой методике на территории РСФСР выделено пять таких укрупненных экономических районов: Север и Центр европейской части РСФСР, Юг европейской части РСФСР, Урало-Поволжье, Сибирь и Дальний Восток.

домственного им хозяйства, а также представляют перечень важнейших региональных проблем.

Министерства и ведомства СССР сообщают свои предложения в госпланы союзных республик для использования их в проектах сводных планов комплексного развития хозяйства в территориальном разрезе.

Республиканские госпланы на основании указанных параметров развития на подведомственной им территории союзного хозяйства с учетом непосредственно планируемого хозяйства разрабатывают показатели планов в разрезе планируемых районов и предложения по формированию и развитию регионов страны в соответствии с перечнем Госплана СССР.

На основании предложений союзных республик и союзных министерств и ведомств Госплан СССР составляет проект долгосрочного плана развития народного хозяйства страны в территориальном разрезе для представления в директивные органы, включающий основные региональные проблемы развития хозяйства. Этот план должен закрепить за отдельными районами страны народнохозяйственные задания, а также обязательства министерств и ведомств, обеспечивающих их выполнение (выделение необходимых материальных, финансовых и трудовых ресурсов).

Местные плановые органы принимают активное участие в разработке отдельных региональных проблем, так как конкретные условия отдельных краев или областей без них зачастую в центре не могут быть учтены.

Решение затронутых в статье вопросов будет способствовать совершенствованию планового регулирования и формированию научно обоснованных территориально-экономических пропорций в народном хозяйстве.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНА

(На примере Дальнего Востока)

П. Бунич,

член Президиума ДВНЦ АН СССР,
чл.-корр. АН СССР

Разработка долгосрочного плана социально-экономического развития отдельных регионов выдвигает перед наукой и хозяйственной практикой ряд новых проблем, которые не возникают при планировании всего народного хозяйства.

Прежде всего каждый регион имеет специфический набор отраслей, составляющих его народнохозяйственную специализацию, т. е. обслуживающие нужды других регионов и экспортные потребности страны. Их структура определяется особенностями сырьевой базы, природно-климатическими факторами, историческими традициями, наличием трудовых ресурсов, транспортных путей, энергетическими возможностями, отдаленностью от других регионов и прочими многочисленными обстоятельствами. Она не может и не должна копировать общесоюзную структуру производства, хотя и связана с ней, поскольку влияет на

народнохозяйственные пропорции и складывается под воздействием развития всей экономики страны.

Для Дальнего Востока отраслями народнохозяйственной специализации выступают: рыбная промышленность, цветная металлургия, производство алмазов, лесная промышленность, машиностроение (в том числе судостроение и судоремонт), выращивание сои, риса, сбор меда, звероводство, добыча продуктов тайги и т. д., морской флот, железнодорожный и авиационный транспорт для снабжения других хозяйственных районов и внешнеэкономических связей, включая транзит с запада на восток через СССР и обратно.

В перспективе, вследствие закономерного процесса углубления разделения труда в народнохозяйственном комплексе СССР, этот состав отраслей еще расширится: в него войдут добыча угля и газа, черная металлургия, химическая промышленность.

Прочие отрасли получают развитие в пределах экономической целесообразности (т. е. не в ущерб специализации). Это относится, в частности, к ряду отраслей сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности и др. Речь идет о получении цельного молока, парного мяса, диетических яиц, хлебных и кондитерских изделий и т. д. Мороженое, мясо, консервы, масло, сыр и другие продукты сельского хозяйства пока выгодно завозить на Дальний Восток, чем производить на месте.

Набор отраслей специализации Дальневосточного региона определяется рядом признаков. Это, во-первых, производства, обеспечивающие продукцию для Сибири, самого Дальнего Востока или на экспорт. В связи с ускоренным развитием Сибири, расширением внешнеэкономических связей СССР со странами Тихоокеанского бассейна — США, Японией, Канадой и др. — экономика на транспортных расходах будет улучшать перспективы подъема народного хозяйства Дальнего Востока.

Во-вторых, в этом регионе велики затраты на рабочую силу, что вызвано коэффициентами повышения заработной платы (1,2—1,5), относительно дорогим жильем, высокими расходами из фондов общественного потребления в расчете на душу населения (из-за малой плотности населения — 1 чел. на 1 км²), выплатой подъемных, предоставлением ряда льгот и т. д. Поэтому трудоёмкие производства на Дальнем Востоке нежелательны. Здесь справедлива формула: «Меньше людей — больше техники», тем более что привлечение трудовых ресурсов из других мест требует создания преимущественных жизненных условий.

Техника и технология, разработанные для центральных районов СССР, исходя из действующих в этих условиях затрат на рабочую силу и эффективность их замены машинами. Для Дальнего Востока эти расчеты не подходят. Здесь эффективна более широкая замена живого труда, требуется иная техника.

В связи с вышеизложенным хотелось бы внести уточнение в понятие «техника в северном исполнении». Сейчас это понятие означает ее особую прочность, повышенную ремонтоспособность, высокую приспособляемость к окружающей среде. Например, машины, работающие в тундре, должны сохранять моховой покров, пробы проводки — не нарушать мерзлоты, танкеры — обладать повышенной герметичностью, так как при температуре от -10 до -15° нефтепродукты, попавшие в море, практически не распадаются. Наряду с этим «техника в северном исполнении» должна быть наиболее автоматизированной, способной к дистанционному управлению, чтобы в максимальной мере заменить живой труд, защищать людей от суровых природно-климатических условий.

Всемерное формирование экономики живого труда, безусловно, увеличит капиталоемкость производства, повысит фондоемкость. Но это полностью компенсируется экономией на совокупных расходах, связанных с рабочей силой, тем более что сокращение затрат живого труда снижает стоимость строительства жилых зданий, которая намного выше,

чем в других регионах страны (главным образом из-за надбавок к заработной плате).

В-третьих, Дальний Восток весьма богат природными ресурсами. По мере исчерпания аналогичных запасов на Западе, снижения эффективности их добычи и роста цен, внедрения техники в северном исполнении роль Дальневосточного региона в добыче полезных ископаемых и их переработке будет расти. Темпы роста ряда сырьевых отраслей будут, видимо, опережать общесоюзные, а обрабатывающих на местном сырье — еще выше.

График экономического региона не столь жесткий, как, например, график государства. Так, решая вопрос об укреплении металлургической базы Дальнего Востока, необходимо иметь в виду не только завод «Амурсталь», находящийся в пределах региона, но и Петровск-Забайкальский завод Читинской области, также в известной мере обслуживающий эту зону. Более того, на Дальний Восток работают металлургические заводы Урала, Западной и Восточной Сибири, Украины и ряд других, а продукция «Амурстали» и Петровск-Забайкальского завода на 55% вывозится в другие экономические регионы (что связано с экономическими выгодами узкой специализации производства при отсутствии пока что достаточного спроса на месте). В последующие годы металлургическая база Дальнего Востока сможет в большей степени работать на нужды своего региона (в связи с ростом внутренних потребностей в металле), но часть продукции (примерно 10—15%) будет вывозиться.

«Открытый» характер региона выражается в наличии механического прироста (убыли) населения, переливе денежных ресурсов, возможности развития сверх (или меньше) собственных накоплений за счет межрайонного перераспределения национального дохода.

Эти факторы, особенно ошутимо действующие во вновь осваиваемых районах, полностью относятся и к Дальнему Востоку, в особенности его Северной зоне. Здесь абсолютно необходим механический приток населения, ибо местного населения недостаточно. Дальний Восток требует также для развития значительных дополнительных капиталовложений сверх создаваемых в регионе накоплений. Более того, для него целесообразно на определенный период и в отношении ряда производств руководствоваться льготными нормативами эффективности, более длительными сроками окупаемости. Первоочередное развитие транспорта, энергетики, строительной базы, жилья, заселение региона ведут к крупным затратам, предшествующим отдаче производственных капиталовложений в отрасли специализации. В последующем указанные затраты станут прирывать медленнее и из фактора, снижающего эффективность, превратятся в фактор, повышающий ее.

Для планирования региона недостаточно знать общие тенденции развития экономики страны. В его пределах они могут как усиливаться, так и ослабевать. Так, на Дальнем Востоке важное значение имеют не только интенсивные, но и экстенсивные факторы роста, связанные с освоением новых месторождений полезных ископаемых, созданием производств по глубокой переработке сырья вплоть до выпуска конечной продукции, с дальнейшим осуществлением политики заселения края. Если в целом по стране на период генеральной перспективы вряд ли можно ожидать повышения удельного веса речного транспорта, то на Дальнем Востоке его развитие имеет большое значение. Это определяет совокупностью таких специфических обстоятельств, как наличие 300 тыс. км речных путей, имеющих потенциальное транспортное значение, превышение стоимости строительства железных дорог в регионе над среднесоюзным показателем в 5—7 раз (в связи с заболоченностью территорий, гористостью, сейсмичностью, зоной вечной мерзлоты и пр.).

Региональный прогноз отличается от прогноза всего народного хозяйства и тем, что изменения в рамках регионов обычно бывают большими, чем в масштабе страны, где многое усредняется, выравнивается. Он нуждается в значительно больших «вилках» колебаний основных показателей своего предстоящего развития, зависит от сравнительно широкого числа вариантов факторов.

Ученые-экономисты Дальневосточного научного центра АН СССР (ДВНЦ) встретились при разработке плана долгосрочного развития этого региона с рядом методологических трудностей. Некоторые из них были так или иначе преодолены, другие существуют и по сей день.

Долгосрочное планирование лишь тогда может быть достаточно обоснованным, когда учитывает не только сырьевую базу, мощности, рабочую силу, потребности (все это сегодня и в перспективе), но и предусматривает наиболее экономичные показатели.

Для определения экономичности производства обычно исходят из минимальной величины приведенных затрат. Наши расчеты показали, что такой подход в ряде случаев не обеспечивает полноты экономики и требует существенных дополнений. Так, минимум приведенных затрат на производство некоторых видов продукции оказался выше оптовых цен, по которым она продается. Другими словами, при реальном сопоставлении затрат и результатов, полученных по минимуму приведенных затрат и оптовым ценам, нормативный коэффициент эффективности не достигается. Тенденция к росту затрат обнаруживается при добыче глубоко расположенных пород угля, сильные удорожающие факторы действуют при разработке все более отдаленных лесных массивов, при снижении содержания металла в рудах. Повышение расходов характерно также для некоторых районов добычи природного газа. Во всех этих случаях, даже при минимуме приведенных затрат, расходы не всегда оправдывались возникающим эффектом, не всегда были общественно необходимыми.

Сопоставление минимума приведенных затрат с ценами — обязательный атрибут перспективного планирования. Однако в некоторых отраслях цены не позволяют делать такие сопоставления. Например, цена судоремонта практически индивидуальна, она полностью вытекает из приведенных затрат и поэтому не контролирует их. То же можно сказать о ценах на новые суда, самолеты. Проектные организации получают их путем суммирования плановой себестоимости с нормативной прибылью. После этого производственные предприятия, со своей стороны, нередко дополнительно повышают плановые и фактические уровни себестоимости (подчас до 30%), добавляя к ним тот же процент нормативной прибыли, с тем чтобы добиться еще большего повышения цен. По форме все «купекается», по существу это еще требуется доказать¹.

Большой частью непереносимым для сравнения приведенных затрат с ценностными результатами и так называемые расчетные цены, базирующиеся на индивидуальных издержках производства. Искаженные данные получаются из сопоставления расходов с завышенными или заниженными единичными оптовыми ценами, которые существуют по некоторым товарам. Приходится искать компромиссные решения. Нами, в частности, использовались сравнения приведенных расходов на судоремонт с приведенными расходами на серийно выпускаемые суда, находя лучший из вариантов.

Расчеты экономической эффективности производства должны учитывать и побочное отрицательное влияние каждого рассматриваемого проекта на природную среду, на осуществление других проектов. Можно

¹ Скрытой формой удорожания издержек выступает их финансирование не из цп, а из оборотных средств, когда «проедание» последних в дальнейшем окупается вышестоящей организацией в порядке безвозмездного перераспределения прибыли.

представить себе несколько способов отражения в расчетах экологического фактора. Один из них состоит в том, что при отрицательном эффекте надо снижать оптовые цены, а при положительном — повышать их. Если выработаемое сырье имеет высокую степень чистоты, то его следует продавать дороже.

Наряду с этим важно, чтобы проектируемая себестоимостью продукции учитывала величину материальных санкций, которые должны последовать при применении этой продукции в случае нанесения ею ущерба природной среде. Так, если предприятие (объединение) не строит очистных сооружений, не внедряет прогрессивной технологии с экологической точки зрения, то оно наносит крупный ущерб другим предприятиям, который измерим их полными издержками на его ликвидацию. Например, загрязнение воды предприятием, расположенным вверх по течению, обуславливает необходимость для предприятий, расположенных ниже, пользоваться подземными водами, строить водохранилища и т. д., что требует немалых затрат. Одновременно растут расходы работников общественных организаций на восстановление биологических ресурсов.

Ущерб от неполного использования природных ресурсов, оставляемых в породе полезных ископаемых, которые экономически целесообразно извлекать, должен караться системой рентажных платежей. Ущерб от отведения под промышленные цели плодородных сельскохозяйственных земель можно исчислять на базе полных издержек сельского хозяйства, которые ему потребуются, чтобы выпустить тот же объем продукции в новых (худших) производственных условиях. Особо следует подсчитать и отразить ущерб от порчи атмосферы.

Размеры ущерба не являются инвариантами как капитальным и текущим затратам. Как раз наоборот. За счет таких расходов коллективы могут уменьшить первоначально исчисленный ущерб. Расходы на очистные сооружения экономически оправданы до тех пор, пока они меньше или равны суммарному ущербу, неизбежному при их отсутствии. Создание специальных технологических процессов и особых видов техники, защищающих среду, экономически выгодно коллективам, когда эти меры обходятся дешевле, чем возможные материальные санкции.

Можно представить себе ситуацию, когда дополнительные материальные и текущие затраты проводятся даже сверх размеров компенсирующих ущерб. Это экономически допустимо, если такого рода расходы дают прирост прибыли народному хозяйству. Логично передать этот прирост (в его общественно необходимом размере) коллективу, осуществляющему дополнительные расходы. Это будет стимулом к достижению максимальной народнохозяйственной эффективности производства, не ограничивающейся предотвращением ущерба в рамках узкоделовой специализации. Допустим, что промышленное предприятие должно помочь обществу и вправе получить материальное и моральное поощрение. Если после рекултивации земля стала более плодородной, чем была до начала добычи угля, золота или других природных ресурсов, то добывающая промышленность также может рассчитывать на некоторый рост своего дохода.

Безусловно, очистные сооружения или технологические процессы с замкнутым кругооборотом природных ресурсов удорожат «С», повысят размеры «К», но, с другой стороны, благодаря экологическим достоинствам данных вариантов производства продукция уменьшится слабые потери народного хозяйства, сократятся штрафы за ущерб, наносимый природе. Сопоставление всех этих плюсов и минусов позволит найти наилучшее решение, при котором обеспечивается максимальная экономичность с учетом экологического фактора.

Если тот или иной проект может быть повторно использован другими отраслями, предприятиями, т. е. имеет многократный эффект,

то это следовало бы отразить либо через предположительное изменение приведенных затрат и цен, либо через пропорциональное снижение расходов на данный вариант.

В связи с этим настоятельно необходимо разработать методику учета общественных издержек производства, обусловленных воздействием на природную среду, показать экономические пределы капитальных и текущих затрат на преодоление отрицательных экологических последствий вплоть до стимулирования коллективов, обеспечивающих положительное влияние на природу, другие предприятия и отрасли.

При сравнении разных вариантов размещения производства и даже разных вариантов производственной мощности того или иного предприятия на одном и том же месте приходится сталкиваться с тем, что каждый из них исчислен на неодинаковый объем продукции, а потому суммы приведенных затрат несопоставимы между собой. В качестве «общего знаменателя» обычно принимается один объем продукции, применительно к которому пересчитываются все варианты. Но тем самым в некоторых вариантах искусственно завышаются возможности, а другие предстают в худшем виде. Чтобы избежать ложной инвентаризации различных объемов продукции и в то же время обеспечить сравнимость разных вариантов, нами использовался метод сопоставления абсолютных сумм чистой прибыли на разные объемы производства или удельных приведенных затрат.

Последние, как правило, не включают транспортных расходов на поставку готовой продукции к потребителям, хотя отовые цены франко-поставки назначения их содержат. Это преувеличивает эффективность плановых расчетов, и иногда настолько, что, по существу, убыточные варианты выглядят высоко rentabelными. Достаточно сказать, что среднее расстояние перевозок металла на Дальнем Востоке (с учетом производства и перевозок металла, производимого на месте) составило в 1970 г. свыше 4,8 тыс. км. При таких условиях выбор площадки металлургического завода в огромной степени зависит от того, как этот завод повлияет на изменение расстояния от производства до потребителей металла.

Расходы по доставке угля, железной руды, других ингредиентов металлургического цикла получили отражение в стоимости этих ингредиентов и в величине «С» приведенных затрат. Тут никакого вопроса нет. Но приведенные затраты, определенные по формуле $C + EK$, как бы ставит все варианты выбора площадки завода в равное положение по отношению к расстояниям (точнее, затратам) до потребителей, что, очевидно, не совсем верно.

Выполненные в ДВНЦ расчеты показали, что наилучшим вариантом строительства металлургического завода на Дальнем Востоке на сегодняшний день является с. Свободный Амурской области, где приведенные затраты непосредственно на строительство завода с учетом их на перевозку готовой продукции, т. е. без сопряженных вложений, составили 74,3 руб. на тонну проката при цене сортовой стали 117,3 руб. и листов 119,7 руб. В этом варианте среднее расстояние перевозок металла сокращается до 1160 км.

На Дальнем Востоке высоко развиты отрасли, требующие сравнительно крупных оборотных средств (судостроение, судоремонт и пр.). Технический прогресс в этих отраслях обеспечивает не только экономия текущих издержек, но и относительное сокращение оборотных средств. В связи с этим оказалось целесообразным отразить в расчете приведенных затрат как экономия на себестоимости, так и уменьшение оборотных средств (через сокращение величины одновременных затрат).

Ряд проблем регионального планирования может быть решен лишь при совместной работе с общесоюзными плановыми органами.

Для составления долгосрочных планов развития отдельных регионов требуются контрольные цифры по будущим продуктам и ресурсам. На первом этапе расчета основных направлений предстоящей перспективы они еще не могли быть известны. Но на стадии второй итерации без контрольных цифр не обойтись. Если контрольные задания опоздают, то времени на дополнительную проработку материала на месте уже останется очень немного, и это снизит качество плановой работы.

Имеющиеся расчеты на генеральную перспективу выполнены в текущих ценах. Это относится как к планированию издержек производства, так и к учету выпускаемой продукции. В реальном масштабе сегодняшнего дня планируются также заработная плата. Между тем все эти величины будут меняться: некоторые виды сырья подешевеют, другие подорожают, заработная плата возрастет (хотя благодаря росту производительности труда ее удельная величина снизится). Продукция в целом должна продвигаться по более низким ценам. Если проектировать продукцию в будущих ценах, то это даст более правильные результаты. Но для этого невозможно использовать имеющиеся в настоящее время индексы снижения оптовых цен, хотя сам факт их появления, безусловно, является шагом вперед. Существующие индексы имеют чрезмерно укрупненный характер, не охватывают многих видов продукции и, кроме того, характеризуют цены только для небольшой части периода генерального плана. Следует разработать более дифференцированные индексы, предусмотреть их уровень вплоть до 1990 г. включительно, а также обязать пользоваться ими все организации, составляющие долгосрочные планы. В противном случае получатся разбой, когда одни организации применяют индексы, а другие нет, что исключит сопоставимость и сводимость результатов планирования.

В области технического прогресса осуществляется единая политика, которая обеспечивает всемерное внедрение его достижений на всех предприятиях, во всех объединениях страны. Чтобы улучшить составление перспективных планов регионов, важно своевременно направлять им информацию о научно-техническом прогрессе в разрезе важнейших отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, строительства и т. д. Без такой информации неизбежны слишком узкие или слишком широкие заметки технического прогресса.

Решения XIV съезда КПСС предусматривают переход к программному планированию. Такие программы следует составлять и по регионам. Для этого региональным плановым органам, научным учреждениям необходимо иметь унифицированный перечень главных программ, который пока отсутствует.

Важным фактором повышения эффективности производства должна стать комбинация отраслевого планирования с территориальным. Если с точки зрения всего народного хозяйства региональное планирование есть территориальное, то в рамках плана развития региона продолжат существовать отдельные отрасли и территории, которые надо увязывать в единый план.

Проблема состоит в том, чтобы путем территориального планирования не просто суммировать приходящиеся на данную территорию отраслевые планы, а скорректировать их. В итоге такой корректировки могут выявиться возможности создания общих для разных отраслей мощных энергетических источников, транспортных артерий, ресурсов водоснабжения, мощностей строительных организаций, заводов строительных материалов, единых крупных межотраслевых и комбинатных производств, строительства городов по сводному плану. Территориальный подход выявляет условия для развития комбинатов, включающих предприятия разных отраслей, предотвращает опасные суммарные концентрации газов и прочих вредных выделений, загрязняющих атмосферу, воду, землю, обеспечивает экономическую эффективность

сжигания отходов с энергетическими целями. Существенное значение может иметь образование единой строительной площадки для одно-временного строительства ряда производственных и бытовых объектов.

Все это образует так называемый эффект агломерации, который делает более экономичными производственные отрасли. Если при этом выявятся свободные трудовые ресурсы, которые несут немобильный характер (например, трудоспособные члены семьи, желающие работать пенсионеры и др.), то органы территориального планирования должны обеспечить отраслевые органы соответствующей информацией для возможной корректировки их прежних планов. То же относится к свободным энергетическим мощностям и т. д. Может создаться и обратное положение, когда каждая отрасль в отдельности не испытывала диминутирующего влияния энергии, сырья, транспорта, воды, жилья, трудовых ресурсов, а собранные воедино сведения выявили недостаток некоторых из них, что потребовало новых мероприятий и вложений. Последние подчас оказываются столь крупными, что делают неэффективными отдельные первоначальные отраслевые проектировки. От таких проектировок надо было вовсе отказываться, либо перенести на более поздние сроки (в связи со строительством дополнительных энергетических мощностей, транспортных путей и др.).

Одна из особенностей Дальнего Востока — наличие значительной дифференциации коэффициентов к заработной плате по отраслям. При дефиците трудовых ресурсов ими в первую очередь будут обеспечены стройки тех отраслей, где коэффициенты к заработной плате выше. Остальные окажутся без необходимых кадров, что выявит именно территориальное планирование. Это позволяет поставить вопрос о дополнительном привлечении рабочей силы.

В процессе разработки долгосрочного плана ученые-экономисты Дальнего Востока разбили его территорию на ряд территориально-производственных комплексов (ТПК) и агропромышленных комплексов (АПК). Наиболее крупные из них: Сахалинский, Магаданский, Камчатский, Амурский (включающий Зейско-Свободненский узел и Амурский АПК), Приохотские районы Хабаровского края (прежде всего Тугуро-Чумиканский район), Южно-Приморский ТПК (главным образом район Владивостока), Хабаровский ТПК. Выделены и менее крупные промышленные узлы — Комсомольский, Бикинский и т. д. В целом площадь ТПК и АПК все же не охватывает всю площадь Дальневосточного экономического района. По нашему мнению, это и не обязательно. ТПК и АПК должны отражать главные территориальные комплексы, а не все.

Нужна методика итеративного уточнения отраслевых планов с помощью территориальных, которая носила бы обязательный характер для всех органов, работающих над долгосрочным планом. В этой методике наряду с основными методическими принципами следовало бы указать на принципы совместного (долевого) финансирования предприятий и служб общего назначения разными отраслевыми министерствами, местными органами власти. Возможно, что какое-то одно ведомство должно считаться главным, ответственным за тот или иной территориальный комплекс в целом. Тогда другие министерства выступают по отношению к нему как консолидители с передачей при необходимости некоторых финансовых ресурсов. Такая кооперация средств вытекает из сущности территориального планирования, реализует одно из основных его преимуществ. Важен вопрос о принципах выбора ТПК и АПК, критериях, определяющих их границы.

Долгосрочная перспектива трудовых ресурсов определяется сейчас без подразделения по специальности и квалификационному уровню. Такое планирование слишком общо и чревато ошибками. По-видимому, следует разработать модели, которые выявляли бы потребности

в трудовых ресурсах с учетом требований технического прогресса и показывали способы ее удовлетворения, а для этого внести дополнения как в отраслевое планирование, так и в территориальное, подразделяя регион на более мелкие районы.

В заключение хотелось бы обратить внимание на чрезвычайно широкий перечень показателей, рекомендованный для долгосрочного плана. Однако не определено, по каким из них надо предоставлять несколько (и сколько именно) вариантов, какова допустимая амплитуда колебаний в рамках каждого из этих вариантов. В результате некоторые научные учреждения прогнозируют тот или иной показатель на перспективу с амплитудой колебаний в 2 и более раз. Подобный «прогноз» невольно просится в кавычки.

К числу основных прогнозных показателей научные экономические подразделения ДВНЦ отнесли: валовую продукцию, важнейшую номенклатуру изделий, производительность труда, фондотдачу, капитальные вложения, приведенные затраты, их сопоставление с ценами, экспорт и импорт. Но отрасли, как известно, не бывают абсолютно чистыми. В них наряду с основной деятельностью входят предприятия машиностроения, лесной промышленности, сельского хозяйства, вспомогательные производства. Если, например, показатели производительности труда и фондотдачи определять на весь такой конгломерат, то очевидно, что при большом удельном весе не соответствующих данной отрасли производств указанные показатели будут в значительной мере конгломератными, а не отраслевыми. Чтобы избежать этого недостатка, нами проводятся расчеты отраслевых показателей в двух разрезах: по всему кругу входящих в отрасль производств и по основной деятельности.

Это важно еще и потому, что конгломератные капитальные вложения в отрасль после суммирования показателей всех «расширенных» отраслей могут оказаться завышенными. Например, капитальные вложения в лесную отрасль будут включать инвестиции как в эту отрасль, так и в добычу золота, где есть своя лесная промышленность, и при расчете обобщающих показателей некоторые объекты капитальных вложений окажутся учтенными дважды. Специальный расчет капитальных вложений в разрезе основной деятельности снимает эту проблему.

Для расчета вариантов были приняты следующие признаки: для отраслей, обслуживающих население, — количество населения; для отраслей экспортной специализации — развитие внешнеэкономических связей; для фондоёмких производств — объем капитальных вложений, возможности получения определенных видов оборудования (трубопроводов атомных станций и т. д.); для трудоёмких производств — количество трудовых ресурсов. Чтобы расчеты перспектив развития разных регионов были сводимы, следует, на наш взгляд, разработать и представить региональным плановым органам, институтам единые варианты критерии и схемы на уровне типовой формулы.

Таковы некоторые методологические проблемы разработки генеральной перспективы социально-экономического развития экономических регионов и возможные подходы к их решению, возникшие в ходе практической работы над долгосрочным планом Дальневосточного региона.

Хабаровск.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Быков

Планирование и право. Планирование является одним из способов осуществления хозяйственно-организаторской функции социалистического государства, ибо в условиях социализма государство — главный организатор общественного производства.

Роль права в планировании заключается прежде всего в том, что правовые нормы закрепляют плановый характер социалистического производства, утверждают планирование как форму государственного руководства социалистическим хозяйством, предусматривают основные принципы планирования, устанавливают систему плановых органов и определяют правовое положение и функции планирующих органов, регулируют порядок разработки и утверждения планов и их содержание, определяют методологию народнохозяйственного планирования, регламентируют работу соответствующих планирующих органов по доведению плановых актов до исполнителей, по организации выполнения плана и контролю за его исполнением, устанавливают порядок и правовые последствия отмены и изменения плановых актов.

Акты плановых органов, в которых устанавливаются те или иные плановые задания, облачаются в правовую форму. Для планового акта, как и для правового, характерно то, что он издается компетентным органом, обладает обязательной юридической силой, принимается в форме, установленной законодательством. Невыполнение планового задания влечет за собой применение мер государственного воздействия.

В действующем законодательстве отсутствует единый нормативный акт, определяющий порядок планирования производственно-хозяйственной деятельности организаций системы народного хозяйства. Правовая регламентация планирования осуществляется в соответствии с различными нормативными актами. С точки зрения субъектов плановой деятельности можно выделить две группы таких актов: определяющие правовое положение и функции плановых органов в разработке и утверждении планов и закрепляющие правомочия отдельных звеньев системы народного хозяйства в области планирования производства.

Правомочия и функции Госплана СССР, госпланов союзных республик, плановых органов в автономных республиках, областях, краях, районах, городах определены соответствующими положениями.

Наряду с этим в законодательстве закреплены правомочия в области планирования некоторых государственных комитетов, министерств и ведомств, которые осуществляют функции планирования в отдельных сферах хозяйственной деятельности. К их числу относятся, в частности, Госкомитет Совета Министров СССР по науке и технике, Госстандарт СССР, Госснаб СССР, Госстрой СССР, министерства СССР.

Нормативными актами регламентируется плановая деятельность всех звеньев системы народного хозяйства: предприятий, производственных объединений (комбинатов), всесоюзных и республиканских промышленных объединений, министерств.

Функции предприятий в области планирования закреплены главным образом в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» и Положении о социалистическом государственном производственном предприятии, утвержденном постановлением Совета Министров СССР. Специфика плановой деятельности предприятий заключается в том, что она является элементом производственно-хозяйственной деятельности. Конкретно порядок планирования производственно-хозяйственной деятельности предприятия урегулирован в специальных нормативных актах.

Наряду с разработкой в установленном порядке планов производственно-хозяйственной деятельности для всего предприятия последнее, как хозяйствующий орган, устанавливает для своих цехов, отделов, служб, участков, производств и других структурных подразделений определенные количественные и качественные показатели плана.

Правовое положение производственных объединений (комбинатов) определено в общих чертах в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 г. «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью». Конкретно права производственных объединений в области планирования отражены в Положении о производственном объединении (комбинате).

Права и обязанности о производственном объединении (комбинате), промышленных объединений и их взаимоотношения с предприятиями и организациями, входящими в состав промышленных объединений, регламентированы Общим положением о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 2 марта 1973 г. Правомочия высшего звена отрасли — министерства — в области планирования закреплены Общим положением о министерствах СССР, утвержденным постановлением Совета Министров СССР.

Правовое закрепление принципов планирования производственно-хозяйственной деятельности. Плановая деятельность социалистических предприятий и организаций базируется на принципах, которые были обоснованы и разработаны В. И. Лениным, а в последующем развиты в решениях Коммунистической партии и Советского правительства.

В хозяйственном законодательстве закреплены основные принципы планирования: непрерывность, комплексность и долгосрочный характер; направленность планов на повышение эффективности общественного производства, ускорение научно-технического прогресса и обеспечение режима экономии в народном хозяйстве; научная обоснованность и стабильность планов; сбалансированность планов и плановых заданий; принцип демократического централизма; соблюдение социалистической законности; координация государственных планов развития народного хозяйства СССР с народнохозяйственными планами развития стран СЭВ. Важнейшие принципы планирования закреплены в программных партийных документах: Программе КПСС, решениях съездов партии и пленумов ЦК КПСС, ряде совместных постановлений партии и правительства по хозяйственным вопросам. Так, в Программе КПСС подчеркивается, что планирование должно быть непрерывным при органическом сочетании годовых и перспективных планов.

Указанные принципы отражены также в специальных нормативных актах правительства по вопросам планирования (положениях о соответствующих плановых органах, Положении о социалистическом государственном производственном предприятии, Общем положении о всесоюзном

и республиканском промышленных объединениях, Общем положении о министерствах СССР и др.).

В решениях XXIV съезда КПСС отмечается, что совершенствование системы и методов управления и планирования должно быть направлено прежде всего на обеспечение всеобщей эффективности, являющейся основной линией экономического развития страны как на ближайшие годы, так и на длительную перспективу, важнейшим условием создания материально-технической базы коммунизма. В законодательстве последующего периода (в частности, в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 г. «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», Общем положении о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях) эти партийные установки нашли свое конкретное воплощение как государственных обязательных предписаний. В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии изобретательской деятельности, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышения их роли в ускорении научно-технического прогресса» предусмотрено, что задания по разработке и освоению технологических процессов, создаваемых на основе открытий и изобретений, в зависимости от их важности и значения включают соответствующим образом проект Государственного плана научно-исследовательских работ и использования достижений науки и техники в народном хозяйстве, в проекты планов союзных республик, министерств, ведомств, предприятий и организаций.

В планировании производственно-хозяйственной деятельности последовательно находят свое выражение принцип демократического централизма — сочетание централизованного планирования с широкой хозяйственной инициативой и самостоятельностью предприятий. Принцип демократического централизма закреплен в нормах хозяйственного законодательства. Так, согласно п. 1 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии деятельность предприятия строится на сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятия. В п. 2 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях также указано, что деятельность объединения строится на основе соблюдения интересов народного хозяйства, объединения и входящих в его состав предприятий и организаций при правильном сочетании централизованного планового руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой объединения, предприятий и организаций. На практике принцип демократического централизма выражается в следующем. Предприятия, республиканским промышленным объединениям (комбинатам), всесоюзным и республиканским промышленным объединениям в централизованном порядке устанавливаются лишь основные плановые показатели по ограниченному кругу. Им предоставлено право остальные плановые показатели устанавливать самостоятельно. За основу планирования принимаются планы, составленные самими предприятием, объединением. Вышестоящие организации рассматривают планы предприятий и объединений непосредственно с их участием.

Ярким проявлением принципа демократического централизма в планировании, хозяйственной инициативы снизу, творческого почина трудящихся является разработка предприятиями и объединениями итеренных планов. В соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О всеобщем социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1974 год» министерства и ведомства, органы планирования и материаль-

но-технического снабжения должны оказывать коллективам предприятий необходимую помощь в выполнении встречных планов. Это означает, что выделение предприятиями встречных планов и принятие их становится важнейшим фактом, с которым связано возникновение соответствующих обязанностей у вышестоящих организаций. На наш взгляд, перед правовой наукой стоит задача глубокого выявления юридической природы встречных планов.

Принцип соблюдения социалистической законности в планировании производственно-хозяйственной деятельности находит свое выражение в том, что хозяйственное законодательство устанавливает строгий порядок и сроки разработки предприятиями, объединениями, министерствами и ведомствами, планирующими органами планов производства, устанавливает определенные требования, которые предъявляются к ним в процессе планирования и к содержанию самих планов, предусматривает безусловную обязательность исполнения утвержденных в установленном порядке планов. Принципы социалистической законности выражаются также в том, что предприятия и объединения обязаны, как это отмечается в Директивах XIV съезда КПСС, строго соблюдать государственную плановую дисциплину в хозяйственных отношениях.

Правовое регулирование методологии народнохозяйственного планирования. Хозяйственное законодательство выполняет важную роль в области планирования, регулируя многие вопросы, относящиеся к методологии планирования производственно-хозяйственной деятельности. Законодательство регламентирует, в частности, применение методов планирования; порядок осуществления методической работы по народнохозяйственному планированию, изучению и обобщению практики планирования и организации обмена опытом в области планирования; систему плановых показателей; технико-экономическое обоснование планирования и др. Законодательство определяет и компетенцию плановых органов, предприятий, объединений, министерств и ведомств в этих вопросах.

Специфична роль, выполняемая правом в регулировании, например, технико-экономических (экономических) норм и нормативов. Разработанные и утвержденные в установленном порядке нормы расхода сырья, материалов, топлива, электроэнергии и других материальных затрат, а также нормативы использования орудий и предметов животного и общественного труда носят правовой характер. По своему содержанию такие нормы и нормативы — это правила технического (экономического) характера. Однако после их утверждения компетентными органами они приобретают силу правовой нормы.

Правом регламентируется порядок разработки и утверждения технико-экономических норм и нормативов. Предусмотрено, что в зависимости от их вида и значения они разрабатываются и утверждаются различными органами, начиная от центральных плановых органов и органов хозяйственного управления и кончая самими предприятиями и организациями. Так, на Госплан СССР возложена обязанность разработать методические указания по составлению и порядку утверждения нормативов органами планирования и управления. Министерства и ведомства СССР на основании методических указаний Госплана СССР организуют разработку отраслевых технико-экономических нормативов применительно к особенностям соответствующих отраслей с учетом широкого внедрения в производство достижений современной техники и передового опыта.

В действующем законодательстве существует довольно стройная система правовых норм, регулирующих компетенцию таких звеньев народного хозяйства, как министерства, промышленные объединения и предприятия, в разработке и утверждении технико-экономических

норм и нормативов. Так, на министерства СССР возложены разработка и утверждение в установленном порядке технико-экономических нормативов, норм расхода и запасов сырья, топлива, материалов, электроэнергии на производственные и эксплуатационные нужды. Одновременно министерства СССР утверждают перечень нормативов и норм, которые утверждаются отдельными министерствами союзных республик, предприятиями, организациями и учреждениями системы министерства (п. 31 Общего положения о министерствах СССР). Министерства СССР разрабатывают также и утверждают в установленном порядке технико-экономические нормативы и показатели, оптимальные мощности вновь строящихся, реконструируемых и расширяемых предприятий и нормы технологического проектирования (п. 45 Общего положения о министерствах СССР).

Управление всесоюзного или республиканского промышленного объединения со своей стороны разрабатывает определенные технико-экономические нормы и нормативы; утверждает нормы и нормативы по перечню, установленному министерством; устанавливает, в свою очередь, перечень норм и нормативов, утверждаемых предприятиями и организациями, входящими в состав объединения (за исключением норм и нормативов, утверждаемых самими предприятием) (п. 46 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях).

Правовое регулирование плановой деятельности промышленных предприятий и объединений в условиях экономической реформы. Общие положения, сформулированные в законодательстве, сходятся к следующему: для предприятий и объединений устанавливаются ограниченный круг плановых показателей, которые доводят до них вышестоящая организация; определяются сроки доведения плановых заданий до предприятий, устанавливаются сроки доведения плановых заданий до предприятий, устанавливаются требования к содержанию утвержденных планов; регламентируется порядок и условия внесения изменений в утвержденные производственные планы.

Прежде всего законодательство четко различает плановые показатели, утверждаемые вышестоящей организацией, и те, которые могут самостоятельно разрабатывать и утверждать предприятия и объединения. Показатели, устанавливаемые для нижестоящего органа вышестоящим органом хозяйственного руководства (директивные показатели), имеют обязательную юридическую силу. Остальные, необходимые для работы предприятий и объединений, утверждению вышестоящим организациями не подлежат, их разрабатывают предприятия и объединения и используют плановые органы как расчетные материалы к составлению планов.

Круг плановых показателей, устанавливаемых вышестоящими организациями и доводимых до промышленных предприятий, предусмотрен п. 4 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 года № 729, а также некоторыми последующими решениями правительства. Предприятиям устанавливаются прежде всего показатели по производству: общий объем реализуемой продукции в действующих оптовых ценах (в отдельных отраслях в случае необходимости может применяться показатель — объем отгруженной продукции), включая продукцию в натуральном выражении (с указанием в том числе продукции для экспорта), включая показатели качества. Начиная с 1972 г. при установлении в годовых планах предприятий заданий по общему объему реализации особо выделяется объем продукции, отвечающей по своим технико-экономическим показателям высшим достижениям отечественной и зарубежной техники. Установлено также, что удельный вес ее в общем объеме производства должен повышаться. Причем ее включают в планы производства важнейших видов продукции в натуральном выражении.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» установлена обязанность министерств и ведомств предусматривать задания предприятиям по внедрению стандартов и увеличению объема производства продукции, получившей государственный Знак качества. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сентября 1971 г. «О мерах по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса» предусмотрено, что министерства и ведомства СССР и советы министров союзных республик наряду с планами производства товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода утверждают подведомственным предприятиям по согласованию с Госстанбю СССР планы производства комплектов изделий, узлов и деталей, поставляемых другим предприятиям для изготовления указанных товаров.

В число показателей по труду входят общий фонд заработной платы, предельные ассигнования на содержание аппарата управления, задания по росту производительности труда.

По финансам промышленным предприятиям утверждаются общая сумма прибыли, рентабельность, платежи в бюджет и ассигнования из бюджета; по капитальному строительству — общий объем централизованных капитальных вложений, в том числе объем строительно-монтажных работ, ввод в действие основных фондов и производственных мощностей за счет централизованных капитальных вложений; по внедрению новой техники — задания по освоению производства новых видов продукции и внедрению новых технологических процессов, комплексной механизации и автоматизации производства, имеющих особо важное значение для развития отрасли; по материально-техническому снабжению — объем поставок предприятию сырья, материалов и оборудования, распределяемых вышестоящими организациями.

Министерствам и ведомствам СССР и советам министров союзных республик вменяю в обязанность предусматривать в пятилетних планах задания подведомственным предприятиям, стройкам и организациям по улучшению использования сырья, материалов, топлива, электрической и тепловой энергии в производстве, строительстве и других видах деятельности, по сокращению их потерь при транспортировке и хранении, а также по сбору и использованию отходов и расширению использования вторичного сырья. Все эти показатели планируются, с тем чтобы обеспечить выполнение заданий по экономии материальных ресурсов, установленных в Государственном пятилетнем народнохозяйственном плане в соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС.

Действующее законодательство закрепляет принципы единства системы плановых показателей, доводимых до промышленных предприятий, с соответствующей системой плановых показателей, утверждаемых промышленным объединением (п. 41 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях).

Законодательство не только устанавливает перечень плановых показателей, утверждаемых вышестоящими организациями, но и определяет сроки доведения плановых заданий до предприятий. Согласно п. 1 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. утверждаемые показатели плана должны доводиться до предприятий не позже чем за два месяца до начала планируемого года. В законодательстве также закреплен порядок доведения плановых заданий до промышленных предприятий и объединений. Так, предусмотрено, что все они доводятся до предприятий и объединений их вышестоящими организациями (п. 44 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии; п. 41 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях). При этом установлено, что вышестоящий орган рассматривает с привлечением

предприятия и утверждает ему задания годовых и перспективных планов, а задания соответствующих планов по объединениям в целом утверждаются вышестоящим органом после предварительного обсуждения и утверждением объединения.

Определены в законодательстве конкретные правовые требования, которые обязаны соблюдать органы хозяйственного руководства при утверждении планов предприятий и промышленных объединений. Установлены для предприятий и объединений планы долгие, по-первых, навязываемые предприятиям и объединениям планы долгие, по-вторых, предусматривать полное использование производственных мощностей и внутренних резервов, во-вторых, быть взаимно указанными, в-третьих, обеспечены материально-техническими и финансовыми ресурсами и фондом заработной платы, необходимыми для выполнения этих заданий (п. 46 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии; п. 41 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях).

Заданием обеспечения социалистической законности в планировании, соблюдения хозрасчетных прав и интересов предприятий и объединений служит установление в хозяйственном законодательстве порядка и условий внесения изменений в утвержденные планы производственно-хозяйственной деятельности. Изменение утвержденных предприятию плановых заданий может производиться вышестоящим органом лишь в исключительных случаях, с предварительным обсуждением этих вопросов с администрацией предприятия, в порядке и сроки, устанавливаемые Советом Министров СССР. При изменении вышестоящим органом плановых заданий одновременно необходимо внести соответствующие изменения во все взаимосвязанные плановые показатели, а также в расчеты предприятия с бюджетом. Если предприятия входят в состав всесоюзного или республиканского промышленного объединения, то коррективы в их планы производственно-хозяйственной деятельности могут быть внесены без изменения взаимосвязанных с бюджетом по объединению в целом (п. 44 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях).

При изменении промышленным объединением вышестоящим органом (министерство) должен вносить одновременно соответствующие изменения во взаимосвязанные плановые показатели, выходящие взаимоотношения промышленных объединений с бюджетом. При этом взаимоотношения вышестоящего органа с бюджетом не изменяются (п. 43 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях).

Изменение планов производственно-хозяйственной деятельности предприятий и объединений обычно влияет на планирование поставок продукции, план материально-технического снабжения. Учитывая это обстоятельство, хозяйственное законодательство предусматривает определенные правовые условия, которые должны быть соблюдены при изменении планов, с тем чтобы был обеспечен права органов снабжения, распределяющих продукцию, не нарушена взаимосвязь планов производства и материально-технического снабжения. В частности, изменение утвержденных по промышленному объединению в целом плановых заданий производится по согласованию с органами, распределяющими соответствующую продукцию (п. 43 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях), а об изменении предприятием плановых заданий по производству управление объединения сообщает снабженческо-сбытовой организации, выходящей наряду на поставку соответствующей продукции (п. 44 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях).

Хозяйственное законодательство предусматривает также, что промышленные предприятия-поставщики не могут без согласия заказчика нарушать сложившиеся между ними рациональные производственно-

хозяйственные связи (п. 10 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729; п. 11 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения от 9 апреля 1969 г.). Аналогичным образом, на наш взгляд, следует регулировать и взаимоотношения между производственными комбинатами, всесоюзными и республиканскими промышленными объединениями.

Промышленные предприятия, выпускающие товары народного потребления, не имеют права без согласования с органами торговли исключать из плана производства товары, пользующиеся спросом. Такая норма была предусмотрена еще постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению торговли». Согласно Положению о поставках товаров народного потребления от 9 апреля 1969 г. министерства и ведомства не вправе вносить изменения в планы поединственных предприятий-поставщиков по объему и номенклатуре поставляемых товаров без согласования с органом, на который положено их распределение. Важные нормы предусмотрены постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сентября 1971 г., где установлены четкие условия, при которых допускается сдвиг с производства или сокращение достигнутого объема выпуска товаров народного потребления.

В настоящей статье дано далеко не полный анализ роли социалистического права в закреплении основных принципов планирования и определении порядка регулирования экономических процессов.

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И. Замоиский

В современных условиях экономического развития большое значение имеет совершенствование правового регулирования социалистической экономики. Практика проведения хозяйственной реформы показывает, что отсутствие детального правового регулирования некоторых общих принципов и положений реформы мешает ее последовательному осуществлению.

Активизация роли права в повышении эффективности общественного производства связана с решением широкого круга проблем: укрепления социалистической законности в хозяйственной деятельности и обеспечения гарантий прав хозорганов, правового регулирования хозяйственного расчета, кодификации хозяйственного законодательства, соблюдения единства принципов правового регулирования хозяйственных отношений, повышения личной ответственности работников за результаты своего труда, правового регулирования научно-технического прогресса и др. Остановимся на некоторых из них.

Составной частью механизма социалистической законности является обеспечение гарантий прав участников хозяйственных отношений. Недостаточно наделять то или иное звено определенными правами, необходимо создать условия для их реализации.

Важное значение для осуществления гарантий прав предприятий имеет комплексность правового регулирования — обеспечение согласо-

ванности всех правовых норм, касающихся в той или иной мере данного правомочия предприятия. При «коллизии» прав, вызванной противоречиями норм хозяйственного законодательства, страдают, как правило, интересы предприятий. Можно привести ряд примеров.

На предприятиях Украины отмечается снижение удельного веса средств фонда развития производства, направляемых на осуществление мероприятий, связанных с техническим прогрессом, так как значительная часть их расходуется на строительство и ремонт местных автомобильных дорог. Так, предприятия Министерства черной металлургии Украинской ССР в 1972 г. израсходовали на эти цели около 40% всего фонда развития производства. Это происходит потому, что в финансовых планах предприятий отчисления на строительство и ремонт местных автодорог не предусматриваются. Следовательно, до решения вопроса об источнике финансирования затрат на строительство местных автодорог права предприятий по использованию фонда развития производства не могут быть реализованы полностью.

Особого внимания заслуживает вопрос о правовом закреплении технических и экономических нормативов. По своей природе они являются техническими нормами, но путем закрепления их в нормах права государство придает им обязательную юридическую силу, т. е. они одновременно становятся и правовыми нормами. Отсутствие таких научно обоснованных нормативов в значительной мере ущемляет права предприятий при планировании. Так, предприятиям черной металлургии из года в год не выделяются в необходимых количественных фондах на прокат для ремонтно-эксплуатационных нужд. Эти фонды, по существу, являются плановыми органами произвольными, так как отсутствуют обоснованные нормативы расхода проката на указанные нужды как в целом по Министерству черной металлургии СССР, так и по отдельным его предприятиям. Например, на Орско-Халиловском металлургическом комбинате потребность в прокате для ремонтных нужд составляет 25 тыс. т., а выделяемые фонды в 4 раза меньше. Поэтому заводы вынуждены использовать занаружный потребителям металл. В результате предприятия уплачивают снабженческо-сбытовым организациям штраф в размере от 25 до 100% стоимости продукции и недопоставляют это количество металла потребителям, которые, в свою очередь, предъявляют штрафные санкции за недопоставку продукции.

Недостаточно разработан вопрос о правовом регулировании различных видов хозрасчета. В юридической науке длительное время он рассматривался применительно только к предприятию. Сложилось мнение, что хозрасчет связан лишь с товарной формой выражения результатов деятельности социалистических предприятий и организаций, поэтому отрицалась возможность других его видов (хозрасчета органа хозяйственного руководства, внутрихозяйственного). Разработка этих проблем особенно актуальна в связи с созданием производственных объединений (комбинатов) в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» от 2 марта 1973 г., поскольку сейчас наблюдается становление еще одного вида хозрасчета — хозрасчета производственных единиц объединений (комбинатов).

Практика организации и функционирования производственных объединений (фирм) показала, что одним из факторов, сдерживающих их дальнейшее развитие, являются трудности в определении степени самостоятельности производственных единиц. Действующее законодательство признавало в качестве участников хозяйственных отношений только предприятие или чел, который не может выходить за пределы предприятия. Лишение производственных единиц, входящих в объединение (фирму), экономической самостоятельности, перевод их на поло-

жение ценов зачастую приводило к снижению заинтересованности производственных коллективов в результате своего труда и ослаблению ответственности за состояние дел.

Постановление от 2 марта 1973 г. предусматривает, что входящие в состав производственного объединения (комбината) фабрики, заводы, научно-исследовательские организации, производства, филиалы и др. не являются предприятиями и на них не распространяется Положением о социалистическом государственном производственном предприятии. В то же время эти производственные единицы в отличие от цехов в обязательном порядке наделяются следующими правами:

распоряжаются закрепленными за ними основными и оборотными средствами, трудовыми и материальными ресурсами, осуществляют свою деятельность на началах хозрасчета в пределах прав, установленных законодательством, а также прав, переданных им производственным объединением (комбинатом);

заклучают от имени производственного объединения (комбината) хозяйственные договоры, ответственность за которые несет производственное объединение (комбинат);

получают в свое распоряжение часть фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, определяемую по нормативам, установленным производственным объединением (комбинатом) в соответствии с показателями деятельности производственных единиц, а также могут получать часть фонда развития производства, определяемую производственным объединением (комбинатом);

могут иметь отдельный баланс.

Производственные единицы, расположенные вне места нахождения производственного объединения (комбината), имеют текущие счета и осуществляют расчеты с поставщиками и покупателями.

В связи с появлением участника хозяйственных отношений, правосубъектность которого иная, чем у предприятия и у цеха, возникает настоятельная необходимость в исследовании правовых аспектов хозрасчета производственных объединений (комбинатов) — правовой организации внутрихозяйственных отношений в производственном объединении (комбинате) и разработке системы ответственности в этих отношениях.

Совершенствование механизма правового регулирования хозяйственной деятельности во многом зависит от соблюдения единства принципов правового регулирования хозяйственных отношений как по вертикали, так и по горизонтали. Однако действующее законодательство нередко исходит из раздельного регулирования. При таком подходе невозможно обеспечить комплексное и системное правовое регулирование хозяйственных отношений, так как из сложной и взаимообусловленной системы участников хозяйственных отношений берется одно звено — предприятие и применительно к нему делается попытка создать соответствующий правовой режим. Игнорирование того факта, что отношения по горизонтали и по вертикали по своей социально-экономической природе однородны, приводит к явным противоречиям. Особенно это видно на примере имущественной ответственности, которая сейчас в основном замыкается на уровне предприятия, т. е. она не касается тех участников хозяйственных отношений, которые во многом определяют выполнение обязательств предприятиями. Кроме того, принцип ответственности не реализуется последовательно и в хозяйственных отношениях по горизонтали. В частности, во взаимоотношениях предприятий промышленности с органами транспорта. В этих условиях применение экономических санкций не может полностью достичь цели.

Так, предварительное изучение причин невыполнения обязательств по поставке металлопродукции на металлургических предприятиях по-

казало, что они делятся на внешние и внутренние, зависящие от производственно-хозяйственной деятельности предприятия и не зависящие от нее.

Внешние причины вызваны непропорциональными действиями других хозяйственных органов; их следует разделить на две группы: причины, возникающие в результате действий (бездействий) вышестоящих органов хозяйственного руководства, плановых органов и органов системы Госнаб СССР, и причины, возникновение которых в той или иной степени зависит от контрагентов (предприятий транспорта, поставщиков, потребителей, проектных организаций и т. д.). Внутренние причины обусловлены недостатками в организации производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Деление причин на зависящие и не зависящие от производственно-хозяйственной деятельности предприятия связано с определением возможности устранения их предприятием. К первым относятся те, на которые оно может воздействовать. Они включают внутренние причины и те внешние, которые вызваны неправильными действиями (бездействиями) контрагентов. Нередко к причинам, не зависящим от предприятия, относят и те внешние, где виновниками являются его контрагенты. Но в содержание производственно-хозяйственной деятельности предприятия входит и защита его имущественных прав, осуществляемая путем предъявления претензий и исков к неисправным контрагентам.

В большинстве случаев невыполнение поставщиками и органами транспорта обязательств отражается (прямо или косвенно) на производственной деятельности предприятия и в конечном счете влияет на выполнение им своих договорных обязательств, что требует своевременного предъявления предприятием претензий и исков в соответствии с действующим законодательством. Это позволяет ему компенсировать полностью или частично убытки, понесенные за счет виновных контрагентов. Более того, применение мер имущественного воздействия к неисправным контрагентам как раз и направлено на устранение причин нарушений обязательств в будущем. Поэтому если обязательства нарушены предприятием по вине его контрагентов, то считать эти причины полностью не зависящими от его деятельности нельзя. К последним относятся те причины, на устранение которых предприятие в принципе не может воздействовать. В эту группу входят причины, возникновение которых связано с деятельностью (бездеятельностью) органов хозяйственного руководства, плановых органов и органов системы Госнаб СССР.

Исследование причин невыполнения обязательств по поставке проката заводами Министерства черной металлургии СССР за 1973 г. показало, что только 42,6% заказов не выполнено непосредственно по вине предприятий-поставщиков, а 57,4% — по вине других хозорганов (35,4% — по вине контрагентов и 22% — вышестоящих органов). Рассматривая причины невыполнения обязательств, следует отметить, что около одной трети из них (27,2%) приходится на тех участников хозяйственных отношений, которые, по существу, находятся вне сферы экономического воздействия.

В указанном выше случае из-за отсутствия вагонов МПС было недопоставлено 30 200 т проката. Но имущественная ответственность железной дороги ограничена как по размеру, так и по условиям ее применения. Это ставит предприятия многих отраслей народного хозяйства в неравноправные условия. Достаточно сравнить ответственность металлургических заводов за недопоставку проката и ответственность железной дороги за непредоставление предусмотренного планом подвижного состава: за просрочку поставки (неисплату) проката завод платит неустойку в размере 8% его стоимости (при средней стоимости 1 т проката 100 руб. штраф составит 8 руб. на каждой тонне), а желез-

ная дорога при недоплате вагонов заводу для отгрузки проката несет ответственность в размере 1 руб. с тонны по грузам, перевозки которых планируются в тоннах и вагонах.

Благодаря льготному правовому режиму железная дорога имеет возможность с легкой перекресткой штрафные санкции, уплачиваемые ею промышленным предприятиям, и иметь всегда положительное сальдо. Так, во взаимоотношениях с предприятиями черной металлургии сальдо санкций в пользу дороги составило: в 1970 г.—5,5 млн руб., в 1971 г.—11,5 млн., в 1972 г.—18,8 млн. руб. Поэтому промышленные предприятия не только лишены возможности экономически воздействовать на работу органов железнодорожного транспорта, но, по существу, несут имущественную ответственность за их плохую работу.

Создавшееся положение требует изменения хозяйственного законодательства, регулирующего взаимоотношения железной дороги с другими отраслями народного хозяйства и, в частности, в повышении ответственности железной дороги.

Анализируя причины невыполнения обязательств по вине вышестоящих органов, необходимо отметить, что действующее законодательство, как правило, не предусматривает их имущественной ответственности за ущерб, причиненный предприятию, вследствие чего убытки, понесенные в результате уплаты штрафов за недопоставку продукции, предприятие не может передать на вышестоящий орган. К наиболее часто встречающимся причинам этой группы относятся: несвоевременное доведение плановых заданий вышестоящим органом, распоряжение вышестоящего органа о безарбитрайной или досрочной отгрузке продукции, несвоевременное доведение заказов-заказов органами снабжения, несоответствие производственных мощностей предприятия плановым заданиям по поставкам продукции, выдача заказов на сверхплановую продукцию без согласия предприятия, выделение фондов на сырье, топливо, материалы в недостаточном для производства количестве, изменение, аннулирование выданных заказов-заказов на поставку продукции по распоряжению органов снабжения и т. д.

Устранение причин невыполнения обязательств по вине вышестоящих хозяйственных органов, по нашему мнению, связано с решением комплекса вопросов:

закреплением в едином нормативном акте принципов планирования, компетенции планирующих органов, порядка утверждения планов, доведения их до исполнителей, изменения планов и установления дополнительных заданий, юридических гарантий законности в планировании, ответственности плановых и хозяйственных органов за нарушение порядка планирования¹;

установлением материальной ответственности вышестоящих хозяйственных органов перед предприятиями за невыкуз всех плановых показателей, доведенных до предприятий, и причиняемый в результате неадекватного их выполнения планово-регулирующих функций материальный ущерб²;

совершенствованием механизма хозяйственных связей.

Вместе с тем решение этих вопросов часто трактуется весьма упрощенно. Так, нередко всю проблему сводят к необходимости запрещения

¹ Подробнее см.: «Правовые вопросы планирования промышленности в СССР», М., «Наука», 1964, с. 10; В. К. Мамутов. Предприятия и вышестоящий хозяйственный орган. «Юридическая литература», М., 1969, с. 143—159; В. В. Лагута. Советское хозяйственное законодательство. «Советское государство и право», 1972, № 12, с. 118; 3. Замятко. Правовые аспекты планирования. «Плановое хозяйство», 1972, № 8, с. 58—65.

² В. К. Мамутов. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган, с. 201—228; Л. М. Шор. Совершенствование договорно-правовых отношений в сфере материально-технического снабжения. «Советское государство и право», 1973, № 1, с. 43—51.

выдачи дополнительных заданий, изменения планов предприятий в течение хозяйственного года. Однако такие изменения часто вызываются насущными нуждами развития народного хозяйства, и они неизбежны. Но поскольку план поставок уже сформирован, то выполнение дополнительных заданий осуществляется за счет потребителей.

В настоящее время металлургические заводы перед началом планируемого периода загружаются на все 100% производственных мощностей, а то и больше (в расчете на перевыполнение плана). Поэтому сбой в материально-техническом снабжении практически неизбежен: любое дополнительное задание, вызванное изменившейся ситуацией в сложной системе производственно-хозяйственных связей, неизбежно влетит за собой срыв заказов. Нам представляется, план должен быть менее «жестким», с тем чтобы предусматривался определенный резерв производственных мощностей. Тогда, с одной стороны, повысится уровень надежности выполнения основных заказов, а с другой — более оперативно будут выполняться дополнительные задания.

Анализируя причины невыполнения обязательств, следует отметить, что в ряде случаев недооценивается значение мер экономического воздействия, т. е. последовательного осуществления принципа ответственности в ценовое предприятие — подразделение — работник (доведение непроизводительных расходов и убытков до коллективов внутренних подразделений предприятия и организации личной ответственности работников предприятия). Ответственность на производстве должна быть конкретизирована и дифференцирована внутри его коллектива (в структурных подразделениях предприятия) и должна увязываться с личной ответственностью.

Введение материальной ответственности подразделений за нарушение договорных обязательств предприятием, как подтверждает практика, дало положительные результаты. На Днепропетровском металлургическом заводе им. Петровского, в частности, была введена система материальной ответственности структурных подразделений за непроизводительные расходы, понесенные заводом по их вине. Эта система регулируется Положением о доведении непроизводительных расходов до структурных подразделений, Положением о заводской комиссии по непроизводительным расходам и Классификатором причин и виновников невыполнения плана и договоров по поставке продукции. Все эти нормативные документы разработаны совместно с Институтом экономики промышленности АН УССР. На заводе также установлена личная материальная ответственность работников за непроизводительные расходы, которые завод понес по их вине. С этой целью определен примерный перечень случаев, когда в результате небрежности в работе, нарушения обязательств, специальных инструкций, невыполнения приказов и распоряжений администрации работниками причинен материальный ущерб заводу (простой заготовок и цистерн сверх норм, несвоевременный возврат тары и др.). Работники, по вине которых завод понес возмещенный материальный ущерб (убытки, недостачи, излишние штрафные выплаты и т. д.), лишаются полностью или частично вознаграждения по итогам года. В результате внедрения комплексной системы мер, обеспечивающей ответственность всего коллектива завода, всех его структурных подразделений и отдельных работников, непроизводительные расходы по заводу в целом в течение последних трех лет снизились почти в 3 раза (с 1120 тыс. руб. в 1970 г. до 409 тыс. руб. в 1972 г.), а недоплатка проката и чугуна сократилась с 52,9 тыс. т в 1969 г. до 2,7 тыс. т в 1973 г.

Практика предприятий подтверждает действенность предлагаемых мер по усилению материальной ответственности инженерно-технических работников и служащих. На Днепропетровском металлургическом заводе им. Дзержинского до всех подразделений доведены нормы простоя

нагонов. При уплате заводом штрафа за сверхнормативный простой его относят на подразделение, допустившее простой. Применение такой меры имущественного воздействия к подразделениям первоначально не давало ожидаемого эффекта, поскольку штрафные санкции не являлись непосредственно на заработную плату должностных лиц, связанных с надлежащей организацией поручочно-разгрузочных работ. Положение изменилось, когда в каждом подразделении был установлен перечень работников, отвечающих за поручочно-разгрузочные операции, и их материальное стимулирование поставили в прямую зависимость от соблюдения нормы простоя вагонов. При завышении времени простоев вагонов против установленных норм процентающийся размер премии этим работникам уменьшался на 30—50%.

Применение мер материальной ответственности не замедлило сказаться. Если в 1970 г. за нарушение условий железнодорожных перевозок завод уплатил штрафы в размере 320 тыс. руб., то в 1971 г. — 177 тыс. руб., или на 45% меньше.

Необходимо изучение самого механизма реализации правовых предписаний об ответственности на практике, выявление факторов и условий, снижающих или повышающих действенность правовых норм. Проблема заключается не только в том, что убытки предприятия, причиняемые по вине его работников, не возмещаются ни полностью (как это порой считают), но и в том, что существующее законодательство (предусматривающее возмещение ущерба в ряде случаев в меньшем размере, чем предлагается) применяется редко. Задача состоит в определении причин «несрабатываемости» норм о материальной ответственности и разработке мер по осуществлению принципа ее неотвратимости.

Материальная ответственность — одна из сторон материального стимулирования, другая — материальное поощрение. Поэтому все попытки создать «работющую» систему материальной ответственности работников предприятия без связи с материальным поощрением не будут успешными. Создание более строгой системы мер личной материальной ответственности и тесное взаимодействие ее с материальным поощрением — главное направление повышения личной материальной ответственности. Между тем эта взаимосвязь порой игнорируется, в результате чего и снижается действенность мер материальной ответственности. На наш взгляд, в дальнейшем совершенствовании нуждается порядок материального стимулирования работников предприятия, прежде всего руководящих инженерно-технических работников. Дело в том, что в настоящее время система материального стимулирования работников предприятия включает в себя: выплаты из фонда материального поощрения, премирование за создание и внедрение новой техники, за поставку продукции на экспорт, за выпуск предметов широкого потребления из отходов производства, по специальным положениям. На предприятия одновременно может применяться свыше 30 различных видов премирования.

Наличие множества источников премирования нередко приводит к тому, что выплаты и вознаграждения руководящим работникам из фонда материального поощрения (величина которого зависит от успешной работы предприятия в целом) в несколько раз меньше выплат по другим прежнему положениям. Например, анализ хозяйственной деятельности металлургических заводов Украины показывает, что выплаты из фонда поощрения составляют всего от 19,6 до 38,4% всех полученных руководящими инженерно-техническими работниками премий и вознаграждений. Следовательно, невыполнение предприятием плана по основным технико-экономическим показателям не отражается существенно на интересах его руководящих работников, что нельзя признать правильным.

Дополнительное премирование предусматривает поощрение выполнения работ и заданий, не относящихся к основной производственной

деятельности предприятия и оказывающих лишь косвенное влияние на улучшение общих экономических результатов его работы. Между тем, как показывает практика, возможность получения премий по специальным прежнему положениям больше, чем за выполнение установленных предприятию заданий по реализации продукции, прибыли, рентабельности, росту производительности труда. Поэтому руководящие инженерно-технические работники в своей деятельности делают упор на выполнение показателей, стимулирующихся специальными прежнему положениями. В результате преимущественно поощряется решение, хотя и важных для народного хозяйства, но частных задач по отношению к выполнению главной задачи — повышению эффективности общественного производства.

Действующий порядок материального стимулирования не создает достаточных стимулов для руководящих работников предприятий и, в частности, для принятия мер по возмещению ущерба, причиненного предприятию. Так, в течение 1972 г. на комбинате «Свердловскантрацит» при наличии отрицательного сальдо по штрафным санкциям в размере 721 тыс. руб. (уплачено 2 млн. 771 тыс. руб., получено — 2 млн. 50 тыс. руб.) по указанию руководства комбината были отозваны четыре претензии к поставщикам за поставку некачественного горючего оборудования на сумму 167 тыс. руб. На комбинате «Красноярскийскит» были отозваны претензии и иски к поставщикам на сумму 251 тыс. руб., хотя комбинат также имел отрицательное сальдо по штрафным санкциям в размере 27 тыс. руб. (уплачено 1 млн. 230 тыс. руб., получено — 1 млн. 203 тыс. руб.).

На наш взгляд, проблема должна решаться путем более тесной увязки специальных прежнему положений с фондом материального поощрения как главного источника премирования. В связи с этим заслуживают внимания предложения об установлении единой прежнему системы оплаты труда работников предприятия, которая включала бы в себя ряд показателей и условий, характерных для существующих дополнительных систем премирования.

Одним из путей повышения персональной ответственности является закрепление за соответствующими работниками определенной статьи расходов себестоимости, на которую они оказывают влияние. Примером такого подхода служит установление ответственности хозяйственных кадров за перерасход фонда заработной платы.

Ответственность следует устанавливать за ту часть затрат, на которую непосредственно влияет работник данного структурного подразделения. В случае перерасхода затрат премия уменьшается до 50% за тот период, в котором имел место перерасход. Если же перерасход оказался в целом за год, то виновных следует лишить полностью или частично и вознаграждения по итогам года. Для этого на каждом предприятии необходимо составить перечень лиц, несущих ответственность за перерасход средств, за непроизводительные расходы и потери по всем структурным подразделениям, начиная с участка и до предприятия в целом. Интересен опыт Херсонского хлопкобумажного комбината, на котором определен перечень лиц, ответственных за перерасход материальных затрат и непроизводительные расходы и потери. Этот перечень служит основанием для решения вопроса о дисциплинарной и материальной ответственности работников.

Строгое соблюдение социалистической законности в хозяйственных отношениях — непременное условие стабильности хозяйственной деятельности и всемерного укрепления государственной дисциплины во всех звеньях народного хозяйства.

ЛИЧНАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ*

С. Процеров

Одна из важнейших задач дальнейшего развития народного хозяйства — создание на предприятиях таких экономических условий, которые будут способствовать повышению эффективности общественного производства, обеспечивать не только мобилизацию резервов, совершенствование методов управления, но и укрепление производственной дисциплины, проявление большей инициативы, предприимчивости и ответственности руководителей за порученное дело.

«Нам нужны, — подчеркнул Л. И. Брежнев — очень нужны деловые люди нашей социалистической формации, которые сочетали бы компетентность и предприимчивость с глубокой партийностью, с заботой об общенародных интересах»¹.

В решениях XXIV съезда КПСС отмечается необходимость повышения личной, персональной ответственности руководителей за хозяйственную деятельность. В условиях экономической реформы руководителям предприятий предоставлена значительная самостоятельность, а то же время система контроля за их деятельностью, контроль со стороны финансовых и других органов сокращены. Отдельные руководители поняли предоставленные им права как неограниченную самостоятельность и тем самым нередко оправдывают свою бесхозяйственность.

Сейчас созданы дополнительные материальные стимулы в повышении заинтересованности в работе руководителей предприятий, но не созданы экономические рычаги, повышающие личную ответственность их за общие результаты деятельности предприятий. Отсутствует, например, ответственность за расходование поощрительных средств за массовые формы внедрения новой техники (по разпределению). При наличии своего фонда материального поощрения расход средств на эти цели происходит, по существу, за счет бюджета (за счет сметы по общезаводным расходам), что приводит к бесконтрольному расходованию средств и недостаточным теплым внедрения разпределений.

Установленные материальные санкции в отношении руководителей при невыполнении предприятиями плана по основным показателям складятся на нет получением ими премий по другим источникам. Так, например, за 9 месяцев 1973 г. по Министерству автомобильной промышленности 16 заводов имели убыток, среди них Томский подшипниковый, допустивший убыток в сумме 53,7 тыс. руб., Могилевский автомобильный — 82 тыс. руб., Ульяновский — 52 тыс. руб., но большинство руководителей их, не получая премий по основной системе, поощрялись по

тем или другим положениям. (во новой технике, за рационализацию и т. д.).

Необходимость повышения ответственности в хозяйственных вопросах вызывает также тем, что на отдельных предприятиях и в ряде министерств за последнее время несколько ослабло внимание к вопросам снижения себестоимости продукции. У некоторых предприятий взносы в госбюджет свободного остатка прибыли занимают большой удельный вес. В результате работники ослабляют борьбу за снижение себестоимости. А это сказывается на хозяйственном расчете. Как известно, для укрепления хозяйственной дисциплины введены дополнительные показатели работы предприятий, подлежащие контролю со стороны вышестоящих организаций: соотношение роста производительности труда и средней зарплаты, удельный вес новой продукции в производственной программе и т. д. Это произошло потому, что «Расширение хозяйственного самостоятельности без соответствующего усиления материальной ответственности всегда требует в последующем ограничения правовых норм в деятельности»².

Возникает вопрос: каким путем мы должны идти к созданию условий, обеспечивающих повышение ответственности руководителей за результаты хозяйственной деятельности?

Думаю, что ключ к этому нужно искать в сочетании личной материальной ответственности хозяйственных руководителей с моральным и материальным стимулированием. Именно это создаст объективные условия для успешного проведения хозяйственного расчета. В противном же случае хозяйствен в значительной степени определяется не объективными факторами, а наличием на предприятиях энергичных, инициативных директоров, экономистов, секретарей парткомов, бухгалтеров и т. д. Поэтому актуальным вопросом является, на наш взгляд, введение личной материальной ответственности хозяйственных кадров. Эта мера поможет формировать, воспитывать необходимые кадры как для самого предприятия, так и для последующего их выдвижения.

Материальная ответственность представляет собой одну из форм стимулирования производства. Поэтому нельзя сводить все вопросы стимулирования только к задаче материального поощрения.

«Механизм социалистического хозяйствования предполагает, — как отмечал в докладе о 55-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции К. Т. Мазуров, — применение не только различных мер поощрения, но и строгую ответственность за результаты работы — ответственность и моральную и материальную. Этот принцип должен распространяться на всех работников, и не в последнюю очередь на хозяйственных руководителей»³.

Для руководителей заводов (директора и его первого заместителя — главного инженера), по моему мнению, личная материальная ответственность при невыполнении плана по прибыли должна быть установлена в виде вычетов в размере 20—30% их должностного оклада, с лишением всяких премий по всем источникам до возмещения убытков дальнейшей деятельностью.

В прошлом такими мерами пользовались. Так, например, в Положении по ЗИЛУ, действовавшем до войны, было установлено, что за убытки в результате неудовлетворительной хозяйственной деятельности начальник цеха и руководящий персонал несли материальную ответственность в размере до 25% оклада.

При оценке деятельности руководителей необходимо пользоваться не многочисленными показателями, а одним, который аккумулирует все

* Н. В. Гаретовский. Финансовые методы стимулирования интенсификации производства. М., «Финансы», 1972, с. 291.

² К. Т. Мазуров. Дорогой Октябрь — к победе коммунизма. М., Политиздат, 1972, с. 16.

* В порядке постановки.
¹ Л. И. Брежнев. Речь при вручении ордена Дружбы народов Украинской ССР. «Правда», 27 июля 1973 г.

стороны деятельности предприятия. Таким показателем является результат выполнения плана по прибылям.

Формы личной материальной ответственности, конечно, могут меняться. В дальнейшем при переходе от фондирования в получении материалов и сбыта готовых изделий к прямым договорам по мере накопления материальных ресурсов в отдельных отраслях не исключено, что на хозяйственных руководителей может быть возложено покрытие убытков в установленном размере от их суммы, но с сохранением на определенный срок уменьшенного должностного оклада.

Введение личной материальной ответственности будет способствовать, с одной стороны, большей заинтересованности хозяйственных руководителей в эффективности экономической деятельности предприятия, а с другой — повышению требовательности к подчиненному аппарату во всех формах, включая перевод на менее сложную работу, лишение и уменьшение премии, снижение окладов и выявление действительного ущерба, принесенного в результате их безхозяйственности, и взыскание соответствующей компенсации. Отсутствие на сегодняшний день личной материальной ответственности создает условия, когда у руководителей нет побуждающих причин, заставляющих их без давления извне систематически проводить необходимые мероприятия по снижению себестоимости, изысканию резервов, внедрению новой техники, правильной расстановке кадров и т. д.

К сожалению, на сегодня не получив своего надлежащего решения не только вопрос о личной материальной ответственности. Также носят крайне ограниченный характер формы коллективной ответственности. В многолетней производственной практике, например ЗИЛА, где до 1954 г. существовало по цехам стимулирование за сверхплановое снижение себестоимости, убытки текущего года переносились на последующий год с погашением их будущей экономией. Это имело большое воспитательное значение: хозяйственные кадры несли ответственность за результаты своей работы и требовательно относились к своим подчиненным. Даже такая далеко не совершенная система цеховой коллективной материальной ответственности приносила положительные результаты. Однако Министерство автомобильной промышленности, проводя экономическую реформу, не учло опыт ЗИЛА.

Личная материальная ответственность имеет не только положительное экономическое, но и большое психологическое значение. Если рабочего постоянно призывают к бережливости, к экономии затрат, если за небольшой материальный ущерб по его вине, например, в результате брака, удерживают определенные суммы из его основной зарплаты, то на работников завода отрицательно влияет тот факт, что из-за плохих организаторских способностей своих руководителей, неумения различить весте хозяйство предприятия теряют убытки, а руководители не несут материальной ответственности за счет своей основной зарплаты.

Наделение директора завода большими правами, чем других работников завода, возлагает на него и большую ответственность за круг вопросов, входящих в его компетенцию, за проведение мероприятий, за полное и правильное использование прав, за выполнение своего общественного долга как директора завода, за соблюдение всех обязательств, поставленных перед предприятием, в т. ч. за выполнение плана по прибылям.

Определение убытков, которые понесло предприятие по вине его руководителей, — дело сложное, как считают многие. По их мнению, надо создавать специальную авторитетную комиссию (включая в нее и работников министерств), которая должна продумать большую работу по определению конкретных потерь, убытков по вине директора завода и его первого заместителя, т. е. убытки нередко происходят в результате обстоятельств, не зависящих от них.

Действующее законодательство предусматривает имущественную ответственность за возмещение конкретного материального ущерба, но только за те факты, которые юридически доказаны. Бережливое отношение к материальным ценностям в соответствии с законодательством является обязанностью работников, и поэтому несоблюдение этих обязанностей влечет за собой материальную ответственность. Из этого вытекает, что руководители предприятий могут быть привлечены к личной материальной ответственности за причинение ущерба в работе при наличии точно установленного ущерба и в случаях, предусмотренных законодательством. Поскольку конкретный ущерб не может быть определен по итогам хозяйственной деятельности предприятия, руководитель которого допускает какие-то просчеты, и законодательство не предусматривает возможности возложения на него личной материальной ответственности за общие убытки по заводу, то, как говорят юристы, предложение о личной материальной ответственности неправомерно.

На наш взгляд, ограниченное понимание в современном законодательстве материальной ответственности хозяйственных руководителей должно быть восполнено введением новых форм ее, соответствующих современным производственным отношениям.

Нужна ли какая-то комиссия для подтверждения принесенных убытков? Почему те, что предлагают создавать специальные комиссии для определения убытков, не требуют образования подобных комиссий и документального подтверждения при получении руководителями заводов многочисленных премий по различным источникам за отдельные работы (новая техника и др.), хотя личного конкретного участия они могли в них не принимать. Ведь известно, именно потому, что получение премий не соответствовало продолжительной в ряде случаев работе, количество их для руководителей предприятий по различным источникам ограничено.

Мы считаем, что в условиях, когда повышена роль директора завода, предоставлены ему большие права, вполне целесообразно и правильно для определения его личной материальной ответственности пользоваться результатами бухгалтерского отчета по выполнению плана прибылей, а не создавать какие-то комиссии для определения убытков, которые понесло предприятие по вине руководителей.

Недооценка роли материальной ответственности руководителей особенно видна в Комментариях к Положению о социалистическом государственном производственном предприятии⁴. Под хо́расчетом понимается метод ведения хозяйства, основанный, в частности, на материальной заинтересованности и ответственности за результаты хозяйственной деятельности, но при этом различии того, что понимается под материальной ответственностью, она сводится только к материальной ответственности в целом предприятия за невыполнение обязательств по договорам.

Наша наука отстает от требований времени о введении личной материальной ответственности руководителей предприятий. Большинство ученых-экономистов, говоря о материальной ответственности, или замалчивают конкретные формы личной материальной ответственности, или сводят ее только к таким явкам, как пеня, санкции за невыполнение договоров, к уменьшению различных поощрительных фондов. К сожалению, наши министерства и комитеты также стоят в стороне от решения вопроса о личной материальной ответственности.

⁴ Комментарий к «Положению о социалистическом государственном производственном предприятии». Под ред. проф. В. В. Липатова. М., «Юридическая литература», 1971, с. 253.

Целесообразно для повышения активности инженерно-технических работников и служащих в решении хозяйственных задач внести коренные изменения в систему оплаты (оклады) этих категорий работников, поскольку основная действующая система поощрения имеет тот недостаток, что премирование и депремирование носит обезличенный характер, одинаково оценивают как хорошего, так и посредственного работника. При телережиме системы оплаты труда руководитель не имеет возможности проявлять должным образом свои организаторские способности по подбору и воспитанию кадров. Установление единого минимума и максимума для всех категорий инженерно-технических работников, служащих и предоставление руководителям права самостоятельного (в пределах этих величин и планируемого фонда зарплаты) повышения окладов и снижения их до минимума за недостатки и инертность в работе, по нашему мнению, способствовало бы формированию самостоятельных и инициативных работников.

Декабрьский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС вновь указал, что успех осуществления экономической политики партии во многом определяется стилем работы наших хозяйственных кадров. Поэтому совершенствование методов управления, усиление роли руководителей производства и повышение их ответственности являются первоочередными задачами.

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

БАЛАНС ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

(Вопросы методики и практики разработки)

Л. Артемова,

зам. нач. подготовки Госплана СССР,

Е. Успенская,

экономист Госплана СССР,

В. Пятенко,

эксперт Госплана СССР

Изучение межотраслевых связей в народном хозяйстве имеет важное значение для повышения научного уровня планирования, выявления и обеспечения основных пропорций развития экономики и установления наиболее рациональных взаимосвязей между отраслями. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин указывал, что «Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»¹.

По мере увеличения масштабов социалистического производства изучение и анализ народнохозяйственных связей и пропорций приобретает все большее значение.

Ведущая роль в экономике страны принадлежит промышленности. Обеспечивая все отрасли страны новой техникой, машинами, оборудованием, приборами, а также топливно-энергетическими и важнейшими сырьевыми ресурсами, она в значительной мере определяет масштабы и темпы общественного производства, а следовательно, и рост материального благосостояния народа. В ней создается основная часть общественного продукта и национального дохода. В 1973 г. на ее долю приходилось примерно 64% общественного продукта и около 52% национального дохода. Основные производственные фонды промышленности на 1 января 1973 г. оцениваются в 300 млрд. руб. и составляют более 48% основных производственных фондов народного хозяйства. На 50 тыс. промышленных предприятий, находящихся на самостоятельном балансе, трудятся более 32 млн. рабочих и служащих, или 34% общего числа занятых в народном хозяйстве.

Структура промышленности не является неизменной; в ней происходит совершенствование внутриотраслевых пропорций — прогрессивные виды производства и технологические способы развиваются ускоренными темпами. Так, при росте всего промышленного производства в 1973 г. на 7,4% опережающими темпами развивались такие отрасли, как электроэнергетика (8%), машиностроение (12%), химическая и нефтехимическая промышленность (11%). Внутри машиностроения более быстрыми темпами развивается электроника, радиопромышленность, приборостроение, т. е. весь комплекс отраслей, создающих техническую базу для автоматизации производства и управления.

Промышленность находится в теснейших воспроизводственных связях с другими отраслями материального производства, обеспечивая их всеми видами техники, материалами и сырьем, а также с непродоволь-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 154

ственной сферой. Особое значение для социалистического расширенного воспроизводства имеют взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства. Поток промышленной продукции в виде тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники, строительных материалов, горючего и смазочных масел, минеральных удобрений и ядохимикатов, комбикормов, электроэнергии для сельского хозяйства увеличивается с каждым годом.

В свою очередь, сельское хозяйство предоставляет промышленности сырье для производства предметов потребления.

Основным методом анализа и установления пропорций в народном хозяйстве, получившим широкое применение в практике планирования, является балансовый метод. Он основывается на разработке материальных балансов, а в стоимостном выражении — баланса общественного продукта и межотраслевого баланса.

Баланс производства, потребления и накопления общественного продукта — один из главных разделов баланса народного хозяйства, характеризующий процесс производства и использования общественного продукта в его материально-вещественной форме, — разрабатывается по отраслям материального производства с делением на первое и второе подразделения общественного производства.

Для составления баланса общественного продукта используются расчеты отдельных сдвигов балансов: промышленной продукции, производства и использования продукции сельского хозяйства, продукции строительства, транспорта и связи, торговли, снабжения, заготовок и прочих отраслей материального производства.

Баланс промышленной продукции разрабатывается по следующей схеме: ресурсы с делением на средства производства — группу «А» и предметы потребления — группу «Б», использование на производственное и непроизводственное потребление, накопление и другие нужды. Он дает возможность определить, какая часть промышленной продукции поступает в фонд возмещения, т. е. для производственного потребления в самой промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве и других отраслях материального производства, для непроизводственного потребления населения, а также для накопления основных и оборотных фондов и запасов. На основе баланса промышленной продукции определяются пропорции между сферами производства, промышленности, сельского хозяйства и другими отраслями, выявляется структура промышленного производства по социальным секторам, экономическая и отраслевая.

Балансы общественного продукта и промышленной продукции дают возможность определить коэффициенты общего объема ее затрат на единицу продукции каждой отрасли с учетом потребностей всех смежных с ней отраслей, поставляющих сырье, материалы, топливо и электроэнергию, а также затраты других отраслей на производство промышленной продукции.

Рассмотрим некоторые вопросы методики и практики разработки баланса промышленной продукции на плановый период. Он составляется в целом по промышленности и с распределением на баланс средств производства и баланс предметов потребления, в фактических ценах по схеме (в млрд. руб.) (табл. на стр. 65).

Для определения I-й части баланса — ресурсов промышленной продукции — используются расчеты валового продукта промышленности в соответствии с «Методическими указаниями и составлению Государственного плана развития народного хозяйства СССР».

В народнохозяйственном плане товарная (валовая) продукция промышленности учитывается в оптовых ценах предприятий на 1 июля 1967 г., а для расчета национального дохода — в действующих оптовых

Сводный баланс промышленности — продукция — восток	В том числе	
	баланс средств производства — группа «А»	баланс предметов потребления — группа «Б»
I. Ресурсы — всего в том числе валовая продукция промышленности, включая налог с оборота, в ценах конечного потребления		
миллиард готовой продукции		
II. Использование — всего в том числе производственное потребление в промышленности в сельском хозяйстве в строительстве на транспорте и связи в торговле, заготовках, снабжении в прочих отраслях непроизводственное потребление — накопление экспорт		

ценах предприятий, и включая налог с оборота — в действующих оптовых ценах промышленности.

Расчет баланса промышленной продукции увязывают с расчетами производства и использования всего совокупного общественного продукта. Для этого ресурсы промышленной продукции и их использование рассматривают как в ценах производства, так и в ценах конечного потребления. Это позволяет изучить межотраслевые связи промышленности, так как оценка промышленной продукции в ценах, по которым происходит фактическое потребление продуктов, отражает реальные взаимосвязи отраслей.

Для оценки промышленной продукции в ценах конечного потребления определяется торгово-транспортное наложение или размер валового продукта транспорта, связи, торговли и снабжения, относящихся к ней.

По имеющимся расчетам межотраслевого баланса, торгово-транспортное наложение на продукцию промышленности составляет примерно 9%. На плановый период торгово-транспортное наложение на продукцию промышленности можно определить на основе следующих показателей.

По основным видам транспорта — железнодорожному, морскому, речному и автомобильному — определяются доходы, полученные от транспортировки продукции промышленного происхождения. При этом к промышленным грузам причисляются все грузы за исключением непосредственно сельскохозяйственного производства (зерно, семена, картофель, фрукты, хлопок, сахарная свекла и др.). Продукция трубопроводного транспорта рассматривается полностью как промышленная, потому что в основном она служит для транспортировки продуктов добычи и переработки нефти и газа.

Продукция материально-технического снабжения все относится на продукцию промышленности, поскольку через материально-техническое снабжение проходят главным образом грузы продуктов промышленного происхождения. Продукция торговли определяется на основе расчетов

структуры товарного обеспечения розничного товарооборота. Наибольший удельный вес в товарных фондах составляют продукты промышленности, поэтому большая часть продукции торговли относится на промышленность. С учетом торгово-транспортного наложения устанавливается валовая продукция промышленности в ценах конечного потребления. В ресурсах должна быть учтена также импортная готовая продукция промышленного производства. Импортное сырье учитывается в стоимости валовой продукции. Импорт готовой продукции промышленности определяется на основе расчетов плана по нему во внутренних ценах и расчетов материальных балансов.

2-я часть баланса промышленной продукции — ее использование. Основная масса произведенной промышленной продукции направляется на производственное потребление или на возмещение материальных затрат в самой промышленности и в других отраслях материального производства. Так, в сельском хозяйстве применяются такие продукты промышленности, как сельскохозяйственные машины, удобрения, смазочные материалы, горючее, комбикорма, электроэнергия и др. Объем промышленной продукции здесь определяется на основе расчетов сводного баланса сельскохозяйственной продукции по статье «Материальные затраты промышленного происхождения».

Материальные затраты в самой промышленности также включают продукцию других отраслей материального производства; особенно большой удельный вес в них составляет сельскохозяйственное сырье. Его величина определяется расчетами сводного баланса сельскохозяйственной продукции.

Промышленная продукция, направляемая на возмещение материальных затрат в промышленности, рассчитывается вычитанием из их общей суммы объема сельскохозяйственного сырья и продукции других отраслей.

Продукция, используемая на возмещение материальных затрат в строительстве, определяется на основе расчетов баланса продукции строительства, а в других отраслях материального производства — соответствующими балансами.

В материальные затраты промышленности входит амортизация. По принятой в настоящее время методике расчетов баланса общественного продукта вся она причисляется к продукции строительства, а потому в балансе промышленной продукции не отражена.

Но может быть и другой подход. Амортизация основных производственных фондов подразделяется на амортизацию зданий и сооружений (и в этой части относится к продукции строительства) и на амортизацию машин и оборудования (относится к продукции промышленности).

На наш взгляд, можно разделить тоже амортизации на продукцию промышленности и строительства пропорционально активной и пассивной частям основных фондов.

Промышленная продукция используется и для непроизводственного потребления. Эта часть ее определяется на основе расчетов фонда потребления по источникам поступления товаров, его отраслевой структуре, а также балансов предметов потребления в целом (II подразделение общественного производства).

Угруппированный расчет отраслевой структуры фонда потребления предусматривает, от каких отраслей поступают предметы потребления населению:

Фонд потребления — всего
в том числе продукция
промышленности
сельского хозяйства, потребляемая без промышленной переработки
импорт готовых предметов потребления
строительства (иные виды и основные непроизводственных фондов)
прочих отраслей материального производства.

Наибольший удельный вес в фонде потребления населения занимает продукция промышленности. По расчетам отраслевой структуры фонда потребления, доля продукции промышленности в общем объеме фонда потребления составляет примерно 75%.

По данным баланса промышленной продукции за ряд лет следует, что свыше 50% ее используется на производственное потребление, свыше 30 — на непроизводственное потребление населения и 15% на накопление и другие нужды. Из всего производственного потребления около 80% промышленной продукции используется в самой промышленности.

Накопление промышленной продукции включает накопление основных производственных и непроизводственных фондов только в части оборудования; оборотных фондов — в части продукции промышленного происхождения, запасов товаров в торговле и резервов.

Расчет накопления производится на основе определения фонда накопления и его отраслевой структуры, а также сводного баланса продукции сельского хозяйства и других отраслей материального производства.

Экспорт продукции промышленности во внутренних ценах устанавливается на основе расчетов плана по экспорту и материальных балансов основных промышленных товаров.

Деление промышленной продукции на средства производства и предметы потребления производится по всем отраслям, как правило, по признаку ее фактического использования, в соответствии с «Методическими указаниями к составлению Государственного плана развития народного хозяйства СССР».

В ресурсной части баланса промышленной продукции учитывается производство предметов потребления в соответствии с планом на тот или иной период. В народнохозяйственном плане товарная (валовая) продукция промышленности группы «А» рассчитывается в оптовых ценах предприятий на 1 июля 1967 г. без налога с оборота, но включая налог с оборота, вошедший ранее сырья в стоимость отдельных видов легкой и пищевой продукции. Для того, чтобы увязать ресурсы предметов потребления с их использованием, необходимо определить товарную (валовую) продукцию промышленности группы «Б» с налогом с оборота и с учетом торгово-транспортного наложения. Налог с оборота на предметы потребления устанавливается исходя из отчетных данных ЦСУ СССР и расчетов на плановый период по налогу с оборота в целом и по отдельным видам предметов потребления.

Торгово-транспортное наложение на продукцию группы «Б» промышленности определяется на основе отчетного межотраслевого баланса и расчетов товарного обеспечения розничного товарооборота.

Деление баланса промышленной продукции на баланс средств производства и баланс предметов потребления должно производиться в увязке с балансами средств производства и предметов потребления совокупного общественного продукта.

Необходимо иметь в виду, что полная характеристика материальноресурсной структуры общественного производства может быть получена по данным об общем объеме средств производства и предметов потребления всего общественного продукта.

Соотношение между I и II подразделениями является важнейшей пропорцией расширенного социалистического воспроизводства.

Преимущественные темпы роста I подразделения — общая закономерность развития социалистической экономики на длительный период. В разных условиях воспроизводства соотношение темпов роста I и II подразделений зависит от конкретных возможностей экономического развития.

В девятой пятилетке сохраняются преимущественные темпы роста производства средств производства (I подразделение). При этом про-

должается наметившаяся в прошлой пятилетке тенденция сближения темпов роста I и II подразделений общественного производства.

Вся используемая продукция промышленности групп «Б» должна корреспондироваться с объемом продукции промышленности групп «Б», предусмотренной в расчетах баланса предметов потребления, а группы «А» — в балансе средств производства. В используемой части баланса промышленной продукции производственное потребление относится полностью к средствам производства, т. е. к группе «А». Производственное потребление полностью относится к предметам потребления, т. е. к группе «Б».

Для уязвки ресурсов и использования предметов потребления применяются ряд других балансовых расчетов. Так как основную часть фонда потребления составляют товары, приобретаемые в государственной и кооперативной торговле, необходимо использовать расчеты объема и структуры розничного товарооборота и его товарного обеспечения по источникам поступления, состава и структуры группы «Б» промышленности в их взаимной уязвке. Рыночные фонды товаров для обеспечения розничного товарооборота образуются из различных источников, но основной из них — производство предметов потребления группы «Б» промышленности. Через государственную и кооперативную торговлю реализуется и продукция сельского хозяйства без промышленной переработки (яйца, картофель, овощи, фрукты, бахчевые, цитрусовые и др.). Объем ее определяется на основе расчетов баланса сельскохозяйственной продукции и товарного обеспечения розничного товарооборота. В последнем выделяется группа товаров производственно-хозяйственного назначения: деловая древесина, пиломатериалы, стандартные дома, гвозди, шифер, мягкая кровля, цемент. Они относятся к материальным затратам и не включаются в фонд потребления. Кроме того, в розничный товарооборот поступают предметы потребления по импорту.

Рассмотрение структуры рыночных фондов товаров по источникам их поступления в стоимостном выражении позволяет выделить следующие основные группы:

Товарные фонды — всего
Источники поступления
товары, поступающие от промышленности группы «Б»
продукция сельского хозяйства, реализуемая без промышленной переработки.
импорт предметов потребления.
продукция прочих отраслей
разница в ценах на товары и надценка общественного питания.

Структура рыночных фондов по указанным источникам поступления рассчитывается в розничных ценах и может быть определена без торгового-транспортного наложения.

Наибольший удельный вес в товарном обеспечении розничного товарооборота составляют предметы потребления группы «Б» промышленности — в розничных ценах примерно 85%, а без торгового-транспортного наложения примерно 75. Остальная часть пополнения рыночных фондов приходится на другие источники.

Таким образом, обеспечение растущих денежных доходов и объема товарооборота товарными фондами требует все большего увеличения производства предметов потребления в промышленности. Необходимо иметь в виду, что оно должно обеспечить также и ввероятное потребление, т. е. потребление учреждений непроизводственной сферы, прирост государственных резервов, экспорт предметов потребления, увеличение запасов предметов потребления в промышленности, оптовой торговли и прочее потребление.

Расчет балансов предметов потребления в целом и предметов потребления промышленности требует балансовой уязвки объема розничного товарооборота, товарных фондов для его обеспечения и производства продукции группы «Б» промышленности.

Для этого разрабатывается баланс товарных фондов и товарной (валовой) продукции группы «Б» промышленности в целом в стоимостном выражении по следующей схеме (в млрд. руб.):

Ресурсы

товарная (валовая) продукция промышленности группы «Б» —
всего (в действующих оптовых ценах, с налогом с оборота)
торгово-транспортное наложение
товарная (валовая) продукция группы «Б» в ценах конечного потребления.

Использование

на рыночные фонды товаров, включая прирост запасов в торговле,
на ввероятное потребление (потребление предметов потребления
в учреждениях непроизводственной сферы, прирост запасов и резервов, прочее
потребление),
экспорт предметов потребления.

Такой баланс составляется в розничных ценах и может быть построен с выделением торгового-транспортного наложения, т. е. в ценах производителей.

Баланс товарных фондов и производства предметов потребления дает возможность уязвить баланс промышленной продукции в части производства предметов потребления с общим объемом розничного товарооборота и его товарного обеспечения, а также с производством предметов потребления в целом.

Расчеты балансов общественного продукта, промышленной продукции, товарных фондов и товарооборота имеют важное значение на предварительной стадии разработки народнохозяйственного плана, когда, исходя из установленных социально-экономических задач, определяются необходимые темпы и пропорции расширенного социалистического воспроизводства, ресурсы национального дохода, их распределение на фонд потребления и фонд накопления, объем розничного товарооборота и производства предметов потребления группой «Б» промышленности, ресурсы капитальных вложений и их обеспечение за счет группы «А».

В балансе общественного продукта находят отражение только основные и наиболее характерные пропорции общественного производства. Однако при планировании народного хозяйства недостаточно обеспечить взаимосвязь уязвки основных отраслей материального производства; необходимо также обеспечить согласованность производства и распределения продукции по всем основным отраслям промышленности, предусматриваемым в народнохозяйственном плане. Поэтому для дальнейшего совершенствования баланса общественного продукта из плановый период, баланса промышленной продукции и других отраслей с делением на производство средств производства и предметов потребления большое значение приобретает разработка межотраслевого баланса.

Основные пропорции и соотношения, определяемые при разработке баланса народного хозяйства, являются отправным пунктом для разработки межотраслевого баланса, который является составной частью баланса народного хозяйства.

Для этого необходимо совершенствовать разработку баланса производства, распределения и использования общественного продукта по основным отраслям материального производства и межотраслевой баланс по более широкому кругу отраслей. Предстоит решить многие методические вопросы, например, связанные с оценкой продукции, отраслевой структурой и ее согласованностью с отраслями народнохозяйственного плана, с нормативной базой. Баланс общественного продукта и межотраслевой по более широкому кругу отраслей должны стать основой разработки стоимостных межотраслевых пропорций при разработке народнохозяйственного плана, особенно на перспективный период.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ— СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАРОДНО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ПЛАНОВ

А. Шульман

Совет Экономической Взаимопомощи отмечает свое двадцатипятилетие. За этот исторически относительно короткий период он вырос и окреп как организация коллективного сотрудничества социалистических стран. Опираясь на преимущества социалистического строя, на сотрудничество и взаимопомощь, страны содружества добились высоких темпов роста экономики, вышли на передовые рубежи по ряду направлений научно-технического прогресса. Социалистические принципы экономического сотрудничества, базирующиеся на социалистической системе хозяйства каждой из стран, активно способствуют достижению высокой динамики национальных экономик. Так, за этот период национальный доход стран СЭВ вырос более чем в 6 раз, а объем промышленного производства — в 9,5 раза. Достигнутые успехи, вся практика деятельности Совета Экономической Взаимопомощи свидетельствуют о высокой эффективности совместных действий социалистических государств, об их способности коллективно находить наиболее целесообразные решения сложных задач, содействующих упрочению мощи всего социалистического содружества.

Основным средством планомерного и эффективного использования этих возможностей и широкого развертывания интеграционных процессов, совместного достижения общих успехов стран содружества в развитии производства, науки, капитального строительства и взаимной торговли является углубление сотрудничества в области плановой деятельности. Планоный характер взаимных связей обеспечивает каждой братской стране большие преимущества. Поэтому совершенствование совместной плановой деятельности во всех ее конкретных формах представляет собой основной метод углубления всестороннего хозяйственного сотрудничества социалистических государств.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что «экономическая интеграция социалистических стран — новый и сложный процесс. Он предполагает и новый, более широкий подход ко многим экономическим вопросам, умение находить наиболее рациональные решения, отвечающие интересам не только данной страны, но и всех участников сотрудничества. Он требует твердой ориентации на новейшие достижения науки и техники, на наиболее rentабельные и технически передовые виды производства»¹.

Непременным условием научной разработки национальных планов сейчас является всесторонний учет международного социалистического разделения труда, отражение в планах мероприятий Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудниче-

ства и развития социалистической экономической интеграции стран СЭВ, которая представляет качественно новый этап их сотрудничества. Выполнение ее позволит странам СЭВ полнее использовать преимущества социалистической системы хозяйства, международного социалистического разделения труда в интересах укрепления экономического и оборонного могущества, повышения народного благосостояния стран СЭВ.

В целях дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества в области плановой деятельности и эффективного участия в нем центральных плановых органов на XXV сессии Совета Экономической Взаимопомощи создан Комитет СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности. Активное и последовательное участие национальных плановых органов и их председателей в работе СЭВ обеспечило благоприятные условия для практического решения многих сложных вопросов осуществления интеграционных мероприятий в сфере материального производства. Комитет направил свои усилия на выявление важнейших проблем сотрудничества в основных областях народного хозяйства, требующих комплексного рассмотрения на многосторонней основе, и разработку эффективных путей их решения.

Реализация Комплексной программы начала осуществляться в условиях, когда очередные пятилетние планы развития народного хозяйства стран СЭВ уже были утверждены, что, естественно, осложнило решение важнейших задач. Исконная дополнительные внутренние возможности, национальные плановые органы провели значительную работу по созданию совместными усилиями² дополнительных мощностей по производству ряда видов ресурсов. Заключены генеральные и двусторонние соглашения о строительстве Усть-Илимского целлюлозного завода и Киембаского азбестового горно-обогатительного комбината, на строительство которых страны направляли значительные капитальные вложения и соответствующие материальные ресурсы. Завершаются переговоры о совместном строительстве крупнейшего газопровода из района Оренбурга до западных границ СССР, что позволит обеспечить возрастающую потребности ряда социалистических стран в природном газе. Подготавливаются проекты генеральных соглашений о сотрудничестве в создании дополнительных мощностей в СССР по производству железорудного сырья и ферросплавов. На очереди обсуждение совместного строительства ряда крупных объектов на территории Республики Куба, ГНР, МНР и других стран СЭВ. Это позволит увеличить производство важнейших сырьевых товаров.

Большая роль в согласовании направлений хозяйственного развития братских стран принадлежит взаимным консультациям по главным вопросам экономической политики. Например, в рамках Комитета проведены консультации по основным тенденциям экономического развития и сотрудничества стран на длительную перспективу и на 1976—1980 гг., перспективам развития и дальнейшего согласования экономического сотрудничества в топливно-энергетических отраслях, сотрудничеству в области инвестиционной политики, по ведущим направлениям промышленного развития нефтехимии и др. Проведение таких консультаций показало их важное значение для выработки странами СЭВ общей программы действий и обеспечения научно обоснованного прогнозирования и планирования развития народного хозяйства каждой из братских стран.

В Комплексной программе серьезное внимание обращено на деятельность по прогнозированию, имея в виду, что научное прогнозирование является первым этапом определения путей решения совместными усилиями стран крупных проблем развития материального производства. В органах СЭВ подготавливается около 100 прогнозов, эффективное использование которых во многом зависит от того, насколько

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», М., Политиздат, 1971, с. 9.

всесторонне они будут рассмотрены Комитетом и национальными плановыми органами стран и учтены при формировании перспектив развития их народного хозяйства на длительный период.

Именно поэтому большое значение имела разработка и принятие Комитетом тематики, порядка, организационных и методических принципов подготовки прогнозов, а также рассмотрение некоторых из них по развитию ряда отраслей народного хозяйства стран содружества. Так, рассмотрены прогнозы развития целлюлозно-бумажной промышленности, производства синтетических каучуков, фосфорсодержащего сырья и продуктов на основе фосфора, отдельных видов продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности. Кроме того, разрабатывается ряд совместных общеконъюнктурных прогнозов, результаты которых будут использованы во время многосторонних и двусторонних консультаций по важнейшим вопросам экономической политики.

Среди многих форм сотрудничества стран СЭВ координация народнохозяйственных планов по-прежнему одно из основных средств обеспечения планомерного развития взаимных хозяйственных связей братских стран и оказывает значительное влияние на формирование структуры национального хозяйства. С учетом этого в рамках Комитета подготовлена конкретная программа проведения работ по координации народнохозяйственных планов стран СЭВ на предстоящем пятилетии.

Со второго полугодия 1972 г. страны СЭВ приступили к координации своих народнохозяйственных планов на 1976—1980 гг. на многосторонней и двусторонней основе. Существенное отличие проходящей координации от работы по координации народнохозяйственных планов на 1971—1975 гг. в том, что она проводится одновременно с координацией хозяйственных планов на длительную перспективу. Для этого определен круг важнейших проблем, решение которых потребует всестороннего рассмотрения перспектив развития на длительный период, и организовано систематическое их обсуждение и координация действий стран.

В проходящей сейчас работе по координации особое внимание уделяется изысканию путей развития сотрудничества в области специализации и кооперирования производства в обрабатывающих отраслях промышленности, и прежде всего в машиностроении. Только в последний период заключено 17 крупных многосторонних соглашений по специализации и кооперированию производства в машиностроении, охватывающих сотни наименований важнейших видов машиностроительной продукции. Дальнейшее углубление специализации и кооперирования производства в значительной мере является основой роста внешнеторгового оборота стран СЭВ.

Сделан первый шаг в осуществлении совместного планирования отдельных отраслей и видов производств. Это позволяет странам объединить научно-исследовательские, конструкторские и производственные потенциалы для создания и освоения в короткий срок производств прогрессивных видов продукции. В настоящее время проводится работа по реализации соглашений о сотрудничестве стран в области совместного планирования некоторых видов металлообрабатывающих станков, в частности станков с числовым программным управлением, в создании материально-технической базы контейнерной транспортной системы. Кроме того, ведется интенсивная работа по обмену опытом и материалами между национальными плановыми органами в области совершенствования систем планирования и управления народным хозяйством.

Новый этап развития сотрудничества стран СЭВ, связанный с принятием и осуществлением Комплексной программы, настоятельно требует перехода к прямому планированию интеграционных меро-

приятий. XXVII сессия Совета (1973 г.) приняла решение о разработке странами в рамках СЭВ совместного плана интеграционных мероприятий. Необходимость составления его определяется прежде всего тем, что совместное осуществление крупных проектов по созданию дополнительных производственных мощностей, по решению важнейших научно-технических проблем, развитию многосторонней специализации и кооперирования производства связано с объединением значительных материальных, финансовых и других ресурсов стран — членов СЭВ в решающих отраслях экономики. Поэтому наряду с совершенствованием существующих форм координации планов разработка его позволит более планомерно и эффективно обеспечить решение крупномасштабных проектов на многосторонней основе.

Подготовка таких планов приобретает особое практическое значение сейчас, когда в странах СЭВ составляются проекты пятилетних планов на 1976—1980 гг., так как это позволит создать непосредственно плановую основу для реализации многих мероприятий, предусмотренных Комплексной программой. Задача, следовательно, состоит в обеспечении необходимой и своевременной улавки народнохозяйственных планов стран СЭВ с согласованным проектом интеграционных мероприятий. На XXVII сессии СЭВ подчеркивалось, что в современных условиях внешнеэкономические связи братских стран должны стать органической составной частью народнохозяйственных планов стран СЭВ, и выполнение Комплексной программы в конечном счете будет зависеть от того, насколько успешно удастся решить вопрос о включении интеграционных мероприятий в народнохозяйственные планы стран СЭВ в качестве их составной части.

В этой связи немаловажное значение имеет определение структуры согласованного плана интеграционных мероприятий, разрабатываемого в рамках СЭВ, характера мероприятий, круга показателей и форм, по которым он должен разрабатываться.

Здесь, по-видимому, должны быть найдены отражение только важные многосторонние интеграционные мероприятия предположительной области создания совместными усилиями заинтересованных стран дополнительных мощностей в отраслях материального производства; осуществление крупных проектов по специализации и кооперированию производства; совместной разработки коренных научно-технических проблем; реализации мероприятий, направленных на оказание помощи в ускорении развития экономики других стран.

В план интеграционных мероприятий могут быть включены, по первым, мероприятия, предусмотренные соглашениями странами многосторонними соглашениями и связанными с их реализацией двусторонними соглашениями; во-вторых, мероприятия, по которым основные положения проектов соглашений согласованы к моменту представления плана на утверждение, т. е. такие соглашения, принятие которых практически предшествовало заинтересованным странам. А как поступить с проблемами, имеющими жизненно важное значение для дальнейшего развития экономического и научно-технического сотрудничества, но оставшимися не полностью согласованными к моменту принятия плана? Не включать их в план вряд ли целесообразно. По-видимому, они должны найти отражение в специальном приложении, имея в виду, что работа по ним будет продолжаться. Это делает необходимым иметь в национальных народнохозяйственных планах определенные финансовые и материальные резервы, с тем чтобы при согласовании странами отдельных проектов имелась бы возможность приступить к их реализации, не ожидая разработки нового пятилетнего плана.

Формы и показатели согласованного плана интеграционных мероприятий должны отражать специфику каждого соответствующего структурного раздела его. Например, в первом разделе, связанном с созда-

иним совместными усилиями стран дополнительных производственных мощностей, основой, по-видимому, должна стать форма модернизированного титульного списка, отражающего общие показатели строящегося объекта и вклад каждой из участвующих стран. Одновременно напрашивается необходимость иметь вторую форму, характеризующую выпуск продукции и создаваемых дополнительных мощностей, а также отражающую размеры поставок получаемого вида продукции в принимающие участие страны. Обе они позволят увязать данный раздел согласованного плана интеграционных мероприятий с соответствующими разделами национальных народнохозяйственных и отраслевых планов.

При всем отличии форм и показателей других разделов, связанных с развитием специализации и кооперирования производства, научно-техническим сотрудничеством, оказанием помощи в ускорении развития экономики других стран, общее для них состоит, по нашему мнению, в следующем: они должны давать возможность определить наряду с общими показателями, характеризующими это мероприятие, степень участия каждой страны СЭВ в осуществлении его с распределением всех заданий по годам пятилетия и выделением объемов, переходящих за пределы данной пятилетки. Такой подход обеспечит действенность и адресность согласованного плана интеграционных мероприятий.

Но как бы ни был совершенен такой план, разрабатываемый в рамках СЭВ, в конечном счете реализация зависит прежде всего от степени увязки его с национальными планами. На XXVII сессии СЭВ подчеркивалось, что в народнохозяйственных планах каждой страны СЭВ — годовых, пятилетних и перспективных — должны быть выделены специальные разделы, посвященные задачам социалистической экономической интеграции. В них требуется отражать соответствующие интеграционные мероприятия и предусматривать необходимые материальные, финансовые и трудовые ресурсы для их осуществления.

На седьмой сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва в докладе о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1974 г. Председатель Госплана СССР Н. К. Багбаков отмечал, что «первое в практике планирования в 1974 году разработкой специального раздела, в котором предусмотрены мероприятия по развитию социалистической экономической интеграции СССР со странами — членами СЭВ». Указанный раздел содержит показатели, отражающие мероприятия по сотрудничеству СССР с другими странами СЭВ в области строительства крупных промышленных объектов по производству важнейших видов сырья и материалов на территории СССР с полным участием заинтересованных стран СЭВ, а также по специализации и кооперированию производства в отраслях промышленности.

Разработка данного раздела плана — первый небольшой опыт в области планирования интеграционных мероприятий. Предстоит еще многое сделать, чтобы обеспечить отражение в народнохозяйственных и отраслевых планах всего комплекса интеграционных мероприятий. Причем речь идет не только о самостоятельном сводном разделе, а таком разделе, который будет органически связан со всеми разделами народнохозяйственных и отраслевых планов — о сквозном и адресном плане.

В этой связи представляется, что при окончательном определении методики и порядка разработки планов по развитию социалистической экономической интеграции целесообразно предусмотреть в них следующие положения.

Специальные разделы, отражающие развитие социалистической экономической интеграции СССР с другими странами СЭВ, следует

разрабатывать в перспективных, пятилетних и годовых народнохозяйственных и отраслевых планах. Следует подчеркнуть, что проекты планов по развитию социалистической экономической интеграции по всем установленным показателям подготавливаются министерствами, ведомствами и советами министров союзных республик, осуществляющими соответствующие мероприятия по сотрудничеству со странами СЭВ. Формирование сводных разделов народнохозяйственных планов на основе этих проектов осуществляется Госпланом СССР, с обязательным участием Госнабза СССР, Государственного комитета по науке и технике, Госстроя СССР, Минвнешторга и ГКЭС, а затем утвержденные планы в установленном порядке доводятся до министерств, ведомств, объединений, предприятий и других организаций.

Далее, национальные планы по развитию социалистической экономической интеграции должны в полной мере отражать четыре названных раздела, предусматриваемых в согласованном плане интеграционных мероприятий, утверждаемом в рамках СЭВ. По каждому из них в соответствующих отраслевых и народнохозяйственных планах войдут такие показатели, как объем капиталозонжений, строительно-монтажных, поларных работ, ввоз в действие производственных мощностей и фондов, и ряд других, которые будут характеризовать размеры участия СССР и заинтересованных стран СЭВ в осуществлении данного мероприятия. При этом необходимо особо выделять организационные мероприятия, связанные с дальнейшим развитием и углублением сотрудничества между соответствующими организациями СССР и стран СЭВ в области специализации и кооперирования производства и других сферах сотрудничества.

Кроме того, в проектах планов производства, капитального строительства, экспорта и импорта, распределения материальных ресурсов, научно-исследовательских работ и внедрения достижений науки и техники в производство, а также в системе финансовых планов (Государственным бюджетом и в балансах доходов и расходов министерств и ведомств СССР) указанные мероприятия в соответствии с порядком должны быть выделены отдельной строкой, имея в виду целевое направление использования всех видов ресурсов, выделяемых из собственных источников и за счет участия заинтересованных стран СЭВ на их осуществление.

И последнее: для обеспечения реализации предложений, нашедших в стадии согласования со странами СЭВ, но еще не включенных в согласованный план интеграционных мероприятий, следовало бы, как уже отмечалось, предусматривать некоторые резервы для реализации согласованных проектов.

Естественно, что высказанные соображения не охватывают всего круга вопросов, связанных с разработкой специальных разделов интеграционных мероприятий в народнохозяйственных и отраслевых планах. Потребуется еще определенное время, чтобы с учетом первого опыта окончательно обработать эти вопросы. Предстоит определить систему контроля за выполнением плана интеграционных мероприятий на всех уровнях, для чего по линии ЦСУ СССР необходимо установление государственной отчетности за выполнение интеграционных мероприятий и обеспечение соответствующей информацией министерств, ведомств и центральных плановых органов.

Вместе с тем целесообразно рассмотреть вопрос об установлении при разработке контрольных цифр к пятилетиям и годовым планам соответствующих лимитов, которые ориентировали бы министерства об объеме финансовых и материальных ресурсов, предусматриваемых целевым назначением для выполнения обязательств Советской стороны по принятым интеграционным мероприятиям. Это создаст более благоприятные условия для полного отражения интеграционных меро-

принят в проектах планов, разрабатываемых министерствами и ведомствами.

Одно из важных условий обеспечения успешного составления плана интеграционных мероприятий — разработка развернутой концепции развития экономического и научно-технического сотрудничества СССР со странами СЭВ на длительный период. В практике разработки перспективных планов на длительный период вопросы экономической интеграции с социалистическими странами не находили отражения. Между тем именно в этой области требуется наличие такой научной разработанной концепции, на основе которой могут быть определены эффективные взаимовыгодные пути развития внешнеэкономических связей, рассмотрена и согласована инвестиционная программа и намечена линия многостороннего развития специализации и кооперирования производства на длительный период.

Поэтому первоочередное значение имеет разработка, в увязке с работой по составлению долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства СССР, развернутой концепции развития экономического и научно-технического сотрудничества СССР со странами — членами СЭВ до 1990 г. с учетом задач Комплексной программы. Одновременно при разработке схемы развития и размещения производительных сил нашей страны на длительную перспективу в полной мере должны учитываться и целесообразность развития рационального международного социалистического разделения труда.

Составление долгосрочного перспективного плана СССР — качественно новый этап развития планирования и совершенствования управления народным хозяйством. Этот план, как отмечал Л. И. Брежнев, «должен учитывать и такую благоприятную для нас особенность современной международной обстановки, как широкое развитие международного разделения труда и в первую очередь — экономической интеграции социалистических стран»².

В подготовке перспектив развития сотрудничества СССР со странами СЭВ на длительный период уже достигнуты определенные результаты: разработана система показателей и форм по развитию социалистической экономической интеграции СССР с другими странами СЭВ до 1990 г.; Институтом экономики мировой социалистической системы АН СССР подготовлены развернутые предложения по концепции развития экономического и научно-технического сотрудничества СССР со странами — членами СЭВ на длительный период; Госкомитетом по науке и технике и Академией наук СССР составлена концепция, рассматривающая международные аспекты научно-технического прогресса и развития внешнеэкономических связей, в частности проблемы промышленной кооперации и международного научно-технического сотрудничества с социалистическими странами.

Углубление сотрудничества в области плановой деятельности и происходящий процесс формирования в рамках СЭВ международных хозяйственных организаций создают благоприятные возможности для более широкого совместного планирования заинтересованными социалистическими странами отдельных отраслей промышленности и видов производств. Такое планирование имеет своей целью объединение усилий братских стран для быстрого внедрения передовых научно-технических достижений в избранных ими отраслях промышленности, обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке и более полного удовлетворения собственной потребности в планируемых видах продукции.

² Л. И. Брежнев. О пятидесятиметии Союза Советских Социалистических республик. М., Политиздат, 1973, с. 55.

Потенциальные возможности, заложенные в этой новой форме сотрудничества, очень велики. Но круг производств, охваченных совместным планированием, пока весьма ограничен и представлен лишь отдельными видами металлообрабатывающих станков и материально-технической базой контейнерной транспортной системы (при этом период организации совместного планирования названных видов производств затянулся).

Успешная организация и эффективное проведение совместного планирования отдельных отраслей материального производства, как и любой другой формы сотрудничества заинтересованных стран, во многом определяется действенным механизмом осуществления этого сотрудничества. Причем речь идет не только об основных принципах его, но и о конкретном порядке, технологии организации и проведения совместного планирования.

Необходимо создание положений о совместном планировании, в котором требуется определить механизм осуществления совместного планирования на всех его стадиях: совместной разработки научно-технических направлений и проведения научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по согласованной тематике, связанной с развитием производства на основе широкого использования возможностей специализации и кооперирования с осуществлением необходимых работ по стандартизации, унификации и типизации в рамках согласованной программы производства; подготовки и развертывания производства, включая реконструкцию действующих и строительство новых производственных мощностей; осуществления сбыта продукции совместно планируемых видов производств.

Вся эта сложная и трудоемкая работа внутри страны должна осуществляться прежде всего отраслевыми министерствами и промышленными хозяйственными объединениями, которые руководят конкретной отраслью промышленности и являются головными в планировании данных видов продукции. Только в этом случае может быть обеспечена необходимая органическая увязка разрабатываемых совместных планов стран СЭВ по отдельным видам производств с внутренними отраслевыми планами.

Однако одно несомненно (об этом говорит и небольшой опыт последнего времени): эффективная работа по совместному планированию отдельных отраслей и видов производств может осуществляться лишь при организующей роли и под непосредственным руководством центральных плановых органов страны. Это участие необходимо на стадии отбора главных решаемых проблем при всестороннем анализе перспектив развития народного хозяйства, отраслей промышленности и видов производств для совместного планирования, а также на этих этапах его практического осуществления, для учета конкретных условий, складывающихся при решении сложных вопросов, связанных с деятельностью нескольких отраслей промышленности. В проведении совместного планирования материально-технической базы контейнерной транспортной системы, затрагивающего деятельность ряда машиностроительных министерств, наиболее эффективные результаты были бы достигнуты при непосредственном участии в этой работе соответствующих подразделений Госплана СССР и Госснаб СССР.

Только при участии центральных плановых органов страны работы по совместному планированию, в виде согласованной программы производства той или иной продукции, осуществления мероприятий по специализации и кооперированию производств или по созданию дополнительных мощностей, в полной мере найдут отражение в соответствующих отраслевых и народнохозяйственных планах.

Наконец, должна быть определена система ответственности хозяйственных и плановых органов страны за выполнение обязательств,

принятых в многостороннем соглашении о совместном планировании отдельных отраслей и видов производств. Разработка и принятие конкретного порядка позволит обеспечить успешную организацию и эффективное проведение такой новой формы сотрудничества стран СЭВ, как совместное планирование отдельных отраслей промышленности и видов производств.

Углубление сотрудничества стран СЭВ в области плановой деятельности, рассчитанное на решение крупномасштабных проектов, и связанное с этим дальнейшее развитие производственного и научно-технического кооперирования, и расширение сферы деятельности международных хозяйственных организаций в рамках СЭВ призваны обеспечить усиление взаимодействия национальных хозяйств братских стран, последовательное обновление их ресурсов в интересах более полного и эффективного решения общих задач. Успешное осуществление всего комплекса форм сотрудничества будет содействовать повышению темпов роста и эффективности экономики СССР и других социалистических стран.

ДОЛГОСРОЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

А. Воинов

Успешное осуществление миролюбивой внешней политики Советского Союза создает благоприятные политические условия для расширения экономических связей между странами различных общественных систем. Как подчеркивалось на апрельском (1973 г.) Пленуме ЦК КПСС, активизация внешнеэкономических взаимовыгодных связей СССР с государствами иного социального строя, использование новых возможностей на этом пути способствуют упрочению мира во всем мире и отвечают интересам нашего народа.

В 1972 г. товарооборот между европейскими странами СЭВ и промышленно развитыми капиталистическими государствами превысил 20 млрд. долл., увеличившись более чем вдвое по сравнению с 1966 г. Социалистические страны активно используют преимущества международного разделения труда (в первую очередь социалистического), которое реализуется через различные формы экономического сотрудничества.

Наиболее распространенная, традиционная форма международных экономических отношений — внешняя торговля, опосредствующая, как правило, все другие формы экономических связей. «О сегодня», — отмечал Л. И. Брежнев, — просто невыгодно и неразумно ограничивать экономическое сотрудничество одной лишь торговлей. Идти в ногу с временем, выйти на уровень требований и возможностей научно-технической революции можно, лишь опираясь на широкое международное разделение труда. Сегодня это, пожалуй, аксиома. Отсюда — необходимость взаимовыгодного, долговременного, крупномасштабного эконо-

мического сотрудничества — как двустороннего, так и многостороннего...»¹.

Организация международных экономических связей на долгосрочной основе позволяет социалистическим государствам учитывать в народнохозяйственных планах возникающие взаимные обязательства, что невозможно в отношениях с капиталистическими странами. Но и деловые круги Запада заинтересованы в возможности использовать фактор долговременности, поскольку им гарантируют соответствующие заказы и поставки. Благодаря развитию экономических связей с социалистическими странами западные фирмы в известной степени могут ослабить довлеющую над ними проблему рынка и соответственно расширить масштабы производства, повысить его эффективность в условиях беспощадной конкурентной борьбы в капиталистическом хозяйстве.

Тем более что область преимуществ международного разделения труда между Востоком и Западом без преувеличения можно назвать областью неиспользуемых возможностей. Достаточно в этой связи сопоставить 80%, приходящиеся на долю социалистических и развитых капиталистических стран в мировом экспорте, с объемом их взаимной торговли, составляющим всего около 5% мировой торговли.

Важным фактором активного расширения торговли между Востоком и Западом является также взаимодополняемость во многих отношениях рынков социалистических и капиталистических стран. По ряду товаров поставки только из стран — членов СЭВ удовлетворяют значительную часть импортных потребностей Запада. Так, в конце 60-х годов эти страны покрывали 22% импортных потребностей Западной Европы в пиломатериалах, 10% — в удобрениях, 7% — в стекле и изделиях из стекла, 6,5% — в металлообрабатывающих станках, 5% — в продуктах основной химии, 6% — в черных металлах. Причем потребности Финляндии и Австрии, взятых вместе, покрывались в лесоматериалах на 66%, в удобрениях — на 46%, в черных металлах — на 20% и т. д. СССР и Румыния удовлетворяли около 13% импортных потребностей Западной Европы в нефтепродуктах. Из Советского Союза поступало 25% всего английского импорта пиломатериалов, 26% — никеля, 13% — железной руды, 45% — льняных товаров. Япония, в свою очередь, за счет СССР покрывала 50% своих импортных потребностей в никеле, 15% — в калийных солях, 17% — в яесе, 15% — в чулуне, 12% — в алюминии, 8% — в конкуирующем угле².

В настоящее время уже нет необходимости доказывать, что государственные внешнеторговые организации социалистических стран являются наиболее надежными поставщиками и покупателями западных партнеров. Ведь над ними не висит угроза банкротства или поглощения более сильным конкурентом. Кроме того, надежность деловых связей с социалистическими внешнеторговыми организациями определяется и гарантируется государственным планам их деятельности на длительный срок.

В начале развития долговременных отношений с капиталистическими государствами страны социализма стремились к заключению долгосрочных торговых соглашений. Только в течение 1970—1971 гг. было заключено свыше 20 таких соглашений между странами СЭВ и развитыми капиталистическими государствами. Большинство из них охватывает 1971—1975 гг. — период, совпадающий с пятилетними планами развития народного хозяйства стран СЭВ.

Но торговые соглашения, как правило, не предусматривают развития международных производственных и научно-технических связей,

¹ «Правда», 1973, 27 октября.

² «Economic Bulletin for Europe», 1971, vol. 23, No 1, p. 39, 45; «Внешняя торговля», 1971, No 3, с. 10; No 10, с. 15.

тогда как именно они во все большей степени становятся определяющими формами международных экономических отношений. Сделка чисто торгового характера уступает место поставке конкретных товаров. Производством и последующей поставкой продукции занимается покупатель. Причем покупатель часто принимает участие в организации выпуска необходимой ему продукции, предоставляя иностранному производителю-продавцу кредит, техническую документацию, лицензии, спецификации, оборудование и материалы. Такие соглашения часто сопровождаются контрактами о научно-техническом сотрудничестве в исследованиях и разработках, интересующих обе стороны.

Тенденция к заключению долгосрочных соглашений, охватывающих торговые, промышленные, научно-технические и финансовые аспекты сотрудничества, приобретает все большее значение в системе экономических отношений между странами. Так, президент Франции Ж. Помпиду, касаясь развития советско-французских отношений, отмечал, что необходимо «добиться, чтобы наши экономические отношения были не только более существенными, но и более устойчивыми. Наши отношения должны быть прочными. Необходимо поощрять практику долгосрочных контрактов»².

Известно, что внешнеторговому обмену между социалистическими странами предшествует координация их планов развития народного хозяйства, когда выясняются взаимные потребности и производственные возможности сторон. В результате в долгосрочных торговых соглашениях стран СЭВ предусматривается взаимная поставка товаров, производство которых заранее обусловлено народнохозяйственными планами. Кроме того, между странами заключаются соглашения о специализации и кооперировании производства, об участии в строительстве крупных промышленных объектов на территории другой социалистической страны в интересах всего содружества и т. д.

В хозяйственных связях с государствами иной социальной системы страны социализма также стремятся к широкому, перспективному планированию экономического сотрудничества. Так, касаясь вопросов углубления советско-шведского экономического сотрудничества, Председатель Совета Министров СССР А. И. Косигин отмечал, «что, развивая деловое сотрудничество, мы должны думать не только о потребностях сегодняшнего дня и ближайшего будущего, но и о перспективе. Мы, очевидно, могли бы вместе продумать общую концепцию советско-шведского экономического сотрудничества на многие годы вперед с тем, чтобы наши страны экономически полнее дополнили друг друга. Деловым кругам Швеции было бы, очевидно, не безынтересно знать, какую роль мог бы взять на себя Советский Союз в обеспечении долговременных потребностей Швеции в энергии, различном оборудовании, сырье. Советские хозяйственные организации учитывали бы возможности шведской промышленности при составлении текущих и перспективных народнохозяйственных планов»³.

Обеспечение экономического связям между странами различных социальных систем устойчивой долговременной основы способствуют заключаемые между ними в последние годы договоры об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве на десятилетний период. Такие договоры подписаны, например, Советским Союзом и Польшей с Францией; Польшей с Англией и Норвегией, Австрией и Бельгией; СССР с Финляндией, Австрией и ФРГ; ГДР с Италией, Францией, Англией и Финляндией; Болгарией с Австрией и др. Отличительной чертой указанных договоров является то, что наряду с развитием торговли они предусматривают расширение сотрудничества

в сфере производства, а также в области научно-технических исследований.

Например, в соглашении между правительствами СССР и Франции о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества, подписанном 27 октября 1971 г. во время визита Л. И. Брежнева во Францию и рассчитанном на десять лет, отмечается, в частности, решение сторон поощрять участие организаций, предприятий и фирм каждой страны в реализации как действующих, так и предстоящих пятилетних планов другой страны; указывается, что расширение сотрудничества желательно во всех областях, в которых имеются перспективы благоприятного развития с учетом ресурсов и возможностей каждой из сторон; предусматривается содействие правительств обеих стран сотрудничеству между заинтересованными советскими организациями и французскими физическими и юридическими лицами, в частности для обеспечения участия в строительстве промышленных комплексов советских организаций во Франции и французской промышленности в СССР и в модернизации советских предприятий легкой промышленности. В соглашении предусматривается содействие заключению долгосрочных контрактов, в частности на поставку сырьевых товаров во Францию, а также координация деятельности правительств в изыскании возможностей применения взаимного сотрудничества в третьих странах.

Для осуществления соглашения была специально создана временная рабочая группа из представителей обеих сторон, подготовившая проект Программы конкретных мероприятий в области советско-французского сотрудничества в экономике и промышленности на десятилетний период, одобренный в июле 1973 г. VIII сессией постоянно действующей Смешанной советско-французской комиссии и подписанной министром внешней торговли СССР и министром экономики и финансов Франции.

На основе советско-финляндского договора об экономическом, техническом и промышленном сотрудничестве стороны разработали проект перспективной программы развития торгово-экономического сотрудничества, производственной кооперации и специализации. Основными задачами этого сотрудничества являются дальнейшее развитие товарооборота, совместных исследований, проектирование и строительство промышленных, транспортных и других объектов, разработка и осуществление соответствующих мероприятий в отраслях промышленности, строительства, сельского и лесного хозяйства и др.

Долгосрочное соглашение между СССР и ФРГ предусматривает сотрудничество в создании промышленных комплексов, отвечающих взаимным экономическим интересам, а также в расширении модернизации отдельных промышленных предприятий, производстве отдельных видов оборудования и других изделий, некоторых сырьевых материалов, в обмене патентами, лицензиями, know-how и технической информацией, применении и улучшении имеющейся или разработке новой технологии, а также направлении специалистов для оказания технических услуг или обучения. Подписана долгосрочная программа развития экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества между СССР и Австрией.

В польско-норвежском десятилетнем соглашении особый упор делается на целесообразность взаимных кооперационных связей в промышленности. Польско-французское соглашение предусматривает в рамках долгосрочных планов обеих стран установление специальных льгот для предприятий и организаций в интересах расширения экономического и научно-технического сотрудничества. Для содействия промышленному кооперированию между странами намечено формирование соглашений, направленных на укрепление кооперационных связей, особенно в области производства, технологии, исследовательских ра-

² «Правда», 1971, 26 октября.

³ «Правда», 1973, 5 апреля.

бот и подготовки технических кадров. Правительства обеих стран договорились поощрять не только применение различных форм кооперирования, но и создание совместных предприятий в третьих странах.

В качестве консультативных органов по наблюдению за выполнением долгосрочных соглашений между социалистическими и капиталистическими странами и установлению контактов на всех уровнях созданы постоянно действующие смешанные межправительственные комиссии. Так, задачей советско-французской «Большой» комиссии являются определение основных направлений и выработка мер по развитию сотрудничества, в ведении «Малой» комиссии по научному и техническому сотрудничеству находятся отраслевые смешанные группы. В соответствии с Положением польско-французская межправительственная комиссия по вопросам экономического сотрудничества определяет направление последних, периодически контролирует состояние и ход его развития, готовит соответствующие программы, необходимые рекомендации и решения, представляемые правительственным органам.

В последние время смешанные комиссии трансформируются из органов, представляющих латиноамериканские круги и занимающихся решением трудных вопросов, возникающих в процессе выполнения соглашений, а органы, представляющие также промышленные, торговые и финансовые круги. В результате на практике они содействуют и промышленному, и научно-техническому сотрудничеству, и торговле.

В рамках новых форм комплексного экономического сотрудничества между социалистическими и развитыми капиталистическими странами получают распространение долгосрочные соглашения, основанные на принципе международной хозяйственной кооперации в отдельных отраслях экономики. «Понимая расширения обычной торговли», подчеркивал Л. И. Брежнев, «есть и возможность заключения долгосрочных сделок крупного масштаба, основанных на хозяйственной кооперации между нашими странами и нацеленных на осуществление значительных совместных проектов. Такие сделки имеют не кратковременный, конъюнктурный, более или менее случайный характер, а открывают путь к совместным действиям в важных секторах экономики, рассчитанным на то, чтобы приносить в течение многих лет гарантированную выгоду обеим сторонам»⁵.

Такого рода соглашения обычно предусматривают предоставление западным партнером долгосрочного целевого кредита, используемого, как правило, на приобретение необходимого оборудования, материалов и лицензий для организации и освоения соответствующего производства на территории социалистической страны. Возмещение расходов западного партнера может производиться конвертируемой валютой или, что более распространено, поставками продукции предприятий, в создании или развитии которых используется финансовое и техническое содействие соответствующих фирм. Например, соглашением между СССР и Францией о торгово-экономическом сотрудничестве на 1970—1974 гг. предусматривается, в частности, возможность «создания некоторых промышленных комплексов, отвечающих интересам экономики обеих стран, при условии, что часть продукции таких комплексов будет импортирована заинтересованными организациями и фирмами другой страны на полную стоимость поставленного оборудования и оказанных услуг»⁶.

В результате этой сделки западный партнер получает долгосрочный стабильный контракт на необходимую ему продукцию по согласованным ценам, а социалистическое государство получает долгосроч-

ный кредит в конвертируемой валюте на закупку передового в техническом отношении оборудования, «яку-ху» и материалов для быстрой организации соответствующего современного производства, остающегося безраздельной социалистической собственностью. Поскольку расчеты с западным партнером производятся продукцией вновь созданного предприятия, его строительство не обременяет платежный баланс, а после завершения благодаря дальнейшим гарантированным поставкам на мировой капиталистический рынок на основе долгосрочного контракта обеспечивает устойчивое поступление конвертируемой валюты.

К долгосрочным соглашениям такого типа относятся, например, принципиальная договоренность об участии фирм ФРГ в строительстве в СССР металлургического комбината по производству высококачественных сталей с использованием процесса прямого доокисления железа. Фирмы ФРГ будут сотрудничать с машиностроительными предприятиями СССР в осуществлении поставок технологического и другого оборудования для металлургического комбината с условием закупки в течение 10—15 лет части продукции, производимой на нем, в том числе в оплату за поставляемое из ФРГ оборудование. Расчеты готовой продукцией предусмотрены и в контракте на поставку в СССР заводоермским концерном «Зальцгиттер» оборудования для производства полиэтилена высокого давления в количестве 120 тыс. т в год.

Двадцатилетнее советско-американское соглашение о сотрудничестве в строительстве в нашей стране крупного промышленного комплекса по производству минеральных удобрений, а также о поставках из США в СССР суперфосфорной кислоты и из СССР в США химической продукции на общую сумму 8 млрд. долл. тоже заключено на компенсационной основе: оплата поставок в СССР американского оборудования и суперфосфорной кислоты будет полностью производиться обратными поставками продукции советских предприятий, построенных с использованием закупаемого оборудования. Реализация соглашения позволит значительно увеличить производство в СССР ценных минеральных удобрений.

Подписан также контракт, предусматривающий участие французских фирм в создании целлюлозного комплекса в Усть-Илим, в продукции которого заинтересованы как советская, так и французская стороны. Особенностью соглашения является то, что капиталистические фирмы участвуют в сооружении крупного промышленного объекта одновременно со странами СЭВ, заинтересованными в расширении сырьевой базы целлюлозно-бумажной промышленности и в соответствии с Комплексной программой развития социалистической экономической интеграции.

В настоящее время рассматривается вопрос о строительстве в Советском Союзе совместно с фирмами ФРГ атомных электростанций с последующими поставками в Западную Германию части производной электроэнергии.

Для получения советского природного газа западные фирмы ряда стран по долгосрочным соглашениям предоставляют свои финансовые и технические средства. Так, в соответствии с советско-западногерманскими соглашениями 1970 и 1972 гг. предусматривается поставка в ФРГ около 120 млрд. м³ газа. В свою очередь, концерн «Маннессман» поставит СССР 2,4 млн. т труб большого диаметра и различное современное оборудование для прокладки газопроводов. Для финансирования заказа консорциум из 15 банков ФРГ предоставит Внешторгбанку СССР кредиты на сумму 24 млрд. марок.

Аналогичные соглашения подписаны СССР с Австрией, Францией, Финляндией и Италией. Договор с Италией предусматривает, например, поставки в течение 20 лет более 100 млрд. м³ советского природного газа и поставки итальянских труб и другого оборудования для газовой промышленности СССР. Проект поставок газа в США предпола-

⁵ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. М., Политиздат, 1973, с. 505.

⁶ «Внешняя торговля», 1969, № 8. Приложение, с. 2.

гает строительство газопроводов большого диаметра, заводов по сжижению газа и флота танкеров. В области разработки и поставок газа изучаются также тресторские формы сотрудничества между СССР, ФРГ и Ираном.

В 1968 г. было заключено первое советско-японское соглашение о сотрудничестве в разработке лесных ресурсов Дальнего Востока. Советские внешнеторговые организации приобрели в Японии оборудование и материалы для лесоразработок в счет кредита в размере 160 млн. долл., предоставленного заинтересованными японскими фирмами. В свою очередь, советские организации в порядке оплаты задолженности поставляют в Японию около 8 млн. м³ лесоматериалов. Очередное долгосрочное соглашение между советскими внешнеторговыми организациями и японскими фирмами предусматривает поставки в Японию около 4 млн. м³ технологической щепы в течение 1972—1977 гг. в счет оплаты японского оборудования, машин и материалов, а также транспортных средств, поставляемых в СССР в кредит для обеспечения производства сырья. Японские фирмы участвуют в строительстве современного морского порта в бухте Врангеля.

Обсуждаются возможности советско-японского долгосрочного сотрудничества в разработке Удоканского междурядного, Бурукталского никелевого и Тюменского нефтяного месторождений. Рассматриваются также проекты разработок газа и коксующихся углей в Якутии, планы разведочных работ на нефть и газ в шельфе острова Сахалин и проект второго генерального соглашения о разработке лесных ресурсов. Советская сторона положительно отнеслась к возможности участия американских фирм в качестве партнеров японских предпринимателей в осуществлении совместных разработок газовых и других месторождений Якутии.

В соответствии с долгосрочной программой экономического сотрудничества между Советским Союзом и Финляндией намечается строительство с помощью финских фирм и финской рабочей силы горно-обогатительного комбината в Карельской АССР производительностью 8 млн. т железорудных окатышей в год, что будет компенсироваться поставками из СССР железорудных окатышей.

Среди других форм экономического сотрудничества в интересах развития экономических связей между Востоком и Западом для расширения экспорта машин и оборудования весьма перспективным является техническое содействие организаций социалистических стран в создании крупных частных или государственных промышленных комплексов в развитых капиталистических государствах. Известно участие советских организаций в строительстве металлургического комплекса на юге Франции; подписан важный контракт на поставку советского оборудования на сумму до 60 млн. франков для расширения и модернизации нефтеперерабатывающих предприятий французской компании «ЭЛФ-ЭРАП». Советские организации оказывают активное техническое содействие в строительстве самого крупного в Скандинавии металлургического комбината и двух атомных электростанций в Финляндии мощностью по 440 тыс. кВт. Действует соглашение на сумму 15 млн. долл. о строительстве румынскими организациями тракторосборочного завода в канадской провинции Саскатчеван. Польское внешнеторговое объединение «Электрим» заключило серию контрактов на поставку некоторым капиталистическим странам, в том числе в Финляндию, комплектов энергетических объектов.

Достижения Советского Союза в атомной энергетике позволили ему заключить контракт на 7 млн. долл. с Комиссариатом по атомной энергии Франции на обогащение 450 т французской урановой руды на со-

ветских обогатительных заводах для получения атомными электростанциями Франции ядерного топлива. Аналогичное соглашение заключено В/О «Технабэкспорт» с фирмой «РВЕ» (ФРГ).

Для расширения на мировом капиталистическом рынке операций по техническому содействию внешнеторговые организации социалистических стран идут на создание консорциумов с западными фирмами, имеющими соответствующую техническую базу и опыт строительства комплексов предприятий в третьих странах. Так, польское внешнеторговое объединение «Ползимкс-Цекпо» и французская фирма «Кребе» создали консорциум для строительства в Турине комбината по производству кальцинированной соды. Французский партнер осуществляет общую координацию работ, проектирование некоторых производственных и вспомогательных объектов, а также составляет часть оборудования; польская сторона проектирует ряд производственных единиц, ремонтные мастерские и поставляет отдельное оборудование. Наблюдение за монтажом и пуском предприятия будут осуществлять польские и французские специалисты.

В системе внешнеэкономических связей Восток — Запад широкое распространение получили соглашения о производственном кооперировании между социалистическими предприятиями и фирмами западных стран. Сотрудничество может распространяться и на деятельность, предшествующую производственному процессу, и на совместную реализацию продукции. Такие соглашения появились в середине 60-х годов. К 1970 г. их насчитывалось 350—400, а в настоящее время свыше 600.

Производственное кооперирование, являясь новой формой внешнеэкономических связей, существенно отличается и от обычного коммерческого экспорта и импорта и от комплектов поставок оборудования, рассчитанных на организацию независимого от иностранного поставщика производства. Оно включает не только непосредственные, заранее запланированные длительные и систематические связи между предприятиями и организациями разных стран, но и широкий комплекс финансово-хозяйственных мероприятий по реализации совместных проектов. Специальные соглашения о кооперации в значительной мере определяют производственные программы сотрудничающих сторон на длительный период. Они выгодны для обеих сторон, поскольку позволяют партнерам эффективно использовать естественные ресурсы, квалифицированную рабочую силу, производственные мощности, новую технологию.

Производственное кооперирование, предусматривающее специализацию и совместное производство, обеспечивает устойчивый и массовый выпуск продукции и дает экономический эффект. Кроме того, специализация способствует более полному использованию мощностей и лучшему контролю за качеством продукции. Подобные соглашения часто сопровождаются поставками современного оборудования в счет будущей продукции партнера, передачей новой технологии производства, а также развитием совместных исследований и разработок.

Производственное кооперирование способствует также расширению районов сбыта за счет выхода на рынки, освоение партнером по кооперации, позволяет экономить иностранную валюту в результате часто взаимокompенсированного обмена товарами и услугами между партнерами. Кроме того, оно позволяет преодолеть разного рода торговые и административные ограничения в отношении обычного импорта и экспорта товаров, которые, как правило, не распространяются на поставки в счет кооперации.

Важной областью взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества между Востоком и Западом является обмен в сфере науки и техники. Сейчас ни одна, даже крупная страна не может изолированно

от внешнего мира быстро и эффективно решать крупные научно-технические задачи, требующие огромных затрат. Социалистические страны известны своими выдающимися достижениями во многих областях науки и техники, к которым проявляется большой интерес во всем мире. Касаясь перспектив франко-советского научно-технического сотрудничества, генеральный комиссар Франции по стандартизации Д. Дюрен отмечал, что «французы придают этому сотрудничеству большое значение и считают его плодотворным. Мы не можем забывать, что Советский Союз открыл путь в космос и во многих областях советская техника и технология лучшие в мире».

В настоящее время мы являемся свидетелями уже не случайных, отдельных контактов между Востоком и Западом в области науки и техники, а целой системы хорошо организованного долгосрочного сотрудничества в рамках межправительственных соглашений. Проводятся совместные фундаментальные исследования учеными социалистических и капиталистических стран. Известны советско-французские исследования верхних слоев атмосферы и магнитного поля Земли, совместный эксперимент по исследованию взаимодействия океана и атмосферы, установка на «Луноходе-1» французского лазерного отражателя, проведение совместных фундаментальных исследований в области физики высоких энергий на серпуховском ускорителе с помощью французской пузырьковой подорожной камеры «Мирабель», передача для изучения Национальному центру космических исследований Франции образцов лунного грунта, доставленного на Землю советской автоматической станцией «Луна-16», и т. д.

Лицензии на новейшую технологию, разработанную в социалистических странах, охотно приобретаются западными фирмами. Так, металлургические концерны Японии, Италии, ФРГ, США, Люксембурга, Англии приобрели лицензии на лучшую в мире советскую технологию охлаждения домен. Японская фирма «Марубени Ида» построила завод по производству синтетических жирных кислот на основе советской технологии. В/О «Лицензинторг» и Французский институт нефти продали двум японским фирмам лицензию на совместный советско-французский процесс получения изопрека, который запатентован в Англии, Италии, ФРГ, Франции, США, Японии.

Фундаментальной основой развития долгосрочного советско-американского научно-технического сотрудничества явилось межправительственное соглашение в области науки и техники, подписанное в Москве в результате переговоров между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Президентом США Р. Никсоном. В рамках его осуществляется сотрудничество по энергетике, химическому катализу, водным ресурсам, применению ЭВМ в управлении и по другим темам. В некоторых областях советские и американские специалисты приступили к конкретной исследовательской работе по общим программам, например, в создании магнитогидродинамических генераторов, сверхпроводящей линии электропередачи, разработке важной для обеих сторон конструкции газовой турбины для использования в энергосистемах во время пиковых нагрузок.

Всемирное, общечеловеческое значение имеет сотрудничество стран Востока и Запада в области охраны окружающей среды, здравоохранения, энергетики, космоса, использования ресурсов Мирового океана. По инициативе советской и американской академий наук, покрывающих по трети расходы, двенадцать социалистических и капиталистических стран создали близ Вены Международный институт прикладного системного анализа для решения проблем, возникающих в связи с растущей индустриализацией мира.

Больших взаимовыгодных результатов могут добиться социалистические и капиталистические страны Европы по пути претворения

в жизнь крупных проектов общеевропейского значения. Можно упомянуть, например, проект строительства мощных трансевропейских линий электропередачи и создание на этой основе Единой энергетической системы Европы, последовательное создание в Европе единой системы транспорта и коммуникаций, включающей в себя железнодорожный, автомобильный, авиационный, морской и речной транспорт, а также разветвленную сеть нефтепроводов и газопроводов.

Развитие долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества между социалистическими и капиталистическими странами тесно связано с мероприятиями по осуществлению экономической интеграции стран СЭВ. Плавное сочетание и согласование взаимное дополнение этих двух процессов — важное условие успешного выполнения задач по развитию всестороннего сотрудничества стран СЭВ в интересах повышения эффективности производства всего социалистического содружества.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ НА ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В. Даньшина,

Л. Ясина

Реализация Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ — важнейший фактор прогресса как экономических отношений между социалистическими государствами, так и развития их народного хозяйства. Социалистическая интеграция позволяет в рамках новой формирующейся международной общественной кооперации развивать национальные производственные силы, существенно повышать эффективность интегрирующихся производств, полностью использовать возможности совокупного научно-исследовательского потенциала. Об этом убедительно говорил Густав Гусак на XIV съезде Коммунистической партии Чехословакии: «Современное научно-техническое развитие зависит от создания соответствующих условий, в частности, от размеров мощностей, объема производства, широты ассортимента и возможностей быта. Ни одна небольшая, а сегодня уже и более крупная страна не в состоянии сама обеспечить себе эти условия. Развитие международного социалистического разделения труда — единственный путь, ведущий в процессе решения новых задач к устранению ограничений... внутреннего рынка и внутренних ресурсов. Поэтому оно играет незаменимую роль в процессе перехода к интенсивному развитию»¹.

Чехословакия — страна с глубокими мировыми хозяйственными связями. Особенно широко она участвует в международном социалистическом разделении труда. В сфере внешнеторгового оборота находится около 50% ее национального дохода, поэтому внешняя торговля

¹ XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии. М., Политиздат, 1971, с. 52—53.

играет существенную роль в воспроизводственном процессе республики, в повышении его эффективности. За последние двадцать лет национальный доход страны увеличился в 3,2 раза, объем торговли со странами СЭВ — в 6,2 раза; сейчас вес внешней торговли ЧССР в общем товарообороте стран СЭВ примерно вдвое выше ее доли в общей численности населения стран СЭВ. За период с 1971 по 1975 г. при росте национального дохода на 28% и оборота всей внешней торговли на 36—38% товарооборот со странами социалистического содружества должен увеличиться на 43—45%.

Разработка концепции долгосрочного развития народного хозяйства Чехословакии, формирование национальной структуры производственного комплекса, перегруппировка средств в пользу так называемых ведущих программ развития проводится с учетом возможностей международного социалистического разделения труда. В настоящее время разработана комплексная концепция, предусматривающая включение чехословацкой экономики в социалистическую экономическую интеграцию. Она предусматривает участие Чехословакии в развитии как многостороннего, так и двустороннего сотрудничества со странами СЭВ. Масштабы производства в Чехословакии оптимизируются в процессе решения противоречия между необходимостью развития современного механизированного крупного производства при высоком уровне его концентрации, с одной стороны, и рамках национального рынка и возможностью обеспечения сырьем и топливом — с другой. Систематическое преодоление указанного противоречия, обеспечение стабильной реализации продукции в рамках мировой социалистической системы хозяйства — одно из важнейших условий формирования рациональной структуры промышленного комплекса и повышения эффективности общественного производства ЧССР.

На ноябрьском (1973 г.) Пленуме ЦК КПЧ были подведены итоги развития народного хозяйства за истекшие три года нынешней пятилетки и отмечен рост экономического потенциала и укрепления международных позиций Чехословацкой Социалистической Республики. Среднегодовой темп роста национального дохода составил 5,4% (против 5,0% по Директивам развития народного хозяйства), промышленного производства — 6,8% (против 6,0—6,3%), сельскохозяйственного — 3,7% (против 2,7%). Результаты развития внешней торговли за эти годы свидетельствуют о широком участии ЧССР в международном социалистическом разделение труда, в реализации мероприятий, предусмотренных Комплексной программой. Так, ее внешнеторговый оборот со странами СЭВ возрастал в среднем за год на 10% (против 7,4—7,7 по Директивам).

Текущие пятилетки характеризуются тем, что в этот период не только закладываются основы для осуществления новых значительных изменений в структуре производства Чехословакии, но существенно ускоряются темпы их реализации. Более быстрыми темпами развиваются отрасли, определяющие технический прогресс: электроэнергетика, машиностроение, химия. Намечалась отдаленная тенденция к изменению внутренних их пропорций, рост масштабов технически и экономически прогрессивных видов производства, обеспечивающих материальную базу увеличения промышленной продукции на основе высокой производительности труда.

Опережающие темпы роста электроэнергетики — актуальная задача текущей пятилетки. В Чехословакии основное энергетическое сырье — это уголь (около 90%), производимый в стране электроэнергия дает тепловое электричество). Но в перспективе обеспечение планируемой потребности в электроэнергии усложняется, поскольку отечественные запасы угля истощаются, а водные ресурсы уже практически использованы. Создание в 60-е годы Единой энергетической системы Чехословакии подготовило условия для развития международного со-

трудничества с соседними странами в этой области. Совместная работа электростанций, действующих в рамках объединенных энергосистем «Мир», обеспечила наиболее рациональное потребление энергоресурсов страны. Это позволило ЧССР использовать дополнительно еще 600 МВт (около 2% по отношению к установленным энергомощностям), поставки электроэнергии от социалистических партнеров в пиковые нагрузки в 1973 г. были в 2 раза выше, чем в предшествующий период.

Однако в решении проблем энергетического баланса ЧССР в перспективе особое значение придется использовать атомные энергосистемы. В республике уже вступила в строй первая атомная электростанция мощностью 150 МВт. В настоящее время закладываются организационные основы для реализации рассчитанной на 20 лет программы строительства атомных электростанций, в соответствии с которой в 1975—1980 гг. половина прироста новых мощностей должна быть получена за счет строительства АЭС. В 1985 г. их доля в суммарной мощности всех электростанций страны достигнет 17,4%, а в производстве электроэнергии — свыше 20%, благодаря чему к 1990 г. доля импорта в покрытии прироста первичных источников энергии снизится до 63% (против 84% в 1980 г.)².

Атомные электростанции будут создавать преимущественно на основе реакторов ВВЭР (СССР). В текущем пятилетии в соответствии с подписанным соглашением СССР обязался поставить оборудование и оказать техническое содействие при строительстве двух атомных электростанций новоядерного типа общей мощностью 880 тыс. кВт. Одна из них будет построена в Словакии, другая — в Южной Моравии. В 1980 г. обе АЭС должны полностью вступить в строй. Одновременно предусмотрено наряду со строительством реакторов мощностью 440 тыс. кВт соорудить реакторы по 1 млн. кВт. Такое мощное развитие атомной энергетики в ЧССР становится возможным лишь благодаря экономической интеграции с Советским Союзом, успехи которого в области атомной энергетики способствуют ее развитию в рамках мировой социалистической системы.

Проблемы, связанные с ограниченностью и некомплексностью сырьевой базы, с перестройкой топливно-энергетического баланса, Чехословакия также решает на путях социалистической экономической интеграции. Участвуя в совместном создании или расширении необходимых мощностей по добыче и переработке важнейших видов сырья в других социалистических странах, Чехословакия получает взамен значительные объемы нефти, природного газа, железной руды, цветных металлов.

Так, в 1966 г. между СССР и ЧССР было подписано соглашение об участии ЧССР в развитии добычи нефти на территории СССР. Участие Чехословакии выразилось в размере 500 млн. руб. Эта сумма погашается (вплоть до 1984 г.) поставками нефти. После 1975 г. они составят почти 1/3 общего объема импорта нефти из СССР, поступающей по нефтепроводу «Дружба». Для обеспечения возрастающих ее поставок в 1969 г. была введена в строй вторая ветвь нефтепровода, и в 1975 г. в стране будет перерабатываться 17—18 млн. т нефти (против 12,6 млн. в 1972 г.).

По соглашению (1968 г.) о сотрудничестве в развитии добычи природного газа в СССР и о его поставках в Чехословакию его импорт из СССР будет увеличен на 40 млн. куб. в 1973 г. завершен строительство первой очереди нового магистрального газопровода, начавшейся в 1971 г. (из Советского Союза через территорию ЧССР в страны Западной и Южной Европы). Участие в создании этого грандиозного объекта (протяженностью свыше 1000 км.) даст возможность Чехословакии по-

² «Hospodárske noviny», 1972, № 38.

лучить из СССР значительные объемы ценнейшего энергетического и химического сырья. Учитывая, что добыча отечественного природного газа колеблется в пределах 1 млрд. м³, такая оплата за транзит (примерно 10% транспортируемого газа) составит весомую прибавку для народного хозяйства республики (в 1980 г. — 2 млрд. м³). В текущей пятилетке ЧССР получают из Советского Союза 65,5 млн. т нефти и почти 12 млрд. м³ природного газа. Это позволит улучшить структуру ее топливно-энергетического баланса путем дальнейшего роста удельного веса жидкого и газообразного топлива (с 25% в 1973 г. до 30% в 1975 г.) за счет импорта.

В условиях усиливающегося в настоящее время мирового топливно-энергетического кризиса органическая связь чехословацкой топливно-энергетической базы с советской является основой для стабильного экономического роста ЧССР.

Рост объемов перерабатываемой нефти и газа означает создание условий не только для перестройки топливно-энергетического баланса, но и для ускоренного развития химической промышленности, роста применения высокоэффективных химических материалов и внедрения химических процессов во все отрасли экономики. Сейчас на базе нефти из СССР работают два крупнейших нефтехимических комплекса ЧССР: комбинат «Солончак» в Братиславе и комбинат имени Чехославо-советской дружбы в Залужи (использовавший ранее в качестве сырья только продукты полугошения и гидрогенизации бурых углей). На эти два центра развитие нефтехимической промышленности страны будет опираться и в перспективе. В конце пятилетия на нужды нефтехимии будет использоваться до 12–13% всей перерабатываемой в стране нефти (против 7% в 1971 г.).

Ускоренному развитию нефтехимической промышленности Чехословакии способствует также налаживание в этой отрасли сотрудничества с другими социалистическими странами. Так, Чехословакия и ГДР в 1971 г. заключила соглашение о сотрудничестве в области производства и использования нефтепродуктов. Соглашение предусматривает развитие кооперационных отношений между нефтехимическими центрами ЧССР (Залужи) и ГДР (Болем), которые будут соединены этиленопроводом уже в текущей пятилетке. Такое соглашение создаст условия для выполнения поставленной XIV съездом КПЧ задачи — обеспечить широкое развитие химической промышленности, прежде всего нефтехимии, с тем чтобы в 1975 г. поднять производство пластических масс до 500 тыс. т в год, или 30 кг в расчете на душу населения, а в 1980 г. создать условия для производства 50–70 кг на душу населения, что позволит Чехословакии выйти в этой области на уровень промышленно развитых государств. Наряду с этим в рамках реализации интернациональных мероприятий ЧССР совместно с ГДР и ПНР приступили в настоящее время к сооружению на территории ГДР крупного комбината по производству азотных удобрений. Он будет работать на природном газе из СССР.

Для дальнейшего развития в ЧССР резино-асбестовой промышленности большое значение имеет Генеральное соглашение о сотрудничестве в строительстве на территории СССР Кимбейского горно-обогатительного асбестового комбината мощностью 500 тыс. т асбеста в год, заключенное в ходе работы XVII сессии СЭВ.

Комплексная программа укрепляет связь интернациональных процессов в черной металлургии с дальнейшим ростом эффективности производства и потребления продукции этой отрасли в народном хозяйстве каждой из стран. ЧССР экспортирует четверть производимого в стране проката, импортирует в то же время из других стран СЭВ прокат необходимых для народного хозяйства профилей. Решение конкретных хозяйственных задач, стоящих перед металлургией ЧССР в 1971–1975 гг. и в последующий период (общий рост металлургического производства,

структурные сдвиги в этой отрасли, ускоренное развитие производства качественной стали и наиболее экономичных профилей проката и т. д.), также в значительной степени определяются развитием интеграции социалистических стран в этой отрасли. Для развития металлургического производства Чехословакии необходимо увеличение импорта черных и цветных металлов, в основном из СССР. Для удовлетворения растущих потребностей социалистических стран Советскому Союзу, в свою очередь, приходится расширять производство этих сырьевых товаров. В связи с этим появились такие формы сотрудничества между социалистическими странами, как предоставление кредитов для закупки необходимого оборудования и совместное участие стран в расширении или создании новых мощностей для удовлетворения этих потребностей. Еще в 1960 г. в соответствии с соглашением о сотрудничестве в развитии черной и цветной металлургии в ЧССР Чехословакия предоставила Советскому Союзу кредит в размере 280 млн. руб. для закупки соответствующего оборудования. Погашение его производится поставками черных и цветных металлов, удельный вес которых в общем объеме импорта отдельных видов металлов весьма высок. Большое значение в решении проблем развития металлургии имеет создание совместными усилиями заинтересованных стран новых производственных мощностей. В обсужденном проекте о сооружении завода полного металлургического цикла на базе железорудных месторождений Курской магнитной аномалии принимают участие и Чехословакия.

Вместе с ростом объема производства происходят существенные изменения в структуре металлургического производства: доля производства конвертерной стали увеличивается с 20% в 1972 г. до 27% в 1975 г., тонких профилей проката — до 49%. Дальнейшее использование прогрессивных видов сырья и энергии существенно изменит динамику показателей материалоемкости производства в сторону его снижения.

Ядром тяжелой индустрии ЧССР является машиностроение. В условиях углубления научно-технической революции в машиностроении страны также происходят значительные структурные изменения: опережающими темпами развиваются ведущие программы развития, создающие техническую базу для автоматизации производства и управления (полупроводниковой, силовой, регуляторной и слаботочной аппаратуры, вычислительной, измерительной, регулирующей и управляющей техники и современных систем телекоммуникаций и т. д.). На первый план выдвинулось станкостроение (при этом особое внимание уделено производству обрабатывающих станков с числовым программным управлением), автомобилестроение, зерномашиностроение, тракторостроение и ряд других. Разработка и внедрение в производство этих программ развития проходит на основе реализации преимуществ международного социалистического разделения труда, что позволит сформировать четкий профиль международной специализации машиностроения ЧССР, приспособить структуру производства к изменяющимся внешним условиям, повысить результативность внешней торговли. А пока доля продукции чехословацкого машиностроения в общем объеме ее стран СЭВ невелика — 15–16%².

Хозяйственная практика ЧССР показывает, что товарооборот, основанный преимущественно на разделении труда межотраслевого типа, уже недостаточен для удовлетворения потребностей страны, вызванных научно-технической революцией и курсом на социалистическую экономическую интеграцию. Поэтому в ближайшие 10 лет расширение обмена машинами и оборудованием с другими странами социалистического сотрудничества будет в значительной мере опираться на взаимовыгодную двустороннюю и многостороннюю специализацию произ-

² «Plánované hospodárství», 1972, № 6.

водства не только по готовым изделиям, но и на производственную кооперацию на основе изготовления в странах унифицированных узлов и деталей.

К середине 1973 г. СССР заключила со странами СЭВ 82 соглашения о специализации и кооперировании производства в области машиностроения. Они касаются самых различных отраслей машиностроительного производства: в СССР заключены соглашения о кооперировании производства и поставках ткацких станков СТБ, а также комплектующих изделий и узлов и ним, в области приборостроения, создания единой системы средств электроно-вычислительной техники и т. д. С Советским Союзом обсуждаются также вопросы сотрудничества в производстве оборудования для атомных электростанций, о специализации и кооперировании некоторых видов оборудования для тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, шахтного оборудования; ведутся переговоры о подписании соглашений о специализации и кооперировании производства оборудования для пищевой промышленности, тракторов и сельскохозяйственных машин, строительно-дорожного оборудования.

На советском рынке Чехословакия реализует 30–40% своего машиностроительного экспорта (современные высокопроизводительные металлообрабатывающие станки, пркатное оборудование, оборудование для химической, легкой и пищевой промышленности, мотоциклы, автомобили с большой грузоподъемностью и т. д.). Советские машины и оборудование составляют пятую часть всех закупок Чехословакией машины (оборудование для АЭС, домостроительных комбинатов, для создаваемого в Праге метрополитена; легкие автомобили, строительно-дорожное оборудование, сельскохозяйственные машины и многие другие виды машиностроительной продукции).

В результате успешной реализации ряда соглашений о специализации и кооперировании во взаимном обмене машинами и оборудованием появился ряд новых изделий: узлы и подшпильники для безредетных прядильных машин, комплекты фар для автомобиля «Жигули» — в чехословацком экспорте; оборудование для пищевой промышленности — в экспорте Советского Союза в Чехословакию.

С ПНР реализуются соглашения о специализации производства некоторых видов электронно-измерительных приборов, о кооперации в производстве автобусов. На болгарском заводе грузовых автомобилей в городе Шумене начато производство чехословацких грузовых автомобилей «Шкода». В свою очередь, Болгария в текущем пятилетии будет поставлять в СССР задние мосты для грузовых автомобилей «Шкода» (на сумму 45 млн. руб.).

Специализация и кооперирование машиностроительного производства между Чехословакией и ГДР касается примерно 1700 изделий машиностроения. В программе сотрудничества с ГДР обсуждаются возможности налаживания специализации и кооперирования в энергомашиностроении, в производстве транспортного оборудования и в других отраслях. В СССР обсуждаются перспективы налаживания и расширения сотрудничества с Болгарией в области производства тепловых котлов, транспортного оборудования; с Венгрией — в автомобилестроении, в отраслях легкой промышленности и т. д.

В целях создания лучших условий для международной специализации и кооперирования производства различных машин и оборудования СССР вместе с другими странами СЭВ участвует в долгосрочных многосторонних соглашениях. Так, в рамках СЭВ она специализируется на изготовлении автомобилей грузоподъемностью 12 т. Ею подписаны многосторонние соглашения о сотрудничестве в судостроении, сельскохозяйственном машиностроении, производстве оборудования для изготовления изделий из стекла и керамики и др.

В перспективных разработках до 1990 г., осуществленных чехословацкими плановыми работниками, учитываются дальнейшее углубление и развитие прогрессивных форм экономического сотрудничества и их влияние на рост торговли продукцией машиностроения. В соответствии с ними в период до 1990 г. экспорт СССР в социалистические страны должен возрасти в 4 раза, а экспорт машин и оборудования — в 5 раз. В то же время предполагается увеличение ввоза в Чехословакию машин и оборудования более чем в 7 раз. В результате доля экспорта машин и оборудования превысит четвертую часть их отечественного производства, а доля импорта в удовлетворении потребностей СССР в продукции машиностроения достигнет примерно 21%.

В целом же участие СССР в социалистической экономической интеграции будет наиболее значительным в решении таких проблем, как изготовление оборудования для атомных электростанций, создание крупных мощностей по производству технологических линий, машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности, химической промышленности, производство большегрузных автомобилей. Выпуск современных видов машиностроительной продукции с высокими технико-экономическими параметрами позволит Чехословакию не только перевооружить собственное народное хозяйство на базе передовой техники, но и внести весомый вклад в рост и укрепление производственного потенциала всей мировой социалистической системы.

Неисключительно важным направлением решения основных вопросов экономического роста страны является ее участие в развитии научно-технической интеграции. Ее перспективной формой становится непосредственное сотрудничество научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Так, если в 1966 г. прямые связи со своими партнерами в других странах СССР поддерживали 333 чехословацких организации, то в 1971 г. их число увеличилось до 791.

СССР, опираясь только на собственные ресурсы, не могла бы, например, освоить такое дорогостоящее и сложное производство, как средства вычислительной техники. Лишь благодаря специализации социалистических стран в этом направлении удалось значительно увеличить серийность и повысить его рентабельность. В рамках производства ЭВМ третьего поколения, известных под названием «РЯД», СССР специализируется на производстве электрических пишущих машин, быстродействующих устройств для считывания и перфокар, устройств считывания с перфокар, перфораторов, автоматических чертежных столов и некоторых других периферийных устройств.

Важнейшим фактором повышения эффективности чехословацкой экономики стало научно-техническое сотрудничество с СССР. Чехословакия получила из Советского Союза тысячи комплектов технической документации, в том числе более 300 проектов для капитального строительства; СССР передала Советскому Союзу приблизительно столько же комплектов документации, среди них 190 проектов для капитального строительства. В разработке более 900 исследовательских тем в настоящее время сотрудничает около 250 чехословацких и советских научных организаций.

Отличительной чертой научно-технического сотрудничества в последний период является то, что многие исследования в рамках научно-технического сотрудничества в значительной степени связываются с заданиями государственного плана в области науки и техники и с заданиями планов по отдельным отраслям. В соответствии с результатами консультаций с отдельными социалистическими странами на 1971–1975 гг. были составлены планы прямого сотрудничества и подготовлены соглашения о совместном решении заданий между упомянутыми

* «Проблемы мира и социализма», 1973, № 8, с. 68.

ми организациями. В настоящее время 342 задания государственного плана решается совместно с СССР, 42 — с ГДР, 8 — с ПНР, 4 — с НРБ и 6 — с СРР.

За прошедшие три года со времени принятия Комплексной программы достигнуты значительные успехи в совместной плановой деятельности социалистических стран. Являясь главным инструментом ее реализации, совместная плановая деятельность включает взаимные консультации по основным вопросам экономической политики, координации народнохозяйственных планов, совместное планирование отдельных отраслей экономики. ЧССР, как и другие страны СЭВ, подписала соглашение о совместном планировании производства новых видов металлорежущих станков с числовым программным управлением, о развитии материально-технической базы контейнерно-транспортной системы и сотрудничестве в этой области. В настоящее время ЧССР подходит к завершающему этапу работ по координации народнохозяйственных планов с другими странами СЭВ на 1976—1980 гг.

Активное участие Чехословакия принимает в работе международных отраслевых организаций, имеющих большое значение для дальнейшего развития сотрудничества в отдельных отраслях производства и транспорта. В последние годы получают развитие научно-производственные объединения, работающие на принципах хозрасчета. Так, в соответствии с Комплексной программой в феврале 1972 г. было учреждено международное хозяйственное объединение по ядерному приборостроению «Интератомиинструмент», в ноябре 1972 г. — «Интерталонинструмент», в декабре 1973 г. — «Интертекстильмаш», «Интератомэнерго», «Интерэлектров». Участие в этих организациях обеспечивает Чехословакия возможность более интенсивного включения своей экономики в систему международного социалистического разделения труда, положительно влияя на рост эффективности производства.

Чехословакия вносит заметный вклад в формирование инфраструктуры, обслуживающей международные связи социалистических стран и охватывающей межместные линии электропередач, международные трубопроводы, общий парк вагонов и единую контейнерную систему, международную связь, совместные хозяйственные организации. При этом особое внимание уделяется развитию таких важных элементов международной инфраструктуры, как объединенные энергосистемы «Мир» и совместно сооружаемые нефте- и газопроводы. Именно они наряду со специализированным и кооперированным машиностроением в современных условиях активизируют интеграционные процессы в народном хозяйстве стран СЭВ.

НЕЗАДАЧЛИВЫЕ КРИТИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Социалистические страны, входящие в Совет Экономической Взаимопомощи, успешно осуществляют принятую в 1971 г. XXV сессией СЭВ Комплексную программу дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции, рассчитанную на 15—20 лет.

Наша страна уделяет серьезное внимание развиртыванию социалистической экономической интеграции. В докладе Л. И. Брежнева на апрельском (1973 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось исключительно важное значение укрепления мощи и единства братских стран социализма, согласованности их политики, играющей растущую роль в позитивных переменах на международной арене.

Со времени принятия Комплексной программы прошло совсем немного времени. Истекший период ознаменовался новыми успехами в экономическом развитии стран СЭВ, в развиртывании интеграционных процессов. Ярким выражением успехов стран СЭВ является высокий динамизм их экономического роста, который значительно опережает соответствующие показатели капиталистических стран.

Страны — члены СЭВ с законным удовлетворением подвели итоги работы своей принципиально новой международной организации, отившейся в январе 1974 г. 25-летие. Деятельность СЭВ и развиртывание социалистической экономической интеграции во многом способствуют достижению новой формы человеческого общежития, при которой, как пророчески писал В. И. Ленин еще в 1914 г., «экономические потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс всякой национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве»¹.

Всемерно развивая и укрепляя экономическое и научно-техническое сотрудничество между собой, страны — члены СЭВ вместе с тем проявляют полную готовность расширить на взаимовыгодной основе связи с другими государствами. При этом в деятельности СЭВ большое место занимает поддержка развивающихся государств, что высоко оценивается ими. Так, газета «Йиунгу Ваувау», выходящая в Тананариве (Малгасийская республика) в статье, опубликованной 10 января 1974 г., называла «событием огромного международного значения» решение о создании в рамках Международного инвестиционного банка СЭВ специального фонда кредитования мероприятий по оказанию экономической и научно-технической помощи развивающимся странам.

Готовность СЭВ к развитию на взаимовыгодной основе экономических связей с государствами с различным социальным строем встречает понимание реально мыслящих государственных деятелей ряда капиталистических стран. Так, президент Финляндии У. К. Кекконен, выступая в январе 1974 г. на сессии финского парламента, подчеркнул, что одним из важнейших решений, принятых парламентом в 1973 г., являлась ратификация им соглашения о сотрудничестве СЭВ и Финляндии.

Принятие Комплексной программы и начало ее успешного осуществления получило большой резонанс во всем мире, в том числе в капиталистических странах. При этом многие ученые и журналисты в этих странах признают ее важное значение. Так, профессор Свободного университета Западного Берлина П. Кинриш в статье, опубликованной в жур-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 40.

нале «Ойропа архив» (1972, № 1), отмечал, что «Комплексная программа является важным и поучительным документом, поскольку она открывает возможности для более интенсивного экономического переплетения стран Восточной Европы». Парижская газета «Эхо» в статье, опубликованной 25 января 1974 г., констатировала, что «после сессии СЭВ в Бухаресте в 1971 году интеграция в СЭВ в определенной мере продвинулась вперед».

Однако те круги в капиталистических странах, которым не по пути разноразличная разрядка международной напряженности, встали на путь преднамеренного искажения цели, существа и хода осуществления социалистической экономической интеграции. Задачи, которые преследуют здесь различные «советологи» и «кремленологи», совершенно ясны. Апологеты капитализма стараются преуменьшить значение социалистической интеграции, распространить неблизкие о якобы неразрешимых трудностях ее и тем самым отвлечь внимание трудящихся от реальных antagonистических противоречий капиталистической интеграции, раздирающих «Общий рынок».

Последнее соображение является особенно важным для «критиков» социалистической интеграции. С 1 января 1973 г. начал функционировать расширенный «Общий рынок», в который теперь входит не 6 государств, как было раньше, а 9 (новые члены — Великобритания, Ирландия и Дания). Но многочисленные факты показывают, разноразличия, трений и прямых конфликтов в «девятке» стало значительно больше, чем раньше в «шестерке». Так, по мнению члена палаты лордов английского парламента Уитта, высказанному в январе 1974 г., вступление Англии в «Общий рынок» привело к безудержному росту инфляции и экономическому кризису». Не случайно поэтому правительству Вильсона намерено добиться пересмотра условий присоединения Англии к ЕЭС. Наличие острейших противоречий в «Общем рынке» вынуждает был президент комиссии ЕЭС Ф. Ортоли в интервью западно-германскому журналу «Шпигель», данному в конце января 1974 г. От имени комиссии он предупредил о возможности развязывания торговой войны между странами — участниками «Общего рынка». При этом Ф. Ортоли подчеркнул, что ЕЭС рискует «истощить себя в экономической войне».

Само собой понятно, что некоторым западным экономистам очень бы хотелось предвстать положение в странах СЭВ в таком же или даже еще более мрачном виде, чем в странах «Общего рынка». Но так как факты свидетельствуют совершенно о другом, то им остается только встать на путь голословных утверждений, ничего общего не имеющих с действительностью. В этом им активно помогают различные правые и «левые» оппозиционеры, особенно маэисты, которые уже давно клеветают на СЭВ, изображая его как «ловушку», как организацию, якобы позволяющую суверенитет социалистических стран в угоду «сверхдержаве», т. е. Советскому Союзу.

Одним из основных тезисов буржуазных «критиков» социалистической интеграции является утверждение о нерешительности ее ввиду якобы имеющихся коренных различий между социалистическими странами. Игнорируя решающий факт — общность производственных отношений социалистических стран, основанных на господстве общественной собственности на средства производства, — буржуазные экономисты на разные лады пережевывают концепции «плюрализма» социалистических государств. Дело здесь доходит до сочинения совершенно фантастических «классификаций» социалистических стран. Так, австралийский экономист Дж. Уилкинсон, выступивший не так давно книгу «Экономика социализма», утверждает о существовании различных «моделей социализма». По его мнению, в число этих моделей входит, например, «модель бюрократической централизации», «модель планиметриче-

ского централизма», «модель избирательной децентрализации» и т. п. Подходя к социалистической экономической интеграции с мерками «Общего рынка», различные «критики» СЭВ всячески стремятся изобразить в кривом зеркале братское сотрудничество и взаимопомощь стран — членов СЭВ, непрерывно выискивая якобы существующие неустраиваемые противоречия между ними. Эти акции буржуазной пропаганды особенно усиливаются во время сессий Совета Экономической Взаимопомощи. Новая волна «критических» потуг буржуазных экономистов и публицистов была вызвана 25-летием СЭВ.

Так, английская газета «Файншайд таймс» поместила 4 января 1974 г. статью Александра Лебла «Интеграция в советском стиле». Не привнося сколько-нибудь убедительных фактов, ибо их у него просто нет, автор тем не менее пытается сделать вывод, что он извещает «главный момент», который выявился в связи с XXVII сессией СЭВ в Праге в 1973 г. — «разочарование в связи с медлительностью» в деле осуществления Комплексной программы.

В таком же духе идет изложение другой «знаток» СЭВ — Патрик Ламм. 25 января 1974 г. он опубликовал во французской газете «Эхо» статью под заглавием, которое, очевидно, ему представляется очень хлестким, — «СЭВ: годовщина без шума».

Ламм прямо называет СЭВ «братом» «Общего рынка». Конечно, названное утверждение ничего общего не имеет с действительностью, ибо международные организации диаметрально противоположны во всем — в целях, формах, методах, уставных принципах. Умышленно игнорируя данные факты, Ламм толкует о том, что для СЭВ, как и для «Общего рынка», путь интеграции оказался «усесным препятствием». При этом Ламм имеет в виду совсем другое, чем трудности роста, с чем, естественно, сталкивается СЭВ. Задача автора заключается в том, чтобы бросить густую тень на содружество социалистических стран. Он заявляет, что в СЭВ-де «существуют опасные трещины», которые, по сведениям, полученным Ламмом из неведомого источника, «не исчезают» в Москве.

Подобные рассуждения не представляют собой чего-либо нового. Они стали высказываться буржуазными идеологами сразу же после опубликования Комплексной программы, а по некоторым вопросам еще раньше.

Страны — члены СЭВ, приняв Комплексную программу, прекрасно отдают себе отчет в том, что ее реализация является сложным делом. И иначе не может быть при осуществлении такой грандиозной программы. Поэтому страны — члены СЭВ на сессиях Совета, на заседаниях Исполкома СЭВ, в Постоянных комиссиях СЭВ по деловому обсуждают ход выполнения Комплексной программы, намечают новые меры по проведению в жизнь социалистической интеграции. На 66-м заседании Исполкома СЭВ (февраль 1974 г.) намечены конкретные меры по обеспечению разработки и реализации мероприятий Комплексной программы, завершение которых предусмотрено в 1974 г. В кривом зеркале буржуазных идеологов совершенно естественная и необходимая работа выглядит как проявление «неустраиваемых разногласий» в странах — членах СЭВ, «непреодолимое препятствие» на пути выполнения Комплексной программы. Однако болейший шум, поднятый апологетами капитализма вокруг мнимой «несуществующести» социалистической интеграции, основанной на голословных утверждениях.

Побеседуем, появившиеся в буржуазной печати в связи с 25-летием СЭВ, о бесперспективности социалистической интеграции как для кавалеры напоминают, что в ней писалось по поводу XXVI и XXVII сессий СЭВ, состоявшихся в 1972 г. и 1973 г., на которых страны — участники Совета вели деловое обсуждение путей реализации Комплексной программы.

Тогда многие органы буржуазной печати высказывали различные пессимистические прогнозы в отношении перспектив развития экономики и экономической интеграции стран — членов СЭВ, например, западногерманская газета «Зюддойче цайтунг», швейцарская газета «Трибун де Лозанн», лондонская «Таймс» и ряд других. При этом «Зюддойче цайтунг» выставляла фантастическое утверждение, якобы СССР потребовал, чтобы «участники СЭВ отводили на второй план свои национальные и экономические интересы». Разумеется, Советский Союз не выдвигал и не мог выдвигать подобного требования. Оно полностью противоречит всем принципам межгосударственных экономических и политических отношений социалистических стран, основанных на братском сотрудничестве, уважении суверенитета и независимости каждой социалистической страны, невмешательстве в ее внутренние дела.

19 июня 1973 г. английская газета «Файнэншл таймс» поместила подборку статей под общим названием «Торговля между Востоком и Западом». Авторы этих статей на разные лады вновь муссировали уже достаточно навязший в зубах тезис о «неустрашимых разногласиях» между странами — членами СЭВ, выдвигая полноту новые вымыслы. Так, в статье Д. Ласселя содержится утверждение, будто для стран — членов СЭВ «увеличивается опасность», причем она «грозит структуре СЭВ». В чем же автор усматривает опасность? Оказывается, в том, что СССР «в широком масштабе увеличивает свои торговые связи с Западом».

Рассуждения Ласселя — яркий образец того, как извращаются факты в угоду предвзятой концепции. Расширение торговли СССР с капиталистическими странами, конечно, бесспорно. Оно вытекает из политики мирного сосуществования, которой всегда придерживалась наша страна, и особенно из улучшения мирового политического климата, наступившего в последнее время в результате настойчивой борьбы СССР и других социалистических стран за укрепление мира во всем мире. Расширение торговых связей СССР с Западом решительно ничего не меняет в экономической и политической стратегии нашей страны, в ее взаимоотношениях с братскими социалистическими странами.

Парижская «Монд» поместила 4 июля 1973 г. статью своего английского корреспондента Б. Маргерита, в которой утверждалось: СЭВ — «в настоящее время находится на перепутье». По мнению автора, основным вопросом XXVII сессии Совета «было выяснение сущности экономической интеграции». Всякий, кто читал Коммюнике об этой сессии, знает: на ней не обсуждался вопрос о «сущности интеграции», ибо он давно выяснен странами — членами СЭВ, находящимися отнюдь не «на перепутье», а идущими твердой дорогой укрепления всех форм сотрудничества между собой, выполнения Комплексной программы. Б. Маргерит запутывает дело, приписывая представителям отдельных стран — членов СЭВ на XXVII сессии заявление о том, что осуществление интеграции «не имеет смысла без проведения значительных реформ». Автор смеял разные вопросы — проведение экономических реформ в странах — участниках СЭВ, являющееся суверенным делом каждой из них, и осуществление социалистической экономической интеграции. Как известно, в проведении экономических реформ в странах — членах СЭВ имеются определенные отличия, вытекающие из целого ряда экономических, политических, исторических и других факторов. Они не затрагивают социалистическую экономическую интеграцию. Как указано в Комплексной программе, проведение социалистической интеграции осуществляется в соответствии с принципами социалистического интернационализма, на основе уважения государственного суверенитета, независимости и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран.

Буржуазные идеологи, рассуждая о СЭВ, мыслят категориями

«Общего рынка», на котором господствуют и диктуют свою волю менее развитым партнерам наиболее могущественные государства — участники ЕЭС. В стремлении во что бы то ни стало найти в отношениях между странами — членами СЭВ те же черты, что и в отношениях между партнерами «Общего рынка», буржуазная пропаганда упорно замалчивает факты крепнущего единства и сплоченности социалистических стран.

Буржуазная печать, комментируя работу сессий СЭВ, истолковывает ее как якобы свидетельство углубляющегося противоречия между участниками Совета. Но это опровергается немалыми важными акциями, проводимыми странами СЭВ с целью укрепления сотрудничества.

В период работы XXVI сессии СЭВ было подписано Генеральное соглашение о строительстве совместными усилиями НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР и СССР на территории Советского Союза крупного целлюлозного комбината мощностью 500 тыс. т целлюлозы в год в районе Усть-Илима. С вводом в действие этого гигантского предприятия будут удовлетворяться быстрорастущие потребности стран — членов СЭВ в ценном исходном сырье.

XXVI сессия СЭВ приняла рекомендации о расширении параллельной работы энергетических систем. Намечено сооружение совместными усилиями заинтересованных стран — участниц СЭВ мощной линии электропередачи (750 кВ), а также атомных электростанций. Сессия одобрила разработанные мероприятия по усилению специализации и кооперирования производства комплексных установок для химической и некоторых других отраслей промышленности.

На XXVII сессии СЭВ председатели центральных плановых органов НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР по поручению своих правительств подписали Генеральное соглашение о сотрудничестве в строительстве на территории СССР Киево-Бавского асбестового горно-обогатительного комбината мощностью 500 тыс. т в год.

В ходе 66-го заседания Исполкома СЭВ представители правительств НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР подписали соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации линии электропередачи напряжением 750 кВ Винница (СССР) — Альбертиша (ГДР) и подстанций Винница — Запорожская — Альбертиша.

Одним из излюбленных конюхов буржуазной пропаганды в ее стремлении доказать наличие «противоречий» между странами СЭВ является утверждение о бесперспективности производственной специализации и кооперирования между странами — членами СЭВ. Так, Л. Колит в статье «Проблемы интеграции», опубликованной 26 октября 1973 г. в «Файнэншл таймс», утверждал, будто в странах СЭВ плановики и руководители производства только и заняты «беспокойством о том, насколько соседи способны поставлять им товары, от производства которых они отказываются».

В этих утверждениях также нет ничего нового. Швейцарская газета «Трибун де Лозанн» в номере от 14 июля 1972 г. писала о том, будто координация планов стран СЭВ «наталкивает на недоверие» участников Совета. При этом газета делала вид, будто ей доподлинно известно: каждая страна СЭВ «опасается, как бы им не пожертвовала, если он специализирует свою экономику». Но подобные утверждения свидетельствуют о незнании или умышленном игнорировании фактического положения вещей.

Специализация и кооперирование производства в странах — членах СЭВ развивается уже давно, значительно раньше, чем была принята Комплексная программа. Как и во всяком новом деле, тем более весьма сложном, здесь имели место определенные трудности, которые открыто и по-деловому обсуждались как в государственных органах стран СЭВ, так и в научной экономической печати, на научных конференциях

и симпозиумах. Комплексная программа, обобщив предыдущий опыт развития международной специализации и кооперирования, наметила новые конкретные задачи в развитии производственной специализации стран СЭВ и играет Международной инвестиционный банк стран — членов СЭВ (МИБ). Активно взаимодействуя с Международным банком экономического сотрудничества стран — членов СЭВ (МБЭС), МИБ, как отмечала XXVI сессия СЭВ, усиливает свою работу, направленную на создание в братских странах дополнительных производственных мощностей. За два года деятельности МИБ принял к кредитованию 26 объектов в странах — участницах СЭВ. В числе их — модернизация и увеличение производственных мощностей чехословацкого завода «Татра», реконструкция венгерского завода «Икарус», строительство ряда новых предприятий в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии и Чехословакии.

Важную роль в развитии социалистической интеграции в целом и расширении производственной специализации и кооперирования стран — членов СЭВ играют международные экономические организации Советов.

В декабре 1973 г. на 65-м заседании Исполкома СЭВ, во исполнение решения XXVII сессии Совета, одобрены проекты соглашений и уставы международных хозяйственных объединений «Интертектстиль» и «Интератомэнерго» и международных организаций «Интерэлектроз». Участниками новых международных экономических организаций стран СЭВ являются НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР, а в «Интератомэнерго», кроме них, принимают участие и СФРЮ. В создании этих организаций ярко проявилась тесная сплоченность братских стран, активно борющихся за выполнение Комплексной программы.

Нападкам со стороны буржуазных экономистов подвергается также работа по координации народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ. Стремление опорочить координацию планов совершенно не случайно, ибо она представляет собой главный метод осуществления социалистической интеграции.

Изражая существо и формы координации народнохозяйственных планов стран — участниц СЭВ, лондонская «Обсервер» писала 16 июля 1972 г. что координация якобы «протекает очень медленно, хотя каждую страну поощряют специализироваться в том или ином виде производства». Пытаясь показать осведомленность в делах координации, «Обсервер» утверждала: «Венгры не уверены, что смогут покупать товарные вагоны, если перестанут сами их производить». Но, толкуя о «неуверенности», «Обсервер» умышленно обходила молчанием работу стран — членов СЭВ по дальнейшему развитию координации народнохозяйственных планов, интенсивно развернутую в последнее время. Так, XXVI сессия СЭВ рекомендовала странам — членам Совета провести в течение 1972—1974 гг. работу по координации своих планов на 1976—1980 гг. таким образом, чтобы обеспечить своевременное заключение долгосрочных экономических соглашений. Эта рекомендация сессии проводится в жизнь.

XXVII сессия СЭВ поставила новые важные задачи перед Комитетом СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности, по разработке эффективных путей решения проблемы экономического сотрудничества в целях обеспечения потребностей стран — членов СЭВ основными видами энергии и топлива, включая ядерную энергию, и углубления интеграции стран СЭВ в развитии сырьевых отраслей.

Ярким проявлением крепнущего сотрудничества стран — членов СЭВ явилось высказанное на XXVII сессии Совета предложение, чтобы в народнохозяйственных планах каждой страны содержались специальные разделы о социалистической экономической интеграции. Оно уже

осуществляется на практике, в частности в СССР. В народнохозяйственном плане СССР на 1974 г. разработан специальный раздел, в котором предусмотрены мероприятия по развитию социалистической экономической интеграции СССР с другими странами — членами СЭВ.

Значительно продвинулся вперед сотрудничество стран — членов СЭВ и в других вопросах плановой деятельности. Недавно Комитет СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности разработал основные соображения о согласованном планировании интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ на период 1976—1980 гг. Это позволит в ходе разработки народнохозяйственных планов каждой страны — члена СЭВ выделить необходимые средства, в первую очередь капитальные вложения, для выполнения намеченных интеграционных мероприятий. Взаимовытекающая разработки национальных народнохозяйственных планов и пятилетних планов многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ даст возможность определить проблемы, которые будут решаться в этом плане.

Таким образом, факты разоблачают утверждения буржуазной пропаганды относительно сотрудничества стран — членов СЭВ в области плановой деятельности. Вопреки ее измышлениям сотрудничество стран — членов СЭВ в этой области развивается и крепнет, обогащается новыми формами, делается гораздо более полным и оказывает все большее влияние на развитие экономического сотрудничества братских стран.

Укрепляется сотрудничество стран — членов СЭВ в развитии науки и техники. В настоящее время действует свыше 40 международных научно-координационных центров и совместных научных коллективов во многих областях фундаментальных и прикладных научных исследований и проектно-конструкторских работ.

Не выдерживают никакой критики попытки буржуазной пропаганды представить дело таким образом, будто для СЭВ валютно-финансовые проблемы являются такими же острыми, как для «Общего рынка». Парижская газета «Эко» в статье, опубликованной 5 июня 1973 г., выставила целый ряд необоснованных упреков по адресу валютно-финансовой системы стран — членов СЭВ, «отрицающей подлинный режим цен». И далее газета даже поучает страны — члены СЭВ азбуке марксистско-ленинской политической экономики, подчеркивая: «Цены представляют эталон стоимости денежной единицы». Тут газета явно изменяет чувство юмора, столь присущее французам: неужели она всерьез полагает, что экономистам стран — членов СЭВ это неизвестно?

Продолжая «критику», «Эко» связывает углубление социалистической интеграции с выпуском в обращение денежной единицы, «которая могла бы служить эталоном для всех национальных денежных единиц», и торжествующе констатирует: «Этого в настоящее время нет». В странах, входящих в СЭВ, нет и не может быть такого положения, когда какая-либо из национальных валют играла бы роль международного платежного средства, подобно, например, доллару США в капиталистическом мире.

И, уж совершенно запутывая дело, «Эко» пишет далее: «...конечно, совместная денежная единица существует: речь идет о «переводном рубле». Но переводной рубль в регионе СЭВ вовсе не «эталон» национальных денежных единиц. Переводной рубль — международная коллективная валюта стран — членов СЭВ. Операции, проводимые МБЭС в переводных рублях, не дают преимуществ никакой национальной валюте стран — членов СЭВ; валютный диктат, как и любой другой диктат какой-либо страны, совершенно исключен в регионе СЭВ. МБЭС обслуживает при посредстве переводного рубля не только двусторонние, но и многосторонние торговые операции стран — членов СЭВ. Так, в 1972 г. сумма взаимных расчетов стран — членов МБЭС в переводных рублях составила 43,3 млрд. переводных рублей, увеличившись за

год на 10%. Многосторонний характер носят и кредитные операции МБЭС. В 1972 г. банк предоставил странам — членам МБЭС кредиты на сумму 3 млрд. переводных рублей.

Столь же неудобительными являются наскоки буржуазной пропаганды на политику стран — членов СЭВ в области конвертируемости валют. По мнению «Эко», невозможно установить экономически оправданный обменный курс между переводным рублем и польским злотым и маркой ГДР. С подобными же заявлениями выступал в парижской газете «Монд» Ален Жакоб, утверждая, что поскольку переводной рубль «остаётся все еще неконвертируемым в национальные валюты социалистических государств», то это якобы «приводит к ограничению действий каждого из них во внешнеэкономических операциях».

Комплексная программа содержит специальный раздел, определяющий условия, цели и сроки введения обратимости переводного рубля в национальные валюты стран — членов СЭВ и взаимной обратимости национальных валют, с учетом конкретных условий каждой страны и в увязке с мероприятиями по совершенствованию экономического сотрудничества и развитию социалистической интеграции.

Решение вопроса об обратимости национальных валют стран — членов СЭВ требует определенного времени и может быть достигнуто не путем изолированного акта, а в общем комплексе мероприятий по реализации программы. Страны — члены СЭВ ведут подготовительную работу в области обратимости валют путем совершенствования деятельности банковских учреждений (МБЭС и МИБ), системы внешнеэкономических, сближения методов внутреннего денежного образования и т. д. На всех этих участках можно констатировать успехи. Так, обороты МБЭС в 1972 г. возросли по балансу на 10% против 1971 г., а сумма балансов увеличилась на 77%, составив 2246 млн. переводных рублей против 1267 млн. переводных рублей в 1971 г. Расширилась деятельность МИБ. Уставной капитал банка составляет 1032,6 млн. переводных рублей. К началу 1973 г. фактически оплаченная часть уставного капитала банка составила 368 млн. переводных рублей. Они вполне обеспечивают дальнейшее развитие кредитных операций.

В странах — членах СЭВ за последнее время усилилась работа в области ценообразования, включая вопрос о сближении методов формирования цен внутри каждой страны. Как известно, наряду с общими принципами внутреннего ценообразования, определяющими господством социалистических производственных отношений, в странах — членах СЭВ имеются и определенные различия в этой области. На основе коллективного опыта страны — члены СЭВ разрабатывают мероприятия о сближении внутренних систем ценообразования, постепенном устранении методологических различий и, наконец, расширении использования нормативно-параметрических методов формирования внутренних цен.

Путем взвешивания, кропотливой, повседневной работы страны — члены СЭВ совершенствуют валютно-финансовую систему и систему внешнего и внутреннего ценообразования, приближая решение вопроса обратимости национальных валют.

Утверждение Ален Жакоба, что нерешенность вопроса об обратимости валют стран — членов СЭВ мешает развертыванию их внешней торговли, также находится в разладе с фактами. Так, за 1971—1972 гг. оборот взаимной торговли стран — членов СЭВ увеличился почти на 24,5% и достиг 41,7 млрд. руб. (с учетом Республики Куба).

В стремлении отыскать во взаимоотношениях стран — членов СЭВ какие-то разномыслия буржуазная пропаганда пыталась использовать и факт вступления Кубы в члены СЭВ. Так, западногерманская газета «Ди Вельт» в номере от 13 июля 1972 г. писала, что вступление Кубы в члены СЭВ произошло якобы «к досаде восточноевропейских индустриальных государств», которая «повлечет число «бедных» в СЭВ

и «еще больше обострит и без того сильные противоречия».

В спекулятивных рассуждениях буржуазной пропаганды умнищено замалчивалось то факт, что сотрудничество Республики Куба со странами СЭВ началось в первые же годы кубинской революции. А сегодня развитие экономики острова Свободы немислимо без этого систематического сотрудничества со странами СЭВ без включения Кубы в процесс социалистической интеграции.

Комментируя визит Л. И. Брежнева на Кубу, «Нью-Йорк таймс» 29 января 1974 г. писала, что Генеральный секретарь ЦК КПСС занят, оказывается, тем, чтобы «поощрять кубинцев поощрять эффективность своей экономики и принимать более широкое участие в СЭВ». Но братский народ Кубы совершенно не требуется «поощрять» ни в том, ни в другом. Куба успешно решает эти и другие задачи по подъему своей национальной экономики и расширению сотрудничества со странами — членами СЭВ. Как подчеркнул член Секретариата ЦК КП Кубы Родригес: «Куба готова принять участие в экономическом и научно-техническом сотрудничестве стран — членов СЭВ в различных направлениях, не забывая о том, что ее возможный вклад будет скромным. Но она исполнена решимости полностью включиться в выполнение задач, содержащихся в Комплексной программе социалистической интеграции»². В частности, Куба совместно с заинтересованными странами — членами СЭВ работает над проектом создания дополнительных мощностей по производству никеля до 60 тыс. т в год, чтобы удовлетворить полностью внутренние потребности и частично потребности других социалистических стран. Изучается также возможность кооперации Кубы и других стран СЭВ по переработке отходов сахарного тростника для производства бумаги.

Таким образом, тщетны все попытки «критиков» социалистической экономической интеграции опорочить ее. Страны — члены СЭВ успешно осуществляют ее, и это служит мощным ускорителем их развития.

За 25 лет своего существования страны — члены СЭВ добились огромных успехов, совместно провели ряд крупнейших мероприятий. Сюда относится, если говорить только о главных, сооружение самого крупного в мире нефтепровода «Дружба», объединение энергосистем стран СЭВ, полное решение вопроса об обеспечении стран — членов Совета углем.

Страны — члены СЭВ намного превзошли «Общий рынок» по объему промышленного производства. Об этом наглядно свидетельствуют следующие данные:

Производство важнейших видов промышленной продукции в 1973 г.

	Страны СЭВ	Страны «Общего рынка»
Электроэнергия, млрд. кВт. ч.	1223	1033
Уголь (топливный), млн. т.	1258	286
Нефть, млн. т.	440	10,4
Природный и сжиженный газ, млрд. м ³	260	145
Сталь, млн. т.	178	150
Цемент, млн. т.	162	150
Минеральные удобрения (в пересчете на питательное вещество), млн. т.	27	16,5

Есть цифры, которые красноречивее слов. Эти цифры относятся именно к таким.

² «Проблемы мира и социализма», 1974, № 1, с. 61.

АНАЛИЗ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОПОРЦИЙ МЕТОДОМ УЧЕТА ПОЛНЫХ ЗАТРАТ ТРУДА

И. Дорошин,

ст. научн. сотрудник НИЭИ при Госплане СССР

Разработка народнохозяйственного плана, увязка его составных элементов строится на стоимостном измерении продукции отраслей и видов производства. С помощью денежной оценки определяются объем и структура совокупного продукта и национального дохода, фонды возмещения, накопления и потребления, устанавливаются пропорции и темпы развития отраслей народного хозяйства и т. д. Показатели экономической эффективности варианта плана должны быть тесно увязаны с экономичностью предлагаемого использования общественных ресурсов труда — живого и ошественного. Но цены отражают общественно необходимые затраты труда отнюдь не в равной мере. Это снижает надежность использования только стоимостных оценок в планировании синтетических показателей, и цены в случае значительного отклонения от нормы, определяемой общественно необходимыми затратами труда, из важного условия реализации пропорционального развития социального производства могут стать источником возникновения скрытых диспропорций.

Расчеты показывают, что отклонения цен иногда достигают больших величин. Например, до пересмотра оптовых цен 1967 г. средняя цена на уголь была почти в 2 раза ниже уровня, отражающего общественно необходимые затраты, а цена на продукцию химической промышленности — почти на треть выше. Это означает, что соответственно отклонялись от уровня, отражающего действительную величину затрат общественно необходимого труда, денежные измерения всего объема валовой продукции в указанных (в виде примера) отраслях производства. Следовательно, не отражали действительного соотношения затрат общественного труда и отраслевые пропорции, исчисляемые на основе фактических денежных измерений.

По этой же причине неверными могут оказаться показатели сравнительной динамики ряда экономических величин. О том, как разные виды цен (а следовательно, и отношение цен к стоимости) могут влиять на сравнительную динамику народнохозяйственных величин, говорит сопоставление темпов роста производства продукции групп «А» и «Б» промышленности, исчисленной в оптовых ценах предприятий и ценах конечного потребления. В практике планирования показатели I и II подразделений материального производства рассчитываются в ценах конечного потребления, тогда как показатели групп «А» и «Б» промышленности — в оптовых ценах предприятий. В плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусмотрено в целом некоторое опережение темпами роста группы «Б» темпов группы «А». Если же продукцию групп «А» и «Б» пересчитать в цены конечного потребления, то, как отмечалось в печати, группа «А» промышленности по сравне-

нию с группой «Б» даст в текущем пятилетии опережающий процент прироста.

Задачам планирования больше отвечает такая система уровней цен, в которой наиболее полно отражаются общественно необходимые затраты труда. Определенным приближением к ним являются полные затраты труда¹. В качестве непосредственного трудового выражения общественных издержек производства продукции они могли бы восполнить указанный недостаток фактических ценовых измерений при экономическом анализе и планировании.

Оценка продукции отраслей в ценах, приближенных к стоимости, достигается путем пересчета трудовых измерений продукции в стоимостные по среднееобщественному денежному эквиваленту единицы труда, т. е. путем получения трудовой нормы денежного измерения.

В экономической литературе опубликовано немало работ, посвященных анализу народнохозяйственных пропорций, структуры экономики страны. В последние годы к такому анализу привлекаются межотраслевые балансы, что, безусловно, повышает уровень исследования, расширяет его возможности. Тем не менее применение ценовых измерений не гарантирует того, что анализируемые данные удовлетворительно отражают действительно экономические пропорции по затратам общественного труда. Не гарантируют они, следовательно, и безошибочность выводов, получаемых в результате такого анализа.

Рассмотрим, например, пропорцию деления совокупного общественного продукта на национальный доход и фонд возмещения. Система преимущественной реализации налога с оборота в ценах на предметы потребления давала основание предполагать, что доля национального дохода в совокупном продукте несколько увеличена, а фонда возмещения — уменьшена. К аналогичному выводу можно было прийти и путем анализа указанных пропорций за сравнительно длительный промежуток времени. Например, в последние годы доля национального дохода и совокупного продукта близка к уровню 1928 г. Но, поскольку историческое движение стоимостной структуры общественного продукта происходит в сторону повышения удельного веса перенесенной стоимости и снижения вновь созданной, постольку отмеченная близость относительных величин может свидетельствовать о отклонении в современный период ценового измерения национального дохода.

Метод полных трудовых затрат позволяет вполне определенно ответить на данный вопрос. Соответствующий расчет показал, что в 1959 г. денежная доля национального дохода в совокупном продукте превышала долю, исчисленную по затратам редуцированного труда, на 5%, а в 1956 г. — на 2,6 (за 100% принята трудовая доля национального дохода). Соответственно на 4,3 и 2,1% была занижена в совокупном продукте денежная доля фонда возмещения (за 100% принята трудовая доля фонда возмещения). Уменьшение с 1959 по 1966 г. отклонения денежных измерений национального дохода и фонда возмещения от трудовой нормы было вызвано рядом обстоятельств, в том числе снижением стоимости продукции в результате роста производительности труда и уменьшения на этой основе разрыва между стоимостью² и заниженным по отношению к ней уровнем цен (например, в тяжелой промышленности), повышением закупочных цен на сельскохозяйственное сырье для легкой и пищевой промышленности и т. д.

Особый интерес представляет выявление тенденций относительного изменения долей национального дохода и фонда возмещения в совокупном продукте во времени.

¹ Подробно об исчислении полных затрат труда см.: И. Дорошин. Определение народнохозяйственной трудоемкости продукции на основе межотраслевого баланса. М., «Экономика», 1969.

Существует теоретическое положение К. Маркса об относительном возрастании доли перенесенной стоимости в стоимость продукции по мере возрастания технического уровня производства. Однако статистические данные говорят о том, что в СССР изменение доли национального дохода в совокупном продукте, исчисляемого на основе фактических цен, происходило в разных направлениях. Так, с 1928 по 1940 г. она увеличилась с 47,8 до 57%, а с 1945 по 1968 г. — снижалась с 68,6 до 44,4%. После 1968 г. она характеризуется малыми изменениями: в 1969 и 1970 гг. небольшой рост (до 45%, в 1970 г.), а затем — небольшое снижение (44,3% в 1971 г. и 43,7% в 1972 г.).

Свидетельствует ли все это о новых явлениях в относительном движении вновь созданной и перенесенной стоимости в общественном продукте, не согласующихся с упомянутой закономерностью, или это результат действия внешнего (по отношению к стоимости) фактора цены? Можно, например, отметить, что для довоенного периода был характерен процесс повышения уровня цен на предметы потребления по сравнению с ценами на средства производства. Среди процессов послевоенного времени устойчивый характер носили периодические массовые снижения государственных розничных цен и многочисленные повышения закупочных на продукцию сельского хозяйства. Результатом пересмотра оптовых цен в промышленности 1967—1968 гг. явилось повышение их общего уровня и в условиях развития хозяйственной реформы быстрый рост накоплений. Наряду с систематическим увеличением заработной платы это обеспечило высокие темпы роста чистой продукции, которые в 1969 и 1970 гг. превышали расширение объема материальных затрат. В 1971 и 1972 гг. в связи с некоторым сокращением продукции земледелия рост объема материальных затрат оказался сильнее. Перечисленные особенности движения цен в отсылке к периоду, безусловно, объясняют в какой-то мере специфику изменений доли национального дохода в совокупном продукте, однако этого вряд ли достаточно для подтверждения действия упомянутой выше закономерности изменения частей совокупного продукта по стоимости. Анализ только фактора цен (в данном случае фактических), очевидно, не дает ответа на этот вопрос.

Использование сопоставимых цен для определения действительного движения частей совокупного продукта по стоимости приводит к еще более противоречивым результатам. Движение физических объемов национального дохода и фонда возмещения, которое отражается с помощью сопоставимых цен, может изменять их относительные доли в общественном продукте иначе, чем они меняются по стоимости. Это может происходить в связи с различиями в темпах роста производительности труда, производства продукции, составляющей фонд возмещения и национальный доход. Так, длительное время темпы роста производительности труда в тяжелой промышленности (продукция которой формирует прежде всего фонд возмещения) были выше, чем в легкой и пищевой (продукция которой составляет основную часть фонда потребления). Например, за 1960—1970 гг. по всей промышленности они составляли 166%, а в легкой — 137 и в пищевой — 149%, в сельском хозяйстве они также были ниже, чем в тяжелой промышленности, и равнялись за тот же период по колхозам 158 и совхозам — 141%.

В этих условиях увеличение физического объема фонда возмещения должно, казалось бы, происходить быстрее, чем национального дохода. Однако темпы его роста, напротив, отставали от темпов роста физического объема национального дохода. Так, за 1967—1970 гг. последний в сопоставимом измерении вырос на 34,3%, а совокупный продукт, включающий фонд возмещения, — на 32,7%. За 1960—1970 гг. прирост составил соответственно 114,6 и 110,3%.

Опережение темпов роста национального дохода по сравнению с фондом возмещения прослеживается и в другие периоды развития совет-

ской экономики. Вместе с тем можно указать годы, когда национальный доход отставал в своем росте от общественного продукта. Как правило, эти годы оказывались неурожайными в сельском хозяйстве (например, 1963, 1965, 1972 гг.). В результате здесь значительно сокращалась чистая продукция, а материалоемкость повышалась. Однако общая тенденция состоит все же в преобладании роста физического объема национального дохода над общественным продуктом и, следовательно, фондом возмещения.

Для объяснения этого противоречивого явления следует обратить внимание на действие структурного фактора, и сразу же обнаружится большое сходство в отражении в темпах роста процессов сравнительного изменения физических объемов национального дохода и фонда возмещения. Известно, что существовавшая до хозяйственной реформы система отчетности предприятий, основанная на объемном показателе валовой продукции, способствовала более быстрому увеличению производства дорогой продукции. С осуществлением хозяйственной реформы, когда показатели прибыли и рентабельности стали, по существу, важнейшими, тенденция обновления производимой продукции за счет более дорогой, содержащей в себе сравнительно большую долю накоплений, не только не ослабла, но усилилась. Особенно благоприятные условия для своего проявления она находит в сфере производства предметов потребления. Идет, стало быть, процесс опережающего увеличения выпуска продукции более дорогой, более прибыльной, с более высоким уровнем цен по отношению к стоимости. Доля такой продукции в совокупном продукте непрерывно возрастает. А это значит, что национальный доход в сопоставимых ценах увеличивается не только благодаря росту производительности труда и расширению производства, но и в результате систематического уменьшения удельного веса продукции с относительно более высокой накопленной в цене. Структурный фактор оказывает ускоряющее воздействие на темпы роста национального дохода по сравнению с фондом возмещения.

Таким образом, и при использовании сопоставимых цен для исследования движения частей совокупного продукта вновь сталкиваемся со специфическим влиянием внешнего фактора — цены, хотя в данном случае оно проявляется через действие структурного фактора. Метод учета полных затрат труда позволяет освободиться от искажающего влияния на анализ отклонений цены от стоимости и более правильно определить части совокупного продукта и их относительное движение. В табл. 1 приводятся доли национального дохода и фонда возмещения в совокупном общественном продукте (100%), исчисленные на основе сопоставимых цен и трудовых затрат, а 1959—1966—1970 гг.

Таблица 1
(в %)

Год	Национальный доход		Фонд возмещения	
	по сопоставимым ценам	по трудовым затратам	по сопоставимым ценам	по трудовым затратам
	1958 г.	1965 г.	1958 г.	1965 г.
1959	49,4	46,9	50,6	53,1
1966	49,8	46,1	50,2	53,9
1970		46,7		53,3
		43,0		57,0

Примечание. При расчетах использованы показатели полного трудового затрат, исчисленные на основе отечественных межотраслевых балансов 1958 и 1966 гг. а также предельной разработки межотраслевого баланса 1970 г.

Из данных табл. 1 видно, что доля национального дохода в совокупном продукте, исчисленная по показателям затрат качественно уравненного труда, постепенно уменьшается.

Следует сказать, что на вопрос о том, плохо или хорошо обнаружена закономерность относительного изменения частей совокупного продукта, может ответить не направление относительного изменения, а его интенсивность. Данные таблицы заставляют задуматься. Увеличение за 12 лет доли материальных затрат в общественном производстве на 4 пункта, на наш взгляд, слишком велико. Такая интенсивность отражает, видимо, еще не достигнувшую необходимую экономичность в использовании материальных ресурсов производства, в самом хозяйствовании. Важно, что трудовая пропорция, скрывая реальный экономический процесс, указывает задачу, на решение которой следует мобилизовать хозяйственные усилия.

Чтобы показать значение полных трудовых оценок для определения отраслевых пропорций в народном хозяйстве, сопоставим структуру совокупного продукта 1970 г., исчисленную на основе трудовых измерений, со структурой, рассчитанной на основе денежных измерений. Для денежного измерения продукция использована цены конечного потребления 1965 г., применяемые в качестве сопоставимых. Структура рассчитана по данным межотраслевого баланса 1970 г., имевшего характер предпроектной разработки. В табл. 2 показана структура материального производства по валовой продукции отраслей 1970 г., исчисленная на основе цен конечного потребления 1965 г. и показателей полных затрат редуцированного труда в человеко-часах.

Таблица 2
(в %)

	На основе денежного измерения (цены 1965 г.)	На основе трудового измерения	Относительные уровни цен ко мнению по 1965 г. в % к трудовой нор- ме (100%)
Материальное производство в целом	100	100	
в том числе:			
промышленность	69,9	60,9	111,8
тяжелая	38,8	38,9	97,1
легкая	12,8	8,3	150,0
пищевая (включая виноделие)	18,1	13,5	130,7
сельское хозяйство	13,8	17,7	75,9
растениеводство	7,6	7,9	93,8
животноводство	6,2	9,8	61,5
строительство	6,8	11,5	74,5
транспорт и связь	4,0	5,6	70,0
торговля	3,0	8,8	76,9
прочие отрасли	0,5	0,5	

Трудовое измерение продукции существенно меняет представление о месте отрасли в народном хозяйстве страны. На долю промышленности приходилось не 70% всей продукции материального производства, как определяли денежные цены, а 61%. Это вызывалось тем, что цены конечного потребления 1965 г. в среднем на продукцию промышленности были выше ее стоимости почти на 12% и, следовательно, завышали стоимостный объем. Такое положение в целом по промышленности объяснялось состоянием цен в легкой и некоторых отраслях пищевой промышленности. Принцип реализации налога с оборота главным образом а ценах на продукцию легкой и некоторых отраслей пищевой промышленности приводил к тому, что ценовое измерение продукции, например, легкой промышленности превышало в 1,5 раза ее измерение на уровне, близком к стоимости. Удельный вес легкой промышленности в материальном производстве составлял в действительности не 12,8, а

8,3%, т. е. меньше на 4,5 пункта. Доля легкой промышленности сокращалась с 18,3 до 13,6%, по отношению же к тяжелой промышленности оказывалось, что вместо 33% она была равна еще около 20% ее части.

Завышение в ценовом измерении реальной роли пищевой промышленности в материальном производстве почти целиком обуславливалось реализацией налога с оборота в ценах на продукцию вино-водочной и табачной промышленности. Цены на основные продукты питания, как правило, не завышали их долю в общественном продукте, а на такие важнейшие виды продовольствия, как мясо и молоко, даже занижали ее (на продукцию мясо-молочной промышленности они составляли около 76% по отношению к трудовой норме). Удельный вес тяжелой промышленности практически не менялся, что обуславливалось близостью цен на эту продукцию к стоимостному уровню.

Иная картина по сравнению с промышленностью наблюдается в сельском хозяйстве. Цены конечного потребления 1965 г. занижали ее действительное участие в материальном производстве почти на 4 пункта — с 17,7 до 13,8%. Они были приблизительно на четверть ниже трудовой нормы. Цены сильно искажали реальную пропорцию между объемами производства сельского хозяйства и промышленности. Они показывали ее примерно как 1:5, тогда как действительное соотношение было немногим меньше 1:3.

Особенно сильно занижена действительная доля животноводства. Из данных таблицы 2 следует, что она в общественном продукте приближалась к 10%, а цены показывали ее лишь немногим более 6%. Доля животноводства в продукции сельского хозяйства по ценам составляла 45%, тогда как по затратам труда — примерно 55%. Уровень цен на продукцию животноводства привлек, как известно, к тому, что немалое число животноводческих предприятий оказывались нерентабельными. Земледелие в этом смысле располагало значительно лучшими условиями. Цены конечного потребления на продукты растениеводства в целом были лишь немногим ниже трудовой нормы и вызвали соответственно лишь небольшое преуменьшение реальной доли этой отрасли в общественном производстве. Однако так было лишь в среднем по растениеводству. Возделывание отдельных его культур находилось и еще находилось в значительно различающихся хозяйственных условиях, связанных с состоянием закупочных цен. Что касается доли растениеводства в продукте сельского хозяйства при его ценовом и трудовом измерении, то в связи с большим отклонением цен от трудовой нормы по продукции животноводства она заметно менялась, а именно с 55% понижалась примерно до 45%.

Подводя итог рассмотрению табл. 2, необходимо сказать, что цены конечного потребления 1965 г. вызвали существенное смещение отраслевой структуры общественного производства, увеличивая долю промышленности за счет уменьшения доли других отраслей. В сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и в сфере торговли относительно низкие цены не возмещали всей стоимости их продукции, часть стоимости реализовалась в относительно повышенных ценах на продукцию промышленности. Формой реализации ее являлся налог с оборота. В основном он включался и включается в цены на продукцию легкой, вино-водочной и табачной промышленности.

В заключение приведем расчетные данные о трудовой структуре общественного производства по укрупненным отраслям за 1959, 1966 и 1970 гг.

В табл. 3 дана структура общественного производства по валовой продукции укрупненных отраслей в 1959, 1966 и 1970 гг., исчисленная по показателям полных затрат редуцированного труда.

Данные табл. 3 подтверждают прежде всего ту важную экономическую закономерность общественного производства, что доли промышлен-

Таблица 3
(в %)

	1959 г.	1966 г.	1970 г.
Материальное производство в целом	100	100	100
в том числе:			
промышленность	56,9	59,5	60,9
тяжелая	33,7	34,5	38,9
легкая	8,7	8,3	8,3
сельское хозяйство	21,6	21,4	17,8
строительство	12,0	10,7	11,5
другие отрасли	9,5	8,4	9,8

Примечание. В расчете на 1959 и 1966 гг. использованы отчетные межотраслевые балансы, а на 1970 г. — экспериментальный производственный межотраслевой баланс, разработанный в НИИНИ Госплана СССР.

ности в нем, исчисляемая даже не по физическому объему продукции, а по общественной стоимости последней, с годами увеличивается. Другой вывод состоит в том, что доля сельского хозяйства в общественном производстве хотя и имеет тенденцию к сокращению, но это сокращение идет медленно, что объясняется несколькими причинами. Прежде всего в последние годы в сельскохозяйственном производстве ускоренными темпами увеличиваются основные и оборотные производственные фонды. В результате возрастает их стоимость и абсолютная величина перенесенной стоимости в стоимости его продукции. Но более важная причина заключается в том, что в связи с процессами механизации, химизации и мелиорации в сельском хозяйстве, а также ростом материального стимулирования сельскохозяйственного труда относительно быстро увеличивается качество труда. Это выражается в том, что величина стоимости, создаваемая работником сельского хозяйства, относительно растет. В результате, несмотря на заметное и непрекращающееся сокращение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, доля его в стоимости общественного продукта уменьшается медленными темпами.

Большой интерес представляют тенденции движения долей тяжелой и легкой промышленности по стоимости их продукции. Данные табл. 3 показывают, что данные тенденции противоположны. Рост доли стоимости продукции тяжелой промышленности объяснить несложно. Он связан, в частности, с процессом углубления разделения промышленного труда, с увеличением числа переделов в промышленном производстве. Но для ответа на вопрос, насколько объективно оправдана обнаруженная интенсивность этого роста, данных табл. 3, видимо, недостаточно.

Труднее объяснить сокращение доли стоимости продукции легкой промышленности. Прежде всего следует еще раз подчеркнуть, что речь идет о стоимостных долях продукции отраслей. Правда, изменение пропорций физических объемов продукции тяжелой и легкой промышленности происходит в том же направлении. При рассмотрении изменений долей тяжелой и легкой промышленности по стоимости необходимо иметь в виду анализ данных табл. 1 о движении долей фонда возмещения и национального дохода в совокупном общественном продукте. Относительное изменение стоимости продукции тяжелой и легкой промышленности представляет собой лишь иное выражение относительного изменения значительной части фонда возмещения и национального дохода. Подавляющая часть продукции тяжелой промышленности формирует фонд возмещения, а легкой — национальный доход. Поэтому экономическая закономерность относительного движения фонда возмещения и нацио-

нального дохода должна быть свойственна и изменению пропорций между продукцией тяжелой и легкой промышленности по стоимости.

Однако такое изменение их стоимостной пропорции вовсе не требует снижения доли легкой промышленности в общественном производстве. Для соблюдения упомянутой закономерности достаточно, чтобы эта доля по стоимости росла меньшими темпами, чем доля тяжелой промышленности. Тем более, что фактор относительного изменения качества труда в указанных отраслях содействовал увеличению доли легкой промышленности по стоимости продукции. Во всяком случае, данные о сравнительной динамике заработной платы в роли показателя качества труда подтверждают это мнение. Так, во всей промышленности средняя заработная плата в 1970 г. по сравнению с 1960 г. составила 145,5%, а в легкой — 157,5%. Только в 1969 и 1970 гг. темпы роста средней заработной платы в легкой промышленности отставали от тяжелой. Таким образом, проявившаяся, как показывают данные табл. 3, тенденция снижения доли продукции легкой промышленности по стоимости, видимо, не получает полного объяснения, она требует дальнейшего всестороннего изучения.

Подытоживая изложенное, можно сказать, что метод учета полных затрат труда позволяет усилить экономическое обоснование при анализе и планировании пропорций и структуры общественного производства. Возможные экономические не оправданные отклонения ценовых пропорций от их трудовой нормы порождают недостаточное экономическое, а следовательно, и недостаточное эффективное распределение труда в общественном производстве, соответствующее построение общественного производства как в целом, так и отдельных его частей. Рассмотрение закономерностей изменения национального дохода и фонда возмещения в составе совокупного продукта выявило важность показателя интенсивности относительного движения этих его составных частей во времени. При систематическом расчете данный показатель может в обобщенном виде характеризовать экономичность, рациональность ведения общественного производства. Он способствует мобилизации хозяйственных усилий на сокращение производственных затрат и повышение эффективности общественного производства. Изучение структуры материального производства на основе трудового измерения продукции позволяет увидеть независимо от движения цен действительные веса в ней отдельных отраслей, а следовательно, привлечь внимание к особенностям развития отраслей.

Аспект экономичности и эффективности будет усилен при анализе методов учета полных затрат труда других пропорций, например, между фондами накопления и потребления, I и II подразделениями общественного производства, группами «А» и «Б» промышленности, равно как и структуры общественного производства по чистой продукции или материальным затратам и т. д. Следует сказать, что использование метода полных затрат труда многопланово. Он применим при решении большого круга актуальных для теории и практики планирования проблем. Можно указать на следующие возможности его использования:

для определения наиболее экономичных путей развития межотраслевых связей, путей удовлетворения общественных потребностей в материальных благах с наименьшими затратами живого и овеществленного труда;

в расчетах показателей эффективности развития производства в стране, республиках, экономических районах (трудовая оценка основных производственных фондов и материальных затрат позволяет обобщить их в обобщающем показателе эффективности с затратами живого труда и, таким образом, строить обобщающий показатель с полным учетом всех важнейших ресурсов общественного производства);

как одного из средств сравнительной оценки эффективности вариантов плановых решений, в том числе при выборе конкретных вариантов

капитальных вложений (последнее связано с тем, что для определения сравнительной эффективности вариантов капитальных вложений важно сопоставить обеспечиваемую ими реальную экономию полных затрат труда в строительстве и в будущем производстве продукции);

для определения движения общественной стоимости продукции во времени и более обоснованного прогнозирования изменения уровней цен; в решении вопросов выгодности для социалистических стран тех или иных внешнеэкономических операций.

За последние годы метод полных затрат труда находят все большее признание научной общественности как эффективный метод экономической работы. Он используется в ряде научных учреждений и рекомендован на практике планирования². Однако, чтобы метод полных затрат труда превратился в практический инструмент работы плановых органов, необходимо создать обширную и систематизированную информационную базу коэффициентов полных затрат труда — по укрупненным и дробным отраслям, за прошлые и будущие годы.

² См.: «Методические указания к составлению Государственного плана развития народного хозяйства СССР», М., «Экономика», 1969, с. 610.

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ОТРАСЛИ

(На примере цементной промышленности)

А. Воробьева,

И. Шилин,

Т. Юдина

Конкретной формой отраслевой концентрации производства является размер предприятия. Возрастание уровня концентрации создает объективные условия для повышения эффективности хозяйствования. Производительность труда на крупных и крупнейших предприятиях, оснащенных новейшей техникой, в 3—4 раза выше, чем на средних и мелких, где в основном используется старое оборудование, фондоотдача — в 2—3 и рентабельность производства (к основным фондам) — в 3—3,5 раза.

К показателям уровня концентрации в отрасли относятся: объем продукции, исчисляемой в среднем на одно предприятие в стоимостном или в натуральном выражении; величина промышленно-производственных фондов, приходящихся в среднем на одно предприятие отрасли; количество сырья, перерабатываемого в среднем на одном предприятии (в ряде отраслей пищевой промышленности); численность работающих (рабочих), приходящихся в среднем на одно предприятие;

удельный вес крупных предприятий в объеме отраслевой продукции, промышленно-производственных фондах отрасли, общем объеме сырья, перерабатываемого отраслью, в численности работающих.

Но все они определяют уровень концентрации лишь отдельных элементов производства. Для полной и обобщенной характеристики концентрации, по нашему мнению, целесообразно применять показатель уровня оптимизации размеров производства, исчисляемый как отношение продукции предприятий оптимальных размеров ко всей продукции отрасли. Его применение в планировании и анализе производства отрасли позволяет выявлять не только сложившиеся тенденции концентрации, но и величину неиспользованных резервов.

В группу показателей экономической эффективности концентрации производства входят: производительность труда, фондоотдача, предтоотдача (показатель, обратный материалоемкости продукции). Они характеризуют эффективность использования отдельных элементов производственного процесса — рабочей силы, основных фондов, предметов труда, но каждый из них в отдельности не дает полного представления об эффективности производства в различных по размерам группах предприятий. На базе этих показателей возможно построение показателя комплексной эффективности производства. Последний однозначно отражает изменение эффективности по сравнению с базисным ее уровнем, полнее учитывает основные взаимосвязи между затратами основных элементов производства и его результатами, повышает доходчивость, аналитичность и достоверность полученных данных.

Рассмотрим методику определения оптимальных размеров предприятий на примере цементной промышленности. Средний выпуск цемента в расчете на один завод в минувшем пятилетии увеличился с 778 до 972 тыс. т, т. е. на 24,9%. Достигнутый уровень почти в 2 раза выше, чем в США, и на одну треть, чем в Японии. Производительность труда на предприятиях с годовым выпуском свыше 2000 тыс. т цемента более чем на 25% выше заводов с производством до 500 тыс. т цемента, а фондотдача соответственно составляет 55,2 и 25,5 кг цемента на 1 руб. промышленно-производственных фондов.

Хотя Советский Союз занимает первое место в мире по производству цемента, в стране недостает этого ценного строительного материала, что обусловлено расширением масштабов производства, грандиозными планами капитального строительства. Обеспечение научно обоснованного уровня концентрации производства как на вновь строящихся, так и на реконструируемых предприятиях позволит ускорить выход готовой продукции в расчете на одинаковые объемы капитальных вложений.

В цементной промышленности значительная часть предприятий имеет размер ниже оптимального. Они характеризуются низкой фондотдачей, невысокими темпами роста производительности труда, малой рентабельностью. Поэтому для данной отрасли проектирование и создание предприятий оптимальных размеров — одно из путей решения проблемы роста производительности труда, фондотдачи, повышения экономической эффективности производства.

Факторы, определяющие размер предприятий, подразделяются на две группы. Первая включает общие, т. е. действующие во всех отраслях промышленности, вторая — специфические, проявляющиеся лишь в пределах данной отрасли или группы отраслей. Общие факторы — это уровень развития техники и технологии, специализации и комбинирования, транспорта и состояние дорог. Технический прогресс проявляется в укрупнении агрегатов и машин, в возрастании их мощности и производительности. В цементной промышленности, как и в любой другой, востребовано высокопроизводительное оборудование, служащее технической основой развития концентрации производства. Достаточно отметить, что на современных высокопроизводительных вращающихся печах (135, 170, 187 и 185 м), которые составляют около 17% всего печного парка цементной промышленности, в 1970 г. произведено более 35% общего выпуска клинкера.

Транспортные расходы зависят от радиуса перевозки продукции, уровня развития транспорта и состояния дорог. В результате повышения уровня техники и специализации производства уменьшается выпуск готовой продукции, снижается ее стоимость, но одновременно растут транспортные расходы из-за увеличения радиуса перевозок сырья и готовых изделий.

Оптимальный размер предприятия должен устанавливаться не только для периода, когда предприятие вступает в строй, но и на перспективу. Это связано с тем, что вследствие действия общих и специфических факторов optimum в разные периоды будет неодинаков. Для практического решения проблемы необходимо определить обоснованный критерий оптимальности.

Но на размер предприятий влияют и отраслевые факторы. Поскольку цементная промышленность относится к отраслям, где вес готовой продукции примерно равен весу основного исходного сырья, критерием оптимальности здесь будет минимум затрат:

$$\min \left\{ \frac{a(x)}{x} + g(x) + \frac{z(x)}{x} + E \frac{K(x)}{x} \right\}.$$

где x — искомый оптимальный объем производства;

$g(x)$ — себестоимость изготовления единицы готовой продукции в зависимости от размеров производства;

p — плотность сырья, т. е. количество товарного сырья, приходящегося на квадратный километр площади;

$a(xp)$ — суммарные расходы на доставку сырья до перерабатывающего предприятия в зависимости от размеров производства на предприятии и плотности сырья;

E — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений в отрасли;

$K(x)$ — объем капитальных затрат, необходимых для создания предприятия в зависимости от его размеров;

$Z(x)$ — суммарные расходы на доставку готовой продукции до потребителей в зависимости от размеров производства.

Определяя критерий оптимальности, можем перейти непосредственно к расчетам. Они подразделяются на следующие этапы:

1. Получение исходной информации на основе обработки и корректировки отчетных данных. Из этой информации строится ранжированный ряд, т. е. она располагается в порядке возрастания или убывания размеров предприятий. Данные для расчета приведены в табл. 1.

Таблица 1

Готовый продукт, тыс. тонн	Количество предприятий, шт.	Себестоимость, руб.	Транспортные расходы на 1 тонну, руб.	Удельные капитальные вложения, руб.
0,4	5	15,3	1,8	35,2
0,7	3	16,1	2,0	30,5
1,0	5	11,3	2,6	25,9
1,5	3	10,3	2,8	25,5
2,0	5	10,7	3,0	20,1
4,0	4	8,9	3,4	16,0

Примечание. Из анализа исходной информации видно, что такие части критерия, как себестоимость и капиталовложения, единицы продукции, с увеличением размеров производства снижаются (тогда и с различной степенью быстроты, а себестоимость 1 т цемента еще и с колебанием во второй размерной группе). Транспортные же расходы меняются в противоположном направлении, т. е. возрастают. Поэтому решение задачи сводится к нахождению такого сочетания частей критерия, при котором их сумма будет наименьшей. Объем производства, обеспечивающий минимальную сумму частей критерия, и будет оптимальным.

2. Определение характера зависимости, описываемой математически.

3. Получение системы нормальных уравнений.

4. Вычисление параметров найденной зависимости и определение величины каждого элемента критерия для любого технического и технологического возможного типоразмера предприятия.

В качестве метода для расчета взят способ наименьших квадратов.

Расчет начинается с первого элемента критерия — себестоимости изготовления единицы (тонны) продукции $y(x)$. Построение графика, характеризующего зависимость себестоимости одной тонны продукции от объема производства, показывает, что эмпирическая линия регрессии по своему характеру близка к кривой типа гиперболы и описывается уравнением

$$y(x) = a + \frac{a}{x},$$

По способу наименьших квадратов получим систему нормальных уравнений:

$$\left. \begin{aligned} \sum y &= na + b \sum \frac{1}{x}; \\ \sum \frac{y}{x} &= a \sum \frac{1}{x} + b \sum \frac{1}{x^2}. \end{aligned} \right\}$$

Параметр a охватывает расходы, которые принято называть условно-постоянными. Их величина в единице продукции не зависит от размеров производства. Параметр b охватывает так называемые условно-переменные расходы. Величина их в единице продукции с увеличением размеров производства неуклонно сокращается.

При определении сумм, входящих в уравнения, используются величины, приведенные в табл. 2 и рассчитанные по исходным данным (см. табл. 1).

Таблица 2

х макс. т	y	$\frac{1}{x}$	$\frac{1}{x^2}$	$\frac{y(x)}{x}$	y
0,4	15,3	$0,25 \cdot 10^{-1}$	$0,625 \cdot 10^{-11}$	$0,38 \cdot 10^{-1}$	16,0
0,7	16,1	$0,142 \cdot 10^{-1}$	$0,204 \cdot 10^{-11}$	$0,23 \cdot 10^{-1}$	13,1
1,0	11,3	$0,1 \cdot 10^{-1}$	$0,1 \cdot 10^{-11}$	$0,11 \cdot 10^{-1}$	12,0
1,5	10,3	$0,66 \cdot 10^{-2}$	$0,4 \cdot 10^{-12}$	$0,6 \cdot 10^{-2}$	11,1
2,0	10,7	$0,5 \cdot 10^{-2}$	$0,25 \cdot 10^{-12}$	$0,5 \cdot 10^{-2}$	10,6
4,0	8,9	$0,25 \cdot 10^{-1}$	$0,6 \cdot 10^{-12}$	$0,2 \cdot 10^{-1}$	10,0

$$\sum y = 72,6; \quad \sum \frac{1}{x} = 0,6333 \cdot 10^{-1}; \quad \sum \frac{1}{x^2} = \sum \frac{y(x)}{x} = 0,100025 \cdot 10^{-1} = 8,5 \cdot 10^{-5}.$$

Подставим соответствующие значения в систему уравнений:

$$\left. \begin{aligned} a + b \cdot 0,000000633 &= 72,6; \\ a + 0,000000633 + b \cdot 0,00000000010 &= 0,000085. \end{aligned} \right\}$$

В результате решения $a = 2666667$; $b = 9,3$.

В последнем столбце табл. 2 приведена себестоимость, вычисленная по найденным параметрам. Используя их, можем определить себестоимость продукции для любого размерного варианта предприятия.

Перейдем к исчислению второго элемента критерия — транспортных расходов. При их исчислении по каждой группе предприятий учтены фактические транспортные расходы, охватывающие перевозки цемента железнодорожным, водным и автомобильным транспортом. После определения пункта размещения вновь создаваемого предприятия или при реконструкции действующих величина транспортных расходов, а следовательно, и найденного оптимума, может быть уточнена. Графическая зависимость транспортных расходов близка к линейной и описывается уравнением

$$y^*(x) = a^* + b^*x.$$

Параметр a^* характеризует стабильную часть транспортных расходов (их величина в единице продукции под воздействием концентрации производства не меняется), b^* — ту их часть, величина которых в единице продукции с увеличением размеров предприятий возрастает.

Система нормальных уравнений будет иметь вид:

$$\left. \begin{aligned} \sum y &= na^* + b^* \sum x; \\ \sum yx &= a^* \sum x + b^* \sum x^2. \end{aligned} \right\}$$

Найдем величины $\sum x$ и $\sum x^2$ (табл. 3) на основе имеющихся данных.

Таблица 3

х макс. т	y	x^2	xy	y(x)
0,4	1,8	$16 \cdot 10^{18}$	$7,2 \cdot 10^6$	2,10
0,7	2,0	$49 \cdot 10^{18}$	$14 \cdot 10^6$	2,22
1,0	2,6	$1 \cdot 10^{19}$	$26 \cdot 10^6$	2,35
1,5	2,8	$225 \cdot 10^{18}$	$42 \cdot 10^6$	2,55
2,0	3,0	$4 \cdot 10^{19}$	$60 \cdot 10^6$	2,76
4,0	3,4	$16 \cdot 10^{19}$	$136 \cdot 10^6$	3,59

$$\sum x = 9,600; \quad \sum y = 15,6; \quad \sum x^2 = 23,9 \cdot 10^{18}; \quad \sum xy = 285,2 \cdot 10^6$$

Подставив полученные величины в уравнения, получим:

$$\left. \begin{aligned} 15,6 &= 6a^* + b^* \cdot 96 \cdot 10^3; \\ 285,2 \cdot 10^6 &= a^* \cdot 96 \cdot 10^3 + b^* \cdot 23,9 \cdot 10^{12}. \end{aligned} \right\}$$

Упростим систему уравнений:

$$\left. \begin{aligned} 2,6 &= a^* + b^* \cdot 16 \cdot 10^3; \\ 2,97 &= a^* + b^* \cdot 2489583; \\ 0,37 &= 889583 \cdot a^*; \quad a^* = \frac{0,37}{889583} = 0,4159252 \cdot 10^{-6}; \\ 2,6 &= a^* + b^* \cdot 16 \cdot 10^3 = a + 0,66548; \\ a &= 2,6 - 0,66548 = 1,93; \\ y^*(x) &= 1,93 + 0,4159252 \cdot 10^{-6} \cdot x. \end{aligned} \right\}$$

Указанные расчеты сделаны применительно к трем видам транспорта по перевозке цемента — железнодорожному, водному и автомобильному.

Наконец, рассмотрим исчисление третьего элемента критерия — удельных капитальных вложений, умноженных на отраслевой коэффициент эффективности. Эмпирическая линия регрессии, характеризующая зависимость удельных капитальных вложений от размеров производства, является гиперболой и описывается уравнением:

$$y^u(x) = a^u + \frac{b^u}{x}.$$

Параметр a^u отражает условно-постоянную часть капитальных вложений (величина их в единице продукции неизменна), b^u — условно-переменную часть. С повышением уровня концентрации их величина в единице продукции сокращается.

Система нормальных уравнений будет иметь вид

$$\left. \begin{aligned} \sum y^u(x) &= na^u + b^u \sum \frac{1}{x}; \\ \sum \frac{y^u(x)}{x} &= a^u \sum \frac{1}{x} + b^u \sum \frac{1}{x^2}. \end{aligned} \right\}$$

Необходимые величины для решения этой системы рассчитаны на основе исходных данных (см. табл. 1) и приведены в табл. 4.

Таблица 4

x млн. т	$g^*(x)$	$\frac{1}{x}$	$\frac{1}{x^2}$	$\frac{g^*(x)}{x}$	$g(x)$
0,4	39,2	0,25	10^{-1}	$0,635 \cdot 10^{-1}$	37,17
0,7	30,6	0,142	10^{-1}	$0,204 \cdot 10^{-1}$	28,53
1,0	25,9	0,1	10^{-1}	$2,59 \cdot 10^{-2}$	25,08
1,5	25,5	0,06	10^{-2}	$1,7 \cdot 10^{-2}$	22,29
2,0	20,1	0,5	10^{-1}	$1,01 \cdot 10^{-2}$	21,03
4,0	16,0	0,25	10^{-2}	$6,4 \cdot 10^{-3}$	19,03

$$\Sigma g^*(x) = 153,3;$$

$$\Sigma \frac{1}{x} = 0,633 \cdot 10^{-1};$$

$$\Sigma \frac{1}{x^2} = 0,100025 \cdot 10^{-10};$$

$$\Sigma \frac{g^*(x)}{x} = 18,87 \cdot 10^{-3}.$$

Используем полученные величины для решения системы уравнений:

$$\begin{cases} a^*b + a^* \cdot 0,633 \cdot 10^{-1} = 153,3; \\ a^*0,633 \cdot 10^{-1} + a^* \cdot 0,100025 \cdot 10^{-10} = 18,87 \cdot 10^{-3}. \end{cases}$$

В результате решения $a = 8058994$; $a = 17,02$.

Применяя найденные параметры, характеризующие зависимость от размера предприятий себестоимости 1 т цемента, транспортных расходов и удельных капитальных вложений, вычислим суммарные затраты для предприятий различных размеров, в том числе и таких, строительству которых еще не осуществлялось (табл. 5).

Таблица 5

Объем производства, млн. т	Себестоимость изготовления 1 т цемента	Транспортные расходы на 1 т цемента, руб.	Капитальные вложения			Суммарные затраты, руб.
			удельные	нормативный коэффициент эффективности (КЭ)	удельные, умноженные на КЭ	
0,4	16,0	2,10	37,17	0,2	7,43	25,53
0,7	12,1	2,22	28,53	0,2	5,71	21,03
1,0	12,0	2,35	25,08	0,2	5,02	19,37
1,5	11,1	2,53	22,29	0,2	4,48	18,13
2,0	10,6	2,76	21,03	0,2	4,21	17,57
2,5	10,3	2,88	20,24	0,2	4,05	17,23
3,0	10,2	3,18	19,71	0,2	3,94	17,32
4,0	10,0	3,59	19,03	0,2	3,81	17,40
4,5	9,2	3,80	18,81	0,2	3,76	17,46
5,0	9,8	4,00	18,63	0,2	3,73	17,54

Данные таблицы показывают, что оптимальным является предприятие с объемом производства 2,5 млн. т. Суммарные затраты на 1 т продукции здесь в 1,5 раза ниже, чем на первом, производящем 0,4 млн. т, и на 2% ниже, чем у наиболее крупного предприятия. Предприятие с объемом производства цемента 2 и 3 млн. т близки к оптимальному размеру.

При исчислении параметров были использованы данные о фактических удельных капитальных вложениях. Их величина зависит от совокупности объективных и субъективных факторов. Особенность способа наименьших квадратов состоит в том, что он позволяет выделить и ко-

личественно определить влияние одного фактора — уровня концентрации производства (т. е. размера предприятия). Наряду с этим нами был выполнен вариант расчетов с использованием проектных капитальных вложений, которые существенно отличаются от фактических. Значение параметров следующие: $a^* = 22,72$ и $a^* = 16560000$. Оптимум смещается на предприятие с объемом производства 4 млн. т. Суммарные затраты в этом случае составляют на 1 т 18,96 руб. и на предприятие с объемом 2,5 млн. т. — 19,05 руб., т. е. отличаются незначительно.

Результаты решения задачи по определению оптимального размера предприятия могут быть более точными, если применить не нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений, который отражает среднеотраслевые условия, а дифференцированный.

Нахождение оптимальной концентрации — главное содержание планового управления ее развитием. Автономное решение проблемы позволяет сократить размерность задач по нахождению оптимальных отраслевых планов развития и размещения производства, ведет к ускорению и облегчению разработки последних, к сокращению количества разрабатываемых проектов и обеспечивает улучшение их качества. Оно также способствует повышению научной обоснованности плана капитальных вложений и заданий по созданию и производству новой техники с учетом мощностей единичных структур и является необходимым условием оптимизации размеров и структуры промышленных узлов.

О ПЛАТЕ ЗА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

П. Авакян

В числе различных мер по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов, в частности водных, необходимо в первую очередь разработать экономические меры. Установление цены на воду будет способствовать ее экономному расходованию и создаст благоприятные условия для андеринга хозрасчета в оросительные системы. Отсутствие платы за водопользование ведет к неэкономному расходованию воды. Расход ее, особенно в орошаемом земледелии, как показывает практика, технологически превышает обоснованные нормы; недостаточно принимается мер по снижению производственных потерь воды (фильтрация, испарения и др.), в результате производственных мощностей водоснабжающих систем истощаются раньше положенного срока, неэффективно затрачиваются средства на использование и дальнейшее развитие производственных фондов. Превышение обоснованных норм расхода вызывает заболачивание и засоление земель, а иногда и выход их из сельскохозяйственного оборота.

При денежной оценке единицы оросительной воды необходимо исходить из известной формулы стоимости товара ($C + V + m$). При подсчете материальных затрат (C) стоимость единицы воды как «сырья» можно принять за нуль, так как она еще не является продуктом труда, иначе говоря, в состав величин C необходимо включить амортизацию плотин, каналов и других гидросооружений, а также прочие материальные издержки (включая стоимость электроэнергии) на расчет бассейне.

Себестоимость воды, подаваемой государственными оросительными системами для пользования в сельском хозяйстве, в основном складыва-

ется из текущих эксплуатационных расходов и амортизации основных средств производственного назначения.

Первые расходы рассчитываются по отчетным данным (за исключением затрат на капитальный ремонт и премии, выплачиваемые работникам оросительных систем). При переводе оросительных систем на хозрасчет эти затраты должны покрываться за счет амортизационных отчислений и фонда материального поощрения.

Среднегодовая стоимость основных средств по каждой группе определяется первичным подоходными организациями, находящимися на самостоятельном балансе, по данным бухгалтерского учета как средняя арифметическая от их стоимости на начало и конец года.

Точная оценка фондов должна обеспечить паспортизацию основных средств водохозяйственных организаций. Себестоимость 1 м³ оросительной воды целесообразно исчислять дифференцировано по орошаемым зонам и по каждому объекту данной оросительной системы и в целом по республике. Для этого суммы эксплуатационных расходов и амортизационных отчислений соответствующих гидросооружений и водохозяйственных организаций делаются на объем воды, поданной хозяйствам.

В цену оросительной воды, кроме себестоимости, учитывающей эксплуатационные расходы и амортизацию основных средств производственного назначения государственных оросительных систем, включается норма прибыли. Процент ее определяется с учетом среднего коэффициента эффективности капиталовложений в мелиоративное строительство на основе «Указаний по методике определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в мелиорацию», разработанных в 1962 г. Всесоюзным научно-исследовательским институтом гидротехники и мелиорации и с учетом требований «Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений».

На основании материалов Министерства мелиорации и водного хозяйства Армянской ССР за 1966—1968 гг. нами подсчитана средняя себестоимость и цена 1 м³ оросительной воды по республике в целом. За исследуемые годы среднегодовая стоимость основных фондов производственного назначения по управлению оросительных и осушительных систем Армении составила примерно 100 млн. руб. Согласно методике исчисления амортизационных отчислений, среднегодовой процент амортизационных отчислений от среднегодовой стоимости основных фондов производственного назначения принят в размере 2,5, и вся сумма амортизационных отчислений составила 2,5 млн. руб.

По бухгалтерским отчетам Министерства мелиорации и водного хозяйства республики, среднегодовая сумма эксплуатационных расходов (без капитального ремонта и премий) исчисляется в 4,0 млн. руб.

На основании годовых отчетов колхозов и совхозов Армении средний процент нормы прибыли от продаж государству сельскохозяйственной продукции (по закупочным ценам 1965 г.), произведенной на орошаемых землях республики за исследуемый период, определена нами в размере 5,5%. Исходя из перечисленных основных показателей, подсчитана среднереспубликанская стоимость и цена одного кубометра оросительной воды:

Сумма амортизационных отчислений (2,5%) от среднегодовой стоимости основных фондов производственного назначения (С), млн. руб.	2,5
Эксплуатационные расходы оросительных систем (без капитального ремонта и премий) (V), млн. руб.	4,0
Прибыль (5,5% от среднегодовой стоимости основных фондов производственного назначения) (П), млн. руб.	5,5
Себестоимость воды, поданной хозяйствам (С + V), млн. руб.	6,5
Всего (С + V + П), млн. руб.	12,0

Среднегодовое количество поданной воды (1966—1968 гг.), млн. м ³	1960
Себестоимость 1 м ³ воды, коп.	0,33
Цена 1 м ³ воды, коп.	0,96

Цена воды для Армении довольно близка к цене в среднеазиатских республиках (в Узбекистане — 0,59, Киргизии — 0,63, Туркмени — 0,75, в Таджикистане — 0,37 коп.).

Следует отметить, что при указанном уровне прибыли (5,5%) у водохозяйственных организаций будет создана экономическая заинтересованность в проведении противифльтрационных мероприятий, затраты на которые окупаются за 2—3 года; при такой норме прибыли у водохозяйственных организаций обеспечивается: внесение платы за фонды (в размере 2% среднегодовой их стоимости); создание фонда материального поощрения работников водохозяйственных организаций (до 15% годового фонда заработной платы); образование фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (в пределах 10% годового фонда заработной платы); образование фонда улучшения эксплуатации водохозяйственных сооружений (1% стоимости основных производственных фондов); финансирование капитальных вложений в производственные фонды, а также прироста оборотных средств на действующих водохозяйственных объектах.

Размер платы за фонд принят на среднем уровне, применимом при переводе предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования. Его увеличение, хотя и желательное с точки зрения эффективного использования капитальных вложений, однако практически трудноосуществимо, так как пришлось бы сократить долю прибыли, выделяемых на финансирование капитальных вложений. А это, в свою очередь, потребовало бы выделения относительно больших средств из бюджета. С другой стороны, установление низких норм платы за фонды (например, 1%) не будет оказывать стимулирующего воздействия на проектные организации, а также на органы водного хозяйства в более рациональном использовании основных фондов.

Образование фонда улучшения эксплуатации водохозяйственных сооружений диктуется необходимостью финансирования нецентрализованных капиталовложений. В него целесообразно включить также амортизационные отчисления на полное восстановление, которые составят примерно 2,5% стоимости основных средств. Это позволит обеспечивать большую часть нежизненных капиталовложений на действующих объектах.

При введении платы за воду и переводе водохозяйственных организаций на хозяйственный расчет финансирование капиталовложений в производственные объекты на действующих оросительных системах, а также затраты на прирост оборотных средств и другие нужды должны осуществляться главным образом, за счет прибыли.

Платность отпусков воды хозяйствам и перевод оросительных систем на хозрасчет приводят к изменению взаимоотношений между ними. В связи с этим возникает необходимость в разработке типового договора, регулирующего порядок замеров количества подаваемой воды, составление и изменение графиков водопользования, сроки и формы расчетов за полученную воду, ответственность сторон за невыполнение условий договора и т. д. Особое внимание должно быть уделено документации, фиксирующей количество отпущенной воды.

Решение задачи сохранения чистоты и возобновления природных ресурсов, в частности водных, должно включать и материальную заинтересованность как потребителей, так и работников водного хозяйства в этом. В числе таких мер, как было указано выше, могло быть введение дифференцированной оплаты за воду.

Ереван.

ПЛАНИРОВАНИЮ ТРУДА В ТОРГОВЛЕ— ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ОБОСНОВАННОСТЬ

Н. Шевчук

Совершенствование планирования труда предполагает повышение научной и экономической обоснованности текущих и перспективных планов путем разработки необходимой нормативной базы, широкого применения экономико-математических методов и вычислительной техники, создания автоматизированных систем плановых расчетов.

Применяемые в настоящее время методы планирования труда в торговле уже не отвечают, по нашему мнению, этим целям. Главным их недостатком заключается в том, что они слабо связаны с объемом работ (товарооборотом), не полностью учитывают трудоемкость продажи отдельных товаров, техническую оснащенность торговых предприятий. Так, среднесписочная численность продавцов определяется главным образом исходя из фонда рабочего времени одного продавца, режима работы магазина и наличия в нем условных рабочих мест. Но в современных условиях товарооборот характеризуется постоянными структурными сдвигами. Например, удельный вес непродовольственных товаров в 1972 г. в обороте страны увеличился по сравнению с 1970 г. на 0,9% и соответственно снизился удельный вес продовольственных товаров. Еще более существенные изменения происходят внутри отдельных товарных групп. Сокращается доля продажи хлеба и хлебобулочных изделий, картофеля в товарообороте продовольственных товаров и резко возрастает удельный вес реализации товаров культурно-бытового назначения в непродовольственной группе.

Реализация различных товаров требует неодинаковых затрат труда. Поэтому в ряде случаев более высокий уровень трудовых затрат в отдельных торговых предприятиях вызывается не излишней численностью работников или недостатками в организации труда, а именно структурными сдвигами в товарообороте.

Наряду с изменениями структуры товарооборота высокими темпами расширяется сеть магазинов самообслуживания, внедряются прогрессивные технологические схемы грузопереработки, повышается техническая оснащенность торговых предприятий. Безусловно, такие изменения существенно влияют на численность работников торговых предприятий. Но существующие методы планирования численности торгового персонала не позволяют учитывать все эти новые явления и точно определять оптимальные соотношения различных категорий работников торговых предприятий. Этому также препятствует и переход на новую единицу измерения мощности магазинов — м².

Все это порождает необходимость совершенствования методологии определения численности работников в торговых предприятиях, разработки экономически обоснованных способов планирования труда с учетом происходящих изменений в обслуживании покупателей и достижения научно-технического прогресса.

Методика планирования труда в предприятиях торговли, по нашему мнению, должна прежде всего основываться на объеме товарооборота, достигнутой производительности труда, сложившейся трудоемкости реализации отдельных товаров и обеспечивать определение оптимальной численности и квалификационного состава работников, необходимых для выполнения установленного плана товарооборота с наименьшими трудовыми затратами. Численность работников торговых предприятий

должна соответствовать характеру, объему и структуре выполняемых работ, условиям торговли, достигнутому уровню технического прогресса и рациональной организации труда.

Исследования показывают, что задача совершенствования планирования труда в торговле может быть успешно решена только на основе широкого использования показателей трудоемкости, отражающих полные затраты рабочего времени на разгрузку, погрузку, реализацию товаров и обслуживание покупателей. Для повышения научности планирования труда в торговле необходимо прежде всего разработать нормативы затрат рабочего времени на реализацию единицы отдельных товаров или обслуживание одного покупателя. Нормативы времени устанавливаются путем технического нормирования (по товарам, которые не поддаются нормированию, — опытно-статистическим методом) отдельно при чисто ручном труде и в условиях внедрения средств механизации или прогрессивной технологии продажи товаров. Основное требование, предъявляемое к нормированию, состоит в том, что оно должно способствовать техническому прогрессу, оказывать решающее воздействие на совершенствование трудовых процессов. Нормирование затрат труда должно быть направлено на сокращение сроков освоения новых технологических схем реализации товаров и обслуживания покупателей, распространение передового опыта.

Основным методом нормирования труда является непосредственный замер затрат времени на выполнение работ или операций. Для получения достоверных результатов необходимо произвести несколько замеров одной и той же операции или работы, после чего определяется средняя величина затрат времени (t_0) по средней арифметической:

$$t_0 = \frac{t_1 + t_2 + t_3 + \dots + t_n}{n} = \frac{\sum t_i}{n}, \quad (I)$$

где $t_1, t_2, t_3, \dots, t_n$ — отдельные значения замеров времени;

n — количество замеров времени.

В основных методических положениях по нормированию труда рабочих, подготовленных НИИ труда, необходимое количество замеров рекомендуется определять по формуле:

$$n = \frac{2500 \cdot t_0 (K_T - 1)^2}{C^2 (K_T + 1)^2} + 3, \quad (II)$$

где t_0 — величина, учитывающая нормировочное отклонение; при расчете принимается $t_0 = 2$, что соответствует вероятности 0,9545; C — необходимая точность наблюдений, %;

K_T — коэффициент устойчивости хронометражного ряда, представляющий собой отношение замера с максимальной длительностью к минимальной.

При определении числа наблюдений по этой формуле второе слагаемое (+3) добавляется только в том случае, если первое слагаемое данного математического выражения меньше 20.

В связи с неоднородностью выполняемых работ измерение затрат времени необходимо производить по видам: выгрузка товаров и укладка их в склады и подобных помещениях, подготовка к продаже и продажа товаров. Так как реализация единицы товара в стоимостном выражении колеблется под влиянием уровня цен, трудоемкость продажи лучше измерять не в стоимостных (рублях), а в натуральных единицах в зависимости от вида товара и его физических особенностей. Это обеспечивает экономическую устойчивость показателя трудоемкости, позволяет его усреднять и универсализировать для повсеместного применения в однотипных предприятиях торговли, проводить сравнительный анализ и выявлять резервы по снижению трудоемкости торговли отдельными

Таблица 1

Наименование товара	Количество	Затраты рабочего времени, чел.-час		
		при ручном труде	с механизмами	
			средств механизации	самообслуживания
Мясо (разрубленное), кг	100	1,8	—	—
Колбасные изделия, кг	100	1,2	0,97	—
Картофель, лук, морковь, кг	100	0,94	0,56	0,72
Подсолнечное масло, л	100	0,58	0,35	—
Молоко, л	100	0,42	0,29	—
Техни. м.	100	0,55	—	0,86
Обувь, пар	100	3,05	—	2,90

товарами. По нашим хронометражным замерам, трудоемкость продажи отдельных товаров на предприятиях государственной и кооперативной торговли Полтавской области характеризуется следующими данными (табл. 1).

Анализ показывает, что трудоемкость продажи различных товаров колеблется в широких пределах. Если принять трудоемкость хлебобулочных изделий за единицу, то для мясных, гастрономических и бакалейных товаров этот показатель составит 0,7, а для плодоовощных — 1,4. В торговле непродовольственными товарами колебания еще более значительные. Если трудоемкость реализации тканей принять за единицу, то для меховых товаров она будет в 2,5 раза выше. В целом же затраты труда на реализацию продовольственных товаров в 2 раза превышают затраты на продажу непродовольственных товаров¹.

На основе планового объема товарооборота (грузооборота), показателей трудоемкости продажи отдельных товаров и годового фонда рабочего времени одного работника можно экономически обоснованно рассчитать потребность в рабочей силе на планируемый период. При этом следует иметь в виду, что порядок расчета сохраняется прежний: вначале определяется явочная численность (R_1), а затем — среднесписочная (R_2). Расчет производится по формулам

$$R_1 = \frac{(T \cdot Z) \cdot S}{F} \quad (III)$$

Численность работников, заменяющих уходящих в отпуск (R_2), можно рассчитать следующим образом:

$$R_2 = \frac{R_1 \cdot K \cdot P}{F} \quad (IV)$$

Количество рабочих, замещающих больных и не вышедших на работу по другим причинам (R_3), определяется так:

$$R_3 = \frac{R_1 \cdot P \cdot N}{F} \quad (V)$$

Общая среднесписочная численность работников торгового предприятия составит

$$R_0 = R_1 + R_2 + R_3 \quad (VI)$$

где T — плановый объем товарооборота, руб.;

Z — средневзвешенная цена единицы товара, руб.;

S — затраты рабочего времени для продажи единицы товара, чел.-час;

F — количество рабочих часов одного работника в году (фонд рабочего времени), час.

K — количество отпускных дней одного работника;

P — продолжительность рабочего дня (6,83 часа при шестидневной рабочей неделе и 8,12 часа при пятидневной рабочей неделе);

N — число дней невыходов на работу по различным причинам (болезни, общественные обязанности и др.) определяется на основе анализа за прошлые годы, а если предприятие введено в эксплуатацию впервые, принимается условно 6 дней на одного работника в год.

Например, требуется определить численность продавцов вновь построенного и введенного в эксплуатацию овощного магазина площадью 70 м² с оборотом на планируемый год 145 тыс. руб. Магазины будут работать без выходных дней в одну смену. Продолжительность рабочего дня одного продавца при пятидневной рабочей неделе — 8,12 часа. Следовательно, полный годовой фонд рабочего времени одного продавца с учетом выходных (104) и праздничных (8) составит 2054 часа (365 — 104 — 8) · 12. На основе плановой структуры товарооборота путем метода процентных чисел определяем средневзвешенную цену 1 кг овощей. Она будет условно равна 0,2 руб. Показатели трудоемкости реализации овощей можно использовать сложившиеся в других действующих магазинах с аналогичной или близкой структурой товарооборота. По нашим данным, реализация 100 кг овощей требует 0,94 чел.-час. Тогда явочная численность составит 3,3 человека ($\frac{145 \text{ тыс. руб.} \cdot 0,2}{100} \cdot 0,94 : 2054$); численность работ-

ников, заменяющих уходящих в отпуск, — 0,2 человека ($\frac{3,3 \cdot 15 \cdot 8,12}{2054}$),

а численность рабочих, замещающих больных и не вышедших на работу по другим причинам, — 0,1 человека ($\frac{3,3 \cdot 8,12 \cdot 6}{2054}$). Общая потреб-

ность в продавцах составит 3,6 (3,3 + 0,2 + 0,1), или примерно 4 человека.

Если же в магазине установлен леготочный транспорт с механическими весами для подачи овощей в торговый зал, то трудоемкость снижается примерно на 30%, что уменьшает потребность в рабочей силе на 25%. Следует отметить, что при планировании потребности в продажах по действующей методике в рассмотренном примере потребовалось бы не 4, а 6 человек. Безусловно, что при таком объеме работ в данном магазине 2 человека являются лишними.

Аналогичным способом рассчитывается потребность в рабочей силе и на складах торговли. Исходными данными здесь служат объем грузооборота и нормативы трудоемкости в расчете на 1 т грузооборота. При этом численность работников складов определяется отдельно для выполнения погрузочно-разгрузочных и внутрискладских работ.

В связи с переводом магазинов на прогрессивные формы торговли (самообслуживание) существенно меняется характер труда и содержание выполняемых работниками функций. Главным звеном в технологическом процессе становится расчетный узел, работу которого обеспечивает контролер-кассир. От уровня организации его работы зависят продажная способность магазина, качество обслуживания покупателей, сохранность товаров.

Экономические преимущества самообслуживания, его эффективности очевидны. Достаточно сказать, что при правильном его введении примерно на 30% сокращаются затраты времени покупателей на покупку товаров и на 15—20% повышается производительность труда торговых работников.

¹ «Советская торговля», 1973, 9 июня.

Отличия этой формы торговли вызывают и некоторые особенности методического подхода к планированию численности работников в магазинах самообслуживания. Она зависит от количества рабочих смен магазина, объема товарооборота, интенсивности покупательских потоков в часы «пик», производительности кассовых аппаратов и квалификации контролеров-кассиров. Для планирования численности контролеров-кассиров, подсобных рабочих и других работников в магазинах самообслуживания можно использовать методику, разработанную УкрНИИТОПом².

Согласно этой методике, вначале рассчитывается необходимое количество рабочих мест контролеров-кассиров (P_k), а затем среднесписочное количество самих контролеров-кассиров ($Ч_k$). Расчеты производятся следующим образом:

$$P_k = \frac{P_c \cdot K_n \cdot B_a}{P_s}, \quad (VII)$$

где P_c — количество покупателей, обслуженных магазином за смену ($P_c = \frac{T_p}{C_n}$);

K_n — коэффициент неравномерности покупательского потока, характеризующий максимальное отклонение потоков покупателей от средней интенсивности; он равен, по исследованиям института, 1,3;

B_a — затраты времени на расчет с одним покупателем, сек; они определяются на основе хронометражных замеров и для продовольственных магазинов самообслуживания, по данным методики, равным в среднем 70 сек;

P_s — пропускное время контролера-кассира за смену, характеризующее затраты его на непосредственное обслуживание покупателей в течение смены (по данным института, равно 20 220 сек.);

T_c — среднесменный товарооборот магазина (по годовому плану), руб;

C_n — средняя стоимость товаров (покупки), приобретенных одним покупателем, руб.

Среднесписочная численность контролеров-кассиров рассчитывается по формуле

$$\chi_k = \frac{P_k \cdot G_p}{\Phi_k}, \quad (VIII)$$

где G_p — время функционирования одного рабочего места в год, час; Φ_k — плановый фонд рабочего времени контролера-кассира за год, час.

Численность подсобных рабочих ($Ч_p$) равна:

$$\chi_p = \frac{C_p \cdot B_t}{C_n \cdot G_t \cdot \Phi_p}, \quad (IX)$$

где C_n — средняя цена единицы товаров, руб;

C_p — средневневная реализация, руб;

B_t — затраты времени на обслуживание одной тележки, сек. (подготовка товара, погрузка, доставка в торговый зал, выкладка в торговом зале);

G_t — грузоподъемность одной тележки, среднее количество товарных единиц;

Φ_p — расчетный фонд рабочего времени работника за смену, сек.

² «Рекомендации по научной организации труда в продовольственных магазинах самообслуживания». УкрНИИТОП, Киев, 1971.

При определении численности продавцов-консультантов исходят из того, что площадь торгового зала не должна превышать 250 м² на одного продавца-консультанта.

Преимуществом методики является то, что она базируется на нормативных показателях трудоемкости выполняемых работ и позволяет рассчитывать численность с учетом изменения в технологическом процессе магазина. Переход на нормативный метод планирования труда требует разработки экономически обоснованных и стабильных поточных норм трудоемкости продажи товаров и обслуживания покупателей с учетом современных типов торговых предприятий. Однако ввиду большого ассортимента и перечня различных товаров нормы затрат труда несомненно устанавливаются по укрупненным наименованиям, например, по кругу товаров, учитываемых формой 3-торг. утвержденной ЦСУ СССР, в которой отражаются 93 товарные позиции, в том числе 36 — по продовольственным и 57 — по непродовольственным товарам.

Главным фактором, оказывающим огромное влияние на затраты живого труда и численность работников в торговле, является технический прогресс. К сожалению, в планах технической оснащенности торговых предприятий и организаций не находят отражения планирование уровня механизации труда, являющегося обобщающим показателем технического прогресса.

Техническая оснащенность характеризует только количественную сторону технического прогресса и выражается количеством единиц оборудования в расчете на одно предприятие (магазин, склад). Однако различные виды торговой техники по-разному влияют на производительность труда. Например, электропозвучик вытесняет ручной труд 7—8 грузчиков, а электротележка — 2—3. Не могут быть сравнимы, допустим, позвучик и транспортер или ручная тележка, которые в одинаковой количественной мере относятся к средствам технической оснащенности. В торговле нужны обобщенные измерители механизации и автоматизации труда, применяемые в других отраслях народного хозяйства. Чтобы избежать ошибок в оценке уровня механизации труда и прогрессивности торговой техники, необходимо разработать обобщенные и достаточно простые их измерители.

По нашим исследованиям, этим требованиям отвечает показатель, рассчитанный на основе трудоемкости выполненных работ по следующей формуле:

$$U_m = \frac{t_r - t_m}{t_r} \cdot 100, \quad (X)$$

где U_m — уровень механизации труда торгового предприятия, %;

t_r — затраты рабочего времени (трудоемкости) на единицу товарооборота или грузооборота в условиях чисто ручного труда, чел.-час; этот показатель принимается за базу;

t_m — затраты рабочего времени (трудоемкости) после внедрения средств механизации в расчете на единицу товарооборота или грузооборота, чел.-час.

Например, трудоемкость продажи 100 л подсолнечного масла составляет 0,58 чел.-час ручного труда, а с применением «комплекта» — 0,35 чел.-час. Уровень механизации труда составит примерно 40% ($\frac{0,58 - 0,35}{0,58} \cdot 100$). При оценке уровня механизации на складах торгов-

ли следует использовать трудоемкость в расчете на единицу складского грузооборота (T) до и после внедрения техники.

С помощью этого метода можно не только измерить достигнутый уровень механизации труда, но и оценить техническое совершенство и экономичность каждого отдельно взятого механизма. Это подтверждают и данные табл. 2.

Таблица 2

Торговая техника	Максимальный уровень механизации труда, %	Размер экономики рабочей силы, в размах
Кассовый аппарат «Сведа»	55	1,9
Машина КМ-2М для нарезки колбасных и других мясных изделий	55	1,9
Машина «Молния»	60	2,0
Машина РММ для нарезки сливочного масла на бруски	65	2,2
Транспортеры и конвейеры (9—17, 9—22, ЭПН-1, ТП-25, КП-55 и др.)	80	2
Электронотружники	70	3

Опыт работы ряда предприятий говорит о том, что уровень механизации можно значительно повысить, если применить комбинированный метод использования техники. Так, на складе сахара и чая Львовской базы Укротбалакен сочетание работы транспортеров, конвейеров и штабелеракладчика в одном технологическом процессе обеспечило уровень механизации труда до 85%.

С другой стороны, современные виды торговой техники еще не могут обеспечить 100% механизацию труда даже при выполнении отдельных операций. К числу недостатков торговой техники следует отнести также большую работоспособность отдельных механизмов, несоответствие их мощности современным типам и размерам торговых помещений, характеру и объему работ, что зачастую затрудняет их полное использование и внедрение, особенно на небольших по размеру оборотах предприятий.

В связи с тем, что любые прогрессивные изменения в технике, технологии продажи товаров и переработки грузов, организации труда находят отражение в рассматриваемых показателях механизации (U_m) и автоматизации (U_a), их можно, на наш взгляд, принять в качестве обобщающих показателей оценки технического прогресса торговых предприятий. Предлагаемый метод измерения механизации (автоматизации) труда достаточно прост и доступен для любого торгового предприятия. Вместе с тем он открывает возможности не только для анализа и организации учета, но и для планирования механизации труда и технического прогресса в торговле. Зная, например, количество техники (из плана технической оснащенности), которая должна быть введена в планируемом периоде, ее производительность и себестоимость работы, можно рассчитать уровень механизации торгового предприятия и на основе его потребности в рабочей силе, выявить размер экономии живого труда или издержек потребления. Расчеты можно производить по следующей примерной форме:

Применяемая техника или технология	Объем работы по плану, шт. или т.	Количество работников		Затраты рабочего времени, чел.-час		Размер экономии, %	
		до внедрения	после внедрения	до внедрения	после внедрения	мех. труда	издержек потребления
						Уровень механизации	Уровень механизации

Применение наиболее совершенных методов планирования труда в торговле позволяет значительно улучшить управление трудовыми и техническими процессами, вскрывать резервы роста производительности труда и экономии рабочей силы, повысить эффективность торговых предприятий.

Полтава.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЯХ

В. Васьков

Под землями несельскохозяйственного назначения подразумеваются земли городов и поселков городского типа, а также промышленные, транспорта, курортов и т. д. В целом они занимают в СССР около 60 млн. га, или 2,7% территории страны. Однако удельный вес отдельных видов их довольно велик. Так, на приусадебные земли и границах промышленных зон городских поселений, транспортных организаций и других несельскохозяйственных предприятий приходится 5,5% общей их площади, территории под дорогами равна 35,2%, под парками (в составе несельскохозяйственных земель) — около 50% всех имеющихся в СССР застроенных площадей.

Наибольшая плотность несельскохозяйственных земель (т. е. отношение их к общей площади данной территории) обычно наблюдается в хозяйственно освоенных районах, особенно в тех, где развиты земледельческие отрасли. Так, в Казахской ССР она составляет 9,1%, в Белорусской ССР — 6,6, Латвийской ССР — 6,3 и Украинской ССР — 5,0%. В Российской Федерации удельный вес несельскохозяйственных земель невелик — 1,4%. Это связано с тем, что значительная часть районов Сибири и Дальнего Востока еще недостаточно хозяйственно развита. Здесь данный показатель плотности несельскохозяйственных земель находится в пределах 0,2—0,4%. В Центральные же районы России он равен 5—6%, а в Московской области доходит до 14%.

За годы восьмой пятилетки в целом по СССР площадь несельскохозяйственных земель увеличилась более чем на 10 млн. га. Из этой общей территории отведено под строительство около 6 млн. га, остальные переданы лесохозяйственным организациям в постоянное пользование.

При анализе отводов важно выявить структуру изымаемых земель, их распределение по составу угодий. За 1966—1970 гг. было отведено около 2,5 млн. га сельскохозяйственных угодий, или 24% всей площади изымаемых земель, в том числе пахотных более 5%. Но в большинстве союзных республик удельный вес их в общей структуре изымаемых земель превышает средний уровень по стране. Так, в Украинской ССР отведенные сельскохозяйственные угодья составили почти 45% всех изымаемых земель, в том числе пашни 23%, в Азербайджанской ССР — соответственно 48 и 33%. Особенно высокий процент в Молдавии (54%), Армении (60%) и Киргизии (почти 70%), т. е. в районах и зонах, имеющих наиболее ценные и хозяйственно освоенные сельскохозяйственные земли, наблюдается более высокий уровень изыятий.

Проблема совершенствования методов планирования, направленных на сохранение природной среды, и в частности земельных ресурсов, приобретает особенно актуальное значение в связи с возрастанием темпов научно-технической революции в нашей стране. Поэтому представляет интерес определение влияния факторов научно-технического прогресса в промышленности на характер территориального развития тех или иных производств, степень интенсивности использования земель.

В стране ежегодно для различных несельскохозяйственных нужд отводится 1,5—2,0 млн. га земель, из которых до 70% занимается под промышленное строительство. Сооружение заводов и фабрик, электро-

станций, промышленная разработка месторождений полезных ископаемых часто сопровождается изъятием обширных территорий земельных участков, несмотря на большие внутренние территориальные резервы. В состав промышленных земель входит более 17% сельскохозяйственных угодий, 24% территории заняты водой, около 15% — кустарником и лесом, около 20% неудобных площадей. На территории под застройки и дороги приходится всего 12%. В пределах промышленных территорий имеются значительные площади, которые можно частично передать другим землепользователям, а остальные более интенсивно использовать в промышленном строительстве.

Как показал анализ, основные промышленные площадки предприятий различных отраслей застраиваются еще недостаточно интенсивно. Выборочная проверка позволила обнаружить, что в 22 из 25 проектов предприятий промышленности стройматериалов фактическая плотность застройки на 15–40% ниже нормативов, в 19 из 25 предприятий химической промышленности — на 10–22%, в 24 из 30 пищевых — на 11–30%. Многие предприятия с низкой плотностью застройки в процессе реконструкции нередко расширяют свои промышленные территории, не меняя при этом характера и интенсивности ее использования.

Для выявления эффективности планирования необходимых территориальных размеров промышленных производств нами предложен показатель удельной земельности (J_1). При сооружении нового объекта она рассчитывается исходя из размера земельного участка (q_1), приходящегося на 1 млн. руб. капитальных вложений (J_2), предусматриваемых на строительство. Если предприятие реконструируется или расширяется, данный показатель определяется размером земельного участка, приходящегося на 1 млн. руб. вводимых основных производственных фондов ($J_{\text{доп}}$).

Расчеты показывают, что в первом случае удельная земельность сильно колеблется по различным отраслям и промышленным производствам. В пределах же одной отрасли колебания незначительны: по большинству предприятий, например, пищевой промышленности составляет 2–5 га, легкой — 2–4 га, промышленности стройматериалов — 4–6 га и т. д. При реконструкции или расширения промышленных предприятий удельная земельность обычно имеет меньшую величину, чем при новом строительстве.

Научно-технический прогресс по-разному влияет на интенсивность использования территории промышленными предприятиями. В технике она, как правило, приводит к уменьшению удельного веса численности рабочих на единицу территории, мощности предприятий на единицу производственной площади. На основе комплекса взаимосвязанных факторов будут изменяться удельные площади, приходящиеся на 1 млн. руб. предусматриваемых по отрасли капитальных вложений.

Расмотря предполагаемые пути развития ряда отраслей промышленности и динамики изменения их территории, а вместе с тем и земельных ресурсов. Согласно прогнозам, на предприятиях черной металлургии мощность отдельных агрегатов увеличится в перспективе на 30–50%, а выплавка стали на одном комбинате возрастет до 20 млн. т в год. Концентрация производства обуславливает все большую концентрацию капитальных вложений и основных фондов на определенной территории. Введение новой технологии и техники приведет к сокращению необходимой территории на единицу продукции и одного рабочего, а также к уменьшению в 2–4 раза удельной земельности.

В химической промышленности одно из главных направлений технического прогресса — дальнейшее укрупнение производственных мощностей в различных ее отраслях. Но оно не будет сопровождаться пропорциональным увеличением размеров занимаемой территории. В связи с сокращением размеров земельных площадей на единицу выпускаемой

продукции резко уменьшится величина удельной площади, приходящейся на 1 млн. капитальных вложений (при новом строительстве). Если в настоящее время в среднем по предприятиям отрасли она составляет 6–8 га (с учетом территорий под шламохранилищами, очистными сооружениями и др.), то в перспективе может быть доведена до 2–3 га.

Определенные изменения в использовании земельных ресурсов происходят при строительстве предприятий машиностроения. Объединение всех цехов в одном большом здании с цокольными техническими этажами и с размещением части производства под землей — все это приведет к более рациональному использованию территорий и к снижению норматива удельной земельности капитальных вложений в машиностроительную промышленность до 0,8–1,2 га.

В легкой промышленности, а также в пищевой, в строительной индустрии и других относительно малоземлеемких отраслях широкое распространение получают многоэтажные здания, в связи с чем уменьшится плотность застройки предприятий и тем самым сократится удельная земельность.

В горнодобывающей промышленности наблюдается иная тенденция. Например, одна угольная шахта занимает территорию от 150 до 200 га и более. В поверхностный комплекс почти всех шахт входит породный отвал, чаще всего представляющий терриконными, которые в зависимости от высоты располагаются на площади от 2 до 15 га. В настоящее время общее их количество в основных угольных районах страны превышает 1700¹, а площадь под ними ежегодно увеличивается на 600 га. Если же учесть необходимую санитарно-защитную зону, то площадь территории, изымаемой из сельскохозяйственного пользования, увеличится втрое.

Генеральным направлением развития горных работ является широкое внедрение открытого способа добычи полезных ископаемых, что позволило получить только в восточных угольных бассейнах страны (без Урала) в последние годы почти 65% общей добычи этим способом, а вместе с Уралом — почти 91%.

Распространение данного метода приводит к большему изъятию земель и значительно снижает интенсивности их использования. Наряду с карьерным полем огромные территории занимают внешними отвалами вскрыши, которые много превышают площадь самого карьера (по комбинату «Кузбассуголь» соответственно 4340 и 5210 га).

Породные отвалы на действующих карьерах расположены за пределами контура заделания полезного ископаемого и удалены от карьера на расстоянии 2–5 км и более. Следовательно, общая территория, занимаемая горным предприятием при открытых работах, весьма значительна. Размер основной промышленной площади при открытой разработке полезных ископаемых составляет примерно 500–1000 га, а с учетом земель, занятых внешними отвалами вскрышных пород — 2–4 тыс. га.

Объемы отвалов во многом зависят от принимаемых коэффициентов вскрыши: чем они выше, тем больше объем вскрышных пород и размеры карьеров. Характер используемых в настоящее время железорудных месторождений позволяет производить открытую разработку при коэффициентах вскрыши, не превышающих в основном 2–2,5 м³/т (Соловьев-Сарбайский карьер — 2,2, Коршуновский — 2,4, Оленегорский — 1,1 и т. д.). Для угольных карьеров эти коэффициенты аналогичны (1,7–3,0 м³/т).

Согласно имеющимся расчетам, разработка новых карьеров будет характеризоваться тяжелыми горнотехническими условиями, наличием

¹ И. В. Лазарева. Восстановление нарушенных территорий для градостроительства. М., Стройиздат, 1972, с. 18.

на многих из них мощной толщей покрывающих пород. Коэффициент вскрыши по многим месторождениям может достигнуть 4—6 м³/т и более.

Форсирование открытой добычи приводит к значительному снижению интенсивности использования земельных ресурсов. По ориентировочным данным, в процессе открытой добычи на 1 тыс. т в год сырья приходится в среднем 0,10 га. Дальнейшее расширение открытых разработок полезных ископаемых, особенно в сложных горнотехнических условиях с повышенным коэффициентом вскрыши, может привести к тому, что земельность 1 тыс. т увеличится до 0,15—0,20 га. Соответственно, удельная земельность капитальных вложений повысится в 1,5—1,7 раза.

К наиболее земельным отраслям народного хозяйства относится энергетика, и особенно гидроэнергетическое строительство. Удельная земельность капитальных вложений по гидроэлектростанциям колеблется от 300 до 800 га на 1 млн. руб. Так, по Горьковской ГЭС она составила 450 га, Камской — 530 га, Новосибирской — 620 га, Волжской ГЭС им. В. И. Ленина — 750 га.

Строительство новых гидроэлектростанций также связано со значительным изъятием земельных угодий. Средняя величина удельной земельности капитальных вложений в гидроэнергетику может увеличиться до 500—600 га на 1 млн. руб. (е колебаниями от 400 до 1200 га).

Основным направлением научно-технического прогресса в теплоэлектротехнике является увеличение единичной мощности основного оборудования и установленной мощности в целом. Это определяет снижение удельных капитальных вложений, что влияет на сокращение величины удельной земельности капитальных вложений и величины удельной земельности единицы мощности.

Значительные изменения в характере использования земель ожидаются в городских поселениях. В настоящее время, по нашим расчетам, в стране на одного городского жителя приходится примерно 540 м² всей городской территории, в том числе 225 м² занято под городские застройки.

На перспективу намечается застроить большую часть имеющихся территориальных резервов в городах. Нагрузка жителей на 1 га городской территории возрастет почти в 2 раза. Это позволит значительно уплотнить нерационально застроенные городские земли и тем самым сохранить для народного хозяйства ценные сельскохозяйственные угодья.

Таким образом, можно отметить, что научно-технический прогресс в строительстве и промышленности в целом благоприятствует рациональному землеиспользованию. Улучшение технологии производственных процессов обеспечит сокращение площадей, необходимых для создания различного рода вспомогательных территорий. Совершенствуются средства инженерной подготовки территорий, что позволяет по-иному оценивать возможность использования неудобных участков и освоения их под строительство. Намыв грунта, срезка и перенос земляной массы, осушение, сооружение искусственных оснований создадут большую свободу в размещении и планировке объектов.

Однако в ряде промышленных отраслей предполагаемые факторы не согласуются с задачами повышения урояна рационального использования земельных ресурсов и даже могут оказывать отрицательное воздействие на интенсивность их использования. Это в первую очередь относится к предприятиям горнодобывающей промышленности, гидроэнергетике, ряду производств химической промышленности и некоторым другим.

Выступая на XXIV съезде КПСС, Л. И. Брежнев обратил особое внимание на вопросы охраны естественных ресурсов при ускорении научно-технического прогресса: «Принимая меры для ускорения научно-

технического прогресса, необходимо сделать все, чтобы он сочетался с хозяйским отношением к природным ресурсам, не служил источником опасного загрязнения воздуха и воды, истощения земли. Партия повышает требовательность к плановым, хозяйственным органам и проектным организациям, ко всем нашим кадрам за дело проектирования и строительства новых и улучшения работы действующих предприятий под углом зрения охраны природы»².

С развитием промышленного производства (и особенно горнодобывающего) увеличивается количество земель, подвергающихся загрязнению и разрушающему воздействию промышленности. В связи с этим возрастает необходимость их рекультивации и восстановления плодородия. Это позволяет в известной мере компенсировать потери ценных земель.

Промышленная переработка пустых пород, складываемых в отвалах и терриконах, выбор рациональной технологии вскрышных работ и систем отвалообразования, учитывающей требования последующей рекультивации, могут снизить отрицательное воздействие факторов научно-технического прогресса.

В целях сокращения изъятий земель при создании крупных гидроэнергетических сооружений необходимо, по нашему мнению, шире применять многоплотинные схемы. Получаемый при этом эффект за счет снижения затрат, связанных с затоплением земель, может значительно компенсировать величину удорожания строительно-монтажных работ по сооружению дополнительных плотин. Широкое применение защитных дамб, строительство повышенного количества ступеней в гидроузлах позволяет значительно уменьшить площади затопляемых земель и тем самым снизить потери народного хозяйства.

Максимальное использование резервов сохранения ценных земель и высокопродуктивных угодий в процессе развития и размещения несельскохозяйственных отраслей позволит реализовать достижения научно-технической революции с меньшими затратами.

О РАЗМЕЩЕНИИ ЭНЕРГОЕМКИХ ПРОИЗВОДСТВ В СИБИРИ

В. Попов,
К. Звягинцева,
Ю. Фридман

Сибирь — один из наиболее перспективных регионов для размещения энергоемких производств. В этой связи представляет интерес выяснение вопроса, какие именно районы Сибири наиболее благоприятны для решения этой задачи.

При выборе места размещения предприятий следует рассматривать комплекс условий, необходимых для их эффективного строительства и эксплуатации, в том числе наличие сырьевой базы, трудовых ресурсов, удобных строительных площадок, возможность водо- и энергоснабжения и др. Для энергоемких производств особое значение приобретает

² «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 57.

возможность использования достаточного количества дешевого топлива и электроэнергии, а также воды. Такие благоприятные условия имеются в Западной Сибири. Основным видом топлива на ближайшее десятилетие здесь должен стать дешевый уголь Канско-Ачинского бассейна, прежде всего месторождения в его западной части (Итатское, Барандацкое и Урюковское). Они сосредоточивают до 40% запасов углей открытой добычи данного бассейна.

Об экономической эффективности их использования можно судить по тому, что себестоимость тонны этого угля в пересчете на условное топливо составляет 1,0—1,5 руб., что в 5—6 раз дешевле угля Кузбасса и в 10—12 раз — Донбасса. Себестоимость электроэнергии, получаемой на базе угля Канско-Ачинского бассейна, близка к себестоимости энергии гидроэлектростанций Европейской части СССР. Бассейн расположен в южной части Сибири вдоль главной железнодорожной магистрали, что облегчает возможность его широкого освоения.

Но интерес к углям Канско-Ачинского бассейна заметно снизился с наметившейся возможностью покрытия топливного дефицита Урала и европейских районов страны за счет природного газа, нефти и энергии атомных электростанций. Тем не менее, как показывают расчеты на ближайшие десятилетия, широкое использование возможности бассейна определяется в первую очередь темпами развития энергетической промышленности самой Сибири, главным образом за счет гидроэнергетики. Удельный вес последней в общем объеме производства электроэнергии обединенной энергосистемы Сибири составляет около 50%. Снижение средней себестоимости электроэнергии создает в то же время ряд экономических трудностей в эффективном использовании мощностей как гидравлических, так и тепловых станций. Поэтому в дальнейшем наряду с развитием гидроэнергетики желательно и необходимо развитие теплоэлектростанций путем строительства крупных тепловых электростанций на самых дешевых углях.

Руководствуясь Директивными XXIV съезда КПСС о целесообразности расширить добычу и использование канско-ачинских углей, на совещании по широкому освоению Канско-Ачинского бассейна, проведенном в конце 1971 г. в Кемерово Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, было отмечено, что никакие принципиальных препятствий для решения этой задачи в настоящее время нет и Канско-Ачинский бассейн является важной топливно-энергетической базой Сибири. Следует отметить, также, что рост энергетики центральной части Сибири на углях Канско-Ачинского бассейна будет способствовать использованию энергетических углей Кузбасса, которые в этом случае могли бы быть использованы в других районах страны.

Хотя в основном нефть и природный газ Западно-Сибирской равнины будут использоваться на Урале и в европейских районах СССР, некоторая их часть останется в Сибири: нефть на Омском, Ачинском и Ангарском нефтеперерабатывающих заводах, а в будущем также на Томском и Тобольском нефтехимических, а природный и попутный газ — в различных районах Западной Сибири. Таким образом, на современном этапе Западная Сибирь располагает большими возможностями получения значительных количеств дешевого топлива и электроэнергии.

Западная Сибирь хорошо обеспечена и водными ресурсами. Основная водная хозяйства ее — Обь и ее притоки: Иртыш, Тобь, Чулым и др.

Одним из главных условий размещения энергоемких производств в ее бассейне является создание на каждом предприятии или группе предприятий надежной системы очистных сооружений. В этом случае ряд энерго- и водоемких производств можно разместить по Иртышу ниже и выше Омска, в верхних Оби в районе Байка и ниже Новосибирска. Энергоемкие производства с малым потреблением воды могли бы

размещаться на стыке северной части Кемеровской области и центральной — Красноярского края, примерно от Мариинска до Ачинска.

Широкие возможности по обеспечению водой энерго- и водоемких производств имеет центральная часть Западной Сибири, и прежде всего бассейн Енисея, степень загрузки которого пока еще уступает бассейну Оби. Ценность его как базы рыбного хозяйства существенна, но меньше, чем Оби. Количество населенных пунктов, использующих енисейскую воду ниже Красноярска, невелико. Главное то, что Енисей в связи с большим дебитом воды и большей скоростью течения обладает более лучшими условиями самоочищения. При оценке народнохозяйственного значения следует иметь в виду, что строительство плотин, снижая скорость течения реки, заметно сокращает возможности самоочищения и этим ограничивает возможность размещения водоемких производств в этом районе, поэтому здесь также необходимо строить очистные сооружения.

Часть энерго- и водоемких производств целесообразно разместить в верхних Енисея (ниже Абакана и Минусинска) с использованием угля Минусинского бассейна. Кроме того, дешевая электроэнергия могла бы поступать с Саяно-Шушенской ГЭС, а при необходимости — с тепловых электростанций, работающих на канско-ачинских углях. В Братске уже налажено производство по глубокой переработке древесины, требующее значительных объемов электроэнергии и воды, и подобное будет создано в Усть-Илимне, источником дешевой электроэнергии будут крупные гидроэлектростанции.

Ряд энерго- и водоемких производств может быть размещен в зоне влияния восточной части Канско-Ачинского бассейна, которая также хорошо обеспечена не только топливом, но и водными ресурсами (район Канска, Зимы и др.). Но особый интерес представляет участок Енисея от Красноярска до Енисейска и на несколько десятков километров ниже. Твердое топливо в районе Енисейска могло бы поступать по железной дороге Ачинск — Енисейск, а средством дополнительного энергоснабжения станут линии высоковольтной передачи, подающие энергию с тепловых станций западной части Канско-Ачинского бассейна. Условия водоснабжения здесь имеются оптимальные — Енисей с его огромными водными ресурсами.

Следовательно, если на ближайшую перспективу большая часть энерго- и водоемких производств, и прежде всего нефтеперерабатывающих и нефтехимических комплексов, сосредоточивается на Оби и ее притоках, то в дальнейшем эти производства желательно располагать главным образом в зоне влияния Канско-Ачинского бассейна и водных ресурсов Енисея и его притоков. Правда, не все участки по Енисею ниже Красноярска пригодны для их размещения: часть их неудобна по условиям рельефа, некоторые зарезервированы для будущих строек машиностроительных и других предприятий. Но тем не менее возможности этого района исключительно велики, и использовать их следует в полной мере. Весьма желательно заблаговременно подготовить здесь производственную инфраструктуру. Только таким путем можно перейти от односторонней чрезмерной нагрузки бассейна Оби к более равномерному распределению этих нагрузок между Обью и Енисеем, сохранить одновременно значение Оби как важной базы рыбного хозяйства и источника питьевого и промышленного водоснабжения.

Кемерово

НОРМИРОВАНИЕ ПРЯМЫХ ЗАТРАТ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭВМ*

П. Фризен

Наиболее эффективным методом учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции является нормативный. Чем совершенней организация нормативного хозяйства, тем точнее учет производства. Этому и призваны способствовать электронно-вычислительные машины, на базе которых создаются автоматизированные системы управления предприятиями. На машиностроительных заводах персональная нормативная информация, используемая для нормативных расчетов с помощью ЭВМ, сосредоточена в рабочем чертеже, в котором должны содержаться соответственно сгруппированные данные, необходимые для нормирования: технический номер детали; шифры узлов машины, в которых она применяется; количество применений; шифр вида и номенклатурный номер материала (отдел главного конструктора показывает вид материала, а отдел материального нормирования — типоразмер и номенклатурный номер). В чертеже содержится также подетально-пооперационное изложение технологического процесса по каждому цеху. Светокопия такого чертежа направляются плано-диспетчерскому отделу, отделу подготовки производства, техническим частям цехов, бюро материального нормирования, нормирования труда. Производственно-диспетчерский отдел использует его для диспетчеризации производства; отдел подготовки производства вписывает в чертеж заводские маршруты деталей и узлов (пооперационные заходы), номер цеха-изготовителя, дату и количество запуска детали; техцех — внутрицеховые технологические операции, заемы и разряды работ, пооперационные переходы; бюро материального нормирования вписывает в чертеж типоразмер материала и его номенклатурный номер; бюро нормирования труда контролирует работу техцехов цехов.

Каждое из названных подразделений сдает один из своих экземпляров чертежей в бюро нормативного хозяйства, которое после проверки всей исходной нормативной информации передает их вычислительному центру для механизированной обработки и в первую очередь для расчета подетально-пооперационных норм.

Однако чертежи изготавливаются разных видов. При нормировании прежде всего используются чертежи серийного или массового производства продукции. Но в машиностроении широко развита модернизация выпускаемых машин с применением значительного количества оригинальных деталей (особенно в автомобилестроении), а также производство новых их видов и типов. Выработка новых образцов осуществляется опытными (экспериментальными) цехами. Для этого выпускаются чертежи опытных образцов, опытных и установочных серий, из которых каждый вид отражает последнюю достигнутую конструкцию машины и ее составные части. Следовательно, для нормирования используются чертежи всех стадий производства.

Чтобы в них была свое отражение вся исходная нормативная информация, указанные выше отделы и бюро должны работать в тесном контакте как между собой, так и с бюро нормативного хозяйства. Пос-

леднее является координационным центром по нормированию и единственным заказчиком вычислительного центра на нормативные разработки.

Как уже отмечалось, все чертежи после окончательной отработки вместе с информацией о чистых весах деталей и проценте отходов, тарифными сетками, цениками на материалы и т. п. из бюро нормативного хозяйства передаются в вычислительный центр. Здесь осуществляется перфорация и перезапись информации на магнитные ленты (диски). Затем на основании соответствующих программ на ЭВМ рассчитываются подетально-пооперационные нормы и записываются на магнитные ленты. Аналогично изготавливаются и носители вводной информации на плановый выпуск готовой продукции.

В вычислительном центре выполняются итоговый расчет покомплектным норм прямым затратам на машины и товарные узлы, оценка брака и незавершенного производства, расчет потребности производства в материалах на плановый выпуск продукции. Соответствующая нормативная информация записывается на магнитные ленты с выпуском табуляграмм необходимых разрезов, которые по одному экземпляру представляют соответствующим отделам и бюро.

Изменения в нормативной информации фиксируют в чертежах. На их основании с помощью ЭВМ рассчитываются измененные нормы и записываются на новые магнитные ленты, выпускаются их табуляграммы, производится корректировка магнитных записей на покомплектные и подетальные нормы. Магнитные ленты на измененные нормы хранятся обособленно.

На все измененные подетально-пооперационные и комплектные нормы вычислительный центр выпускает соответствующие табуляграммы, которые направляются цехам, отделам и бюро нормативного хозяйства. Каждый пользователь под контролем бюро нормативного хозяйства ручным способом корректирует предыдущие табуляграммы норм. Для этого первоначальные табуляграммы пишутся через максимально допустимое количество интервалов. Старая норма зачеркивается, а новая надписывается. Хотя эти работы по своему объему сравнительно невелики, но они очень сложны, поскольку изменения бывают разные.

Участие специалистов в дальнейшей разработке описанной системы нормирования будет способствовать уменьшению ручного труда инженерно-технических работников и в первую очередь технологов.

* В порядке постановки.

Проблема осталась нераскрытой

М. Я. Лемешев, А. И. Панченко. Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М., «Экономика», 1973, 167 с.

В связи с разработкой долгосрочного плана вопросы комплексного программного подхода в планировании народного хозяйства все больше привлекают внимание экономистов. Поэтому каждая новая работа на эту тему вызывает живой интерес, несмотря на имеющиеся значительное количество публикаций.

В 1973 г. опубликована книга М. Я. Лемешева и А. И. Панченко «Комплексные программы в планировании народного хозяйства», главная цель которой, по мнению авторов, «доказать, что совершенствование планирования и управления народным хозяйством предполагает применение основ системного анализа и программного подхода при решении современных социально-экономических задач, стоящих перед нашим обществом» (с. 3).

Основываясь на квалифицированном проведенном анализе межотраслевых связей отраслей народного хозяйства СССР за 1959 г. и исходя из целей развития социалистического общества, авторы выделяют межотраслевые народнохозяйственные комплексы, в соответствии с которыми предлагают провести перестройку управления народным хозяйством и народнохозяйственного планирования.

Они говорят о необходимости усилить разработку межотраслевых проблем, соблюдать комплексность в исследовании общественных явлений, увеличить степень свободы в методах путем введения взаимозаменяемости продукции. Однако некоторые положения книги весьма спор-

ны, а иные, с нашей точки зрения, ошибочны.

Прежде всего о постановке самой цели реализации книги.

Комплексно-системный подход был осуществлен еще К. Марсом при рассмотрении закономерностей развития общественно-экономических формаций. Его открытие системных закономерностей функционирования общества легло в основу марксистско-ленинского учения об экономическом движении общества и является основой методологии системного анализа общественных явлений.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость стройного и последовательного изучения экономических явлений. В 1920 г. в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов он дал развернутое понятие системного подхода и необходимости программы в планировании и хозяйственном строительстве: «Несомненно, чтобы хозяйственные планы выполнялись, по определенной программе и чтобы рост выполнения этой программы считался и поощрялся». И далее: «...Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»¹. По этим законам строятся планы народного хозяйства СССР уже несколько десятилетий. Поэтому правдивее было бы сформулировать цель книги как исследование специфичности комплексных программ развития

народного хозяйства в условиях полной занятости в период развитого социализма и выделение ведущих, определяющих показателей, позволяющих управлять межотраслевыми пропорциями.

В первой главе книги правильно сказано о комплексном характере современных экономических проблем и возрастающей роли научно-технического прогресса. Однако нельзя согласиться с авторами, когда они критикуют отраслевой принцип планирования.

При анализе планирования не следует смешивать отраслевой и ведомственный подход к формированию планов общественного производства. Поскольку отрасль, выполняя народнохозяйственные задачи, имеет и свои собственные, возникает проблема сочетания отраслевых и народнохозяйственных интересов, при решении которой ведущими являются последние. При этом осуществление отраслевого принципа планирования предполагает ведомственный подход, обеспечивает достижение рациональных решений в решении межотраслевых проблем. «Народнохозяйственные планы по своему существу являются комплексными. Они определяют направления развития всех отраслей народного хозяйства в их единстве и регулируют не только процессы экономического, но и социального развития общества»². Это положение целиком отражает существо оценки плана и никоим образом не вызывает сомнения у работников, связанных с планированием народного хозяйства.

Не изучив мероприятия по дальнейшему совершенствованию отраслевого принципа управления в условиях оптимального сочетания отраслевого и территориального планирования, авторы делают поспешное обобщение: «Опыт показывает, что планирование развития народного хозяйства, базирующееся на разработке планов отдельных отраслей и последующей их увязке в едином балансовом расчете, в современных условиях уже не отвечает полностью требованиям научно обоснованного планирования» (с. 13). И далее: «Принципы народнохозяйственного планирования, выработанные при составлении плана ГОЗЛРО, применялись недостаточно последовательно. В практике планирования возбо-

дадал отраслевой подход, который остается господствующим и поныне» (с. 19).

Объем решения не позволяет привести перечень решений плановых органов, характеризующихся народнохозяйственным подходом в планировании в годы после ГОЗЛРО. Сошлемся лишь на статью т. Косыченко, помещенную в «Плановом хозяйстве» (1973 г., № 12), где этот вопрос достаточно полно освещен на примере деятельности Госплана. Напомним также о решениях партии и правительства по комплексному развитию ряда экономических районов.

Нельзя согласиться с противопоставлением народнохозяйственного и отраслевого планирования еще и потому, что они имеют в своей основе единство методов, взаимосвязанное раскрытие целей (народнохозяйственные — первого плана и отраслевые — второго) и направлены на выполнение одной задачи — повышение общественной эффективности народного хозяйства.

Рассматривая сочетание народнохозяйственных и отраслевых интересов на одну из основных проблем государственного плана, основываясь на народнохозяйственном подходе, плановые органы осуществляют планирование, следуя программе партии. Комплексность в решении межотраслевых пропорций достигается соблюдением единства отраслевого и народнохозяйственного планирования.

В этих условиях более логичным будет вывод не ликвидировать отраслевое планирование, а развивать его, добиваясь выполнения всеми министерствами возложенных на них функций по разработке и решению межотраслевых вопросов.

Авторы в первой главе сформулировали принципиальные требования к планированию в современных условиях: обоснование конкретных целей экономического и общественного развития, план на длительную перспективу как основа системы планов, их комплексность и эластичность.

При общей правильности подхода мы не видим тождественности между требованиями М. Я. Лемешева и А. И. Панченко эластичности планов и народнохозяйственным требованиям к планированию. Под эластичностью авторы понимают постоянную корректировку планов в ходе их реализации (с. 15). План-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 154.

² А. В. Бячурин. Планово-экономические методы управления. М., 1973, с. 87.

тика планирования подсказывает, что именно стабильность планов, обеспечиваемая повышением их научной обоснованности, является наиболее существенной чертой народнохозяйственного плана.

Вторая глава книги посвящена формулированию целей экономического развития и выделению материальных и народнохозяйственных комплексов, определенно программ и объектов программирования.

Авторы правильно подходят к экономическим системам, как к большой, сложно управляемой системе. Народное хозяйство в отличие от технических систем является системой, которую необходимо исследовать исторически и нельзя рассматривать как механический агрегат самостоятельных развивающихся сфер (комплексов) или явлений, так как без этого невозможно выявить действительную связь, социальную природу и качественную специфику общественных явлений, их детерминацию.

Отмечая подверженность системы воздействию многочисленных случайных факторов (с. 21), во второй главе, однако, авторы не показывают специфическое отличие воздействия этих факторов в народном хозяйстве развитого социализма от капиталистического общества. Недостаточно четко сформулированы и цели экономического развития. Так, при формировании целей социалистической экономики удовлетворение материальных и культурных потребностей развивается на две части, а обеспечение условий функционирования и развития всей экономической системы (т. е. условия развития расширенного социалистического воспроизводства) из средства достижения превращено в самостоятельную цель.

Если даже предположить, что под этой целью понимается производственное потребление, то изложенные на с. 52 и с. 109 схемы генеральных целей и соответствующих им комплексов показывают, что, разоряя личные и производственные потребности, автор не исключает в условиях функционирования трудовых факторов, игнорируя тем самым основу производства — труд.

Не осмыслив в книге и цели, производные от генеральных, которые могут влиять на развитие отраслей народного хозяйства, что привело к последующим при формировании комплексов отраслей и отсутствию от требований системного подхода.

Незала согласиться и с классификацией отраслей народного хозяйства, данной на с. 53, где они разделяются на поставляющие предметы труда, средства труда и... поставляющие им ремонтные и монтажные услуги. Отрасль народного хозяйства «материально-техническое снабжение и сбыт», охватывая и материальному производству, в книге фигурирует как «снабжение и сбыт» и включена в организации и учреждения производственной сферы (с. 53).

Рассматривая ранее опубликованные работы по анализу межотраслевых связей и выделению базисных отраслей (с. 59), авторы отмечают недостаточность исследований: поisons относительно независимых групп отраслей, учет только одного типа межотраслевых связей — материальных потоков промежуточного продукта (текущего производственного потребления). Однако это можно отнести и к их собственным исследованиям.

Экономическое развитие, исходя из комплексности подхода, — более сложное понятие, которое нельзя описать только выделением его целей, поскольку, оно охватывает только одну плоскость, один аспект экономики. Необходимо охват нескольких плоскостей.

Не ограничиваясь потоками продукции, следует рассматривать взаимосвязи, возникающие при создании и распределении национального дохода, изменения факторов роста производительности труда, социальных факторов и т. д. То, что авторы не учли этих обстоятельств, привело к преувеличению значения формирования комплексов и неоправданному их противопоставлению отраслевому принципу управления.

Интересны примененные авторами приемы формирования комплексов: формирование критерия, исходя из изменения оценки качества системы по сравнению с суммой оценок качества подсистем при раздельной их оптимизации, выделение комплексов в соответствии с генеральными целями, полдоформальный способ последовательного учета связей. Указанные приемы, с нашей точки зрения, правомерно использовать, применяя комплексный подход как инструмент исследования связей. К сожалению, авторы, дав приемы формирования комплексов, не решили круга вопросов, позволяющих использовать данный прием в практике

планирования (система конкретных показателей, информация и т. д.).

Сформулировать правильно комплекс как объект исследования, что не вполне удалось авторам, как мы показали ниже, — это только часть вопроса. Не менее важно определить экономическое влияние воздействия на его развитие, выделить конкретные показатели, которые можно использовать в повседневной практике. Этот аспект вопроса вылезал из поля зрения авторов книги.

При формировании комплексов они допустили возможность одновременного использования многих из приведенных принципов, что привело к чисто субъективным решениям. Рассмотрев это на примере двух комплексов.

Строительный комплекс сформирован по технологическим связям и охватывает две стадии производственного процесса: производство строительных материалов и собственно строительство. Отрасли, производящие элементы основных фондов (машины и оборудование), включены в его состав. Однако производство стальных изделий, клееных конструкций и других материалов из дерева, в подводящем большинстве являющихся на нужды строительства, не вошло в комплекс. Нет в нем и металлоконструкции, объемы которых оказывают определяющее воздействие на развитие составных частей материально-технической базы строительства.

В нарушение сформулированных авторами принципов в данный комплекс включена полностью стекольная и фарфорофаянсовая промышленности, хотя из общей суммы произведенной продукции лишь 48% идет на строительство, а сельскохозяйственное строительство исключено и переведено в аграрно-промышленный комплекс.

При исследовании в настоящее время мы используем соборительную отрасль «промышленность строительных конструкций и деталей», образованную по функциям, выполняемым продукцией и системе общественного разделения труда.

Если рассматривать блок отраслей «промышленность строительных материалов», «стекольная промышленность» (без части стекольной продукции, идущей на личные потребности), «промышленность санитарно-технического оборудования», «промышленность строительных

конструкций и деталей» и «собственно строительство», то они вполне охватывают межотраслевые потоки материалов, идущих на нужды строительства.

Присоединяя к ним продукты металлургии и химии, направленные в капитальное строительство, можно получить комплекс, охватывающий развитие важнейших конструктивных материалов. Давая продукцию машиностроения, используемую для капитального строительства, будем иметь комплекс, отображающий использование производственной продукции на воспроизводство основных фондов.

Наше понимание комплексов отличается от понимания авторов при исследовании межотраслевых связей. Комплекс как объект исследования может формироваться в зависимости от задачи как прием, инструмент, который может быть применен в различных направлениях и аспектах: материальном, трудовом, стоимостном. Его нельзя положить в основу структуры общественного развития, так как он является вторичным, отражением сущностного развития общественного разделения труда, находящего свое выражение в экономической категории — отрасли.

На основе новых существующих для общественного развития межотраслевых связей возникают новые отрасли, которые вначале формируются в рамках старых и затем обособляются. Процесс их формирования не свидетельствует об отмене отраслевого рассмотрения процесса производства, а лишь фиксирует новый этап развития производственных сил. Поэтому если даже согласиться с авторами и перейти к отраслевой народному хозяйству на основе комплексов, то такая перестройка вряд ли будет оправданной, поскольку состав комплексов будет постоянно изменяться, так же как изменяется классификация отраслей производства.

Ответ на этот вопрос должен быть достаточно обоснован, чтобы неопределенные и дорогостоящие эксперименты. К сожалению, авторами не приводятся доказательства целесообразности замены отрасли комплексами, которые не приводят к третьей главе.

Рассмотрим возможность предлагаемого улучшения планирования на примере аграрно-промышленного комплекса. Он сформирован на основе цели — удовле-

творение потребностей населения в пище, одежде и обуви.

Агропромышленный комплекс (АПК) в соответствии с его целевой ориентацией авторами определен в следующем составе: растениеводство; животноводство; мелиорация; сельское хозяйство; производство комбикормов; тракторное и сельскохозяйственное машиностроение; производство минеральных удобрений, адюнктивов и гербицидов; предприятия и учреждения систем сельскохозяйственных заготовок, сельхозтехники; пищевая промышленность — производство; производство технологического оборудования для пищевой промышленности; легкая промышленность — производство изделий; производство химических волокон; производство технологического оборудования для легкой промышленности; специализированные предприятия по монтажу и ремонту промышленного оборудования комплекса, тракторов и сельхозмашин; специальное образование; отраслевые научно-исследовательские и проектные учреждения, НИИ; снабжение и сбыт; органы управления комплексом.

Авторы, как видим, замыкают комплекс организационным оформлением с органами управления им.

Как можно реализовать их предложение при составлении перспективного плана на 1976—1990 гг. най при разработке десятой пятилетки? Прежде всего по составу АПК.

Организационное включение в АПК тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений, адюнктивов и гербицидов, технологического оборудования для пищевой и легкой промышленности, спецпредприятий по монтажу и ремонту промышленного оборудования комплекса, производству химических волокон, а также сельскохозяйственного строительства привело бы лишь к утрате единой технической политики в названных отраслях в связи с ослаблением их связей с технически однородными отраслями, входящими в другие комплексы. Разве производство минеральных удобрений, адюнктивов и гербицидов обособлено и не имеет технологической и других связей в целом в развитии химической промышленности? Не на самое можно сказать относительно химических волокон и ряд других подотраслей.

Бесспорно, мы ни в коей мере не относим сказанное выше к агропромышленным объединениям, как и к другим территориально-производственным объединениям, которые в настоящее время получают все большее развитие. В агропромышленных и других производственных объединениях неотраслевые связи приобретают качественно новое значение — технологическое, функционально объединяя составные части такого предприятия.

Единственное преимущество такого структурного построения АПК — единство плановых решений, принимаемых его органами управления.

Как скоро они добудут до исполнителей? В масштабах нашей страны такой комплекс не будет иметь двух-трехзвенную структуру управления, в которой мы стремимся. Таким образом, срок реализации плановых решений только увеличится на время прохождения их в производственных звеньях. Следовательно, исследование без учета имеющегося производного опыта в планировании народного хозяйства, где отраслевые планы увеличиваются через систему балансов с выходом на единый баланс, импортирует практику капиталистического хозяйствования и управления, когда объединяются разрозненные предприятия в руках крупного монополистического капитала и органов его управления — концернов и синдикатов.

Принципы моделирования развития межотраслевых комплексов рассматриваются авторами на примере АПК. Ими приводятся основные показатели экономико-математической модели АПК. Но так как действительно экономико-математическая модель любого комплекса зависит от его состава и структуры, то предлагаемая модель в силу неправильной формирования самого состава АПК неприемлема, так как авторами утверждается, что «модели должны разрабатываться в соответствии с организационной структурой органов управления агропромышленным комплексом...» (с. 153). Следовательно, авторы кинутся придерживаться точки зрения, что долгосрочная программа развития комплекса может быть реализована лишь при реорганизации существующего управления отраслями народного хозяйства, чтобы в процессе построения долгосрочной программы «а не могли принимать

участие на каждой стадии органы управления всех элементов комплекса» (с. 153).

Управительских работников не вызывает сомнения, что необходимость составления комплексных программ вовсе не предопределяет необходимости перестройки органов управления народным хозяйством в соответствии с определенным количеством комплексов (скажем, 20, как у М. Я. Лемешова и А. И. Панченко). Сошлемся лишь на коллективную программу развития сельского хозяйства, принятую на июльском Пленуме ЦК КПСС (1970 г.), в которой решаются важнейшие проблемы сельскохозяйственного производства и смежных отраслей.

Ведь в самой деле: от первоначального прозрения, компетенции и предположений при утверждения народнохозяйственного плана в законодательном порядке (позволив авторам) немедленно раз прорабатываются все многосторонние пропорции с целью достижения высочайшего народнохозяйственного эффекта в отдельных отраслях промышленности и народном хозяйстве в целом. В этом процессе принимают участие на каждой стадии все органы управления всей отраслью, или, по выражению авторов, «всех элементов комплекса».

Авторы считают, что народнохозяйственное планирование будет осуществляться по межкомплексной динамической модели, а внутрикомплексное — органами управления каждого комплекса на основе экономико-математической модели. Даже если предположить, что авторы устраняют все недостатки в выделении предлагаемых комплексов (которые нельзя перечислить из-за краткости рецензии) и найдут правильное формирование целей, детализировав свои глобальные модели до стадии их практического применения, и тогда осуществят планирование в целом посредством предлагаемой системы моделей в ближайшем будущем невозможно. Ибо не выдерживают одно из необходимых условий, позволяющих проверить возможность применения предлагаемой модели на практике: не исключена возможность получения информации для моделей и не рассмотрена близость реально существующих экономических показателей к предлагаемым в моделях.

Здесь содержится еще одно противоречие в рассуждениях авторов:

Положение 1. Экономиста — большой, иерархический, вероятностный сложный система (с. 21).

Положение 2. Невозможности формального, детерминированного описания сложной системы (с. 21).

Положение 3. Модели комплекса отраслей представляются системой линейных равенств и неравенств (с. 29—30, с. 146—152). То, что положения 1 и 2 противоречат положению 3, очевидно. Несмотря на это, авторы строят формальные (только линейные) модели. Таким образом, они нарушают элементарные требования системности, за которые так ратуют в первой главе.

Вероятно, в третьей главе целесообразно было бы привести систему моделей для решения комплексных вопросов с реально существующими показателями, обеспеченными информацией, а не таких, размерность которых может достигать нескольких десятков тысяч уравнений и еще больше переменных, ибо в ближайшем будущем вряд ли появятся ЭВМ и программы, способные решать модели с десятками тысяч ограничений (с. 153).

Конечно, разработка такой системы моделей и практических предложений по совершенствованию планирования не легкое дело и не может быть полностью осуществлена одним или двумя учеными. Однако даже выбор правильных направлений научных разработок в этом важном для планирования и управления вопросе представляет значительную ценность.

Здесь упомянуть необходимо высказывание В. И. Ленина в работе «О едином хозяйственном плане»: «Конечно, «планы» вещь такая, по самой ее сути, что говорить и спорить можно бесконечно. Но не нужно допускать общих разглагольствований и споров о «принципах» (построения плана), когда надо выйти за изучение данного, единственно научного пути и за исправление его на основании указаний практического опыта и на основании более детального изучения...».

Г. Галахов,
В. Стрельцов,
главные специалисты Госплана СССР.

Об учебнике

«Экономическая география СССР»

А. Н. Лавришва. *Экономическая география СССР*. М., «Экономика», 1972, 683 с.

В условиях развитого социалистического общества повышается значение экономической географии в подготовке квалифицированных кадров экономистов. В этой связи очень важно обеспечить экономические науки и факультеты хорошими учебниками и учебными пособиями по данной дисциплине.

Учебник А. Н. Лавришва «Экономическая география СССР» состоит из введения и четырех частей — общей части, географии основных отраслей народного хозяйства, союзных республик и крупных экономических районов, раздела о внешних экономических связях СССР с зарубежными странами. Его структура и содержание соответствуют действующей программе по экономической географии для экономических вузов и факультетов.

Учебник написан в соответствии с возросшими достижениями экономической географической науки, изложение материала отличается строгостью и научностью, полнотой теоретических и фактических данных. Рецензируемый учебник является творческим продолжением многолетней работы автора по созданию курса экономической географии СССР. Высокий научный уровень книги обеспечен большим опытом автора как ученого и педагога, его многолетней практической работой в Госплане СССР, Совете Экономической Взаимопомощи, Государственном комитете по внешним экономическим связям, знанием практических вопросов размещения производительных сил, территориального разделения общественного труда и планирования народного хозяйства.

Язык автора отличается доступностью, простотой, четкостью определений, конкретностью содержания. Детально рассмотрены перспективы развития отдельных отраслей народного хозяйства и экономических районов по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. в свете Директив XXIV съезда партии. Программы

КПСС. Широко использованы в учебнике произведения классиков марксизма-ленинизма.

Большое внимание уделено теории экономико-географической науки, причем теоретические разделы отличаются глубиной анализа. Особенно хорошо написаны разделы «Закономерности размещения социалистического производства» и «Идеи В. И. Ленина по вопросам экономического районирования». Четко сформулированы и иллюстрированы конкретными примерами закономерности и принципы размещения социалистического производства, понятия промышленного центра, узла, комплекса, районов народнохозяйственной специализации.

Дана убедительная характеристика новых тенденций размещения производительных сил, значения научно-технического прогресса, факторов интенсификации общественного производства, охраны природы, использования математических методов при рациональном размещении производства. Содержание учебника отличается политической зрелостью, автор подчеркивает коренные преимущества социалистической системы в размещении производительных сил, расширяет вопросы экономического сотрудничества между странами социалистической системы, а также вопросы рационального разделения общественного труда в мировой социалистической системе хозяйства.

Учебник профессора А. Н. Лавришва отличается новизной анимационного материала по всем анализируемым вопросам. Подобран интересный картографический и графический материал, что дает возможность лучше воспринять фактический материал, географическую номенклатуру и специфику развития и размещения отраслей народного хозяйства и крупных экономических районов. Автор со знанием дела рассматривает теоретические основы экономико-географической науки, расширяет сущность предмета и методов научного ис-

следования, задач экономической географии на современном этапе. Уделяется внимание оценке роли географической среды и демографических факторов в развитии и размещении производства, познанию влияния науки и техники на размещение, а также дан критический анализ реакционных буржуазных теорий в области экономической географии.

Общая часть учебника включает материал о положении СССР на карте мира, его населении и размещении, природных ресурсах и закономерностях размещения сил социалистического производства. В главе «Советский Союз на карте мира» автор показывает достижения в развитии и размещении производительных сил нашей страны за советский период, место СССР в мировом производстве, его роль в мировой социалистической системе хозяйства.

В главе о населении вскрыты закономерности его размещения в условиях капитализма и социализма, приводятся данные о численности, плотности, городском и сельском населении, национальном составе, а также кратко рассматриваются трудовые ресурсы и миграция по их рациональному использованию.

В третьей главе о природных ресурсах дается экономическая оценка полезных ископаемых, водных и лесных ресурсов. Рассматриваются вопросы охраны природы в нашей стране.

В четвертой главе изложены основы теории экономической географии, раскрыты идеи В. И. Ленина о размещении производства.

Второй раздел — «География основных отраслей народного хозяйства СССР» — включает характеристику размещения промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Автор расширяет анализ в размещении отраслей, технико-экономические особенности размещения каждой отрасли, подробно освещает перспективы развития. В учебнике приводятся крупнейшие новаторские действующие предприятия по каждой отрасли народного хозяйства.

Третий раздел — «География народного хозяйства союзных республик и крупных экономических районов СССР» — начинается главой об идеях В. И. Ленина по вопросам экономического районирования, характеризующим основы эконо-

мического районирования Советского Союза, являясь с плана ГОЗПРО, рассматривается об опыте государственного районирования в современной сетке экономических районов страны.

В последующих главах этого раздела автором дана обстоятельная характеристика всех 18 крупных экономических районов и Молдавского автономного административного района по единой схеме.

Автору удалось показать специфику размещения каждой отрасли, развития каждого экономического района и союзной республики.

В заключительном разделе учебника изложены внешние экономические связи СССР с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами.

Рецензируемый учебник — творческая удача автора. Поэтому крайне удивляет отсутствие в рецензии С. В. Носова на учебник А. Н. Лавришва¹. Академик Н. И. Некрасов² дает справедливую оценку учебнику как капитальному труду по экономической географии СССР, являющегося ценным вкладом в учебную литературу. Высоко оценил учебник известный специалист в области методики экономической географии профессор И. И. Самойлов³. Конечно, в нем имеются и некоторые погрешности, отдельные редакционные неточности и опечатки. Но все эти факторы размещения отраслей, выдвинутыми в учебнике, можно согласиться. Так, вряд ли правильно оценивать эффективность размещения нефтеперерабатывающих заводов только по транспортным расходам на сырье и продукцию (с. 415). При обосновании географии черной металлургии (с. 150) следует учесть влияние топливно-энергетического фактора на размещение комплекса предприятий (металлургические машиностроение, химическая промышленность и др.), а также городов, возникающих на базе крупных металлургических заводов. В учебнике (с. 107) промышленный центр транзитится как категория более высокого порядка, чем промышленный узел, последний рассмат-

¹ См.: «Известия Всесоюзного географического общества», 1973, № 3, с. 285—288.
² «Известия Академии наук СССР — серия экономическая», 1973, № 2, с. 146—147.

³ «География в школе», 1973, № 1, с. 90—91.

ривается как интуйтородородной комплекс предпрятий (созданием таких комплексов занимаются проектные институты Госстроя СССР). Между тем процессы агромерации и урбанизации выносятся роль и промислов другого вида — много-родовых, в которых также реализуется эффект комбинированного размещения предпрятий. На наш взгляд, в учебнике можно было подробнее характеризовать территориально-производственные комплексы. Некоторые главы (например,

о природных ресурсах) велики по объему. Однако эти недостатки не снижают общего научного уровня книги.

М. Паламарчук,
академик АН УССР

В. Кистанов,
д-р экон. наук,
профессор

А. Хрущев,
д-р экон. наук,
профессор

Об управлении водохозяйственным строительством

П. И. Панков. Научные основы управления водохозяйственным строительством. Рига, «Зинатне», 1973, 242 с.

Успешное выполнение планов дальнейшего развития производства сельскохозяйственной продукции в условиях недостаточного и избыточного увлажненности тесно связано с созданием орошительных и осушительных систем. В районах с постоянно неблагоприятным и неустойчивым водным режимом мелиорация земель — основа интенсификации сельскохозяйственного производства. Поэтому вопросы широкого ирригационно-мелиоративного строительства стоят в центре внимания партийных и хозяйственных органов.

В рецензируемой книге рассматривается комплекс вопросов совершенствования управления водохозяйственным строительством на уровне министерства, треста, строительного управления и производственного участка. На основе системного анализа автор разрабатывает модель системы управления производством и эксплоатацией водохозяйственного строительства, которая позволяет сократить сроки ввода в действие мелиоративных объектов при наиболее рациональном использовании ресурсов.

Четкое и своевременное выполнение функций управления обеспечивается за счет нормирования, планирования, учета и отчетности, анализа производственно-хозяйственной деятельности, корректировки плана. При этом основное внимание уделяется планированию. В книге

приводятся разработанные автором комплексные взаимосвязанные экономико-математические модели и соответствующие блок-схемы долгосрочного планирования развития отрасли мелиорации и водного хозяйства (на 15—20 лет). Алгоритмы решения задачи долгосрочного планирования ирригационно-мелиоративных мероприятий разработаны отдельно применительно к условиям районов избыточного (Латвийская ССР) и недостаточного (Киргизская ССР) увлажнения.

В исходных данных задачи долгосрочного планирования предусмотрено использование директивных показателей развития сельскохозяйственного производства и рассматриваемой перспективе, лимиты капитальных вложений в отрасль и др. Результатом решения будут конкретные показатели с необходимой детализацией по видам и объемам мелиорационно-строительных работ, потребности в технике, строительных материалах, рабочей силе и других ресурсах. Принципиально правильно автором решаются также вопросы взаимосвязи и разработки пятилетнего, годового, квартального, месячного и календарного планирования.

Существенный вклад как в теорию, так и в практику планирования водохозяйственного строительства на уровне строительного-монтажного управления и производственного участка внесла разработанная П. И. Панковым и функцио-

нирующая в настоящее время в Латвийской ССР система календарного планирования. Она включает не только планирование, но и другие функции управления: учет, анализ, корректировку плана и отчетность. Система взаимосвязана с комплексами задач годового плана и стройфинанса, но может функционировать и локально. В основу ее положены разработанный автором алгоритм, с помощью которого исходная информация о состоянии объекта преобразуется на ЭВМ в управляющую — план-рекомендацию для принятия решений. В эту информацию входят прогнозируемые данные по объектам на планируемый период, срокам осуществления их строительства, потребности в рабочей силе и технике, объемах работ в стоимостном выражении, срокам поставки на объекты строительных материалов и др. В каче-

стве критерия оптимальности в задаче календарного планирования автор рекомендует наиболее рациональное использование ресурсов, при котором потребность в каждом его виде в разный момент времени рассматриваемой перспективе была его наличием, с условием выполнения строительных комплексов работ в установленном сроку.

Расчеты всех планов представлены в виде алгоритмов, приспособленных к реализации на ЭВМ.

Книга П. И. Панкова — фундаментальное исследование вопроса управления водохозяйственным строительством. Она может быть полезной для научных, плановых и других работников.

Р. Хабатов,
В. Рехин

Технический прогресс в условиях хозяйственной реформы

И. И. Простяков. Ускорение технического прогресса в условиях хозяйственной реформы. М., «Мысль», 1973, 158 с.

В рецензируемой работе рассматриваются различные стороны влияния научно-технического прогресса на развитие экономики и ее эффективность, улучшение технико-экономических показателей, совершенствование структуры производства и важнейших народно-хозяйственных пропорций. Особое внимание уделено комплексному планированию и экономическому стимулированию технического прогресса. И. И. Простяков не ставит перед собой задачу охватить весь круг этих проблем, поскольку для их разработки требуются участие специалистов многих отраслей экономики, а сосредоточивает свое внимание на малоизученных вопросах, связанных с анализом влияния хозяйственной реформы на технический прогресс во взаимосвязи с темпами и пропорциями развития народного хозяйства.

В первой главе — «Роль научно-технического прогресса на современном этапе хозяйственного строительства», кратко охарактеризована особенность и возрастающее значение технического прогресса в условиях социалистической

системы хозяйства, автор основное внимание уделяет задаче совершенствования механизма управления техническим прогрессом. Внедрение новой системы планирования и экономического стимулирования создает предпосылки для повышения эффективности научных исследований и более полного использования их результатов во всех отраслях народного хозяйства. Это достигается в первую очередь путем усиления централизации управления техническим развитием отраслей при одновременном расширении прав и инициативных функций хозяйственных органов в выборе направлений и методов совершенствования технического уровня производства, а также путем повышения заинтересованности предпрятий в развитии техники, росте технического уровня и качества выпускаемой продукции.

Важное значение для ускорения технического прогресса имеет улучшение деятельности научно-исследовательских организаций. Представляют интерес рекомендации автора о внедрении новых методов хозяйствования в научно-иссле-

довательских, проектных и технологических организаций. И. И. Простяков справедливо утверждает, что при выборе критерия, на основе которого должно осуществляться экономическое стимулирование этих организаций, необходим дифференцированный подход. Такими критериями наряду с экономическим эффектом являются внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство могли бы быть в некоторых случаях сроки проведения научных исследований, затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и др.

Вместе с тем в главе имеются и определенные недостатки, например, неточная схематичность в изложении материала. Более подробно следовало бы рассмотреть преимущества социализма в области ускорения темпов научно-технического прогресса.

Во второй главе — «Хозяйственная реформа в системе технико-экономических показателей» — рассматриваются отдельные аспекты влияния технического прогресса и хозяйственной реформы на технико-экономические показатели использования живого труда, основных производственных фондов и предпринимательского труда. Величина и динамика их зависят прежде всего от достигнутого технического уровня производства и научных открытий. В результате технического прогресса изменяются абсолютные размеры и соотношения затрат живого и общественного труда на производство единицы продукции, что находит свое отражение в технико-экономических показателях. Изменение последних предопределяет материально-вещные пропорции народного хозяйства, эффективность общественного производства. В книге обстоятельно анализируются тесная взаимосвязь между технико-экономическими показателями, материально-вещными пропорциями и эффективностью общественного производства. Однако, на наш взгляд, работа только вынуждала бы, если в данную очередь включить, и социально-экономические показатели, характеризующие конечные результаты общественного воспроизводства, подъем благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Заслуживает внимания предложение автора о создании системы технико-экономических показателей, обеспечиваю-

щих единство и согласованность расчетов предприятий и центральных плановых органов. На основе анализа факторов изменения производительности труда, фондоотдачи, фондооборачиваемости труда, материалоэкономности продукции И. И. Простяков выдвигает ряд интересных рекомендаций «по совершенствованию механизма хозяйственной реформы для улучшения динамики указанных показателей».

Третья глава — «Совершенствование народнохозяйственных пропорций», по нашему мнению, наиболее содержательная. В ней подробно исследуются взаимосвязи технического прогресса и совершенствования важнейших народнохозяйственных пропорций, таких, как соотношение между темпами развития I и II подразделений, групп «А» и «Б» промышленности, ростом производительности труда и ростом средней заработной платы. Отмечая определяющее влияние научно-технического прогресса на изменение указанных пропорций, автор подчеркивает, что хозяйственная реформа, «создавая условия для ускорения технического прогресса и для более экономного использования в процессе материального производства общественного, прошлого труда, также существенно влияет на формирование многих важнейших народнохозяйственных пропорций» (с. 91). Особенно большое воздействие реформа оказала на изменение соотношения между ростом производительности труда и средней заработной платы. На основе анализа факторов, влияющих на данное соотношение, в работе показано, что в относительно короткие периоды времени возможен опережающий рост средней заработной платы по сравнению с ростом производительности труда без ущерба для развития народного хозяйства. Решающими условиями при этом являются повышение эффективности производства, в том числе за счет снижения материалоэкономности, и опережающее развитие II подразделений по сравнению с I.

Критически сопоставляя различные точки зрения о влиянии технического прогресса на соотношение между темпами развития I и II подразделений, автор выдвигает и обосновывает вывод о том, что «...в условиях высокого уровня развития экономики темпы роста II подразделений могут быть равными и даже в

отдельные периоды превышать темпы роста I подразделения в зависимости от тех целей, которые ставит перед народным хозяйством наше государство» (с. 126). Снижение материалоэкономности общественного продукта и достаточно быстрый рост эффективного производства в результате технического прогресса создают предпосылки для опережающего развития продукции II подразделения при одновременном увеличении ресурса для накопления и последующего расширения производства. В целом эти положения правы, однако следует отметить, что при их обосновании автор допускает ряд неточностей. Доказывая, что увеличение разрывов в темпах развития групп «А» и «Б» промышленности в пользу группы «А» сопровождалось снижением общих темпов развития и наоборот, он выборочно приводит данные за 1930, 1931, 1934, 1938 и другие годы об индексных ростах валовой продукции промышленности в разрывах в темпах роста указанных групп (с. 120). Между тем если сравнить эти же данные, взятые за все годы первой и второй пятилеток, то получаются обратное — наименьший индекс роста промышленного производства за 1929—1937 гг. был в 1933 г. (1,05) и в 1937 г. (1,11), т. е. в годы наименьшего разрыва между темпами роста групп «А» и «Б» промышленности. Аналогичное явление наблюдалось и в период второй пятилетки, что вполне естественно, так как чем больший удельный вес занимает та или иная группа в общем объеме валовой продукции промышленности, тем большее влияние оказывают темпы ее развития на индекс роста промышленного производства в целом.

В четвертой главе — «Планирование технического прогресса в условиях хозяйственной реформы» — содержатся рекомендации по совершенствованию планирования и экономического стимулиро-

вания научно-исследовательских работ и внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство. Центральное место в ней занимает вопрос усиления комплексности и единства планирования научно-технического прогресса. В этих целях И. И. Простяков обосновывает необходимость разработки долгосрочных планов развития науки и техники и предлагает структуру таких планов и общую схему перечня показателей для них. Состав таких показателей, по его мнению, должен определяться в первую очередь задачами, отграничивающими развитие фундаментальных исследований, осуществление единой государственной технической политики, а также долгосрочные комплексные программы развития науки и техники и повышение технического уровня производства. Отмечая взаимосвязанность задач, по которым проводятся научно-исследовательские работы и в годовые народнохозяйственные планы, автор одновременно указывает на необходимость представлять права министерства «самостоятельно решать некоторые частные вопросы, связанные с внедрением в народное хозяйство достижений науки и техники» (с. 154). К сожалению, вопросы улучшения планирования научно-технического прогресса рассматриваются не в конкретной связи с совершенствованием методов экономического стимулирования, хотя эти проблемы тесно взаимосвязаны. Хотелось бы найти в книге подробный анализ основных направлений усиления роли экономических рычагов управления научно-техническим прогрессом на современном этапе.

В целом рецензируемая работа является полезной для научных работников и экономистов-практиков, студентов экономических факультетов и вузов.

Ю. Старцев,
из сектора НИИПАН
при Госплане СССР

Экономика торговли

В системе мер, обеспечивающих новый существенный подъем жизненного уровня советского народа в девятой пятилетке, важное место занимают вопросы торговли и бытового обслуживания.

Перед этой отраслью стоит ответственные задачи, связанные с дальнейшим совершенствованием их работы и ликвидацией имеющихся недостатков. Определенный вклад в решение указанных

зачет вносит рецензировавшая серия брошюр¹. В брошюре А. И. Струева «Торговля в решении главной задачи пятилетия» рассматриваются основные проблемы развития отрасли в девятую пятилетку.

Выполнение программы роста благосостояния трудящихся выдвигает задачу всемерного совершенствования внутренней торговли, через которую реализуются четыре пятых денежных доходов населения. Эффективное управление этой сложной отраслью связано прежде всего с решением ряда вопросов, вытекающих из расширения спроса на промышленные товары, охватывающего темпы прироста товарооборота в сельской местности, с опережением спроса на изделия первой необходимости при одновременном понижении спроса на предметы, удовлетворяющие менее насущные потребности, более быстрым темпами роста спроса на высоконачисляемые предметы питания и совершенные виды предметов длительного пользования и хозяйственного обихода и др.

Теоретическое изучение закономерностей изменения торговли и спроса принципиально важно для организации всей работы по улучшению торговли, и в частности по дальнейшему совершенствованию взаимосвязи торговли и производства. Перед работниками этих отраслей стоит задача создания гибкого механизма взаимодействия, который обеспечил бы достаточное товарное предложение по стране и по отдельным районам как по объему продукции, так и по ее качеству и ассортименту. В связи с этим возникает вопрос дальнейшего совершенствования оценочных показателей деятельности предприятий. Ныне действующие показатели объема реализуемой продукции и прибыли не стимулируют в полной мере удовлетворения многообразных требований покупателей. Так, И. Л. Орлов («Торговля и производство») предлагает оценивать работу про-

мышленных предприятий по «результатам выполнения плана реализации с учетом исполнения заказов торговли» (с. 38). Оценка «такие должны быть тем» увязана с исполнением обязательств по договору поставки» (с. 38—39). Осушествление подобных предложений упродолжит отношения между производителем и торговлей, делает более эффективным их партнерство по удовлетворению спроса покупателей.

Автор уделяет внимание возмещению ответственности производителя и торговли за качество продукции. По его мнению, установление порядка, согласно которому изготовители должны непосредственно отвечать перед потребителями за качество изделий, не оправдано. Производство должно отвечать перед торговлей, а торговля — перед покупателями. Эта принципиальная постановка, и, следовательно, автором недостаточно конкретизирована.

Рассматривая вопрос о соблюдении правильного соотношения между производством товаров и платежеспособным спросом, И. Л. Орлов подчеркивает, что производство потребительских товаров должно опережать платежный спрос. Но количественное опережение еще не означает удовлетворения спроса во всем ассортименте и качеству товаров. А именно в этом сейчас и наблюдается несоответствие. По нашему мнению, одно из направлений достижения соответствия между производством и платежеспособным спросом состоит в резервировании производственных возможностей предприятий (мощностей, сырья и т. д.), которые в нужный момент можно было бы использовать для мобильного удовлетворения потребностей, особенно по товарам, подверженным быстрому изменению спроса.

Большую роль в механизме кооперативных связей играют оптовые ярмарки. А. И. Струев предлагает, чтобы организаторами оптовых ярмарок выступали промышленные министерства, а торгующие организации — в роли покупателей. В результате изготовители глубже будут изучать спрос населения, принципиально выходящий и выполнению плана по ассортименту и качеству. Особого внимания заслуживает инициатива министерств по руководству конструированию, установлению ассортимента и стандартизации соответствующих видов продукции, независимо от того, на пред-

приятных каких ведомств они производятся.

Функционирование системы «производитель — торговец — покупатель» должно опираться на знание экономических обоснованной потребности в товарах народного потребления. Без этого сотрудничества промышленности и торговли во удовлетворение спроса населения, формирование необходимого ассортимента, рациональному распределению товарных ресурсов не даст ожидаемого эффекта. Определение потребности и товаров, в свою очередь, предполагает достаточное и полное представление о платежеспособном спросе населения как в целом по стране, так и по отдельным районам, различным социальным группам и т. д. Этим актуальным вопросом посвящена брошюра А. И. Левина «Изучение и прогнозирование спроса населения», в которой рассматриваются методы изучения текущего и перспективного спроса населения в разном и оптовых звеньях торговли. При этом автор вносит ряд предложений по улучшению существующей практики. Несомненный интерес представляет, например, его соображения о методах планомерного воздействия на формирование спроса с тем, чтобы приблизить его и удовлетворению научно обоснованных потребностей членов социалистического общества. Полезную роль в этом может сыграть реклама, а также широкая пропаганда физиологических и рациональных форм потребления продуктов питания в промышленных товарах.

А. И. Левина рекомендует пути устранения недостатков в существующей практике сбора статистической информации о движении спроса населения. Так, в основу получения информации о бюджете семей трудящихся следует положить не отраслевой принцип, а территориальный, что позволит сделать выборку более представительной, повысить точность и обоснованность прогнозов спроса населения. Бюджетная статистика должна в большей мере охватывать такие категории, как пенсионеры, сельская интеллигенция, рабочие совхозов и т. д. Автор высказал и ряд предложений по совершенствованию торговой статистики, в частности, о введении раздельного учета структуры продаж товаров населению и организациям (предприятиям, учреждениям), разукрупнении излишних агрега-

тированных товарных групп, улучшении информации о реализации товаров для сельского населения и т. д.

Важное место среди многообразных проблем торговли принадлежит широко использованному достижению научно-технического прогресса. В современных условиях этот фактор воздействует на эффективность труда торговых работников, определяет облик торговых предприятий и культуру обслуживания населения, способствует снижению издержек обращения, оптимизации заказов и т. д.

В брошюре «Технический прогресс в торговле» В. П. Шмидман на фактическом материале показывает как достижения технического прогресса, так и трудности, которые возникают при внедрении его недостаточную обеспеченность высокотехнологической техникой, слабую механизацию поточно-распределительных работ, несовершенство системы материальной заинтересованности во внедрении новой техники.

Значительная роль в советской торговле отводится потребительской кооперации. Только в розничной торговой сети она представлена более 375 тыс. предприятий. Их доля в товарообороте страны превышает 30%. Около 70% кооперативного товарооборота приходится на сельскую местность. А. П. Климов («Рубежи советских кооператоров») рассказывает о деятельности советской потребительской кооперации, осуществляющей торговое обслуживание населения, заготовку и переработку сельскохозяйственных продуктов и сырья, способствующую расширению экономических связей между городами и деревней.

Социально-экономические аспекты развития предприятий общественного питания, вопросы планирования и укрепления хозрасчета, ценообразования и оплаты труда представлены в брошюре В. М. Ройзмана «Экономика предприятий общественного питания».

В работе С. Г. Родина «Общественный престиж торговой профессии» значительное внимание уделено вопросам распространения передового опыта и социалистическому соревнованию работников торговли.

На наш взгляд, читатель получит интересную серию брошюр, в которых актуальные проблемы изложены в популярной и доходчивой форме.

Я. Котликов

¹ А. И. Струев «Торговля в решении главной задачи пятилетия»; И. Л. Орлов «Торговля и производство»; В. П. Шмидманский «Технический прогресс в торговле»; А. П. Климов «Рубежи советских кооператоров»; А. И. Левин «Изучение и прогнозирование спроса населения»; С. Г. Родина «Общественный престиж торговой профессии»; В. М. Ройзман «Экономика предприятий общественного питания».

Планирование закупок иностранных лицензий

Э. Я. Волынец-Руссет. Планирование и расчет эффективности приобретения лицензий. М., «Экономика», 1973. 144 с.

В развитии международных научно-технических связей сравнительно новой областью является планирование внешнеэкономических операций по закупке иностранных лицензий для использования их в народном хозяйстве страны. В современных условиях, когда расширяются экономические и научно-технические связи между странами, все более последовательно проводится в жизнь принцип мирного сосуществования государств с различными социально-экономическим строем, большое значение уделяется совершенствованию патентно-лицензионной работы в стране. Именно поэтому рассматриваемые в рецензируемой книге проблемы, связанные с планированием закупок и эффективностью использования иностранных лицензий, приобретают особую актуальность.

Отдельные аспекты организации международной лицензионной торговли, главным образом правовые, освещались и ранее в отдельных отечественных и зарубежных изданиях. Но, по существу, не было печатной работы, в которой бы вопросы планирования приобретения и использования иностранных лицензий рассматривались бы комплексно, как это сделано автором данной книги.

Закупка иностранных лицензий, замещающая проведение собственных исследований и разработок, имеет большое народнохозяйственное значение, однако до недавнего времени она осуществлялась, и сожалению, вне системы народнохозяйственного планирования.

А. Н. Косыгин отмечал, что «у нас недооценивалось значение торговли патентами и лицензиями»¹.

В первой главе анализируются причины развития международной торговли лицензиями, показывается, как закупка их способствовала росту экономического потенциала ряда стран, в частности Японии. В книге рассматриваются также особенности лицензионной торговли, как,

например, сохранение права собственности на предмет соглашения за продавцом, срочный характер лицензионного соглашения, территориальный характер действия соглашений, специфика расчетов между продавцом и покупателем лицензий, условия о «ноу-хау» (не защищенные патентами научно-технические достижения), порядок взаимобмена научно-техническими достижениями между лицензиаром и лицензиатом.

Оценивая значение приобретения иностранных лицензий, автор раскрывает ту большую роль, какую играет закупка иностранных лицензий для решения проблем научно-технического прогресса, обеспечения народного хозяйства современной техникой и технологиями, улучшения работы научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций и повышения на этой основе эффективности общественного производства. В книге анализируются технико-экономические преимущества, которые могут быть получены при использовании иностранных лицензий в народном хозяйстве страны в тех случаях, когда наблюдается отставание в уровне разрабатываемой и внедряемой отечественной техники по сравнению с зарубежными аналогами.

Определенный интерес представляет данная в отдельной главе анализ процесса разработки новой техники. Автор связывает различные этапы создания новой техники с проведением патентно-лицензионных исследований и планированием закупок лицензий, в частности, он затрагивает важные вопросы определения технико-экономической целесообразности и возможности приобретения лицензий, а также выбора партнера по лицензионному соглашению.

Однако в книге, на наш взгляд, сформулированы не все задачи, решаемые при планировании приобретения лицензий. Следовало бы, в частности, остановиться на определении границ патентной монополии лицензиара и третьих лиц на объекты новой техники и оборудование

для их производства, приобретаемые по лицензиям. Не рассмотрены также экономические и технические проблемы, связанные с возможностью и целесообразностью закупки иностранного оборудования и его воспроизводства (в том числе по лицензиям).

Методы определения экономической эффективности приобретения лицензий, предложенные автором, уже применяются в отдельных отраслях народного хозяйства, но они, безусловно, не могут быть признаны совершенными и нуждаются в доработке с учетом последних научных достижений в данной области.

В работе нашли отражение вопросы

организации подготовки проектов перспективных и годовых планов закупок иностранных лицензий, порядков и методов планирования приобретения лицензий.

Можно с уверенностью сказать, что вышедшая издательством «Экономика» книга явится нужным пособием для сотрудников министерств, ведомств, организаций и предприятий при составлении ими проектов годовых и пятилетних планов приобретения и использования иностранных лицензий.

В. Овчинников

¹ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Политиздат, 1966, с. 171.

Совещание представителей экономических журналов стран СЭВ

В целях улучшения обмена взаимной информацией в области совершенствования системы планирования и управления народным хозяйством в странах — членах СЭВ, освещения в печати стран СЭВ хода экономического сотрудничества, а первую очередь проводимого по линии центральных плановых органов, в Москве с 18 по 25 марта 1974 г. было проведено совещание представителей редакций экономических журналов стран — членов СЭВ, в которых освещались вопросы теории и практики народнохозяйственного планирования.

В совещании приняли участие представители журнала «Плановое хозяйство» Маринов Цветан (НРБ), журнала «Казгаздин Семе» Шандор Жарнани (ВНР), еженедельника «Ди вилладе» Кархайнц Хильберг и Херке Хумел (ГДР), журнала «Экономика и развитие»

Днас Васкес (Куба), журнала «Эдийн засгийн асуудал» Жугдэрийн Цидэ-Улзий (МНР), журнала «Господаря плана» Милевски Слап (ПНР), журнала «Проблемы экономики» Дюсес Стере (СРР), журнала «Плановое хозяйство» В. С. Гагголев, Э. Д. Матевосов, В. Д. Аленичев (СССР), журнала «Плановая экономика» Богумир Фрок (ЧССР).

На совещании была заслушана информация представителей редакций об основных направлениях и тематике материалов, публикуемых в журналах. Обсуждены методы и формы сотрудничества.

Участники совещания единодушно отметили полезность таких встреч, способствующих расширению взаимной информации по вопросам развития плановой системы управления экономикой братских стран.

Международный симпозиум по научно-технической революции и социальному прогрессу

В Москве с 20 января по 1 февраля 1974 г. проходил международный симпозиум «Научно-техническая революция и социальный прогресс», организационный Комитет СЭВ по научно-техническому сотрудничеству и Научным советом АН СССР «Социально-экономические и идеологические проблемы научно-технической революции». В нем приняло участие 900 ученых и специалистов

стран — членов СЭВ и СФРЮ. Работа проходила в восьми секциях, где было сделано 150 докладов и заслушано около 200 выступлений.

Во вступительном слове председатель Международного оргкомитета симпозиума Д. М. Говиндан отметил, что в современных условиях экономика любой страны непосредственно связана с развитием научно-технической революции и

сейчас, пожалуй, трудно назвать такую сферу человеческой деятельности, которая в той или иной степени не испытывала бы на себе влияния научно-технического прогресса — это и производственная деятельность, и социальные производственные отношения, идеологическая борьба и культурное развитие, образование и здравоохранение.

На первой секции рассматривались общетеоретические вопросы современного этапа научно-технической революции (НТР), основные направления ее развития, общественные проблемы и проблемы науки. Особое внимание в докладах уделялось методологии исследования НТР (Г. Давидсон — ССР), связь технических наук с другими науками (Е. Олшенски — ПНР), планирование и прогнозирование науки (К. Вернер, Р. Ронне — ГДР).

Работа второй секции была посвящена научно-технической революции и совершенствованию производственных общественных отношений, таким ее проблемами, как влияние научно-технической революции на развитие производственных отношений в социалистическом обществе (Е. Якутиски — ССР), на изменение социальной структуры (М. Агнес — ССР), на систему управления в промышленности (В. Спрук — ПНР).

На третьей секции обсуждались вопросы взаимосвязи научно-технической революции и идеологической борьбы.

Проблемы социалистической экономической интеграции в условиях научно-технической революции рассматривались четвертой секцией. В докладах подчеркивалось преимущество социализма в овладении достижениями научно-технической революции в рамках всего социалистического содружества (А. Бинков — ССР) и необходимости дальнейшего совершенствования сотрудничества стран СЭВ с целью повышения эффективности международного разделения труда (В. Кунфершмидт — ГДР), а также возможность применения экономико-математических моделей для оценки и повышения эффективности научно-технического сотрудничества социалистических стран (В. Прокудин, А. Шеняков, К. Горфан — ССР).

Заседания пятой секции посвящались вопросам оценки эффективности научно-технических разработок и новой техники. В докладах подчеркивалось, что приме-

няемые в настоящее время методы определения эффективности новой техники далеки от совершенства, отсутствует утвержденная методика определения эффективности новой техники (Л. Гатовский — ССР). В связи с этим учеными ГДР, ССР, ЧССР совместно разрабатывается новая методика определения критериев эффективности научно-технических разработок и новой техники.

В ходе работы пятой секции получили всестороннее освещение задачи совершенствования организации планирования и управления развитием науки и техники и в общетеоретическом плане (В. Тушнев — ПНР, А. Штарк — ВНР), так и на примере отдельных стран (А. Богданов — НРБ, Ф. Хаберад — ГДР). Актуальность этих вопросов совершенно очевидна в связи с увеличивающимся ростом затрат на науку; широким внедрением в производство достижений науки и техники, обеспечением комплексности технического развития народного хозяйства с использованием более совершенных методов планирования и управления (М. Виленский — ССР).

Участники седьмой секции обсудили проблемы стимулирования научно-технического прогресса. Здесь говорилось о роли научной информации в период НТР (В. Луговский — ПНР), о различных методах стимулирования внедрения результатов научных исследований в производство, в частности о ценах (Ю. Яковлев — ССР), о космическом механизме (Г. Егизарян — ССР), о материальном поощрении.

Проблема кадров и образования в условиях НТР обсуждалась на восьмой секции. Развитие научно-технического прогресса ведет к изменению качественного состава совокупной рабочей силы, предъявляет повышенные требования к системе образования, предполагает комплексный подход к планированию подготовки специалистов. В этой связи особый упор делается на качество подготовки рабочих кадров и специалистов с высоким образованием, на постоянное повышение их квалификации (В. Жанин — ССР).

Следует отметить, что исследования, проводимые участниками симпозиума, представляют несомненный интерес не только в теоретическом, но и в прикладном аспектах.

Л. Евдокимова

В Госплане СССР

На заседании Госплана СССР с участием руководителей ряда министерств и ведомств СССР был обсужден доклад Академии наук СССР и материалы по комплексной программе научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976—1990 гг., подготовленной Академией наук СССР и Госкомитетом Совета Министров СССР по науке и технике.

После обсуждения указанного доклада и материалов надано Госпланом СССР постановление о комплексной программе научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976—1990 гг. В соответствии с этим постановлением министерства и ведомства СССР и госпланы союзных республик должны на основе материалов по комплексной программе научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий продолжить знакомство возможностей для существенного улучшения показателей экономической эффективности развития народного хозяйства СССР на 1976—1990 гг. Они должны также определить важнейшие проблемы долгосрочного перспективного плана, требующие доработки, и организовать проведение дополнительных исследований силами научно-исследовательских организаций. Уточненные предложения и основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1990 гг. должны быть представлены в Госплан СССР в мае 1974 г., при этом в них должна быть обеспечена более детальная проработка вопросов и показателей десятилетия.

Признано целесообразным, чтобы Академия наук СССР и Госкомитет Совета

Министров СССР по науке и технике совместно с Госпланом СССР и соответствующими министерствами и ведомствами СССР продолжить работу по дальнейшему изучению и обоснованию возможностей ускорения научно-технического прогресса в период долгосрочного перспективного и десятилетия пятилетнего планов развития народного хозяйства СССР.

Комиссионные комиссии, образованные в соответствии с приказами Госплана СССР, отделы Госплана СССР, организации при Госплане СССР и госпланы союзных республик должны использовать комплексную программу научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976—1990 гг. при подготовке проекта основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1990 гг. и на период до 1990 г.

Отделы Госплана СССР в дальнейшей работе по подготовке предложений и проекту основных направлений десятилетия пятилетнего и долгосрочного перспективного планов должны обеспечить существенное улучшение ранее представленных ими показателей эффективности производства, особенно удельных капитальных вложений и нормативов расхода материальных ресурсов, сроков строительства и освоения проектных мощностей предприятий, производительности труда, фондоотдачи, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Указанная работа должна осуществляться в тесном контакте с соответствующими министерствами и ведомствами СССР, временными научно-техническими

ми комиссиями Академии наук СССР и Госкомитета Совета Министров СССР по науке и технике, отдела-

ми и институтами Академии наук СССР, отделами ГКНТ и Госстроя СССР.

Госпланом СССР издано постановление о заданиях по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов по министерствам, ведомствам СССР и союзным республикам на 1974 г.

В соответствии с указанным постановлением по министерствам, ведомствам СССР и союзным республикам установлены следующие конкретные задания: для охраны водных ресурсов должно быть подвергнуто биологической и химической очистке более 1 млрд. м³ загрязненных сточных вод; более чем на 1 млн. м³ должен быть уменьшен в 1974 г. по сравнению с 1973 г. объем молевого сляка древесины и обеспечен подъем 1,4 млн. м³ затопленной древесины. По министерствам установлены задания по очистке уязвимых вредных веществ из выбросов в атмосферу, а также задания по антропогенной охране лесов от пожаров, по агитационным и научным мерам борьбы с вредными насекомыми и болезнями леса. Определены задания по выпуску молодой и личиночной ценных промысловых рыб в естественные водоемы и аквиферы.

В целях охраны недр, рационального использования минеральных ресурсов, запасов полезных ископаемых, извлечения полезных компонентов из сырья при обогащении и технологической переработке полезных ископаемых, снижении

потерь угля в недрах при его добыче, увеличения объема добычи руд открытым способом определены конкретные задания по Миннефтепрому, Минуглепрому СССР, Минцветмету СССР, Минцветмету СССР и по Минхимпрому.

Также установлены министерствам задания по вводу в действие производственных мощностей, сооружений для очистки сточных вод, систем оборотного водоснабжения, каналов, магистральных водоводов, водохранилищ, береговых станций очистки балластных и дымовых (подсласенных) вод, установок по сбору нефти, мусора и других отходов с территории портов и акваторий, созданию сухих иеридионных и морских высушителей, аппаратов и установок электрической и химической очистки газов.

Министерства и ведомства СССР в соответствии с указанным постановлением Госплана СССР должны утвердить задания по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов на 1974 г. по подведомственным предприятиям, организациям и стройкам, а также сообщить эти задания Советам Министров союзных республик и обеспечить представление заданий областным, крайним, плановым комиссиям, госпланам АССР и госпланам союзных республик.

Редакция журнала «Плановое хозяйство» выражает сердечную благодарность организациям, предприятиям и всем читателям, приславшим свои поздравления в связи с 50-летием журнала и награждением его орденом Трудового Красного Знамени. Коллектив редакции приложит все силы, опыт, знания, чтобы журнал «Плановое хозяйство» и впредь являлся активным пропагандистом ленинских идей планирования, проводником экономической политики Коммунистической партии Советского Союза, оказывал действенную помощь работникам плановых и хозяйственных органов в решении стоящих перед ними задач, в более глубоком овладении марксистско-ленинской теорией, в осуществлении исторических решений XXIV съезда КПСС.

РЕШЕНИЯ XXIV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Передовая — Народное хозяйство и право	3
Д. Украинский — Реализация продукции и ответственность предприятий по договорным обязательствам	7

К 20-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Н. Комаров — Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны и ее фальсификаторы	17
--	----

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

Н. Сингур, И. Панфилов — Методологические и организационные вопросы территориального аспекта народнохозяйственных планов	25
П. Бунич — Методологические проблемы долгосрочного планирования региона	34

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

А. Быков — Правовое регулирование планирования производственно-хозяйственной деятельности	43
И. Замойский — Пути укрепления социалистической законности в хозяйственных отношениях	50

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПЛАНОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ

С. Продекин — Личная материальная ответственность руководителей предприятий	58
---	----

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

Л. Артемова, Е. Успенская, В. Пятенко — Базис промышленной продукции	63
--	----

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

А. Шульман — Интеграционные мероприятия — составная часть народнохозяйственных и отраслевых планов	70
А. Волков — Долгосрочное экономическое сотрудничество социалистических и промышленно развитых капиталистических стран	78
В. Давыдов, Л. Янина — Чехословакия на пути социалистической экономической интеграции	87
Незадачливо критики социалистической экономической интеграции	95

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

- И. Дорошнн — Анализ народнохозяйственных пропорций методом учета полных затрат труда 104

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

- А. Воробьева, И. Шилин, Т. Юдина — Концентрация производства в отрасли 113
 П. Авакян — О плате за водопользование 119
 Н. Шевчук — Планированию труда в торговле — экономическую обоснованность 122
 В. Вашанов — Использование земельных ресурсов в несельскохозяйственных отраслях 129
 В. Попов, К. Звягинцева, Ю. Фридман — О размещении энергоемких производств в Сибири 133
 П. Фризен — Нормирование прямых затрат в машиностроительном производстве с применением ЭВМ 136

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Г. Галахов, В. Стрельцов — Проблема осталась нераскрытой 138
 М. Паламарчук, В. Кистанов, А. Хрущев — Об учебнике «Экономическая география СССР» 144
 Р. Хабатов, В. Рехин — Об управлении водохозяйственным строительством 146
 Ю. Старцев — Технический прогресс в условиях хозяйственной реформы 147
 Я. Котликов — Экономика торговли 149
 В. Овчинников — Планирование закупок иностранных лицензий 152

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Совещание представителей экономических журналов стран СЭВ 154
 Л. Евдокимова — Международный симпозиум по научно-технической революции и социальному прогрессу 154

ИНФОРМАЦИЯ

- Е Госплане СССР 156

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- В. С. Глаголев (главный редактор), В. Д. Аленичев (ответственный секретарь),
 В. И. Балан, А. В. Бачурин, Л. М. Володарский, В. П. Воробьев, Г. С. Гапоненко,
 Н. Е. Дрогичинский, А. Н. Ефимов, Н. С. Зенченко, А. Н. Комин, Н. П. Лебединский,
 Э. Д. Матевосов (зам. главного редактора), Н. И. Роговский, О. К. Рыбаков,
 Г. М. Сорокин.

Технический редактор В. Н. Веселовская.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, проспект Маркса, 12. Тел. 292-98-28.

Сдано в набор 4/IV 1974 г. А 04125. Подписано к печати 2/IV 1974 г.
 Формат 70×108¹/₁₆. Объем 14,0 усл. печ. л. 13,94 учетно-изд. л.
 Тираж 50 000 экз. Изд. № 994. Заказ № 2059.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, ГСП, А-47, ул. «Правды», 24.